

2025
№3

Психология и педагогика служебной деятельности

Psychology and pedagogics in official activity

Редакционная коллегия

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- В. С. Агапов,**
доктор психологических наук, профессор
- И. С. Ганишина,**
доктор психологических наук, доцент
- В. Ф. Енгальчев,**
доктор психологических наук, профессор
- И. П. Калошина,**
доктор психологических наук, профессор
- А. Г. Караяни,**
доктор психологических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии
образования, академик Академии военных наук,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
лауреат Государственной премии Российской
Федерации имени Маршала Советского Союза
Г. К. Жукова
- Л. Н. Костина,**
доктор психологических наук, профессор
- И. Б. Лебедев,**
доктор психологических наук, профессор
- О. И. Миронова,**
доктор психологических наук, доцент
- А. Н. Пастушеня,**
доктор психологических наук, профессор
- А. В. Прялухина,**
доктор психологических наук, доцент
- В. Л. Ситников,**
доктор психологических наук, профессор
- С. Н. Сорокоумова,**
доктор психологических наук, профессор
- Д. В. Сочивко,**
доктор психологических наук, профессор

Editorial Board

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

- V. S. Agapov,**
Doctor of Psychological Sciences, Professor
- I. S. Ganishina,**
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor
- V. F. Engalychev,**
Doctor of Psychological Sciences, Professor
- I. P. Kaloshina,**
Doctor of Psychological Sciences, Professor
- A. G. Karayani,**
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy
of Education, Academician of the Academy of Military
Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation,
laureate of the State Prize of the Russian Federation
named after Marshal of the Soviet Union G. K. Zhukov
- L. N. Kostina,**
Doctor of Psychological Sciences, Professor
- I. B. Lebedev,**
Doctor of Psychological Sciences, Professor
- O. I. Mironova,**
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor
- A. N. Pastushenya,**
Doctor of Psychological Sciences, Professor
- A. V. Pryalukhina,**
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor
- V. L. Sitnikov,**
Doctor of Psychological Sciences, Professor
- S. N. Sorokoumova,**
Doctor of Psychological Sciences, Professor
- D. V. Sochivko,**
Doctor of Psychological Sciences, Professor

Л. А. Троицкая, доктор психологических наук, профессор С. Н. Федотов, доктор психологических наук, профессор С. И. Филиппченкова, доктор психологических наук, доцент В. Л. Цветков, доктор психологических наук, профессор Г. В. Щербаков кандидат психологических наук, доцент	L. A. Troitskaya, Doctor of Psychological Sciences, Professor S. N. Fedotov, Doctor of Psychological Sciences, Professor S. I. Filippchenkova, Doctor of psychological sciences, Associate Professor V. L. Tsvetkov, Doctor of Psychological Sciences, Professor G. V. Shcherbakov Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
С. Р. Аблеев, доктор философских наук, доцент В. Ю. Бельский, доктор философских наук, профессор А. О. Бианкина, доктор философских наук Е. А. Евстифеева, доктор философских наук, профессор А. Л. Золкин, доктор философских наук, доцент А. Д. Иоселиани, доктор философских наук, профессор Н. А. Ореховская, доктор философских наук, профессор Н. М. Твердынин, доктор философских наук, кандидат технических наук	S. R. Ableev, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor V. Yu. Belsky, Doctor of Philosophical Sciences, Professor A. O. Biankina, Doctor of Philosophical Sciences E. A. Evstifeeva, Doctor of Philosophical Sciences, Professor A. L. Zolkin, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor A. D. Ioseliani, Doctor of Philosophical Sciences, Professor N. A. Orekhovskaya, Doctor of Philosophical Sciences, Professor N. M. Tverdynin, Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Technical Sciences
Л. А. Бокерия, доктор медицинских наук, профессор, академик Российской академии наук и Российской академии медицинских наук, президент Научного центра сердечно-сосудистой хирургии имени А.Н. Бакулева В. К. Дадабаев, доктор медицинских наук, доцент И. А. Дубровин, доктор медицинских наук, доцент Т. О. Жвания, доктор медицины (Франция) С. В. Жуков, доктор медицинских наук, профессор	L. A. Bokeria, Doctor of Medical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences and the Russian Academy of Medical Sciences, president of the scientific center of cardiovascular surgery named after A.N. Bakulev V. K. Dadabaev, Doctor of Medical Sciences, Associate Professor I. A. Dubrovin, Doctor of Biological Sciences, Associate Professor T. O. Zhvania, Doctor of Medicine (France) S. V. Zhukov, Doctor of Medical Sciences, Professor

А. Г. Иванов, доктор медицинских наук, профессор Д. Г. Иоселиани, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации А. Ю. Казаков, доктор медицинских наук, профессор Р. Е. Калинин, доктор медицинских наук, профессор И. О. Маринкин, доктор медицинских наук, профессор М. Б. Петрова, доктор биологических наук, профессор Н. Н. Слюсарь, доктор медицинских наук, профессор В. П. Трутень, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования Д. В. Федерякин, доктор медицинских наук, доцент Р. Н. Чирков, доктор медицинских наук, доцент Л. В. Чичановская, доктор медицинских наук, профессор Л. Шарвадзе, доктор медицинских наук (Грузия), профессор В. Г. Шестакова, доктор медицинских наук, доцент О. В. Штыгашева, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач Республики Хакасия О. О. Янушевич, доктор медицинских наук, профессор	A. G. Ivanov, Doctor of Medical Sciences, Professor D. G. Ioseliani, Doctor of Medical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation A. Yu. Kazakov, Doctor of Medical Sciences, Professor R. E. Kalinin, Doctor of Medical Sciences, Professor I. O. Marinkin, Doctor of Medical Sciences, Professor M. B. Petrova, Doctor of Biological Sciences, Professor N. N. Slyusar, Doctor of Medical Sciences, Professor V. P. Truten, Doctor of Medical Sciences, Professor, Honored Doctor of the Russian Federation, Laureate of the Russian Government Prize in the field of education D. V. Federyakin, Doctor of Medical Sciences, Associate Professor R. N. Chirkov, Doctor of Medical Sciences, Associate Professor L. V. Chichanovskaya, Doctor of Medical Sciences, Professor L. Sharvadze, Doctor of Medical Sciences (Georgia), Professor V. G. Shestakova, Doctor of Medical Sciences, Associate Professor O. V. Shtygasheva, Doctor of Medical Sciences, Professor, Honored Doctor of the Republic of Khakassia O. O. Yanushevich, Doctor of Medical Sciences, Professor
А. М. Мартазанов, доктор филологических наук, профессор ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ И. А. Алехин, доктор педагогических наук, профессор	A. M. Martazanov, Doctor of Philological Sciences, Professor PEDAGOGICAL SCIENCES I. A. Alekhin, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

А. Н. Аббасов,

доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный учитель Азербайджанской Республики,
действительный член Академии педагогических
и социальных наук

И. И. Алиев,

доктор педагогических наук, заслуженный учитель
Азербайджанской Республики

Г. Г. Ахмедов,

доктор педагогических наук, профессор,
иностраный член Российской академии
образования (Азербайджан)

Г. Б. Байрамов,

доктор педагогических наук, профессор,
действительный член Академии педагогических
и социальных наук

В. К. Батурин,

кандидат педагогических наук, доктор философских
наук, профессор, академик Российской академии
естественных наук

М. Н. Берулава,

доктор педагогических наук, профессор, академик
Российской академии образования

А. В. Вилкова,

доктор педагогических наук, профессор

А. Р. Галустов,

кандидат педагогических наук, доцент

Н. Ф. Гейжан,

доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской
Федерации

Г. М. Гогиберидзе,

доктор педагогических наук (Грузия)

В. Н. Гуляев,

доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской
Федерации

В. Л. Дементьев,

доктор педагогических наук, профессор,
обладатель 5-го дана по дзюдо, заслуженный
работник физической культуры Российской
Федерации

С. Н. Емельянов,

кандидат педагогических наук, доцент

A. N. Abbasov,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Teacher of the Republic of Azerbaijan,
Full Member of the Academy of Pedagogical
and Social Sciences

I. I. Aliyev,

Doctor of Pedagogical Sciences, Honored Teacher
of the Republic of Azerbaijan

G. G. Akhmedov,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Foreign member of Russian Academy of Education
(Azerbaijan)

G. B. Bayramov,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Full
Member of the Academy of Pedagogical and Social
Sciences

V. K. Baturin,

Candidate of Pedagogical Sciences, Doctor
of Philosophical Sciences, Corresponding Member
of the Russian Academy of Education

M. N. Berulava,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Academician of Russian Academy of Education

A. V. Vilkova,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

A. R. Galustov,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Professor

N. F. Geizhan,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of the Higher School of the Russian
Federation

G. M. Gogiberidze,

Doctor of Pedagogical Sciences (Georgia)

V. N. Gulyaev,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of the Russian
Federation

V. L. Dementiev,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
holder of the 5th dan in judo, Honored Worker
of Physical Culture of the Russian Federation

S. N. Emelyanov,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

В. П. Жуковский, доктор педагогических наук, профессор	V. P. Zhukovsky, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Э. В. Зауторова, доктор педагогических наук, профессор	E. V. Zautorova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Ф. К. Зиннуров, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор	F. K. Zinnurov, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Professor
Б. М. Игошев, доктор педагогических наук, профессор	B. M. Igoshev, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
М. Р. Илакавичус, доктор педагогических наук, профессор	M. R. Ilakavicius, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
М. И. Ильясов, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный учитель Азербайджанской Республики	M. I. Il'yasov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Teacher of the Republic of Azerbaijan
Л. А. Казанцева, доктор педагогических наук, профессор	L. A. Kazantseva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Н. И. Калаков, доктор педагогических наук, профессор	N. I. Kalakov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
А. Ф. Калашников, доктор педагогических наук, профессор	A. F. Kalashnikov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
И. А. Калининченко, кандидат педагогических наук	I. A. Kalinichenko, Candidate of Pedagogical Sciences
Т. В. Кириллова, доктор педагогических наук, профессор	T. V. Kirillova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Л. Н. Касумова, доктор педагогических наук, профессор	L. N. Kasumova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
В. Л. Кубышко, кандидат педагогических наук	V. L. Kubyshko, Candidate of Pedagogical Sciences
А. А. Лобжанидзе, доктор педагогических наук, профессор	A. A. Lobzhanidze, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
А. А. Малыгин, кандидат педагогических наук, доцент	A. A. Malygin, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
А. В. Морозов, доктор педагогических наук, профессор	A. V. Morozov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Т. Г. Мухина, доктор педагогических наук, профессор	T. G. Mukhina, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Н. М. Мухтарова, доктор педагогических наук, профессор	N. M. Mukhtarova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
С. С. Оганесян, доктор педагогических наук, профессор	S. S. Oganesyanyan, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

А. С. Потапов,

доктор педагогических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации, заслуженный
работник высшей школы Российской Федерации

Е. В. Протас,

доктор педагогических наук, кандидат юридических
наук, профессор

Т. А. Поярова,

кандидат педагогических наук, доцент

А. А. Реан,

доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
академик Российской академии образования

В. Ф. Родин,

доктор педагогических наук, профессор, почетный
работник сферы образования Российской Федерации,
академик Российской академии естественных наук

Н. А. Тюгаева,

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный
работник высшей школы Российской Федерации

И. В. Ульянова,

доктор педагогических наук, профессор

С. А. Фадеева,

доктор педагогических наук, доцент

В. Дж. Халилов,

доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный учитель Азербайджанской Республики,
действительный член Академии педагогических
и социальных наук

Н. Ю. Штрекер,

доктор педагогических наук, профессор

Н. Е. Щуркова,

доктор педагогических наук

Н. Ю. Ярычев,

доктор педагогических наук, доктор философских
наук, профессор

М. Н. Артеменков,

кандидат исторических наук, доцент

А. А. Бакаев,

доктор исторических наук, кандидат юридических
наук, доцент

В. А. Динес,

доктор исторических наук, профессор

A. S. Potapov,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation, Honored Worker of Higher
Education of the Russian Federation

E. V. Protas,

Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Law,
Professor

T. A. Poyarova,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

A. A. Rean,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Science Worker of the Russian Federation,
Academician of Russian Academy of Education

V. F. Rodin,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honorary
Worker of the Sphere of Education of the Russian Federation,
Academician of the Russian Academy of Natural Sciences

N. A. Tyugaeva,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored
Worker of Higher School of the Russian Federation

I. V. Ulyanova,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

S. A. Fadeeva,

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

V. J. Khalilov,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Teacher of the Republic of Azerbaijan,
Full Member of the Academy of Pedagogical
and Social Sciences

N. Yu. Shtreker,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

N. E. Shchurkova,

Doctor of Pedagogical Sciences

N. Yu. Yarychev,

Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor
of Philosophical Sciences, Professor

M. N. Artemenkov,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

A. A. Bakaev,

Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law,
Associate Professor

V. A. Dines,

Doctor of Historical Sciences, Professor

С. Ю. Наумов, доктор исторических наук, профессор Е. В. Савельева, доктор исторических наук, профессор И. О. Тюменцев, доктор исторических наук, профессор И. А. Уваров, доктор исторических наук, доцент А. А. Федulin, доктор исторических наук, профессор	S. Yu. Naumov, Doctor of Historical Sciences, Professor E. V. Savelyeva, Doctor of Historical Sciences, Professor I. O. Tyumentsev, Doctor of Historical Sciences, Professor I. A. Uvarov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor A. A. Fedulin, Doctor of Historical Sciences, Professor
Р. Кварасхелия, доктор юридических наук, профессор (Грузия) Н. Ф. Медушевская, доктор юридических наук, доцент	R. Kvarashelia, Doctor of Legal Sciences, Professor (Georgia) N. F. Medushevskaya, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor
Протоиерей Владимир Воробьев, ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, кандидат физико-математических наук	Archpriest Vladimir Vorobiev, Rector of St. Tikhon's Orthodox University, Candidate of Physical and Mathematical Sciences
Н. Д. Эриашвили, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования, почетный работник сферы образования Российской Федерации	N. D. Eriashvili, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Laureate of the Russian Federation Government Prize in the Sphere of Science and Technology, Laureate of the Russian Government Prize in the field of education, Honorary Worker of Education of the Russian Federation
О. Н. Барабанов, доктор политических наук О. Г. Карпович, доктор политических наук, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации А. Степен-Кучинска, доктор политических наук, профессор (Польша) Ш. С. Сулейманова, доктор политических наук, доцент	O. N. Barabanov, Doctor of Political Sciences O. G. Karpovich, Doctor of Political Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation A. Stepien-Kuczynska, Doctor of Political Sciences, Professor (Poland) Sh. S. Suleymanova, Doctor of Political Sciences, Associate Professor
В. А. Мальцев, доктор социологических наук, кандидат технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования	V. A. Maltsev, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Technical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Laureate of the Russian Federation Government Prize in the Sphere of Education

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Главный редактор***И. В. Грошев,**

доктор психологических наук,
доктор экономических наук,
профессор, заслуженный
деятель науки РФ, лауреат
премии Правительства РФ
в области образования, лауреат
премии Правительства РФ
в области науки и техники

*Главный редактор**Объединенной редакции***Н. Д. Эриашвили,**

кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области
науки и техники, лауреат
премии Правительства РФ
в области образования,
почетный работник сферы
образования РФ
e-mail: professor60@mail.ru

*Редакция:***М. А. Андронаки,****Т. А. Гридчина,****В. С. Клементьева***Эксперт:***Ю. В. Чуманов,**

кандидат психологических наук

Д. Э. Каллагова,

кандидат медицинских наук

*Учредители:***Московский университет****МВД России имени****В.Я. Кикотя**

117997, г. Москва,

ул. Академика Волгина, д. 12

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»

123298, г. Москва, ул. Ирины

Левченко, д. 1

*Представительства:***Республика Крым:****В. В. Ковров,**

кандидат педагогических наук,

доцент Тел/факс: +79780443432

e-mail: lev23@list.ru

Грузия:г. Тбилиси: **М. Сулханишвили**

Тел/факс: +99532 242-12-07/08

e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Израиль:г. Иокнеам: **Л. Н. Тепман,**

доктор экономических наук,

профессор

e-mail: tepman32@list.ru

Алипов Ю. А., Коскин Д. А., Коскина М. Б. Особенности трансформации мотивационной сферы студентов-психологов в процессе профессионального образования на разных этапах обучения.....	12
Балашова В. А. Психологические особенности профессионального поведения и индивидуального стиля деятельности сотрудников полиции.....	18
Будаев И. В. Выявление фактора риска суицидального поведения на этапе отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел и учебу в образовательные учреждения МВД России.....	22
Дайшутова-Гук А. М. Адаптация сотрудников органов внутренних дел к негативному информационно-психологическому воздействию.....	28
Егоров А. А. Проблема произвольной психической саморегуляции сотрудников силовых ведомств в особых условиях и ее развития.....	34
Иванюк В. Ю., Мильчарек Т. П. Влияние психологической готовности сотрудников на безопасность в условиях террористической угрозы.....	40
Игнатенков И. В. К вопросу о профессионально-личностном развитии специалистов подразделений обеспечения медицинской деятельности системы МВД России.....	46
Митин Ю. Д. Личностные корреляты эмоционального выгорания юристов различных специальностей.....	50
Николаева Ю. В. Методы регуляции и саморегуляции психического состояния сотрудников ОВД, осуществляющих деятельность в экстремальных условиях.....	55
Пачурина К. С. Развитие стрессоустойчивости студентов в образовательной среде ведомственного вуза.....	59
Полозова Т. Ю., Кузьмичева Н. А., Анохина А. А. Выявление признаков фармакологического противодействия в рамках СПФИ.....	65
Прокопович Г. А. Контрольный выстрел как сложная проблема психологической устойчивости личности.....	72
Прокурова Н. С., Прокурова С. В. Типы акцентуации личности как объяснительные модели противоправного поведения персонажей А. П. Чехова (к 165-летию со дня рождения писателя).....	77
Пужаев В. В., Платонова Я. В. Профессиональное выгорание специалистов по физической культуре и спорту.....	82
Родин В. Ф. Мотивация к обучению курсантов (слушателей) учебных учреждений МВД России.....	88
Саукова-Сальникова Е. К. Систематизация факторов, влияющих на формирование профессиональной идентичности.....	96
Соловьев В. Е. Чувство справедливости руководителей организации как фактор коррупционной деятельности.....	100
Суслов Ю. Е. Ненависть как доминирующее чувство у лиц, склонных к совершению преступлений экстремистского характера.....	105
Царьгородский С. В. К вопросу о психотипе руководителей подразделений Госавтоинспекции территориальных органов МВД России.....	109

Решением ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации журнал «Психология и педагогика служебной деятельности» включен в утвержденный Министерством науки и высшего образования Российской Федерации Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Редакция и внешние рецензенты не несут ответственности за качество, правильность и корректность цитирования произведений авторами статей. Ответственность за качество, правильность и корректность цитирования произведений несут исключительно авторы опубликованных в авторской редакции материалов.

Свидетельство
о регистрации в РФ
ПИ № ФС 77-76162 от 03.07.2019

Распространяется по подписке
Индекс 80428 в каталоге
Агентства «Урал-Пресс Округ»

Адрес редакции
и издательства:
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Заказ № 65

Подписано в печать:
12 сентября 2025 г.

Тираж 500 экз.

www.unity-dana.ru
www.niion.org

Цветков В. Л., Леонов В. В., Новосельская С. Р.

Модель алгоритма действий по предупреждению конфликтов на межнациональной и межконфессиональной почве среди обучающихся образовательной организации высшего образования....113

Шарафутдинова Н. В. Особенности взаимосвязи

самопонимания, самоуважения и самооценки

в структуре профессионального самосознания.....119

Шашкова И. А., Гончарова Е. М. Психологическая структура

деятельности.....123

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Агеев М. А. Педагогическая технология формирования

профессиональных навыков регулирования дорожного движения

у сотрудников Госавтоинспекции.....127

Бибиев А. Ш., Куров А. И. Современные аспекты применения

приемов самозащиты в профессиональной деятельности

сотрудников ОВД Российской Федерации.....133

Бычков В. М., Томилин В. В. Профилактика травм

и реабилитация в системе физической подготовки

сотрудников органов внутренних дел.....137

Бычков М. В. Формирование состояния уверенности

у сотрудника полиции при силовом задержании

правонарушителя.....141

Васильева Т. Б. Методологические аспекты исследований

педагогических методик и методических систем обучения

информационным дисциплинам в образовательных

организациях МВД России.....146

Вострокнутов А. Л., Зыков В. В., Гричанов А. С. Особенности

подготовки подразделений специального назначения Росгвардии

в условиях специальной военной операции.....150

Горохова В. В., Галанина Н. В. Роль исторической правды

в воспитании служебного долга у курсантов ведомственных

вузов на примере борьбы сотрудников НКВД при освобождения

западных территорий СССР от профашистских бандформирований.....155

Капитонов В. Ю., Марченко И. Н. Практико-теоретические

основы силовых способов задержания правонарушителей.....160

Кравчук Л. С., Пузанова К. О. Владение межкультурной

коммуникацией как готовность к успешному профессиональному

взаимодействию.....163

Олешко М. А. Практика организации командной работы

курсантов в образовательных организациях МВД России.....168

Перескоков И. Е., Тихомиров В. А., Долженков С. И.

Применение методики формирования психомоторных функций

самоконтроля курсантов и слушателей вузов системы МВД.....172

Полунина Е. Н. Педагогические условия формирования

когнитивной компетенции у слушателей, проходящих

профессиональное обучение в образовательных

организациях МВД России.....178

Савенков А. С., Пахомов Р. В. Кинематические и динамические

характеристики элементов техники стрельбы из пистолета.....184

Фролова Т. Н. Роль методологической рефлексии

в развитии научного знания.....190

Editor-in-chief:

I. V. Groshev,
doctor of psychological sciences,
doctor of economic sciences,
professor, honored worker of
science of the Russian Federation,
laureate of the Russian
Government prize in the field of
education, laureate of the Russian
Government prize in science
and technology

*Editor-in-chief of Joint editorial
board*

N. D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of
economics, professor, laureate of
the Russian Federation Government
prize in science and technology,
laureate of the Russian Government
prize in the field of education,
honorary worker of education of
the Russian Federation
e-mail: professor60@mail.ru

Editorial Office:

M. A. Andronaki,
T. A. Gridchina,
V. S. Klementieva

Expert:

Yu. V. Chumanov,
Candidate of Psychological
Sciences

D. E. Kallagova,
Candidate of Medical
Sciences

Founders:

**Moscow university of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot'**
117997, Moscow, Akademika
Volgina st. 12

«UNITY-DANA» publishing house
123298, Moscow,
Irina Levchenko st. 1

Representation offices:

Republic of Crimea:

V. V. Kovrov,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor
Tel/fax: +79780443432
e-mail: lev23@list.ru

Georgia:

Tbilisi: **M. Sul Khanishvili**
Tel/fax: +99532 2421207/08
e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Israel:

Yokneam: **L. N. Tepman**,
doctor of economical sciences,
professor
e-mail: tepman32@list.ru

CONTENTS 3/2025

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Alipov Yu. A., Koskin D. A., Koskina M. B. The peculiarities of the transformation of the motivational sphere of psychology students in the process of professional education at different stages of training.....	12
Balashova V. A. Psychological features of professional behavior and individual style of activity of police officers.....	18
Budaev I. V. Identification of suicidal behavior risk factors during the selection stage of candidates for service in the internal affairs bodies and study at educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	22
Daishutova-Hooke A. M. Adaptation of employees of internal affairs agencies to negative information and psychological effects.....	28
Egorov A. A. The problem of arbitrary mental self-regulation of law enforcement officers in special conditions and its development.....	34
Ivanyuk V. Yu., Milcharek T. P. Influence of psychological preparedness of employees on security under conditions of terrorist threat.....	40
Ignatenkov I. V. On the issue of professional and personal development of specialists of the medical support units of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	46
Mitin Yu. D. Personality correlates of emotional burnout in lawyers of various specialties.....	50
Nikolaeva Yu. V. Methods of regulation and self-regulation of the mental state of police officers operating in extreme conditions.....	55
Pachurina K. S. Development of stress resilience in students within the educational environment of a departmental university.....	59
Polozova T. Yu., Kuzmicheva N. A., Anokhina A. A. Identification of signs of pharmacological counteraction in the framework of SPFE.....	65
Prokopovich G. A. Control shot as a complex problem of psychological stability of the individual.....	72
Prokurova N. S., Prokurova S. V. Types of personality accentuation as explanatory models of illegal behavior of A. P. Chekhov's characters (on the 165th anniversary of the writer's birth).....	77
Puzhaev V. V., Platonova Ya. V. Professional burnout of physical education and sports specialists.....	82
Rodin V. F. Motivation for the training of cadets (trainees) educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	88
Saukova-Salnikova E. K. Systematization of factors influencing the formation of professional identity.....	96
Solovev V. E. The sense of justice of the organization's leaders as a factor of corruption.....	100
Suslov Yu. E. Hate as a dominant feeling in persons inclined to commit extremist offences.....	105
Tsargorodsky S. V. To the question of the psychotype of the heads of the State automobile inspectorate units of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	109

By the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the journal «Psychology and pedagogics in official activity» is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications approved by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, which should publish the main scientific results of the dissertation for the degree of doctor and candidate of sciences.

The editorial board and external reviewers are not responsible for the quality, correctness and correctness of the citation of works by the authors of articles. The authors of the materials published in the author's editorial office are solely responsible for the quality, correctness and correctness of the citation of works.

Registration certificate
in Russia

ПН № ФС 77-76162 dd. 03.07.2019

Distributed by subscription
Index 80428 in the Agency's
catalog «Ural-Press Okrug»

*Address of the editorial office
and publishing house:*

117997, Moscow, Akademika
Volgina st. 12

Signed in print on
September 12, 2025

Order № 65

Circulation of 500 copies

www.unity-dana.ru
www.niion.org

Tsvetkov V. L., Leonov V. V., Novoselskaya S. R.

Model of the algorithm of actions for preventing conflicts
on interethnic and interfaith grounds among students
of the educational organization of higher education.....113

Sharafutdinova N. V. Features of the interrelation

of self-understanding, self-respect and self-esteem
in the structure of professional self-awareness.....119

Shashkova I. A., Goncharova E. M. The psychological

structure of activity.....123

PEDAGOGICAL SCIENCES

Ageev M. A. Pedagogical technology for the formation

of professional traffic regulation skills among employees
of the State Traffic Inspectorate.....127

Bibiev A. Sh., Kurov A. I. Modern aspects of the use of self-defense

techniques in the professional activities of employees of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation.....133

Bychkov V. M., Tomilin V. V. Injury prevention and rehabilitation

in the system of physical training of law enforcement officers.....137

Bychkov M. V. Formation of a state of confidence

in a police officer during the forceful arrest of an offender.....141

Vasilyeva T. B. Methodological aspects of the research

of pedagogical techniques and methodological systems

of teaching information disciplines in educational institutions
of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....146

Vostroknutov A. L., Zykov V. V., Grichanov A. S.

Specifics of training of the Russian Guard special-purpose
units in the conditions of a special military operation.....150

Gorokhova V. V., Galanina N. V. The role of historical truth

in the education of official duty among cadets of departmental
universities on the example of the struggle of PCIA officers
during the liberation of the western territories of the USSR
from pro-fascist gangs.....155

Kapitonov V. Yu., Marchenko I. N. Practical and theoretical

foundations of force methods of detention of offenders.....160

Kravchuk L. S., Puzanova K. O. Intercultural communication

skills as a preparation for successful professional interaction.....163

Oleshko M. A. The practice of organizing the teamwork

of cadets in educational institutions of the Ministry
of Internal Affairs of Russia.....168

Pereskokov I. E., Tikhomirov V. A., Dolzhenkov S. I.

Application of a methodology for the accelerated formation
of psychomotor functions of self-control among cadets
and students of universities of the Ministry of Internal Affairs.....172

Polunina E. N. Pedagogical conditions for the formation

of cognitive competence among students undergoing
professional training in educational institutions
of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....178

Savenkov A. S., Pakhomov R. V. Kinematic and dynamic

characteristics of the elements of the pistol shooting technique.....184

Frolova T. N. The role of methodological reflection

in the development of scientific knowledge.....190

Научная статья

УДК 37.015.3; ББК 88.6

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-12-17>

EDN: <https://elibrary.ru/vsfdch>

ИИОН: 2018-0077-3/25-617

MOSURED: 77/27-024-2025-03-816

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная и организационная психология

Особенности трансформации мотивационной сферы студентов-психологов в процессе профессионального образования на разных этапах обучения

Юрий Алексеевич Алипов¹, Денис Алексеевич Коскин², Мария Борисовна Коскина³

^{1, 2, 3} Московский психолого-социальный университет, Москва, Россия

¹ alipov.ua@socialfondgaz.ru

² dkvillacotton@gmail.com

³ kosmariya1@gmail.com

Аннотация. В современном мире психология играет важную роль в различных сферах человеческой жизни. Профессиональная мотивация – это комплекс факторов, которые побуждают студентов высших учебных заведений к обучению и достижению успеха в своей будущей карьере. Эта мотивация формируется под воздействием многих аспектов, включая личные интересы, социальные ожидания и экономические реалии. Понимание психологических механизмов, закономерностей и особенностей профессиональной мотивации на различных этапах обучения в вузе может значительно повысить эффективность образовательного процесса. Образование в области психологии не только способствует формированию теоретических знаний, но и, что наиболее важно, изменяет мотивационную сферу студентов. Трансформация мотивационных аспектов обучающихся, нацеленных на приобретение психологической квалификации, представляет собой многоуровневый процесс. Он включает в себя изменения не только внешних факторов, таких как содержание курса и отношение преподавателей, но и внутренних аспектов, таких, как личностные особенности и целевая установка студентов. Рассматривается, как профессиональное образование в области психологии влияет на мотивацию студентов, освещаются ключевые факторы, способствующие этому изменению.

Ключевые слова: мотивация, этапы профессионального образования, изменения мотивационной сферы

Для цитирования: Алипов Ю. А., Коскин Д. А., Коскина М. Б. Особенности трансформации мотивационной сферы студентов-психологов в процессе профессионального образования на разных этапах обучения // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 3. С. 12–17. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-12-17>. EDN: VSFDCN.

Original article

The peculiarities of the transformation of the motivational sphere of psychology students in the process of professional education at different stages of training

Yuri A. Alipov¹, Denis A. Koskin², Maria B. Koskina³

^{1, 2, 3} Moscow Psychological and Social University, Moscow, Russia

¹ alipov.ua@socialfondgaz.ru,

² dkvillacotton@gmail.com

³ kosmariya1@gmail.com

Abstract. In the modern world, psychology plays an important role in various spheres of human life. Professional motivation is a set of factors that encourage students of higher education institutions to study and achieve success in their future careers. This motivation is shaped by many aspects, including personal interests, social expectations, and economic realities. Understanding the psychological mechanisms, patterns, and features of professional motivation at various stages of university studies can significantly improve the effectiveness of the educational process. Education in psychology not

only contributes to the formation of theoretical knowledge, but also, most importantly, changes the motivational sphere of students. The transformation of students' motivational aspects aimed at acquiring psychological qualifications is a multi-level process. It includes changes not only in external factors, such as course content and teacher attitudes, but also in internal aspects, such as students' personality traits and goal setting. In this article, we will look at how professional education in psychology affects students' motivation, and highlight the key factors contributing to this change.

Keywords: motivation, stages of professional education, changes in the motivational sphere

For citation: Alipov Yu. A., Koskin D. A., Koskina M. B. The peculiarities of the transformation of the motivational sphere of psychology students in the process of professional education at different stages of training. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(3):12–17. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-12-17>. EDN: VSFDCH.

Движущая сила, именуемая мотивацией, представляет собой изменчивый механизм, регулирующий человеческие поступки и ориентированный на реализацию поставленных задач. В сфере профессионального образования мотивация обучающихся выражается в их усердии к учебе, приобретении новых знаний, формировании компетенций и применении их в реальных ситуациях. Она может быть обусловлена внутренними факторами, когда сам процесс обучения приносит удовлетворение, либо внешними стимулами, такими как стремление к успеху, подкрепленное внешними наградами, например, дипломом или перспективной должностью [12].

Развитие мотивации у студентов – приоритетная задача для любой образовательной организации. Педагоги, понимая сложность мотивационной сферы, должны стремиться к формированию стимулирующей учебной атмосферы, где каждый учащийся сможет обнаружить значимость обучения лично для себя. Это реализуется посредством персонализированного подхода, принятия во внимание интересов и нужд студентов, а также через демонстрацию применимости получаемых знаний и навыков в реальной жизни.

Использование новаторских подходов к обучению, таких как проектная работа, обучение на основе проблем и геймификация, значительно повышает заинтересованность студентов в учебе. Активное вовлечение в решение практических задач, возможность проявить креативность и инициативу, а также получение оценки своих результатов положительно влияют на внутреннюю мотивацию и укрепляют веру в собственные возможности.

Существенным моментом является также формирование атмосферы сотрудничества и поддержки в учебном коллективе. Обмен опытом, совместная работа над заданиями и обсуждение сложных вопросов способствуют формированию чувства общности и увеличивают мотивацию к достижению общих результатов.

В конечном счете, цель профессионального образования состоит не только в передаче информации и навыков, но и в развитии личности, способной к постоянному самосовершенствованию и самореализации. Мотивированный студент – это инициативный, целеустремленный и ответственный профессионал, готовый к решению сложных задач и достижению карьерных высот [11].

Важно осознавать, что мотивационная сфера формируется под воздействием разнообразных факторов. К ним относятся как личные характеристики обучаю-

щихся, так и социокультурная среда, в которой они получают образование. В ходе учебного процесса у будущих психологов нередко наблюдается трансформация их мотивации – от начального интереса к более глубокому осмыслению сущности профессии [4].

Начальный этап обучения на психологическом факультете часто выступает отправной точкой для формирования профессиональной самоидентификации студентов. В это время они начинают осознавать, что психология – это не просто академическая дисциплина, а важная и значимая сфера деятельности, оказывающая влияние на судьбы людей. Данный переходный этап можно обозначить как «возникновение увлеченности» профессией.

Формирование профессиональной мотивации в вузе включает как внутренние, так и внешние факторы. Внутренние факторы связаны с личными желаниями и стремлениями, в то время как внешние факторы включают влияние окружающей среды, требования со стороны педагогов и ожидания со стороны общества [5].

Получение профессионального образования в вузе обычно включает в себя несколько стадий: начальную, основную и финальную. Каждая из этих стадий обладает своими уникальными чертами и оказывает разное воздействие на заинтересованность студентов в учебе [1].

Начальная стадия начинается с момента зачисления в университет. Этот период можно описать как время становления исходных побудительных мотивов. Среди наиболее весомых факторов, влияющих на мотивацию на данном этапе, можно отметить:

1. Профессиональный выбор: решение о будущей профессии зачастую базируется на личных предпочтениях, семейном опыте и вдохновляющих примерах. Студенты, чувствующие внутреннюю гармонию с выбранной специальностью, проявляют большую заинтересованность в обучении.

2. Общественное мнение: представления родственников и общества о престижности образования и «успешных» профессиях также играют значительную роль. Студенты могут испытывать давление, которое влияет на их мотивацию и окончательный выбор.

3. Первичные установки: на данном этапе студенты формируют общее отношение к учебе, включая то, как они воспринимают трудности и перспективы использования полученных знаний в будущей профессиональной деятельности [1].

Основная стадия. В начале образовательного пути критически важно сформировать благоприятную ат-

мосферу, которая стимулирует тягу к знаниям и развивает личную заинтересованность в учебе.

Непосредственное обучение составляет сердцевину профессионального образования. На данном этапе заинтересованность обучающихся может претерпевать изменения в обе стороны под влиянием различных обстоятельств.

Уровень сложности изучаемого материала: по мере усложнения программы обучающиеся могут сталкиваться с проблемами, что негативно сказывается на их стремлении к учебе. Возникает ощущение несоответствия между их способностями и требованиями курса, приводящее к неуверенности в себе. Поэтому крайне необходимо обеспечить достаточную помощь и инструменты для успешного усвоения материала.

Роль преподавателя и его методы: отношения между преподавателями и обучающимися оказывают значительное влияние на мотивацию. Педагоги, устанавливающие контакт со студентами и проявляющие интерес к их достижениям, способствуют повышению учебной мотивации.

Взаимодействие в коллективе: на данном этапе особенно важным становится взаимодействие внутри группы. Позитивная атмосфера в команде и поддержка одногруппников способны значительно повысить степень вовлеченности в образовательный процесс. Здоровый соревновательный эффект может также оказывать стимулирующее действие.

Применение знаний на практике: обучающиеся проявляют большую заинтересованность, когда видят реальное применение полученных знаний. Необходимо интегрировать теорию с практическими примерами, что придает обучению смысл [1].

Финальная стадия обучения в вузе – период интенсивной подготовки к получению диплома и последующему трудоустройству. В это время на мотивацию обучающихся влияют как внешние обстоятельства, так и их собственные переживания и размышления.

1. Возможности трудоустройства: четкое понимание перспектив работы по специальности служит мощным стимулом. Студенты, которые видят хорошие шансы для построения карьеры, проявляют больше усердия в учебе и активно занимаются самообразованием. Существуют исследования, которые подтверждают, что студенты начинающие работать по специальности еще во время обучения чувствуют меньшую фрустрацию [10].

2. Оценка личных результатов: заключительный этап обучения предполагает анализ собственных успехов. Позитивная самооценка поддерживает высокий уровень мотивации, в то время как заниженная оценка может привести к снижению интереса к учебе и самосовершенствованию.

3. Перспективы карьерного роста: осознание будущих возможностей для профессионального развития оказывает сильное мотивирующее воздействие. Участие в практиках, семинарах и других профессиональных мероприятиях также способствует повышению заинтересованности в выбранной сфере деятельности.

4. Поддержка профессионалов: позитивное отношение и помощь со стороны преподавательского состава и экспертов в данной области крайне важны для студентов. Такая поддержка может значительно повлиять на их уверенность в себе и способствовать успешной адаптации на рынке труда [1].

Важно отметить, что понимание значимости выбранной профессии неразрывно связано с мотивацией обучающегося. Когда обучающиеся осознают практическую применимость своих знаний и их пользу для общества, их интерес к обучению существенно возрастает. Это выражается в активной вовлеченности в волонтерские проекты, практические занятия и исследовательскую деятельность, что, в свою очередь, укрепляет их внутреннюю мотивацию.

Осознание важности выбранной специальности оказывает непосредственное воздействие на становление профессионального самосознания. Идентификация себя как члена определенной профессиональной группы, понимание ее принципов и правил, способствует появлению чувства сопричастности и долга. Это, в свою очередь, вдохновляет студентов на более тщательное изучение своей будущей деятельности, стремление к развитию в профессии и совершенствованию себя.

Необходимо учитывать, что осознание ценности профессии формируется не только посредством теоретических знаний, но и через практическую деятельность. Вовлечение в стажировки, семинары от экспертов, настоящие проекты дают возможность студентам увидеть специальность изнутри, оценить ее трудности и достоинства. Подобный опыт способствует формированию более адекватного представления о профессии и, как результат, усиливает стимул к обучению.

В процессе обучения требуется создавать обстановку, в которой студенты могли бы видеть связь между изучаемыми дисциплинами и их будущей профессией. Это возможно осуществить через применение ситуационных задач, проектной работы, привлечение практикующих специалистов для проведения занятий. Важно продемонстрировать, как теоретические знания реализуются на практике и каким образом они могут быть использованы для решения актуальных задач.

В заключение следует выделить роль преподавателей в формировании осознания ценности профессии. Преподаватели, которые сами увлечены своей работой и умеют передать свой интерес студентам, оказывают значительное влияние на их мотивацию. Они должны не только предоставлять знания, но и вдохновлять, показывать перспективы специальности, помогать студентам найти свое место в ней.

Огромное влияние на формирование мотивации оказывает и качество учебной программы. Использование преподавателями подходов, ориентированных на создание интерактивной среды, стимулирующих вопросов и активного обучения, способствует более глубокому вовлечению студентов в учебный процесс. Групповые занятия, обсуждения и анализ реальных кейсов становятся неотъемлемой частью обучения. По-

добные форматы улучшают мотивационный климат, поскольку студенты чувствуют важность своей точки зрения и инициативности [9].

Кроме того, необходимо обеспечивать возможности для самореализации и применения полученных умений в практических задачах. Активное привлечение студентов к научной работе способствует развитию их увлеченности профессией и, соответственно, повышает их мотивацию. Индивидуальная побудительная сила у будущих психологов тесно связана с их личными стремлениями и увлечениями. Те обучающиеся, кто желает не просто получать образование, а использовать его для работы с насущными проблемами общества, обычно показывают большую заинтересованность в учебе [6].

Социокультурная среда и персональные глубинные интересы студентов серьезно влияют на их вовлеченность в образовательный процесс. Если предлагаемый материал перекликается с их взглядами и убеждениями, то это закономерно повышает их удовлетворенность и заинтересованность.

Несмотря на все открывающиеся перспективы, студенты могут испытывать различные психологические затруднения. Боязнь проверочных работ, неуверенность в себе и тревога о предстоящей карьере могут ощутимо снижать стремление к учебе. Крайне важно, чтобы учебные заведения оказывали поддержку и предоставляли средства для преодоления этих препятствий. Различные программы психологической поддержки и консультации способны значительно изменить отношение студентов к учебе и улучшить их видение профессии [8].

Для результативной поддержки учащихся требуется глубокое понимание их психоэмоционального состояния. Учитывая, что академическая нагрузка и неясность перспектив – это веские основания для тревоги, можно создать более индивидуализированные и эффективные программы поддержки. Это может включать в себя занятия по снижению стресса, курсы по повышению самооценки и коллективные встречи для обмена опытом и взаимопомощи.

Важно создать атмосферу доверия, где студенты чувствуют себя комфортно, обращаясь за советом. Преподавательский состав и сотрудники образовательных учреждений должны уметь идентифицировать признаки эмоционального дискомфорта и знать, как реагировать в подобных случаях. Необходимо акцентировать внимание на том, что поиск помощи – это не свидетельство слабости, а показатель зрелости и стремления к развитию.

Наряду с психологической поддержкой, следует акцентировать внимание на развитии навыков, необходимых для успешной учебы и дальнейшей профессиональной деятельности. Это могут быть семинары по эффективному планированию времени, развитию аналитического мышления и коммуникативных навыков. Важно также давать студентам возможности для получения практического опыта, например, стажировки и добровольческие проекты, которые помогут

им лучше осознать свои профессиональные интересы и развить требуемые компетенции.

Объединение психологической помощи и развития практических навыков в комплексную систему позволит студентам не только справиться с текущими сложностями, но и подготовиться к успешной и осознанной профессиональной деятельности. Создание благоприятной и вдохновляющей атмосферы в учебном заведении является ключевым фактором для раскрытия потенциала каждого студента и формирования поколения успешных и уверенных в себе специалистов.

Социум в широком смысле также оказывает существенное воздействие на формирование побуждений у будущих психологов. В зависимости от культурных особенностей, отношение к психологической деятельности может сильно различаться. В государствах, где психологи ценятся за высокий заработок и общественное признание, обучающиеся могут проявлять большее стремление к учебе. И наоборот, в тех сообществах, где эта специальность не пользуется большим уважением, энтузиазм у студентов может падать [7].

Формирование привлекательного образа психолога в глазах общественности способствует усилению заинтересованности в обучении. Необходимо, чтобы успешные профессионалы-практики делились своими историями успеха и вдохновляли начинающих специалистов, демонстрируя практическую ценность получаемых знаний [2].

Одобрение и поддержка со стороны родных и близких также имеют значение для учебной мотивации студентов. Как правило, те, кто чувствует поддержку со стороны своего окружения, демонстрируют большую целеустремленность и веру в свои способности. Объясняется это тем, что такая поддержка создает прочный фундамент для внутренней мотивации, помогая студентам преодолевать препятствия на пути к цели [3].

Заключение. В конечном счете, изменение системы мотивации студентов-психологов в рамках профессиональной подготовки представляет собой комплексную и многоаспектную задачу. На нее влияют как внутренние, так и внешние обстоятельства. Анализ профессиональной мотивации обучающихся в университетах указывает на множество факторов, оказывающих влияние на данный процесс. Внутренние и внешние стимулы претерпевают изменения в зависимости от периода обучения, и подход к работе с ними должен корректироваться в соответствии с этими изменениями. Стоит подчеркнуть, что учебная мотивация – это не только забота самих студентов, но и обязанность преподавательского состава, учебных заведений и общества в целом. Создание благоприятной атмосферы, способствующей развитию позитивной мотивации у студентов на всех этапах их профессионального становления, может значительно повысить перспективы успешной карьеры и удовлетворения от работы. Систематизированный подход к обучению, учет индивидуальных нужд и интересов студентов, а также непрерывное взаимодействие и поддержка со сторо-

ны преподавателей могут значительно усилить мотивацию обучающихся и обеспечить их благополучное будущее в выбранной профессии. Изучая профессиональную мотивацию студентов университетов, важно учитывать, что каждый этап характеризуется своими уникальными особенностями и принципами. Всестороннее понимание этих стадий позволяет не только улучшить качество образовательного процесса, но и подготовить студентов к успешной реализации в профессии. Осознание важности выбранной специальности, активное участие в учебном процессе и поддержка со стороны окружающих играют центральную роль в этом процессе. Учет этих моментов может помочь образовательным учреждениям более результативно разрабатывать курсы и программы, направленные на формирование высокой мотивации и успешной профессиональной адаптации студентов.

Список источников

1. Андриенко, Ю. Е. Этапы развития у студентов педагогического вуза мотивации к профессиональной деятельности / Ю. Е. Андриенко // Символ науки. 2022. № 6-2. С. 52–55.
2. Болотова, Н. П. Имидж как фактор успешной профессиональной деятельности педагога-психолога / Н. П. Болотова, Л. В. Марова // Образование: прошлое, настоящее и будущее : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, август 2017 г.). Краснодар : Новация, 2017. С. 20–21.
3. Борзова, Т. А. Мотивация студентов к обучению в современном вузе / Т. А. Борзова // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 5 (102). С. 11–13.
4. Данилова, Е. Е. Особенности мотивационной сферы современных российских школьников: содержание, возрастная динамика, роль образовательной среды / Е. Е. Данилова // Вестник Минского университета. 2022. Т. 10. № 1. С. 6–16.
5. Лапшова, А. В. К вопросу об особенностях формирования профессиональной мотивации студентов вуза / А. В. Лапшова, П. А. Грашина, Е. А. Уракова // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-2. С. 163–165.
6. Нарбут, Н. П. Вовлеченность студентов в научную работу в период обучения в вузе: социологический анализ / [Н. П. Нарбут и др.] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2023. Т. 23. № 2. С. 256–271.
7. Перевозкина, Ю. М. Влияние половозрастных особенностей на специфику выраженности ранних дезадаптивных схем будущих психологов / Ю. М. Перевозкина, Т. Ю. Петровская, Д. М. Шабанов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2. С. 194–203.
8. Перевозчикова, Ю. С. Факторы учебной тревожности студентов / Ю. С. Перевозчикова, Л. М. Соломатина // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 8 (84). С. 241–245.
9. Семенова, Л. И. Развитие мотивации обучающихся через практико-ориентированный подход в обучении / Л. И. Семенова // Педагогическая наука и практика. 2022. № 3 (37). С. 47–51.

чении / Л. И. Семенова // Педагогическая наука и практика. 2022. № 3 (37). С. 47–51.

10. Собкин, В. С. Личностные особенности и реакции на фрустрацию (по результатам исследования студентов-актеров) / В. С. Собкин, Т. А. Лыкова // Консультативная психология и психотерапия. 2018. № 26 (1). С. 7–28.

11. Спинжар, Н. Ф. Постановка цели самореализации в профессиональной подготовке будущего специалиста / Н. Ф. Спинжар // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 3 (53). С. 155–160.

12. Токарева, Ю. А. Мотивация трудовой деятельности персонала: комплексный подход : монография / Ю. А. Токарева, Н. М. Глухенькая, А. Г. Токарев ; Министерство науки и высшего образования РФ, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Министерство просвещения РФ, Шадринский государственный педагогический университет. Шадринск : ШГПУ, 2021. 216 с.

References

1. Andrienko, Yu. E. Stages of development of motivation for professional activity among students of a pedagogical university / Yu. E. Andrienko // Symbol of Science. 2022. No. 6-2. P. 52–55.
2. Bolotova, N. P. Image as a factor of successful professional activity of a teacher-psychologist / N. P. Bolotova, L. V. Marova // Education: past, present and future : proceedings of the III International Scientific Conference (Krasnodar, August 2017). Krasnodar : Novatsiya Publ., 2017. P. 20–21.
3. Borzova T. A. Motivation of students to study in a modern university / T. A. Borzova // The world of science, culture, and education. 2023. No. 5 (102). P. 11–13.
4. Danilova, E. E. Features of the motivational sphere of modern Russian schoolchildren: content, age dynamics, the role of the educational environment / E. E. Danilova // Bulletin of the Minsk University. 2022. Vol. 10. No. 1. P. 6–16.
5. Lapshova, A. V. On the issue of the peculiarities of the formation of professional motivation of university students / A. V. Lapshova, P. A. Grashina, E. A. Urakova // Problems of modern pedagogical education. 2019. No. 62-2. P. 163–165.
6. Narbut, N. P. Involvement of students in scientific work during university studies: a sociological analysis / [N. P. Narbut et al.] // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. 2023. Vol. 23. No. 2. P. 256–271.
7. Perevozkina, Yu. M. The influence of gender and age characteristics on the severity of early maladaptive schemes of future psychologists / Yu. M. Perevozkina, T. Y. Petrovskaya, D. M. Shabanov // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 2. P. 194–203.
8. Perevozchikova, Yu. S. Factors of students' learning anxiety / Yu. S. Perevozchikova, L. M. Solomatina // Skif. Questions of student science. 2023. No. 8 (84). P. 241–245.

9. Semenova, L. I. Development of students' motivation through a practice-oriented approach to teaching / L. I. Semenova // Pedagogical science and practice. 2022. No. 3 (37). P. 47–51.

10. Sobkin, V. S. Personality traits and reactions to frustration (based on the results of a study of student actors) / V. S. Sobkin, T. A. Lykova // Counseling psychology and psychotherapy. 2018. No. 26 (1). P. 7–28.

11. Spinzhar, N. F. Setting the goal of self-realization in the professional training of a future specialist /

N. F. Spinzhar // Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2013. No. 3 (53). P. 155–160.

12. Tokareva, Yu. A. Motivation of personnel's work: an integrated approach : a monograph / Yu. A. Tokareva, N. M. Glukhenkaya, A. G. Tokarev ; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ministry of Education of the Russian Federation, Shadrinsky State Pedagogical University. Shadrinsk : SHGPU, 2021. 216 p.

Информация об авторах

Ю. А. Алипов – аспирант 3-го курса очной формы обучения направления подготовки Московского психолого-социального университета;

Д. А. Коскин – аспирант Московского психолого-социального университета;

М. Б. Коскина – аспирант Московского психолого-социального университета.

Information about the authors

Yu. A. Alipov – 3rd-year full-time postgraduate student of the Moscow Psychological and Social University;

D. A. Koskin – Postgraduate Student of the Moscow Psychological and Social University;

M. B. Koskina – Postgraduate Student of the Moscow Psychological and Social University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.05.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 07.05.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 02.09.2025.

Педагогика обладает, пожалуй, самым мощным потенциалом обновления, особенно в современном мире, с его высокотехнологичными прорывами, противоречивыми социальными парадигмами. Для нашей страны внимание к педагогическому знанию особенно актуально в условиях совершенствования образовательной системы и отказа с сентября 2026 года от Болонской системы образования и перехода на собственно российскую.

Как известно, ничто не обходится человечеству так дорого, как брак в работе учителей, поэтому педагогика как инструмент обучения, воспитания, формирования вектора развития молодого поколения и, как следствие, общества в целом обладает бесконечной ценностью. Педагогический инструментарий не только дает ключ к получению хорошего образования, но и позволяет правильно социализировать личность, что не менее важно и в студенческие годы. Поэтому внимание к изучению основ и истории педагогики в высшей школе крайне важно на современном этапе, оно способствует совершенствованию процесса подготовки специалистов и наилучшей организации образовательного процесса, а также развитию навыков творчески решать профессиональные задачи.

Педагогические науки динамично развиваются, что требует регулярных дополнений и переизданий учебной и научной литературы. Нашим издательством готовится к печати в 2026 году новый учебник «Педагогика», под редакцией А.А. Реана, А.В. Мудрика, В.П. Жуковского, И.А. Калиниченко, 6-е издание, переработанное и дополненное.

В учебнике изложены основные положения и содержание педагогики, ее методологические основы, теория и практика обучения, воспитания и развития слушателей. Представлены способы контроля и оценки результатов образовательного процесса в вузах. Особое внимание уделено специфике обучения и воспитания курсантов в образовательных учреждениях МВД России.

Мы надеемся, что новый учебник для студентов юридических вузов, а также практических работников будет полезен нашим читателям и позволит вооружить их необходимыми знаниями.

Научная статья

УДК 159

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-18-21>

EDN: <https://elibrary.ru/ytuvyh>

NION: 2018-0077-3/25-618

MOSURED: 77/27-024-2025-03-817

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Психологические особенности профессионального поведения и индивидуального стиля деятельности сотрудников полиции

Вера Алексеевна Балашова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, VeraKasatka2014@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности проявления конформности и агрессии в поведении будущих оперативных сотрудников полиции. Выявлены доминирующая направленность личности и наиболее предпочитаемые индивидуальные стили деятельности. Полученные эмпирические данные проанализированы в контексте их профессиональной значимости с учетом психологической характеристики оперативно-служебной деятельности данной категории сотрудников полиции.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, профессиональное поведение, профессиональное общение сотрудников полиции, оперативно-служебная деятельность, индивидуальный стиль деятельности, психология служебной деятельности

Для цитирования: Балашова В. А. Психологические особенности профессионального поведения и индивидуального стиля деятельности сотрудников полиции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 3. С. 18–21. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-18-21>. EDN: YTUVYH.

Original article

Psychological features of professional behavior and individual style of activity of police officers

Vera A. Balashova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, VeraKasatka2014@yandex.ru

Abstract. The article examines the peculiarities of the manifestation of conformity and aggression in the behavior of future operational police officers. The dominant orientation of the personality and the most preferred individual styles of activity are revealed. The empirical data obtained are analyzed in the context of their professional significance, taking into account the psychological characteristics of the operational and official activities of this category of police officers.

Keywords: professional activity, professional behavior, professional communication of police officers, operational and official activities, individual style of activity, psychology of official activity

For citation: Balashova V. A. Psychological features of professional behavior and individual style of activity of police officers. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(3):18–21. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-18-21>. EDN: YTUVYH.

Оперативно-служебная деятельность сотрудников полиции обладает рядом отличительных особенностей от других видов профессиональной деятельности. Так, ее регламентированный, стрессогенный, конфликтогенный, экстремальный характер предъявляют высокие требования к личности сотрудника полиции. Данный перечень требований, в том числе, подразумевает развитые адаптивные способности и выработку индивиду-

ального стиля деятельности, способствующие эффективности выполнения оперативно-служебных задач в условиях выраженного динамизма, с соблюдением этико-правовых норм.

Формирование модели профессионального поведения и индивидуального стиля деятельности обусловлены направленностью личности, которая представляет собой совокупность устойчивых мотивов, взглядов, по-

требностей и целей личности, относительно независимых от ситуации и определяющих поведение личности в условиях окружающей среды [4, с. 100]. По мнению В. В. Давыдова [1, с. 78], направленность личности является устойчивой системой с соподчиненными мотивами, определяющей включенность субъекта в продуктивную деятельность, в которой создаются ранее не существовавшие в действительности или в индивидуальном опыте субъекта продукты. Согласно Б. Бассу [3, с. 28], направленность личности разделяется на направленность на себя, общение и дело.

Профессиональное поведение сотрудников полиции также, как и их деятельность определяется правовой регламентацией. В рамках внутри- и внеорганизационного взаимодействия регламентирующее значение отводится принципу субординации, требованиям по соблюдению установленной формы, этическим и правовым нормам. Кроме того, оперативно-служебная деятельность имеет совместный характер, что подразумевает наличие срабатываемости и сплоченности между сотрудниками, а также благоприятный социально-психологический климат служебного коллектива. В связи с выраженным совместным характером оперативно-служебной деятельности возникает вопрос о проявлении конформного поведения, при котором субъект ориентируется на групповые нормы, следуя интересам группы, что часто выражается в виде общественного влияния на индивида. Как отмечает Г. Д. Попов, для сотрудников полиции свойственно конформное поведение, выражаемое в дисциплинированности, стремлении ориентироваться в своем поведении на сослуживцев, тем самым, подражая им [5, с. 26]. На формирование конформного поведения оказывают влияние качественные характеристики взаимоотношений в коллективе, например: наличие симпатии и антипатии, проявление фаворитизма и негативизма и т. д.

В целях определения психологических особенностей профессионального поведения и индивидуального стиля деятельности у сотрудников полиции было проведено исследование, эмпирическую базу которого составили курсанты старших курсов – будущие оперативные сотрудники полиции в количестве 46-ти человек. Выбор данной эмпирической базы обусловлен спецификой служебной деятельности оперативных сотрудников полиции, в которой актуализирована выраженность: совместного характера деятельности с оценкой индивидуального вклада каждого сотрудника; умение проявлять уместную активность и самостоятельность наряду с подчинением общим требованиям; необходимость выбора наиболее целесообразного поведения (профессионально-ролевого или конспиративно-ролевого) с ориентацией на практическое решение поставленной задачи.

В рамках исследования были применены следующие методики: 1. Ориентировочная анкета Б. Басса. 2. Личностный опросник «Конформность-внушаемость» С. В. Клаучек и В. В. Деларю. 3. Опросник исследования уровня агрессивности А. Басса и А. Дарки. 4. Опросник «Индивидуальный стиль деятельности» (LSQ).

На основании проведенного исследования были получены следующие результаты.

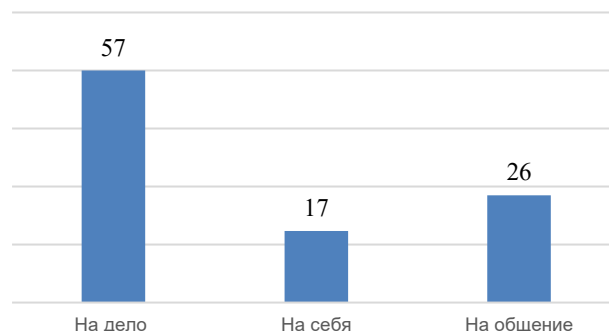

Рис. 1. Показатели направленности личности у испытуемых, в %

Большее половины (57 %) будущих оперативных сотрудников полиции обладают выраженной направленностью личности на дело, чуть больше четверти (26 %) – направленностью на общение, остальные (17 %) демонстрируют направленность на себя. Учитывая специфику оперативно-служебной деятельности оперативного сотрудника полиции, преобладание у испытуемых направленности на дело представляется приоритетной, поскольку позволит контролировать проявление индивидуализма и эгоцентризма ради решения общезначимой задачи. Выраженность направленности на общение более, чем у четверти испытуемых также является уместной, так как стремление к взаимодействию – основа успешной совместной деятельности.

Оперативно-служебная деятельность оперативного сотрудника полиции подразумевает оптимальное соотношение принципа наступательной активности с умением проявлять выдержку для избегания ошибок и неблагоприятных рисков. Иными словами, насколько испытуемым свойственно проявление агрессивной позиции. Тем более, что психологическая характеристика их профессиональной деятельности предполагает проявление сопротивления и противодействия (как физического, так и психологического) по отношению к лицам, преступившим закон.

Согласно полученным результатам исследования, средний уровень к проявлению физической агрессии продемонстрировали 27 % испытуемых, повышенный – 36 %, высокий – 14 % и очень высокий – 9 %. И только 14 % показали низкий уровень склонности к физической агрессии. В совокупности, 59 % испытуемых способны на проявление физической агрессии. В контексте профессиональной деятельности они готовы и способны к непосредственному противодействию. Низким показателем косвенной агрессии обладают только 4 % испытуемых, средним – 18 %, в совокупности (от повышенного до очень высокого уровня) к данному виду агрессии склонны 78 %. Кроме того, 32 % испытуемых показали средний уровень вербальной агрессии, оставшиеся 68 % испытуемых в совокупности демонстрируют ее на высоком уровне. При этом 78 % испытуемых проявляют раздражительность, а также 77 % – подозрительность. Кроме того, у 73 % испытуемых отмечается проявление индекса агрессии и у 68 % индекс враждебности.

Таким образом, будущие оперативные сотрудники полиции демонстрируют дифференцированный характер проявления агрессии (от повышенного до очень высокого), что позволяет отметить такую особенность как тенденция к агрессии. Это означает, что обращение к агрессивным видам взаимодействия

испытуемыми допускается в условиях критической ситуации как средства противоборства нарушителям правопорядка. При этом стоит отметить, что косвенная и вербальная агрессия, а также раздражительность присутствует в той или иной степени у большинства респондентов.

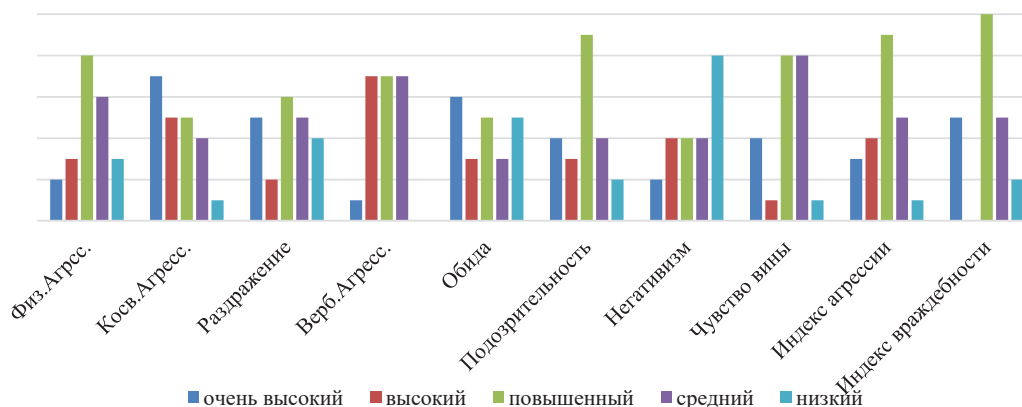

Рис. 2. Особенности проявления агрессии у испытуемых, в %

Рассмотрим результаты испытуемых относительно проявления конформности.

Рис. 3. Показатели развития конформности у испытуемых, в %

Большинство (73 %) будущих оперативных сотрудников полиции обладают низким уровнем конформности, почти четверть (23 %) – средним уровнем и только малая часть испытуемых (4 %) имеют высокий уровень конформности.

Полученные результаты означают, что будущие оперативные сотрудники полиции обладают уверенностью и убежденностью в определенной ими поведенческой позиции, подготовленностью действовать в соответствии с самостоятельно принятым решением. А вот каким содержанием будет обладать данное решение, может указать их индивидуальный стиль деятельности.

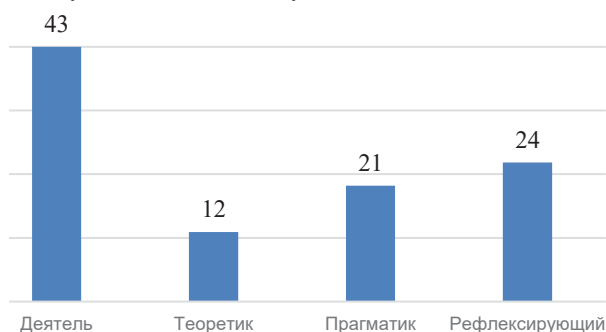

Рис. 4. Выраженность индивидуального стиля деятельности у испытуемых, в %

Согласно результатам исследования, среди будущих оперативных сотрудников полиции более предпочтительным является стиль «деятель», который характеризуется открытостью опыту, стремлением применить и проявить профессиональные умения в деятельности. Далее испытуемые выбрали «рефлексирующий» стиль, позволяющий анализировать свои действия в соответствии с установленными общественными и профессиональными критериями оценки. Полученные эмпирические данные согласуются со спецификой оперативно-служебной деятельности испытуемых, где ведущим является характер поисково-разведывательной активности, требующий разносторонних умений и навыков, а также способности оценить свои действия на предмет целесообразности и недопущения ошибки для своевременной корректировки.

Таким образом, особенности профессионального поведения и индивидуального стиля деятельности будущих оперативных сотрудников полиции соответствуют психологической характеристике их служебной деятельности, проявляясь на заключительном этапе (старших курсах) профессионального обучения:

- больше половины испытуемых обладают выраженной направленностью личности на дело, чуть больше четверти – направленностью на общение;

- будущие оперативные сотрудники полиции рассматривают допустимость обращения к агрессивным видам взаимодействия в критических условиях профессиональной ситуации как необходимого средства противоборства и противодействия противоправным действиям. При этом большинству из них в той или степени свойственны косвенная и вербальная агрессия, а также раздражительность. В контексте профессиональной деятельности это может выявлять их готовность и способность к контрдействиям по отношению к правонарушителям;

- большинству испытуемых не свойственно конформное поведение в связи с подготовленностью дей-

ствовать в соответствие с самостоятельно принятым решением;

– наиболее предпочитаемым индивидуальным стилем деятельности является стиль «деятель», который характеризуется открытостью опыту, стремлением применить и проявить профессиональные умения в деятельности, а также «рефлексирующий» стиль, способствующий анализу и оценке совершенных или будущих действий.

Полученные результаты эмпирического исследования отражают свойственные личности оперативного сотрудника полиции индивидуальные особенности, которые являются основой для формирования и развития его профессионального поведения и индивидуального стиля деятельности, что может быть учтено в процессе профессиональной подготовки к специфике служебной деятельности.

Библиографический список

1. Давыдов, В. В. Проблемы развивающего обучения: опыт теоретического и экспериментального психологического исследования / В. В. Давыдов. М. : Педагогика, 1986. 240 с.
2. Караяни, А. Г. Теоретические основы психологического обеспечения служебной деятельности / А. Г. Караяни // Юридическая психология. 2013. № 3. С. 22–26.
3. Карелин, А. Большая энциклопедия психологических тестов / А. Карелин. М. : Эксмо, 2007. С. 28–31.

Информация об авторе

В. А. Балашова – заместитель начальника кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук.

Information about the author

V. A. Balashova – Deputy Head of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of Psychology of official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences.

Статья поступила в редакцию 07.04.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 07.04.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 02.09.2025.

4. Позин, А. И. Психологическая характеристика ситуативно-адаптационного типа профессиональной деформации сотрудников полиции / А. И. Позин, Н. В. Ефимкина // International Journal of Medicine and Psychology. 2022. Т. 5. № 7. С. 100–103.

5. Попов, Г. Д. Морально-психологическое состояние сотрудников и социально-психологический климат служебного коллектива / Г. Д. Попов // Юридическая психология. 2009. № 4. С. 26–29.

Bibliographic list

1. Davydov, V. V. Problems of developmental learning: the experience of theoretical and experimental psychological research / V. V. Davydov. M. : Pedagogy, 1986. 240 p.
2. Karayani, A. G. Theoretical foundations of psychological support of official activity / A. G. Karayani // Legal psychology. 2013. No. 3. P. 22–26.
3. Karelin, A. The Great Encyclopedia of psychological tests / A. Karelin. M. : Eksmo, 2007. P. 28–31.
4. Pozin, A. I. Psychological characteristics of the situational-adaptive type of professional deformation of police officers / A. I. Pozin, N. V. Efimkina // International Journal of Medicine and Psychology. 2022. Vol. 5. No. 7. P. 100–103.
5. Popov, G. D. The moral and psychological state of employees and the socio-psychological climate of the service staff / G. D. Popov // Legal psychology. 2009. No. 4. P. 26–29.

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88.3

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-22-27>

EDN: <https://elibrary.ru/yxeicu>

NION: 2018-0077-3/25-619

MOSURED: 77/27-024-2025-03-818

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология

Выявление фактора риска суицидального поведения на этапе отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел и учебу в образовательные учреждения МВД России

Иван Викторович Будаев

Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия,

ibudaev@mvd.ru

Аннотация. Исследовалось влияние гендерных особенностей как факторов риска развития аутодеструктивного поведения среди сотрудников органов внутренних дел. На основе анализа статистических данных за период 2019–2023 годов, полученных в ЦПД ФКУЗ «МСЧ МВД России по Рязанской области», проведена оценка эффективности выявления и профилактики суицидальных рисков. Результаты исследования демонстрируют, что учет гендерных особенностей кандидатов на службу в органы внутренних дел и обучение в образовательных учреждениях МВД России может служить важным инструментом для профилактики и коррекции аутодеструктивного поведения среди сотрудников. Полученные данные подчеркивают необходимость индивидуализации подходов в рамках психофизиологической диагностики и разработки превентивных мер.

Ключевые слова: аутодеструктивное поведение, профилактика суицидов, сотрудники МВД России, кандидаты на обучение в образовательные учреждения МВД России, центр психофизиологической диагностики, гендерные особенности

Для цитирования: Будаев И. В. Выявление фактора риска суицидального поведения на этапе отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел и учебу в образовательные учреждения МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 3. С. 22–27. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-22-27>. EDN: YXEICU.

Original article

Identification of suicidal behavior risk factors during the selection stage of candidates for service in the internal affairs bodies and study at educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Ivan V. Budaev

Academy of management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia,

ibudaev@mvd.ru

Abstract. The authors investigated the influence of gender characteristics as risk factors for the development of self-destructive behavior among employees of the internal affairs bodies. Based on the analysis of statistical data for the period 2019–2023, obtained from the Center for Psychophysiological Diagnostics (CPD) of the Federal State Healthcare Institution «Medical and Sanitary Unit of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Ryazan Region,» an assessment was made of the effectiveness of identifying and preventing suicidal risks. The results of the study demonstrate that considering the gender characteristics of candidates for service in the internal affairs bodies and admission to educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia can serve as an important tool for the prevention and correction of self-destructive behavior among employees. The obtained data highlight the need for individualized approaches within the framework of psychophysiological diagnostics and the development of preventive measures.

Keywords: self-destructive behavior, suicide prevention, employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidates for training at educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, center for psychophysiological diagnostics, gender characteristics

For citation: Budaev I. V. Identification of suicidal behavior risk factors during the selection stage of candidates for service in the internal affairs bodies and study at educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(3):22–27. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-22-27>. EDN: YXEICU.

Введение. Аутодеструктивное поведение, как одна из форм отрицательно сформированного защитного механизма в ответ на воздействие стрессогенных факторов окружающей действительности, приобретает все большую актуальность в современном обществе [12]. Это явление проявляется в широком спектре форм – от неосознанных действий, наносящих вред физическому и психическому здоровью, до осознанных суицидальных попыток [8]. Особую группу риска составляют сотрудники органов внутренних дел (далее – ОВД), чья профессиональная деятельность связана с постоянным воздействием высоких психоэмоциональных нагрузок, повышенной ответственностью и необходимостью функционирования в экстремальных условиях.

Специфика службы в органах внутренних дел предъявляет повышенные требования к психологической устойчивости сотрудников, что делает их уязвимыми к развитию аутодеструктивных форм поведения, включая суицидальные тенденции [11]. Данное поведение может рассматриваться как следствие длительного воздействия профессионального стресса, эмоционального выгорания и недостаточной эффективности существующих мер профилактики [9]. В этой связи изучение аутодеструктивного поведения среди сотрудников МВД России становится важным направлением научных исследований, направленных на разработку стратегий раннего выявления, профилактики и коррекции подобных состояний.

Важным этапом в решении данной проблемы является системная профилактика, которая начинается уже на этапе профессионального отбора кандидатов на службу и обучение в образовательные учреждения МВД России и продолжается в процессе их профессиональной деятельности [7, с. 47–49]. Такой подход позволяет минимизировать риски развития аутодеструктивного поведения на всех этапах службы [10]. Данная стратегия закреплена в ряде нормативных правовых актов, регулирующих психологическое обеспечение и профилактику деструктивных явлений в системе МВД.

Основу правового регулирования составляют **Конституция Российской Федерации** [1] и **Трудовой кодекс Российской Федерации** [2], которые закрепляют право на охрану здоровья и безопасные условия труда. Более детально вопросы профилактики аутодеструктивного поведения регламентируются следующими документами:

– **постановление Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259**, утверждающее Правила профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел, направлено на выявление лиц с повышенным риском деструктивного поведения уже на этапе отбора кандидатов [3];

– **Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»** устанавливает обязанности МВД по обе-

спечению психического здоровья сотрудников и созданию условий для их психологической устойчивости [4];

– **приказ МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1142** «О профилактике суицидальных происшествий в органах внутренних дел Российской Федерации» (с изменениями на 4 декабря 2012 г.) определяет меры по предотвращению суицидальных рисков среди сотрудников [5];

– **приказ МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660** «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) регулирует деятельность психологических служб, включая диагностику и профилактику аутодеструктивного поведения [6];

– **приказ МВД России от 27 августа 2024 г. № 500** «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»¹ устанавливает комплексный подход к поддержанию психологического благополучия сотрудников.

Таким образом, нормативная правовая база МВД России создает основу для системной работы по профилактике аутодеструктивного поведения, начиная с этапа отбора кандидатов и продолжая в процессе их службы. В рамках реализации данных нормативных положений авторы провели анализ влияния гендерной составляющей на выявление фактора риска «л» – склонность к суицидальному поведению, на основе статистических данных, полученных в ходе работы Центра психофизиологической диагностики (ЦПД) ФКУЗ «Медико-санитарная часть МВД России по Рязанской области» за период 2019–2023 годов. Исследование направлено на изучение гендерных особенностей кандидатов на службу в органы внутренних дел и обучение в образовательные учреждения МВД России, что позволяет выявить ключевые закономерности в формировании аутодеструктивного поведения и разработать эффективные меры его профилактики. Полученные результаты имеют практическую значимость для совершенствования системы психологического отбора и сопровождения сотрудников ОВД, а также для снижения рисков суицидального поведения в профессиональной среде.

Цель исследования: изучение гендерных особенностей выявления фактора группы риска «л» (склонность к суицидальному поведению) как проявления аутодеструктивного поведения среди кандидатов на службу в органы внутренних дел и обучение в образовательные учреждения МВД России с целью индивидуализации и корректировки профилактических мер.

¹ НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/410417459/> (дата обращения: 24.02.2025).

Материалы и методы: в рамках исследования были проанализированы данные 2961 обследования, вновь принимаемых на службу в ОВД и 816 обследований кандидатов, поступающих в образовательные учреждения МВД России. Основное внимание уделялось выявлению фактора группы риска «л» – склонности к суицидальному поведению, который является одним из ключевых индикаторов потенциального аутодеструктивного поведения.

Результаты и обсуждение.

Первый этап анализа данных показал, что доля лиц с выявленной склонностью к суицидальному поведению варьировала в диапазоне от 1,6 % до 7,2 % среди вновь принимаемых на службу в ОВД. Среди кандидатов, поступающих в образовательные учреждения МВД России, данный показатель составил от 4,9 % до 5,4 %. Особый интерес вызывает случай

с 7,2 % среди вновь принимаемых, что потребовало дополнительного анализа для выяснения причин столь высокого показателя.

Таблица 1

Абсолютные и относительные показатели работы ЦПД по выявлению фактора риска «л»

	2019	2020	2021	2022	2023
Количество обследований вновь принимаемых в ОВД, чел.	607	732	614	555	453
Показатель фактора риска «л» среди вновь принимаемых в ОВД, %	1,6	1,9	2,4	4,3	7,2
Количество обследований кандидатов на учебу, чел.	166	176	175	138	161
Показатель фактора риска «л» среди кандидатов на учебу, %	5,4	1,9	1,7	5,7	4,9

Диаграмма 1

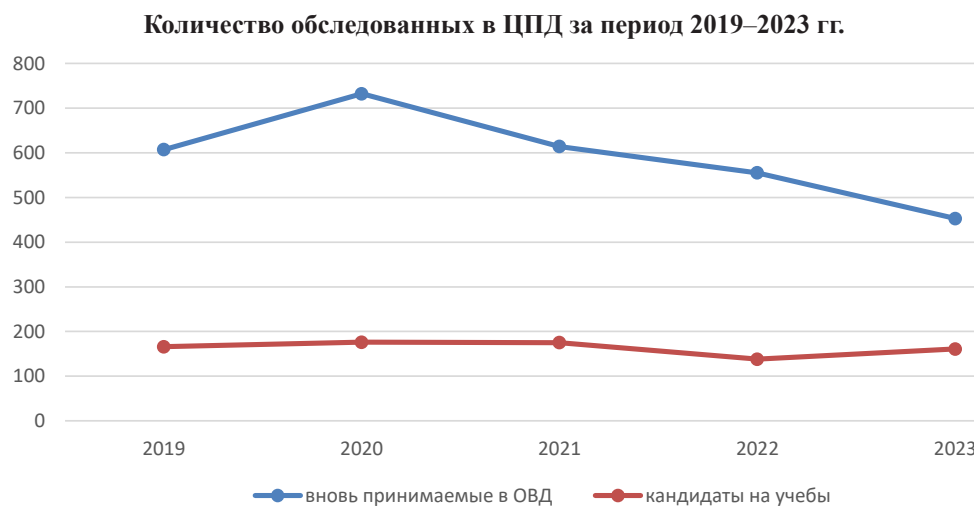
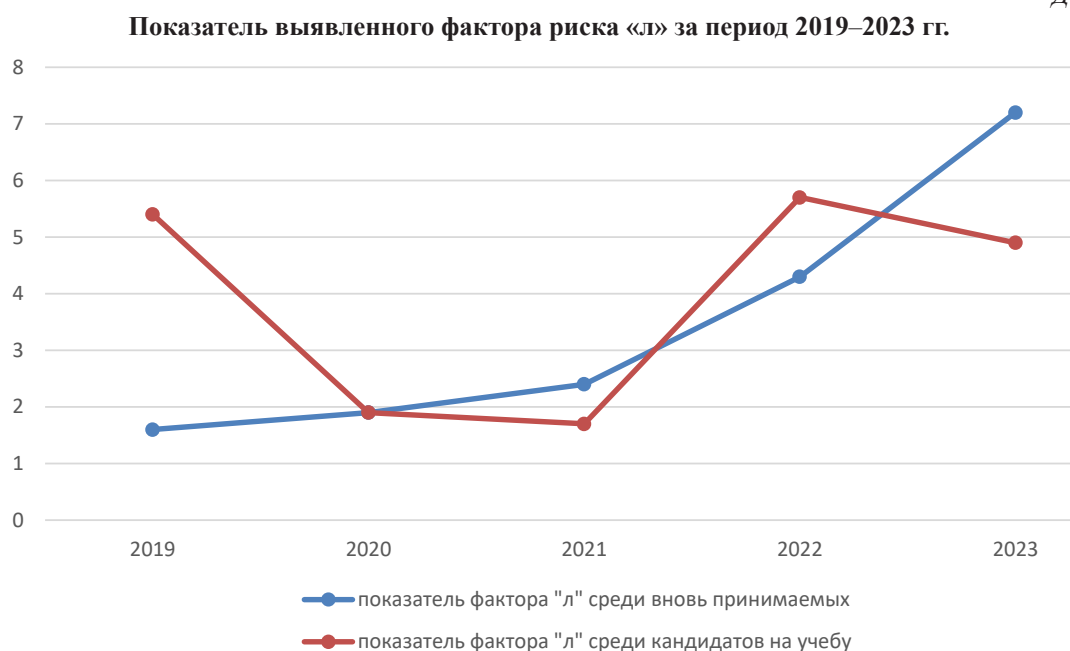

Диаграмма 2

За анализируемый период (2019–2023 гг.) прослеживается значительный рост относительного показателя

выявления фактора риска «л» – склонности к суицидальному поведению – среди вновь принимаемых

на службу в органы внутренних дел. При этом отмечается снижение абсолютного количества кандидатов, прошедших обследование. Так, если в 2019 году доля лиц с выявленным фактором риска «л» составляла 1,6 %, то к 2023 году этот показатель увеличился до 7,2 %. Данная динамика может быть обусловлена как изменением социально-психологических характеристик кандидатов, так и повышением эффективности методов диагностики. Однако рост относительного показателя на фоне снижения абсолютного числа обследуемых требует дополнительного анализа, включая изучение внешних факторов (социально-экономическая ситуация, уровень стрессогенности среды) и внутренних аспектов (изменение критериев отбора, совершенствование диагностических методик). Особое внимание следует уделить гендерной составляющей, поскольку различия в психоэмоциональных реакциях и уровнях стрессоустойчивости между мужчинами и женщинами могут оказывать существенное влияние на выявление суицидального риска.

На втором этапе анализа статистических данных были тщательно изучены результаты 92 обследований вновь принимаемых на службу в органы внутренних дел (ОВД) и 28 обследований кандидатов, поступающих в образовательные учреждения МВД России, у которых был выявлен фактор риска «л» – склонность к суицидальному поведению. В рамках данного этапа исследования особое внимание уделялось гендерной составляющей.

Таблица 2

Гендерный анализ выявленных показателей фактора риска «л» за период 2019–2023 гг.

Количество человек с фактором риска «л»	2019		2020		2021		2022		2023	
	м	м	м	м	ж	ж	ж	ж	ж	ж
Вновь принимаемые на службу в ОВД	4	3	10	3	2	12	10	14	9	25
Кандидаты на учебу	5	4	0	3	0	2	3	3	2	6

Диаграмма 3

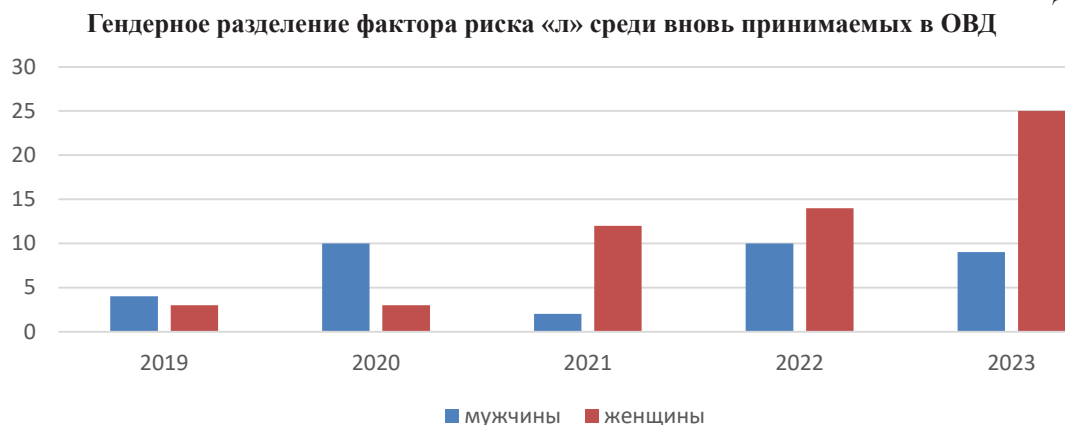

Диаграмма 4

Отчетливо прослеживается зависимость высокого показателя выявленного при обследовании фактора риска «л» – склонности к суицидальному поведению – от гендерной составляющей как среди вновь принимаемых на службу в органы внутренних дел (ОВД), так и среди кандидатов, поступающих в образовательные учреждения МВД России. Анализ данных показал,

что у женщин-кандидатов данный фактор риска является статистически значимо чаще, чем у мужчин, что может быть связано с особенностями эмоционального реагирования, уровнем стрессоустойчивости и социально-психологическими факторами. У мужчин, напротив, склонность к суицидальному поведению чаще проявляется в скрытой форме, что требует более тща-

тельной диагностики и применения специализированных методик.

Проведенное исследование выявило следующие ключевые результаты:

1. Динамика выявления фактора риска «л» среди кандидатов:

– среди вновь принимаемых на службу в ОВД доля лиц с выявленной склонностью к суицидальному поведению варьировала от 1,6 % до 7,2 %;

– среди кандидатов, поступающих в образовательные учреждения МВД России, показатель составил от 4,9 % до 5,4 %;

– особое внимание привлек случай с 7,2 % среди вновь принимаемых, что потребовало углубленного анализа для выяснения причин столь высокого показателя.

2. Рост относительного показателя при снижении абсолютного числа обследуемых:

– за период 2019–2023 гг. наблюдался значительный рост относительного показателя выявления фактора риска «л» среди вновь принимаемых на службу в ОВД (с 1,6 % до 7,2 %);

– при этом абсолютное количество обследуемых кандидатов снизилось, что указывает на необходимость изучения внешних (социально-экономическая ситуация, уровень стрессогенности среды) и внутренних факторов (изменение критериев отбора, совершенствование диагностических методик).

3. Гендерные различия в выявлении фактора риска «л»:

– у женщин-кандидатов фактор риска «л» выявлялся статистически значимо чаще, чем у мужчин, что может быть связано с особенностями эмоционального реагирования и уровнем стрессоустойчивости;

– у мужчин склонность к суицидальному поведению чаще проявлялась в скрытой форме, что требует применения специализированных диагностических методик.

Рост относительного показателя выявления фактора риска «л» среди вновь принимаемых на службу в ОВД может быть обусловлен как изменением социально-психологических характеристик кандидатов, так и повышением эффективности методов диагностики. Однако снижение абсолютного числа обследуемых требует дополнительного анализа, включая изучение влияния внешних факторов (например, социально-экономической ситуации) и внутренних аспектов (например, изменения критериев отбора).

Особое внимание следует уделить гендерным различиям. Выявленная тенденция более частого выявления фактора риска «л» у женщин может быть связана с их повышенной эмоциональной восприимчивостью и склонностью к открытому выражению психологического дистресса. У мужчин, напротив, склонность к суицидальному поведению чаще проявляется в скрытой форме, что требует разработки более чувствительных диагностических инструментов.

Результаты исследования имеют практическое значение для совершенствования программ профилактики аутодеструктивного поведения среди сотрудников ОВД и курсантов образовательных учреждений МВД России.

Учет гендерных особенностей, наряду с внедрением современных методов диагностики, позволит повысить точность выявления суицидального риска и эффективность профилактических мер.

Выводы. Полученные данные свидетельствуют о наличии значимых различий в проявлении склонности к суицидальному поведению у мужчин и женщин, что требует дифференцированного подхода к диагностике и профилактике. Результаты исследования могут быть использованы для разработки и внедрения программ профилактики аутодеструктивного поведения, а также для повышения эффективности психологического сопровождения сотрудников ОВД и курсантов. Учет гендерных особенностей, наряду с совершенствованием методов психологической диагностики, позволит повысить точность выявления суицидального риска и минимизировать потенциальные угрозы, связанные с аутодеструктивным поведением. Это, в свою очередь, будет способствовать укреплению психологического здоровья личного состава и повышению профессиональной надежности сотрудников правоохранительных органов.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 24.02.2025).

2. Трудовой кодекс Российской Федерации : ТК : Федеральный закон № 197-ФЗ : принят Государственной Думой 21 декабря 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 24.02.2025).

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/70276070/> (дата обращения: 24.02.2025).

4. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 24.02.2025).

5. Приказ МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1142 «О профилактике суицидальных происшествий в органах внутренних дел Российской Федерации» (с изм. на 4 декабря 2012 г.) // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/902190932/> (дата обращения: 24.02.2025).

6. Приказ МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/70675376/> (дата обращения: 24.02.2025).

7. Григорьев, Д. А. Превентивные меры сохранения психологического здоровья сотрудников полиции /

Д. А. Григорьев // Научные достижения 2024: гуманитарные и технические науки : сборник материалов LVII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, в 3-х т., 4 декабря 2024 г. М. : Издательство НИЦ «Империя», 2024. 195 с.

8. Кириенко, А. А. Психологические причины и формы проявления деструктивного поведения молодежи / А. А. Кириенко, И. Г. Щеглова // Актуальные проблемы профессионально-практической психологии (дьяченкоские чтения – 2022) : сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции, Москва, 17–18 февраля 2022 года. М. : Военный университет, 2022. С. 177–181.

9. Кошенова, М. И. Профилактика и/или пропаганда суицидального поведения? / М. И. Кошенова, В. И. Волохова, Е. С. Гурина // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-4. С. 375–378.

10. Кузнецов, А. Ю. Использование нелокального психосемантического резонанса в психолого-педагогическом сопровождении и подготовки сотрудников ОВД / А. Ю. Кузнецов, А. В. Кравченко // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2020. № 2. С. 122–124.

11. Смирнова, М. В. Исследование личностных предикторов самоповреждающего поведения в форме телесных модификаций / [М. В. Смирнова и др.] // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. № 2 (81). С. 188–196.

12. Султанова, А. Н. Особенности эмоциональной регуляции у лиц с аутодеструктивным поведением / [А. Н. Султанова и др.] // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 1 (127). С. 80–85.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // LRS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 / (date of application: 02/24/2025).

2. Labor Code of the Russian Federation : TC : Federal Law No. 197-FZ : adopted by the State Duma on December 21, 2001 : approved by the Federation Council on December 26, 2001 // LRS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683 (date of request: 02/24/2025).

3. Decree of the Government of the Russian Federation of December 6, 2012 No. 1259 «On approval of the Rules of professional psychological selection for service in the internal affairs bodies of the Russian Federation» // SPE «Garant-service». URL: <https://base.garant.ru/70276070/> (date of application: 02/24/2025).

4. Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011 «On the Police» // LRS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165 (date of request: 02/24/2025).

5. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated December 24, 2008 No. 1142 «On the prevention of suicidal incidents in the Internal Affairs bodies of the Russian Federation» (as amended. as of December 4, 2012) // Electronic Fund of regulatory, Technical and Regulatory Information of the Codex Consortium. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902190932/> (date of access: 02/24/2025).

6. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated September 2, 2013 No. 660 «On approval of the Regulations on the basics of organizing psychological work in the internal Affairs bodies of the Russian Federation» // SPE «Garant-service». URL: <https://base.garant.ru/70675376/> (date of reference: 02/24/2025).

7. Grigoriev, D. A. Preventive measures to preserve the psychological health of police officers / D. A. Grigoriev // Scientific achievements 2024: humanities and technical sciences : proceedings of the LVII-th international correspondence scientific and practical conference, in 3 volumes, December 4, 2024 Moscow : Publishing House of SIC «Empire», 2024. 195 p.

8. Kirienko, A. A. Psychological causes and forms of destructive behavior of youth / A. A. Kirienko, I. G. Shcheglova // Actual problems of professional and practical psychology (Dyachenkov readings – 2022) : collection of scientific papers of the I International Scientific and Practical Conference, Moscow, February 17–18, 2022. Moscow : Military University, 2022. P. 177–181.

9. Koshenova, M. I. Prevention and/or propaganda of suicidal behavior? / M. I. Koshenova, V. I. Volokhova, E. S. Gurina // Problems of modern teacher education. 2021. No. 70-4. P. 375–378.

10. Kuznetsov, A. Yu. The use of non-local psychosemantic resonance in psychological and pedagogical support and training of police officers / A. Yu. Kuznetsov, A. V. Kravchenko // International Journal of Psychology and Pedagogy in Professional Activity. 2020. No. 2. P. 122–124.

11. Smirnova, M. V. Investigation of personal predictors of self-harming behavior in the form of bodily modifications / [M. V. Smirnova et al.] // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2020. No. 2 (81). P. 188–196.

12. Sultanova, A. N. Features of emotional regulation in individuals with autodestructive behavior / [A. N. Sultanova et al.] // International Scientific Research Journal. 2023. No. 1 (127). P. 80–85.

Информация об авторе

И. В. Будаев – адъюнкт 3-го факультета Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Information about the author

I. V. Budaev – adjunct of the 3rd faculty of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 18.04.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 18.04.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 02.09.2025.

Научная статья

УДК 159.99

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-28-33>

EDN: <https://elibrary.ru/ztnsgw>

NION: 2018-0077-3/25-620

MOSURED: 77/27-024-2025-03-819

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Адаптация сотрудников органов внутренних дел к негативному информационно-психологическому воздействию

Анастасия Михайловна Дайшутова-Гук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, Nastushka_da@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблема негативного информационно-психологического воздействия на сотрудников органов внутренних дел (ОВД) и их адаптация к этим условиям. Обсуждаются основные источники стресса и негативного воздействия, а также механизмы адаптации и преодоления, которые помогают сотрудникам сохранять профессиональную эффективность и психоэмоциональное благополучие.

Ключевые слова: адаптация, эмоциональная устойчивость, стресс, информационно-психологическое воздействие, негативное воздействие, сотрудник органов внутренних дел, социальная поддержка, позитивное мышление, когнитивные стратегии, когнитивное-поведенческая терапия

Для цитирования: Дайшутова-Гук А. М. Адаптация сотрудников органов внутренних дел к негативному информационно-психологическому воздействию // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 3. С. 28–33. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-28-33>. EDN: ZTNSGW.

Original article

Adaptation of employees of the internal affairs bodies to the negative informational and psychological effects

Anastasia M. Daishutova-Hooke

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' Moscow, Russia,

Nastushka_da@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of negative information and psychological impact on employees of the Ministry of Internal Affairs (MIA) and their adaptation to these conditions. The main sources of stress and negative effects are discussed, as well as adaptation and coping mechanisms that help employees maintain professional efficiency and psycho-emotional well-being.

Keywords: adaptation, emotional stability, stress, informational and psychological impact, negative impact, employee of the internal affairs bodies, social support, positive thinking, cognitive strategies

For citation: Daishutova-Hooke A. M. Adaptation of employees of internal affairs agencies to negative information and psychological effects. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(3):28–33. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-28-33>. EDN: ZTNSGW.

В современном мире сотрудники органов внутренних дел (ОВД) регулярно сталкиваются с новыми и более значительными источниками стресса, вызванными как профессиональной деятельностью, так и внешними факторами, такими как общественное мнение и медийное освещение.

Стресс является одним из самых распространенных состояний в настоящее время и может быть обусловлен множеством факторов, проявляющихся

не только в личностных особенностях человека и его социальном окружении, но также может быть тесно связан с профессиональной деятельностью. Представители таких профессий, как сотрудники полиции, врачи, психологи, журналисты, работники социальной службы и т. д., подвержены более высокому уровню стресса в сравнении с такими, как, например, дизайнер, программист, библиотекарь, аналитик, редактор и т. д., поскольку их деятельность связана не-

посредственно с работой с социумом, защитой общественной безопасности, соблюдением правопорядка и законности, а также большим потоком негативной информации и психологическим давлением, которое отрицательно сказывается на личности человека, особенно если он не обладает необходимыми навыками адаптации к нестандартным обстоятельствам.

«В своей профессии сотрудники ОВД напрямую связаны с риском для жизни и здоровья, их деятельность подразумевает высокую вероятность попадания в экстремальные ситуации в служебной деятельности, вследствие которых могут развиваться определенные стрессовые состояния, приводящие в ряде случаев к серьезным заболеваниям» [10, с. 54–60].

Негативное информационно-психологическое воздействие может проявляться в форме критики, дезинформации и негативных стереотипов, что в свою очередь влияет на эмоциональное состояние и производительность сотрудников [9, с. 54–58]. Регулярно взаимодействуя с негативной информацией, сотрудники ОВД вынуждены подавлять и контролировать ряд естественных эмоциональных реакций, возникающих в таких ситуациях.

Постоянное подавление таких эмоций может привести к невротическим и соматическим расстройствам, к которым требуется особый подход в выстраивании процесса психологической помощи. «Данные состояния могут включать такие негативные явления, как потеря контроля над своими переживаниями, навязчивые негативные воспоминания, нарушение адаптации, чувство крайней усталости, когнитивные трудности, нарушение сна и другие симптомы, которые значительно ухудшают повседневную деятельность» [7, с. 172]. В связи с этим важно исследовать механизмы адаптации, которые позволяют им справляться с этими вызовами.

Среди основных источников негативного воздействия можно выделить:

– Общественное мнение: негативное восприятие работы МВД в обществе может сформировать у сотрудников чувство недовольства и низкую самооценку. В дальнейшем это может привести к эмоциональному выгоранию и снижению мотивации к выполнению своих обязанностей [4].

– Медийное давление: частое освещение негативных событий, связанных с работой МВД, может способствовать формированию у сотрудников ощущения незащищенности. Сотрудники могут начать сомневаться в своей компетентности и эффективности, что может негативно сказаться на их мотивации и производительности [12].

– Внутренние факторы: неправильное управление в виде отсутствия четких целей и задач, недостаток ресурсов и высокая нагрузка также могут способствовать стрессу. Эти факторы могут привести к тому, что сотрудники не знают, что от них ожидается, и не понимают, как их действия влияют на общий результат [11].

Все это существенно влияет на моральный дух и психологическое состояние сотрудников, однако при наличии соответствующих механизмов адаптации и поддержки негативные эффекты можно минимизировать, помогая сотрудникам справляться с вызовами и сохранять высокий уровень профессионализма и удовлетворенности работой.

Негативное информационно-психологическое воздействие может привести к различным последствиям, включая:

- психоэмоциональное выгорание;
- снижение мотивации и производительности;
- увеличение уровня конфликтности в коллективе;
- физические заболевания, связанные со стрессом [5].

Эти последствия подчеркивают важность внедрения механизмов адаптации и поддержки для сотрудников, что позволит минимизировать негативное воздействие, сохранить высокий уровень профессионализма и удовлетворенности работой, и в конечном итоге способствует улучшению общей эффективности и результативности работы МВД России.

К механизмам адаптации можно отнести:

- эмоциональную устойчивость;
- социальную поддержку;
- позитивное мышление и когнитивные стратегии;
- обучение и развитие навыков [3].

Эмоциональная устойчивость позволяет сотрудникам полиции справляться с негативными эмоциями и стрессом. Ключевыми компонентами являются:

- самосознание – осознание своих эмоций и реакций на стрессовые ситуации (включает в себя способность распознавать и понимать свои чувства, мысли и поведение в ответ на различные события);
- эмоциональная регуляция – способность управлять своими эмоциями, используя различные техники, такие как глубокое дыхание и медитация (глубокое дыхание, медитацию, физические упражнения, а также методы когнитивно-поведенческой терапии (КПТ), такие как переосмысление негативных мыслей и развитие позитивного мышления) [8].

Способность осознавать свои эмоции и умение управлять ими, могут помочь сотрудникам ОВД сохранять стабильность и справляться с негативным воздействием на их личность, что в свою очередь ведет к повышению их реакций в профессиональной деятельности, а также существенно снижает уровень стресса.

Поиск социальной поддержки среди коллег и близких является важным механизмом адаптации. Эффективное взаимодействие с другими людьми помогает снизить уровень стресса и повысить чувство принадлежности [6].

Можно представить следующую схему:

Поддержка коллег	Поддержка близких	Преимущества социальной поддержки
Эмоциональная поддержка: выражается в поддержке и способности выслушать и понять чувства друг друга	Эмоциональная поддержка: проявляется в эмоциональном благополучии, проявлении эмпатии, выражении одобрения, избегании осуждения, понимании чувств друг друга	Снижение стресса: поддержка со стороны коллег и близких помогает справляться с негативными эмоциями и стрессовыми ситуациями
Информационная поддержка: Обмен знаниями и опытом помогает решать профессиональные задачи и справляться с трудностями	Социальная поддержка: совместное времяпрепровождение и участие в социальных мероприятиях помогают чувствовать себя частью сообщества и снижают чувство изоляции	Повышение чувства принадлежности: ощущение принадлежности к группе или сообществу способствует повышению самооценки и уверенности в себе
Практическая поддержка: совместная работа и помощь в выполнении задач могут значительно облегчить нагрузку		

Поддержка близких, так же, как и коллег, играет критически важную роль в психоэмоциональном состоянии сотрудников органов внутренних дел, однако каждая из этих форм поддержки осуществляется по-своему. В условиях повышенного эмоционального перенапряжения и ситуаций, связанных с высокой ответственностью при принятии ключевых решений, коллеги способны более точно интерпретировать и сопереживать трудностям, с которыми сталкиваются их товарищи, поскольку родственники, как правило, не располагают конфиденциальной информацией о профессиональной деятельности. Тем не менее близкие могут оказывать значимую эмоциональную поддержку, выслушивая и понимая переживания своих родных, что способствует поддержанию высокого уровня эмоционального и профессионального благополучия, способствуют значительному снижению уровня стресса, уменьшению случаев эмоционального

выгорания, а также повышению удовлетворенности работой и общей продуктивности. Таким образом, эти механизмы представляют собой ключевой инструмент для обеспечения не только психоэмоционального благополучия сотрудников, но и функционирования всей системы МВД в целом.

Сотрудники, которые умеют мыслить оптимистично, и активно практикующие позитивное мышление, демонстрируют высокую компетентность в нахождение нестандартных решений в сложных стрессовых ситуациях. Кроме того, адаптации способствуют когнитивные стратегии, которые включают в себя механизмы переосмысления негативных событий, снижающие эмоциональную нагрузку и преобразующие негативный опыт в конструктивный, что способствует более эффективному адаптационному процессу и оптимизации психологического здоровья сотрудников [2].

Представим следующую таблицу:

Позитивное мышление	Когнитивные стратегии	Примеры когнитивных стратегий	Преимущества позитивного мышления и когнитивных стратегий
Фокус на возможностях Сотрудники, которые умеют видеть положительные стороны в сложных ситуациях, могут находить новые возможности для решения проблем	Переосмысление негативных событий Вместо того, чтобы заикливаться на негативных аспектах ситуации, сотрудники могут научиться переосмысливать их в более позитивном ключе	Техника ABC – А (Activating Event): событие, которое вызывает негативные эмоции – В (Beliefs): наши убеждения и интерпретации этого события	Снижение уровня стресса Позитивное мышление помогает справляться с негативными эмоциями и стрессом, что способствует улучшению общего эмоционального состояния
Оптимизм Позитивный настрой помогает сохранять мотивацию и уверенность в себе, даже в условиях стресса	Развитие позитивного внутреннего диалога Практика позитивного внутреннего диалога помогает изменить негативные мысли на более конструктивные и поддерживающие	– С (Consequences): эмоциональные и поведенческие последствия этих убеждений <i>Цель:</i> изменить негативные убеждения на более позитивные, чтобы снизить негативные последствия [13]	Повышение профессиональной эффективности Сотрудники, которые умеют находить возможности и справляться с негативными ситуациями, могут быть более продуктивными и эффективными в своей работе

Стратегии, представленные в данной таблице, играют важную роль в создании здоровой организационной среды для сотрудников, которая помогает преодолевать стресс и поддерживать эмоциональное и профессиональное благополучие.

Внедрение навыков позитивного мышления и когнитивных стратегий, может помочь улучшить способности сотрудников справляться с негативным воздействием, что в свою очередь сохраняет высокий уровень профессионализма и удовлетворенности работой, и что в конечном итоге положительно сказывается

на общей эффективности и результативности работы в системе МВД.

Обучение навыкам стресс-менеджмента и эмоциональной устойчивости может значительно повысить способности сотрудников к адаптации. Проведение тренингов и семинаров может быть эффективным методом для усвоения и практики необходимых навыков, направленных на управление стрессом и укрепление психологической устойчивости в условиях профессиональной деятельности [1].

Представим следующую таблицу:

Цели и задачи тренингов	Методы и техники	Практические занятия	Преимущества тренингов и семинаров	Примеры тренингов и семинаров
<i>Снижение уровня стресса:</i> обучение методам управления стрессом помогает справляться с эмоциональными и физическими нагрузками	<i>Дыхательные упражнения:</i> техники глубокого дыхания помогают снизить уровень стресса и улучшить общее самочувствие	<i>Ролевые игры:</i> моделирование стрессовых ситуаций и отработка навыков их преодоления	<i>Повышение профессиональной эффективности:</i> умение управлять стрессом может быть более продуктивным и эффективным в работе	<i>Семинары по управлению стрессом:</i> включают теоретические и практические занятия, направленные на развитие навыков стресс-менеджмента
<i>Повышение эмоциональной устойчивости:</i> развитие навыков, позволяющих сохранять спокойствие и уверенность в сложных ситуациях	<i>Медитация и релаксация:</i> методы, направленные на достижение состояния покоя и расслабления	<i>Групповые обсуждения:</i> обмен опытом и обсуждение стратегий, которые работают для каждого участника	<i>Снижение уровня текучести кадров:</i> улучшение эмоционального состояния способствует удержанию в организации	<i>Тренинги по эмоциональной устойчивости:</i> обучение техникам, помогающим сохранять спокойствие и уверенность в сложных ситуациях
	<i>Когнитивно-поведенческая терапия (КПТ):</i> техники переосмысления негативных мыслей и событий			

Различные семинары и тренинги по управлению стрессом и эмоциональной устойчивостью, для сотрудников ОВД, является важным аспектом, способствующим их большей адаптации к профессиональным вызовам и высокому уровню эмоционального и профессионального благополучия.

Создание таких условий является важным для оптимизации работы и обеспечения психоэмоционального здоровья сотрудников, что непосредственно связано с их эффективностью и удовлетворенностью профессиональной деятельностью.

Вывод. Адаптация сотрудников органов внутренних дел к негативным информационно-психологическим воздействиям является важным аспектом в работе Министерства внутренних дел РФ. В своей профессиональной деятельности комплексные программы поддержки и обучения, направленные на развитие эмоциональной устойчивости, являются очень важным аспектом.

Обучение различным стратегиям преодоления стресса, включая когнитивно-поведенческие техники

(КПТ), методы релаксации, дыхательные упражнения, различные тренинги и семинары, способствует повышению адаптации и профессиональной эффективности.

Социальная поддержка со стороны коллег и руководителей помогает снизить уровень стресса и повысить удовлетворенность работой. В трудовой деятельности можно выделить три ключевых типа социальной поддержки: эмоциональную, информационную и практическую. Каждая из них вносит свой вклад в создание здоровой и продуктивной рабочей атмосферы, а поддержка близких создает благоприятные условия для формирования устойчивых коммуникативных связей и помогает справляться с жизненными трудностями более эффективно.

Важно отметить, что создание социальной среды является важным аспектом управления человеческими ресурсами и нацелено на повышение удовлетворенности сотрудников своей трудовой деятельностью, а также снижение уровня стресса в коллективе.

Для успешной адаптации сотрудников ОВД к негативному информационно-психологическому воздействию важно внедрить комплексный подход, включающий развитие эмоциональной устойчивости, предоставление социальной поддержки и системного обучения. Данные меры будут больше способствовать улучшению их психоэмоционального состояния и повышению эффективности профессиональной деятельности.

Список источников

1. Алиев, У. С. Психологическая технология повышения стрессоустойчивости у представителей экстремальных профессий / У. С. Алиев // Психология человека в образовании. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-tehnologiya-povysheniya-stressoustoychivosti-u-predstaviteley-ekstremalnyh-professiy> (дата обращения: 11.11.2024).

2. Василевская, Е. А. Преодолевающее поведение как успешность переживания критических ситуаций педагогами / Е. А. Василевская // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preodolevayuschee-povedenie-kak-uspeshnost-perezhivaniya-kriticheskikh-situatsiy-pedagogami> (дата обращения: 11.11.2024).

3. Иванова, А. И. Социально-психологическая адаптация: классификация и механизмы / А. И. Иванова // Вестник ГГУ. 2014. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskaya-adaptatsiya-klassifikatsiya-i-mehanizmy> (дата обращения: 05.11.2024).

4. Камнева, Е. В. Факторы риска профессионального «Выгорания» сотрудников органов внутренних дел / Е. В. Камнева, А. В. Зеленкова // Научный портал МВД России. 2009. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-riska-professionalnogo-vygoraniya-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del> (дата обращения: 02.11.2024).

5. Красова, Е. В. Воздействие информационно-технологических и коммуникационных стрессоров на здоровье работников / Е. В. Красова // Медицина труда и промышленная экология. 2022. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-informatsionno-tehnologicheskikh-i-kommunikatsionnyh-stressorov-na-zdorovie-rabotnikov> (дата обращения: 05.11.2024).

6. Лифинцева, А. А. Социальная поддержка как фактор преодоления негативных последствий стресса / А. А. Лифинцева // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2012. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-podderzhka-kak-faktor-preodoleniya-negativnyh-posledstviy-stressa> (дата обращения: 05.11.2024).

7. Мальцева, Т. В. Психологическая помощь, оказываемая в рамках медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации с признаками невротических, связанных со стрессом и соматоформных расстройств / [Т. В. Мальцева и др.]. М. : Академия управления МВД России, 2024. 172 с. EDN HGOCAP.

8. Позин, А. И. Эмоциональная устойчивость как критерий профессиональной психологической пригодности сотрудника полиции / А. И. Позин, В. А. Балашова, О. Г. Кравцов // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnaya-ustoychivost-kak-kriteriy-professionalnoy-psihologicheskoy-prigodnosti-sotrudnika-politsii> (дата обращения: 05.11.2024).

9. Попов, А. В. Негативная информационная среда. Психологические аспекты воздействия / А. В. Попов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 54–58. DOI 10.24412/2658-638X-2023-4-54-58. EDN NKCRTH.

10. Труфанов, Н. И. К вопросу о профилактике стрессовых состояний у сотрудников органов внутренних дел / Н. И. Труфанов // Прикладная юридическая психология. 2022. № 2 (59). С. 54–60. DOI 10.33463/2072-8336.2022.2(59).054-060. EDN JNOTYW.

11. Устинов, А. С. Влияние конфликтов на рабочем месте на эффективность управления организацией / А. С. Устинов // Инновации и инвестиции. 2023. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-konfliktov-na-rabochem-meste-na-effektivnost-upravleniya-organizatsiy> (дата обращения: 02.11.2024).

12. Чернышева, Е. В. Особенности информационного воздействия на сотрудников органов внутренних дел / Е. В. Чернышева, Т. Ю. Боблева // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-informatsionnogo-vozdeystviya-na-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del> (дата обращения: 02.11.2024).

13. ABC Модель КПТ: Основы и Применение | Ключ к Когнитивно-Поведенческой Терапии. URL: <https://www.b17.ru/article/abckpt/> (дата обращения: 11.11.2024).

References

1. Aliev, U. S. Psychological technology of increasing stress tolerance among representatives of extreme professions / U. S. Aliev // Human psychology in education. 2021. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-tehnologiya-povysheniya-stressoustoychivosti-u-predstaviteley-ekstremalnyh-professiy> (date of request: 11.11.2024).

2. Vasilevskaya, E. A. Overcoming behavior as the success of experiencing critical situations by teachers / E. A. Vasilevskaya // Personality in a changing world: health, adaptation, development. 2016. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preodolevayuschee-povedenie-kak-uspeshnost-perezhivaniya-kriticheskikh-situatsiy-pedagogami> (date of request: 11.11.2024).

3. Ivanova, A. I. Socio-psychological adaptation: classification and mechanisms / A. I. Ivanova // Bulletin of GUU. 2014. No. 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskaya-adaptatsiya-klassifikatsiya-i-mehanizmy> (date of reference: 05.11.2024).

4. Kamneva, E. V. Risk factors of professional «Burn-out» of employees of law enforcement agencies / E. V. Kam-

neva, A. V. Zelenkova // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-riska-professionalnogo-vygoraniya-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del> (date of request: 02.11.2024).

5. Krasova, E. V. The impact of information technology and communication stressors on the health of workers / E. V. Krasova // Occupational medicine and industrial ecology. 2022. No. 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-informatsionno-tehnologicheskikh-i-kommunikatsionnyh-stressorov-na-zdorovie-rabotnikov> (date of request: 05.11.2024).

6. Lifintseva, A. A. Social support as a factor of overcoming the negative effects of stress / A. A. Lifintseva // Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Philology, pedagogy, psychology. 2012. No. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-podderzhka-kak-faktor-preodoleniya-negativnyh-posledstviy-stressa> (date of request: 05.11.2024).

7. Maltseva, T. V. Psychological assistance provided as part of the medical and psychological rehabilitation of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation with signs of neurotic, stress-related and somatoform disorders / [T. V. Maltseva et al.]. Moscow : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024. 172 p. EDN HGOCAP.

8. Pozin, A. I. Emotional stability as a criterion of professional psychological fitness of a police officer / A. I. Pozin, V. A. Balashova, O. G. Kravtsov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

2023. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnaya-ustoychivost-kak-kriteriy-professionalnoy-psihologicheskoy-prigodnosti-sotrudnika-politsii> (date of request: 05.11.2024).

9. Popov, A. V. Negative information environment. Psychological aspects of influence / A. V. Popov // Psychology and pedagogy of professional activity. 2023. No. 4. P. 54–58. DOI 10.24412/2658-638X-2023-4-54-58 . EDN NKCRXT.

10. Trufanov, N. I. On the issue of the prevention of stress conditions among employees of law enforcement agencies / N. I. Trufanov // Applied legal psychology. 2022. No. 2 (59). P. 54–60. DOI 10.33463/2072-8336.2022.2(59).054-060. EDN JNOTYW.

11. Ustinov, A. S. The impact of conflicts in the workplace on the effectiveness of organization management / A. S. Ustinov // Innovations and investments. 2023. No. 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-konfliktov-na-rabochem-meste-na-effektivnost-upravleniya-organizatsiy> (date of request: 02.11.2024).

12. Chernysheva, E. V. Features of information impact on employees of law enforcement agencies / E. V. Chernysheva, T. Yu. Bobleva // Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2016. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-informatsionnogo-vozdeystviya-na-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del> (accessed: 11/22/2024).

13. ABC CBT Model: Fundamentals and Application | Key to Cognitive Behavioral Therapy. URL: <https://www.b17.ru/article/abckpt/> (date of request: 11.11.2024).

Статья поступила в редакцию 15.05.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 15.05.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 02.09.2025.

Хрестоматия заблуждений по семейному праву / под ред. О.Ю. Ильиной.

Для сферы семейных отношений характерно множество заблуждений, сформировавшихся как на основе традиций и обычаев, так и в силу отсутствия у граждан элементарной информации о специфике регулирования личных и имущественных отношений между членами семьи. В предлагаемой хрестоматии рассмотрено 30 наиболее распространенных заблуждений граждан о своих правах и обязанностях в семье.

Материалы хрестоматии не только развеют имеющиеся у кого-то заблуждения, но и позволят в целом быть более внимательными к семейным отношениям, вопросам осуществления и защиты семейных прав.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-34-39>

EDN: <https://elibrary.ru/zwniii>

NION: 2018-0077-3/25-621

MOSURED: 77/27-024-2025-03-820

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная и организационная психология

Проблема произвольной психической саморегуляции сотрудников силовых ведомств в особых условиях и ее развития

Артур Алексеевич Егоров

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, art.scorpion247@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются актуальные психологические проблемы произвольной психической саморегуляции сотрудников силовых ведомств, осуществляющих выполнение служебных задач в экстремальных условиях, а также развитие этой саморегуляции. Автором систематизированы современные теоретические подходы и показано, что произвольная саморегуляция представляет собой профессионально-психологическое действие сотрудника в форме вербального и образного самовоздействия, направленного на формирование комплекса произвольных и непроизвольных реакций организма, включающий когнитивный, операциональный и личностно-регуляторный компоненты. Отмечается, что развитие произвольной психической саморегуляции у сотрудников силовых – это целенаправленный процесс формирования и совершенствования навыков осознанного управления своими психическими состояниями. Подчеркнута связь между высоким уровнем развития произвольной психической саморегуляции и профессиональной надежностью сотрудников и силовых ведомств. Перечислены наиболее эффективные подходы и методы развития у сотрудников произвольной психической саморегуляции.

Ключевые слова: произвольная психическая саморегуляция, сотрудники силовых ведомств, экстремальные условия деятельности, профессиональная надежность, индивидуальные стили саморегуляции, ситуативно-образное моделирование, психологическая подготовка

Для цитирования: Егоров А. А. Проблема произвольной психической саморегуляции сотрудников силовых ведомств в особых условиях и ее развития // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 3. С. 34–39. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-34-39>. EDN: ZWNIII.

Original article

The problem of arbitrary mental self-regulation of law enforcement officers in special conditions and its development

Artur A. Egorov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, art.scorpion247@gmail.com

Abstract. The article examines pressing psychological issues related to voluntary mental self-regulation in law enforcement officers performing their duties under extreme conditions, as well as the development of such self-regulation. The author systematizes modern theoretical approaches and demonstrates that voluntary self-regulation represents a professionally psychological act involving verbal and figurative self-influence aimed at forming a complex of voluntary and involuntary bodily responses. This process includes cognitive, operational, and personal-regulatory components. It is noted that the development of voluntary mental self-regulation among law enforcement officers is a purposeful process of forming and enhancing skills of conscious control over one's mental states. The article emphasizes the link between a high level of development of voluntary mental self-regulation and the professional reliability of law enforcement personnel. The most effective approaches and methods for developing voluntary mental self-regulation in officers are listed.

Keywords: voluntary mental self-regulation, law enforcement officers, extreme working conditions, professional reliability, individual self-regulation styles, situational-imagery modeling, psychological training

For citation: Egorov A. A. The problem of arbitrary mental self-regulation of law enforcement officers in special conditions and its development. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(3):34–39. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-34-39>. EDN: ZWNIII.

Профессиональная деятельность сотрудников силовых ведомств характеризуется высоким уровнем стрессогенности, что обусловлено спецификой выполняемых задач в экстремальных и особых условиях. Данные условия требуют от специалистов не только профессиональных знаний и навыков, но и развитой способности к произвольной психической саморегуляции, позволяющей эффективно управлять собственным психоэмоциональным состоянием. Актуальность проблемы исследования произвольной психической саморегуляции обусловлена возрастающими требованиями к профессиональной надежности сотрудников силовых структур, а также необходимостью поддержания их профессиональной психологической устойчивости при выполнении служебных задач.

В рамках проводимого анализа были рассмотрены различные теоретические подходы к исследованию произвольной психической саморегуляции. Отметим, что в научной литературе представлены различные подходы к определению данного феномена. Так, в психологическом словаре саморегуляция определяется как целесообразное функционирование живых систем разных уровней организации и сложности. Психологическая саморегуляция является одним из уровней регуляции активности этих систем, выражающим специфику реализующих ее психических средств отражения и моделирования действительности, в том числе рефлексии субъекта [14, с. 352].

В рамках субъектно-деятельностного подхода ученые связывают психическую саморегуляцию с понятиями активности и деятельности. По мнению В. К. Калина, саморегуляция – это проявление самосубъектных отношений, т. е. активности, направленной не на внешний мир или других людей, а на самого себя [4, с. 171]. Схожее определение формулирует А. К. Осницкий, который понимает под произвольной саморегуляцией «способность управлять действиями на основе присвоенного регуляторного опыта» [13, с. 44]. На основе субъектно-деятельностного и системного подходов Е. А. Сергиенко определяет саморегуляцию как уровень осознанной, произвольной регуляции собственного поведения, который опирается на предшествующие более низкие уровни [15, с. 130].

В своей монографии Л. П. Гримак отмечает, что психическая саморегуляция – осознанное целенаправленное изменение отдельных психофизиологических функций и психического состояния в целом посредством специально организованной психической активности [2]. Согласно разработанной в Академии управления МВД России концепции «операциональной психологической структуры действий сотрудников правоохранительных органов» произвольная психическая саморегуляция является по своей сути профессионально-психологическим действием, которое направлено на сознательное изменение собственных психических состояний в соответствии с требованиями профессиональной ситуации [19]. Данное действие имеет целенаправленный

характер и предполагает наличие у субъекта осознанной цели, способов ее достижения, а также навыков оценки результативности предпринимаемых усилий.

В рамках структурно-функционального подхода О. А. Конопкин рассматривает произвольную психическую саморегуляцию как «целостную функциональную систему, все компоненты которой взаимосвязаны и взаимообусловлены» [5, с. 24]. В продолжение этих идей Р. В. Лаптев указывает на сложную структуру произвольной саморегуляции, в состав которой включает когнитивный, операциональный и личностно-регуляторный компоненты, которые обеспечивают эффективное функционирование всей системы психической саморегуляции в особых условиях профессиональной деятельности [10, с. 214]. Современное понимание произвольной саморегуляции основывается на представлении о ее многоуровневой и многокомпонентной структуре. Эта структура, согласно «концепции индивидуального стиля» В. И. Моросановой, включает цель деятельности, модель значимых условий, программу исполнительских действий, систему критериев успешности, механизмы контроля и оценки результатов, а также процессы коррекции системы саморегулирования [12].

Подчеркивая произвольный характер психической саморегуляции, А. Ю. Федотов указывает на «произвольное воздействие на функции организма в целях использования глубинных психофизических резервов в профессиональном контексте» [18, с. 76]. Рассматривая психическую саморегуляцию как способности, В. И. Моросанова отмечает, что человек осознанно и целенаправленно регулирует свое поведение и пропорциональную представленность различных функций, искусственно трансформируя процесс осознания себя [12]. В разработанной Л. Г. Дикой концепции психической саморегуляции функциональных систем на основе теоретико-экспериментального анализа характеристик саморегуляции в экстремальных условиях профессиональной деятельности отмечается иерархичность структуры саморегуляции, межсистемное взаимодействие механизмов произвольной и непроизвольной саморегуляции психических состояний, целенаправленной активности и личностных уровней организации субъекта деятельности [3].

Учитывая специфику и экстремальный характер деятельности сотрудников силовых ведомств считаем необходимым продолжать идеи субъектно-деятельностного и системного подходов, рассматривая произвольную психическую саморегуляцию как профессионально-психологические действия сотрудника в форме вербального и образного самовоздействия, направленного на формирование комплекса произвольных и непроизвольных реакций организма, связанных с оптимизацией его приспособления к изменяющимся и особым условиям профессиональной служебной деятельности. Структурно произвольная

психическая саморегуляция включает когнитивный, операциональный и личностно-регуляторный компоненты.

Проблема произвольной психической саморегуляции сотрудников силовых ведомств приобретает особую значимость в контексте обеспечения их профессиональной надежности. Исследования В. Л. Кубышко, В. В. Вахниной, В. М. Крука, А. Ю. Федотова показывают, что недостаточный уровень развития навыков саморегуляции может приводить к снижению эффективности служебной деятельности, профессиональному выгоранию и психологической дезадаптации [8, с. 170]. Тогда как целенаправленное развитие способности к произвольной психической саморегуляции способствует повышению стрессоустойчивости и профессиональной надежности специалистов силовых структур. В контексте профессиональной деятельности сотрудников силовых ведомств данный процесс приобретает особую значимость, поскольку позволяет специалисту осознанно управлять своим психоэмоциональным состоянием в условиях повышенной стрессогенности [7, с. 80]. Личностная готовность к саморегуляции напрямую влияет на надежность управленческой деятельности в экстремальных условиях. Так, В. М. Крук и А. Ю. Федотов убедительно доказывают, что развитые навыки произвольной психической саморегуляции являются ключевым фактором профессиональной надежности сотрудников силовых структур [7, с. 83]. По данным их исследований, сотрудники с высоким уровнем саморегуляции демонстрируют на 40–45 % более высокие показатели успешности выполнения служебных задач в условиях стресса и неопределенности. В своем исследовании А. Ю. Федотов выявил значимые взаимосвязи между уровнем развития саморегуляции и личностными особенностями сотрудников правоохранительных органов [8, с. 169]. Он также установил, что такие личностные характеристики, как эмоциональная устойчивость, интернальный локус контроля и развитая рефлексивность положительно коррелируют с высоким уровнем саморегуляции. На значимость связей между индивидуально-психологическими особенностями руководителей территориальных органов МВД России и эффективностью процессов саморегуляции в стрессовых ситуациях указывают В. В. Вахнина и Л. Н. Костина [1, с. 75]. Современные исследования в области психологии труда свидетельствуют о том, что эффективность профессиональной деятельности в особых условиях напрямую зависит от способности специалиста осознанно регулировать свои психические состояния [6, с. 4].

Развитие произвольной психической саморегуляции у сотрудников силовых ведомств представляет собой целенаправленный процесс формирования и совершенствования навыков осознанного управления своими психическими состояниями. Данный процесс требует системного подхода, учитывающего как индивидуально-психологические особенности специалистов, так и специфику их профессиональной

деятельности в особых условиях. В научной литературе представлены различные подходы к развитию навыков произвольной психической саморегуляции у сотрудников силовых ведомств.

В исследованиях И. Н. Медведева установлено, что регулярная практика применения методов саморегуляции, таких как медитация осознанности, приводит к структурным и функциональным изменениям в мозге. В частности, наблюдается увеличение плотности серого вещества в префронтальной коре, а также усиление функциональных связей между префронтальной корой и лимбической системой. Эти изменения коррелируют с повышением эффективности саморегуляции, снижением уровня тревоги и стресса, повышением концентрации внимания. Нейрофизиологические исследования также показывают, что эффективность саморегуляции может быть повышена с помощью различных методов нейромодуляции, таких как транскраниальная магнитная стимуляция (ТМС) и транскраниальная электрическая стимуляция (ТЭС). Эти методы позволяют временно изменять активность определенных областей мозга, что может способствовать формированию новых нейронных связей, облегчающих процессы саморегуляции [11, с. 112].

Важным аспектом развития произвольной саморегуляции является формирование навыков осознанности (mindfulness). Развитие осознанности способствует повышению эффективности саморегуляции, снижению уровня психоэмоционального напряжения, а также профилактике профессионального выгорания у сотрудников силовых ведомств. Программы развития осознанности включают комплекс психологических упражнений, направленных на развитие навыков осознанного присутствия, управления вниманием, а также на формирование безоценочного отношения к собственному опыту. Метод биологической обратной связи (БОС) является эффективной технологией развития произвольной саморегуляции, которая позволяет сотрудникам силовых ведомств обучаться навыкам саморегуляции на основе информации о физиологических параметрах их организма. Преимуществом данного метода является возможность объективной оценки эффективности саморегуляции на основе изменений физиологических показателей, таких как частота сердечных сокращений, уровень мышечного напряжения, электрическая активность мозга и др. [16, с. 106].

Интегративный подход к развитию произвольной саморегуляции у сотрудников силовых ведомств. Данный подход предполагает интеграцию различных психологических направлений и технологий, учитывающих многоуровневую природу саморегуляции, включающую физиологический, эмоциональный, когнитивный и поведенческий уровни [17, с. 140]. На физиологическом уровне интегративный подход предполагает использование методов регуляции функциональных состояний организма, таких как дыхательные техники, прогрессивная мышечная

релаксация, биологическая обратная связь. На эмоциональном уровне акцент делается на развитии навыков осознания и управления эмоциями, формировании эмоциональной устойчивости. Когнитивный уровень предполагает развитие навыков когнитивной переоценки ситуации, изменения дисфункциональных убеждений, формирования конструктивных копинг-стратегий. Поведенческий уровень направлен на формирование навыков эффективного профессионального поведения в стрессовых ситуациях. Интегративный подход также предполагает учет индивидуально-психологических особенностей сотрудников силовых ведомств, что позволяет разрабатывать персонализированные программы развития произвольной саморегуляции. Эффективность таких программ значительно выше по сравнению с стандартизированными программами, не учитывающими индивидуальные особенности специалистов [17, с. 140].

Целенаправленное развитие навыков произвольной саморегуляции способствует оптимизации психоэмоционального состояния, повышению стрессоустойчивости и эффективности профессиональной деятельности. Это подтверждается результатами исследований динамики психоэмоционального состояния руководителей территориальных органов МВД России на районном уровне в процессе развивающего консультирования [1, с. 74], а также исследованиями Е. А. Сорокоумовой, Р. В. Лаптева и Н. Н. Устюжанина, демонстрирующими эффективность тренинговых программ для формирования навыков произвольной саморегуляции у сотрудников правоохранительных органов при выполнении профессиональных задач в критических ситуациях [16, с. 137]. Результатом применения развивающих технологий является произвольная психическая устойчивость сотрудника, которая рассматривается, согласно исследованиям Р. В. Лаптева, как интегративное свойство личности, позволяющее сохранять оптимальное функциональное состояние и эффективность деятельности в экстремальных условиях. Произвольная психическая устойчивость представляет включает в себя способность к сохранению оптимального функционального состояния психики в условиях воздействия стресс-факторов, способность к эффективной саморегуляции эмоциональных состояний, а также способность к поддержанию высокого уровня работоспособности в экстремальных условиях. Развитие данного качества является важным направлением психологической подготовки сотрудников силовых ведомств к деятельности в особых условиях [9, с. 440].

Проведенный анализ проблемы произвольной психической саморегуляции сотрудников силовых ведомств и ее развития позволяет сделать следующие выводы. Произвольная психическая саморегуляция сотрудников силовых ведомств представляет собой профессионально-психологические действия в форме вербального и образного самовоздействия, направленного на формирование комплекса произвольных и непроизвольных реакций организма, свя-

занных с оптимизацией его приспособления к изменяющимся и особым условиям профессиональной служебной деятельности; включает когнитивный, операциональный и личностно-регуляторный компоненты. Эффективными технологиями развития произвольной саморегуляции являются ситуативно-образное моделирование, медитация осознанности, технологии развития осознанности, метод биологической обратной связи, применение интегративного подходов. Высокий уровень развития произвольной саморегуляции сотрудников способствует повышению профессиональной надежности, стрессоустойчивости и эффективности деятельности в особых условиях. Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности их использования для разработки научно обоснованных программ психологической подготовки для сотрудников силовых ведомств.

Список источников

1. Вахнина, В. В. Динамика психоэмоционального состояния руководителей территориальных органов МВД России на районном уровне в процессе развивающего консультирования / В. В. Вахнина, Л. Н. Костина, И. В. Ефимова // Психология и право. 2020. Т. 10. № 4. С. 64–75.
2. Гримак, Л. П. Психология активности человека: психологические механизмы и приемы саморегуляции / Л. П. Гримак. М. : ЛИБРОКОМ, 2010. 366 с.
3. Дикая, Л. Г. Психическая саморегуляция функционального состояния человека / Л. Г. Дикая. М. : Изд-во ИП РАН, 2003. 318 с.
4. Калинин, В. К. Воля, эмоции, интеллект // Эмоционально-волевая регуляция поведения и деятельности: Тезисы Всесоюзной конференции молодых ученых / В. К. Калинин ; редкол. В. В. Давыдов и др. Симферополь, 1983. С. 171–175.
5. Конопкин, О. А. Осознанная саморегуляция субъекта / О. А. Конопкин // Вопросы психологии. 2008. № 3. С. 22–34.
6. Коноплева, И. Н. Саморегуляция психических состояний как элемент психологической готовности к деятельности в экстремальных условиях / И. Н. Коноплева, Ю. С. Калягин // Психология и право. 2011. № 4. С. 1–9.
7. Крук, В. М. Оптимизация эмоциональных компонент психических состояний в профессиональной деятельности методом ситуативно-образного моделирования / В. М. Крук, А. Ю. Федотов // Человеческий капитал. 2019. № 9 (129). С. 79–94.
8. Кубышко, В. Л. Психологическое обеспечение стрессоустойчивости как элемента профессиональной надежности специалиста силовых структур / В. Л. Кубышко, В. В. Вахнина, В. М. Крук, А. Ю. Федотов // Психология и право. 2020. Т. 10. № 2. С. 167–178.
9. Лаптев, Р. В. Произвольная психическая устойчивость сотрудников правоохранительных органов: проблемы взаимодействия психических явлений и понятий / Р. В. Лаптев // Категория «Социального» в со-

временной педагогике и психологии : материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием, 9–10 июля 2020 г. Ульяновск : Зебра, 2020. С. 439–441.

10. Лаптев, Р. В. Аспекты моделирования психологических условий обучения и развития способности сотрудников правоохранительных органов к произвольной саморегуляции / Р. В. Лаптев // Психолого-педагогический поиск. 2023. № 4 (68). С. 211–218.

11. Медведев, И. Н. Психологические условия оптимизации эмоциональной сферы военнослужащих подразделений специального назначения МВД России : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03 / И. Н. Медведев. М. : Моск. ун-т МВД РФ, 2013. 211 с.

12. Морсанова, В. И. Диагностика индивидуально-стилевых особенностей саморегуляции в учебной деятельности студентов / В. И. Морсанова, Р. Р. Сагиев // Вопросы психологии. 1994. № 5. С. 134–141.

13. Осницкий, А. К. Саморегуляции в разных видах активности человека // Психология саморегуляции в контексте актуальных задач образования (к 90-летию со дня рождения О.А. Конопкиной): сб. науч. ст. / А. К. Осницкий ; под ред. В. И. Моросановой, Ю. П. Зинченко. М. : Психологический институт РАО, 2021. С. 43–47.

14. Психология. Словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М. : Политиздат, 1990. 494 с.

15. Сергиенко, Е. А. Контроль поведения как основа саморегуляции / Е. А. Сергиенко // Южно-Российский журнал социальных наук. 2018. Т. 19. № 4. С. 130–146.

16. Сорокоумова, Е. А. Исследование саморегуляции, осознанности и нервно-психической устойчивости у сотрудников правоохранительных органов / Е. А. Сорокоумова, Р. В. Лаптев // Психолого-педагогический поиск. 2020. № 4 (56). С. 100–107.

17. Сорокоумова, Е. А. Формирование у сотрудников правоохранительных органов навыков использования произвольной саморегуляции при выполнении профессиональных задач в критических ситуациях / Е. А. Сорокоумова, Р. В. Лаптев, Н. Н. Устюжанин // Психолого-педагогический поиск. 2021. № 1 (57). С. 132–145.

18. Федотов, А. Ю. Произвольная психическая саморегуляция в деятельности сотрудников органов внутренних дел : монография / А. Ю. Федотов. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. 134 с.

19. Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. А. М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2003. 607 с.

Библиографический список

1. Дудин, С. М. Произвольная психическая саморегуляция как средство повышения надежности наводчика орудия танка : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.14 / С. М. Дудин. М., 1995. 195 с.

2. Королук, Н. И. Психическая саморегуляция как средство повышения успешности учебной деятельности курсантов и слушателей вузов : дис. ... канд.

психол. наук : 19.00.14 / Н. И. Королук. М. : 1994. 182 с.

3. Пиканина, Ю. М. Саморегуляция как фактор обеспечения личностной надежности специалиста инженерного профиля : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03 / Ю. М. Пиканина. Мытищи : Моск. гос. обл. ун-т, 2018. 208 с.

4. Лаптев, Р. В. Психологические условия формирования произвольной саморегуляции в профессиональной деятельности у сотрудников правоохранительных органов : дис. ... канд. психол. наук : 5.3.3 / Р. В. Лаптев. М. : Российский новый университет, 2024. 302 с.

5. Жидкова, О. А. Эмоционально-волевая саморегуляция как основа адаптационного потенциала сотрудников полиции / О. А. Жидкова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (76). С. 202–206.

6. Медведев, И. Н. Эмоциональные состояния, негативно влияющие на профессиональную деятельность сотрудников ОВД, и их преодоление / И. Н. Медведев, А. Ю. Федотов. Москва : ДГСК МВД России, 2013. 143 с.

References

1. Vakhnina, V. V. Dynamics of the psycho-emotional state of the heads of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the district level in the process of developing counseling / V. V. Vakhnina, L. N. Kostina, I. V. Efimova // Psychology and Law. 2020. Vol. 10. No. 4. P. 64–75.

2. Grimak, L. P. Psychology of human activity: psychological mechanisms and techniques of self-regulation / L. P. Grimak. Moscow : LIBROCOM, 2010. 366 p.

3. Dikaya, L. G. Mental self-regulation of the functional state of a person / L. G. Dikaya. Moscow : Publishing house of IP RAS, 2003. 318 p.

4. Kalin, V. K. Will, emotions, intelligence // Emotional-volitional regulation of behavior and activity: Abstracts of the All-Union Conference of Young Scientists / V. K. Kalin ; edited by V. V. Davydov et al. Simferopol, 1983. P. 171–175.

5. Konopkin, O. A. Conscious self-regulation of the subject / O. A. Konopkin // Questions of psychology. 2008. No. 3. P. 22–34.

6. Konopleva, I. N. Self-regulation of mental states as an element of psychological readiness for activity in extreme conditions / I. N. Konopleva, Yu. S. Kalyagin // Psychology and Law. 2011. No. 4. P. 1–9.

7. Kruk, V. M. Optimization of emotional components of mental states in professional activity by the method of situational-figurative modeling / V. M. Kruk, A. Yu. Fedotov // Human capital. 2019. No. 9 (129). P. 79–94.

8. Kubyshko, V. L. Psychological support of stress tolerance as an element of professional reliability of a specialist in law enforcement agencies / V. L. Kubyshko, V. V. Vakhnina, V. M. Kruk, A. Yu. Fedotov // Psychology and Law. 2020. Vol. 10. No. 2. P. 167–178.

9. Laptev, R. V. Arbitrary mental stability of law enforcement officers: problems of interaction of mental phenomena and concepts / R. V. Laptev // Category of "Social" in modern pedagogy and psychology : proceedings of the

8th All-Russian scientific and practical conference with remote and international participation, July 9–10, 2020 Ulyanovsk : Zebra, 2020. P. 439–441.

10. Laptev, R. V. Aspects of modeling psychological conditions of training and development of the ability of law enforcement officers to arbitrary self-regulation / R. V. Laptev // Psychological and pedagogical search. 2023. № 4 (68). P. 211–218.

11. Medvedev, I. N. Psychological conditions for optimizing the emotional sphere of military personnel of special forces units of the Ministry of Internal Affairs of Russia : dis. ... kand. Psychological Sciences: 19.00.03 / I. N. Medvedev. Moscow : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2013. 211 p.

12. Morsanova, V. I. Diagnostics of individual-stylistic features of self-regulation in students' educational activities / V. I. Morsanova, R. R. Sagiev // Questions of psychology. 1994. No. 5. P. 134–141.

13. Osnitsky, A. K. Self-regulation in different types of human activity // Psychology of self-regulation in the context of urgent educational tasks (to the 90th anniversary of O. A. Konopkin's birth): collection of scientific articles / A. K. Osnitsky ; edited by V. I. Morosanova, Yu. P. Zinchenko Moscow : Psychological Institute of the Russian Academy of Sciences, 2021. P. 43–47.

14. Psychology. Dictionary / under the general editorship of A. V. Petrovsky, M. G. Yaroshevsky. 2nd ed., ispr. and add. M. : Politizdat, 1990. 494 p.

15. Sergienko, E. A. Behavior control as the basis of self-regulation / E. A. Sergienko // South Russian Journal of Social Sciences. 2018. Vol. 19. No. 4. P. 130–146.

16. Sorokoumova, E. A. A study of self-regulation, awareness and neuropsychiatric stability in law enforcement officers / E. A. Sorokoumova, R. V. Laptev // Psychological and pedagogical search. 2020. No. 4 (56). P. 100–107.

17. Sorokoumova, E. A. The formation of skills among law enforcement officers to use arbitrary self-regulation when performing professional tasks in critical situations / E. A. Sorokoumova, R. V. Laptev, N. N. Ustyuzhanin //

Psychological and pedagogical search. 2021. No. 1 (57). P. 132–145.

18. Fedotov, A. Yu. Arbitrary mental self-regulation in the activities of law enforcement officers : a monograph / A. Y. Fedotov. Moscow : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2019. 134 p.

19. Encyclopedia of legal psychology / under the general editorship of A. M. Stolyarenko. Moscow : UNITY-DANA ; Law and the Law, 2003. 607 p.

Bibliographic list

1. Dudin, S. M. Arbitrary mental self-regulation as a means of increasing the reliability of the gunner of a tank gun : dis. ... kand. Psychological Sciences : 19.00.14 / S. M. Dudin, M., 1995. 195 p.

2. Korolyuk, N. I. Mental self-regulation as a means of increasing the success of educational activities of cadets and students of higher military educational institutions : dissertation of the candidate. Psychological sciences : 19.00.14 / N. I. Korolyuk. Moscow : 1994. 182 p.

3. Pikanina, Yu. M. Self-regulation as a factor of ensuring personal reliability of an engineering specialist : diss. ... cand. psychol. sciences : 19.00.03 / Yu. M. Pikanina. Mytishchi : Moscow State Regional University, 2018. 208 p.

4. Laptev, R. V. Psychological conditions for the formation of voluntary self-regulation in the professional activities of law enforcement officers: diss. ... cand. of psychology : 5.3.3 / R. V. Laptev. Moscow : Russian New University, 2024. 302 p.

5. Zhidkova, O. A. Emotional-volitional self-regulation as the basis for the adaptive potential of police officers / O. A. Zhidkova // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 4 (76). P. 202–206.

6. Medvedev, I. N. Emotional states that negatively affect the professional activities of police officers and their overcoming / I. N. Medvedev, A. Yu. Fedotov. Moscow : DCSP of the MIA of Russia, 2013. 143 p.

Информация об авторе

А. А. Егоров – слушатель факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

A. A. Egorov – Student at the Faculty of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel Training at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia name after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 06.05.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 06.05.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 02.09.2025.

Научная статья

УДК 159

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-40-45>

EDN: <https://elibrary.ru/yorfua>

NION: 2018-0077-3/25-622

MOSURED: 77/27-024-2025-03-821

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Влияние психологической готовности сотрудников на безопасность в условиях террористической угрозы

Вадим Юрьевич Иванюк¹, Тадеуш Петрович Мильчарек²

^{1, 2} Омский государственный технический университет, Омск, Россия

Аннотация. Рассматриваются особенности влияния психологической готовности на продуктивность, устойчивость, адаптацию сотрудников к экстремальным ситуациям. Психологическая готовность определяется как совокупность компонентов, которые помогают сотрудникам сохранять эмоциональную стабильность, успешно реагировать на стресс, принимать рациональные решения в условиях неопределенности. Выявлены внутренние и внешние факторы, которые сказываются на формировании готовности. Внутренние факторы охватывают волевые качества, умение анализировать ситуации и мотивацию, а внешние – социальную поддержку, организационную среду, корпоративную культуру. Рассмотрена роль копинг-стратегий в управлении стрессом, снижении уровня тревоги, развитие навыков приспособляемости. Отдельное внимание уделено методам профессиональной подготовки сотрудников: диагностике уровня стресса, тренировкам по управлению эмоциями, моделированию экстремальных ситуаций и развитию навыков коллективного взаимодействия. Отмечено, что сильная корпоративная культура помогает создать стабильную психологическую готовность и уменьшить дезорганизацию в кризисных ситуациях. Недостаточная психологическая подготовка способна привести к профессиональному выгоранию, повышенной тревожности, снижению качества межличностной коммуникации и увеличению числа ошибок при принятии решений в условиях давления. Практическая значимость исследования заключается в применении данных для создания программ подготовки, которые направлены на укрепление устойчивости, повышение профессиональной продуктивности, улучшение командной работы.

Ключевые слова: психологическая готовность, стрессоустойчивость, эмоциональная стабильность, копинг-стратегии, экстремальные ситуации, корпоративная культура, террористическая угроза, управление стрессом

Для цитирования: Иванюк В. Ю., Мильчарек Т. П. Влияние психологической готовности сотрудников на безопасность в условиях террористической угрозы // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 3. С. 40–45. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-40-45>. EDN: YORFUA.

Original article

Influence of psychological preparedness of employees on security under conditions of terrorist threat

Vadim Yu. Ivanyuk¹, Tadeusz P. Milcharek²

^{1, 2} Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Abstract. The article considers the features of the influence of psychological readiness on productivity, stability, and adaptation of employees to extreme situations. Psychological readiness is defined as a set of components that help employees maintain emotional stability, successfully respond to stress, and make rational decisions under uncertainty. Internal and external factors that affect the formation of readiness are identified. Internal factors include volitional qualities, the ability to analyze situations and motivation, and external factors include social support, organizational environment, and corporate culture. The role of coping strategies in stress management, reducing anxiety, and developing adaptability skills is considered. Special attention is paid to methods of professional training of employees: diagnosing stress levels, training in emotion management, modeling extreme situations, and developing teamwork skills. It is noted that a strong corporate culture helps to create stable psychological readiness and reduce disorganization in crisis situations. Insufficient psychological preparation can lead to professional burnout, increased anxiety, decreased quality of interpersonal communication, and an increase in the number of

errors in decision-making under pressure. The practical significance of the study lies in the application of data to the creation of training programs aimed at strengthening resilience, increasing professional productivity, and improving teamwork.

Keywords: psychological readiness, stress resistance, emotional stability, coping strategies, extreme situations, corporate culture, terrorist threat, stress management

For citation: Ivanyuk V. Yu., Milcharek T. P. Influence of psychological preparedness of employees on security under conditions of terrorist threat. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(3):40–45. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-40-45>. EDN: YORFUA.

В условиях современных глобальных угроз, связанных с терроризмом, психологическая готовность сотрудников организаций, особенно экстренных служб, имеет определяющее значение в обеспечении безопасности. Террористические атаки создают сильное психологическое давление, которое требует от работников быстрой адаптации, эмоциональной стабильности, способность принимать взвешенные решения. Актуальность исследования связана с необходимостью создания подходов к укреплению психологической устойчивости сотрудников для уменьшения последствий кризисных ситуаций и повышения их профессиональной продуктивности.

Цель данной статьи – исследовать влияние психологической готовности сотрудников на обеспечение безопасности в условиях террористической угрозы. Для достижения цели решаются следующие задачи:

1. Определить ведущие элементы психологической готовности, влияющие на поведение и эффективность сотрудников в экстремальных ситуациях.
2. Выявить внутренние и внешние факторы, которые развивают устойчивость к стрессу и тревоге.
3. Проанализировать практические методы повышения психологической готовности.

Новизна статьи заключается в подходе к изучению психологической готовности сотрудников в условиях террористической угрозы и охватывает анализ взаимодействия когнитивных, эмоциональных, мотивационных и социальных факторов.

Психологическая готовность – это состояние личности, которое содержит мотивационные, когнитивные, эмоциональные и волевые компоненты, она необходима для обеспечения продуктивной деятельности в условиях повышенного стресса или риска. С точки зрения безопасности это понятие показывает способность индивида адаптироваться к возможным угрожающим ситуациям и благополучно их преодолевать. Большинство исследователей определяют психологическую безопасность как защищенность человека от угроз его жизни, здоровью, достоинству, психическому комфорту и как комплекс мер, которые направлены на защиту человека, поддержание его психологического здоровья, приспособление к условиям угроз внешней среды и связаны с понятием психологической готовности как ее составляющей [16].

На психологическую готовность влияют как внутренние, так и внешние факторы. Внутренние содержат:

1. Мотивационные элементы, выраженные через стремление к достижению цели, осознание большого значения выполняемой деятельности.
2. Эмоционально-волевые ресурсы, которые помогают справляться с негативными эмоциями.

3. Когнитивные особенности, охватывающие умение анализировать ситуации, предвидеть вероятные результаты, разрабатывать стратегию действий.

К внешним факторам, влияющим на психологическую готовность, относятся социальная поддержка и организация среды. Социальная поддержка – значимое условие сохранения устойчивости личности в кризисных ситуациях, она помогает снижать уровень тревоги, усиливать чувство контроля над ситуацией. Организация среды минимизирует стрессовые факторы, например, создание безопасной атмосферы на работе.

В экстремальных условиях, таких как чрезвычайные происшествия или социальные потрясения, психологическая готовность становится решающим фактором для выживания и приспособления. Она содействует быстрому реагированию на изменяющиеся обстоятельства, сохранению эмоциональной стабильности, снижению уровня стресса благодаря применению копинг-стратегий [4].

Копинг-стратегии (копинги) – это активный механизм защиты от стресса и тревоги, люди способны им управлять и менять в зависимости от ситуации. Американский психолог Ричард Лазарус выделил две основные группы стратегий – проблемно-ориентированные и эмоционально-ориентированные.

Проблемно-ориентированные копинг-стратегии направлены на решение конкретной проблемы или изменение ситуации. Сюда относятся социальная поддержка, поиск информации и планирование действий, использование прошлого опыта. Эмоционально-ориентированные копинг-стратегии нацелены не на решение проблемы, а на снижение эмоционального напряжения из-за них. К ним относятся раскрытие эмоций, дистанцирование, расслабление.

Копинг-стратегии напрямую влияют на психологическую готовность через управление эмоциями и развитие навыков интеграции, и формируют навыки человека приспособляться к сложным ситуациям и правильно реагировать на изменения [7].

Психологическая готовность определяется осознанием вероятных реакций на стресс, навыками управления эмоциональным состоянием и поведением, готовностью взаимодействовать с окружающими в сложных условиях [5]; при этом в кризисной обстановке готовность личности напрямую связана с психологической устойчивостью индивида. Например, в своих работах А. М. Столяренко отмечает, что психологическая готовность предполагает не только умение функционировать в условиях повышенной сложности, но и умение анализировать происходящее и прогнозировать изменения среды [10].

Психологическая готовность становится особенно значимой в условиях кризисных ситуаций, поскольку она напрямую влияет на эффективность принятия решений, скорость реакции и способность к действиям в обстоятельствах стресса и неопределенности. В кризисах, будь то природные катастрофы, террористические акты, военные конфликты, важной задачей является минимизация паники и других разрушительных эмоций, которые усложняют адекватное реагирование и приводят к совершению ошибок.

Террористическая угроза представляет собой мощный стрессогенный фактор, который оказывает серьезное воздействие на индивидуальную и на коллективную психологию и влияет на изменения в восприятии опасности, образование психологических эффектов после терактов и через проблемы, которые связаны с посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР).

Профессиональная деятельность сотрудников организаций, особенно экстренных служб, часто предполагает контакт с угрозами террористического характера. Исследования показывают, что восприятие угрозы связано с личностными характеристиками и социальной средой, например, люди, проявляющие повышенный интерес к информации о терроризме, демонстрируют более сильную антиципацию событий и тревожность. Такие качества служат механизмом приспособляемости, усиливают стрессовые нагрузки и риск выгорания. Индивиды, которые избегают таких новостей, проявляют пониженный уровень тревоги, благодаря использованию защитных стратегий дистанцирования [2].

Теракты вызывают сильные изменения в психике, как у непосредственных участников, так и у тех, кто контактирует с пострадавшими; при этом у жертв, спасателей, медицинских работников наблюдаются такие проявления, как «синдром фиксации» (постоянное воспоминание и возвращение к переживаниям теракта), гипервозбудимость, нарушения сна.

ПТСР у сотрудников, столкнувшихся с террористическими угрозами, характеризуется хроническим стрессом, навязчивыми воспоминаниями, эмоциональной отчужденностью. У пострадавших особенно выделяется «опасливая настороженность»: это форма гипервозбудимости, связанная с постоянным ожиданием угрозы, но отличающаяся от типичной тревожности. Долгосрочное воздействие приводит к социальной дезадаптации и ухудшению психофизического состояния [1].

Психологическая подготовка сотрудников, работающих в зонах повышенной угрозы, является ведущим направлением для обеспечения их профессиональной результативности и сохранения психического благополучия; ее основной целью выступает повышение психологической стойкости сотрудников к действиям в экстремальных ситуациях. Она затрагивает несколько уровней подготовки и содержит развитие навыков саморегуляции и профессиональной компетентности, развитие устойчивости к стрессу, выстраивание мотивации, моральной стойкости и способности справляться с острыми стрессовыми эффектами [15].

Для того, чтобы определить степень психологической готовности сотрудников, используют следующие методы:

1. Тесты и опросники, которые направлены на выявление уровня тревожности, стрессоустойчивости, способности к саморегуляции. Например, методики диагностики посттравматического стресса и профессионального выгорания [2].

2. Анализ познавательных процессов (внимание, память, способность принимать решения в экстремальных ситуациях, иными словами – профессиональная бдительность) [14].

3. Использование тренажеров и симуляций, где сотрудники имитируют работу в обстановке угрозы [3].

Для повышения психологической устойчивости используют:

- тренинги и ролевые игры, которые ориентированы на моделирование экстремальных ситуаций;
- психологические упражнения, в том числе элементы медитации и дыхательных техник;
- командные дискуссии для развития коллективной стойкости и коммуникативных навыков [9].

Психологическая подготовка связана с концепцией профессионального здоровья, которое понимается как состояние физического, психического, социального благополучия, обеспечивающее высокую результативность работы. В своей работе О. И. Юрина и С. В. Каплина акцентируют внимание на балансе между физическим и психическим состоянием для сотрудников, работающих в экстремальных условиях [17].

Роль психотерапевтов и психологов в поддержке сотрудников в условиях террористической угрозы имеет большое значение, так как террористические акты и постоянная угроза таких событий оказывают влияние на психическое здоровье сотрудников организаций, особенно тех, кто работает в экстремальных условиях, например, в правоохранительных органах, спасательных службах, медицинских учреждениях.

Террористическая угроза вызывает у сотрудников чувство незащищенности, которое приводит к развитию посттравматического стрессового расстройства, тревожных и депрессивных состояний, снижению продуктивности и качества межличностного взаимодействия, подобные последствия требуют профессиональной психологической помощи в кризисные моменты и в их профилактике.

Для минимизации острых стрессовых реакций у сотрудников психологи применяют техники кризисного вмешательства, которые содержат предоставление эмоциональной поддержки, обеспечение безопасной обстановки, помощь в осознании пережитого. Одновременно в работе с пострадавшими после террористических атак широко используются методы когнитивно-поведенческой терапии (КПТ), предназначенные для преодоления симптомов ПТСР и снижения уровня тревоги [11].

Психологическая готовность имеет решающее значение в обеспечении плодотворности групповых действий в условиях террористической угрозы и связана с готовностью личности и коллектива справляться с не-

определенностью, стрессом, экстремальными условиями, которые возникают в подобных ситуациях [6].

В экстремальных ситуациях коллективная готовность усиливается благодаря ясным целям, волевым усилиям, пониманию общей задачи и способности членов группы к результативной коммуникации. Исследования В. Л. Цветкова и С. Р. Новосельской показывают, что эти факторы помогают минимизировать хаос и скоординировать действия [13]. Вместе с тем умение участников регулировать свои эмоции, например, контролировать страх или агрессию, является основополагающим принципом для продуктивного взаимодействия внутри коллектива и принятия решений в критические моменты.

Террористические угрозы характеризуются высокой неопределенностью и интенсивным психологическим напряжением, а группы, с более выраженной психологической подготовленностью демонстрируют быстрое приспособление, уменьшение межличностных конфликтов за счет лучшего взаимопонимания и поддержке между членами группы, принятие стратегически значимых решений даже при ограниченности времени и информации.

Коммуникация и коллективное взаимодействие занимают весомые позиции в управления рисками и обеспечения безопасности, поскольку они обеспечивают координацию, обмен информацией и выработку единого подхода к решению проблем, тогда как управление рисками покрывает сложный процесс, в котором весомую роль играет достоверность информации, ее доступность, способность участников команды продуктивно взаимодействовать для принятия решений.

Коммуникация, рассматриваемая сквозь призму управления рисками, затрагивает не только процесс передачи данных, но и реализацию стратегий взаимодействия, а, по мнению исследователей, результативная коммуникация содействует своевременному выявлению потенциальных угроз и рисков, обеспечивает плодотворный обмен данными между участниками процесса, в составе руководства, сотрудников, внешне заинтересованных сторон, формирует осознанное отношение к рискам и поддерживает их принятие и сокращение [12].

Еще одним фактором, влияющее на психологическую готовность сотрудников к обеспечению безопасности в условиях террористической угрозы, является корпоративная культура. Она определяет не только ценности и нормы организации, но и способы управления, специфику коммуникации между сотрудниками и восприятие рисков. Сильная культура безопасности помогает созданию стабильной психологической готовности персонала к действиям в кризисных ситуациях, например, организация, внедряющая ценности предсказуемости, коллективной ответственности, оперативности, создает благоприятную среду для управления рисками. Исследования показывают, что внедрение культуры безопасности повышает уровень идентификации сотрудников с организацией и влияет на их готовность к действиям в экстремальных ситуациях [8].

Одновременно с корпоративной культурой на обеспечение безопасности в организации воздействует организационная структура, например, горизонтальные структуры передачи информации помогают увеличивать скорость коммуникации и вовлекать сотрудников в процесс принятия решений, а иерархия обеспечивают строгое распределение обязанностей и несение ответственности за действия в кризисных ситуациях.

Психологическая готовность сотрудников определяется их идентификацией с организацией, осознанием ценностей корпоративной культуры, соблюдением социальных норм. Такая связь с организацией увеличивает готовность сотрудников к действиям в нестандартных условиях, так как они воспринимают успех компании как свой собственный, но отсутствие поддержки со стороны руководства или недостаточная мотивация ослабевает эту готовность.

Недостаточная психологическая подготовленность способна привести к негативным последствиям на индивидуальном и коллективном уровнях. Согласно исследованию О. И. Юриной и С. В. Каплиной, нервно-психическая устойчивость имеет основополагающее значение для приспособления сотрудников к экстремальным условиям. Недостаточная подготовка затрудняет контроль над эмоциями, увеличивает риск паники, дезорганизации и ошибок при принятии решений в опасных ситуациях [17].

Отсутствие навыков саморегуляции и стрессоустойчивости отражается на качестве взаимодействия внутри группы. Ментальные модели поведения и способность к интеграции в команду определяют успех в экстремальных ситуациях. Например, недостаточная подготовка создает угрозу разрыва коммуникаций и конфликтов, стресс, возникающий под влиянием террористических угроз, способен стать триггером для развития психосоматических заболеваний, профессионального выгорания или ПТСР, а в ситуациях неопределенности и давления заметно возрастает риск совершения ошибок (от проявления излишней агрессии до нерешительности в действиях).

Психологическая готовность сотрудников в условиях террористической угрозы является доминирующим фактором обеспечения безопасности, она влияет на способность приспосабливаться к экстремальным ситуациям, сохранять эмоциональную стабильность и принимать эффективные решения в условиях высокого стресса. Анализ показал, что психологическая готовность формируется под воздействием как внутренних (мотивация, волевые качества, когнитивные навыки), так и внешних факторов (социальная поддержка, корпоративная культура, организация среды).

Первостепенными инструментами повышения психологической готовности выступают целенаправленные тренинги, развитие навыков саморегуляции и стрессоустойчивости, внедрение коллективных стратегий взаимодействия, а копинг-стратегии помогают в управлении эмоциональными состояниями, снижении уровня тревоги, увеличении профессиональной продуктивности.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных данных для создания программ подготовки сотрудников организаций, особенно тех, кто работает в условиях повышенного риска, в связи с тем, что укрепление психологической устойчивости помогает минимизировать последствия кризисных ситуаций, снизить уровень профессионального выгорания, улучшить коммуникацию внутри коллективов.

Для обеспечения более высокого уровня безопасности и психологического благополучия персонала, работающего в экстремальных условиях, стоит уделить внимание изучению влияния корпоративной культуры и организационной структуры на формирование психологической готовности, совершенствование методов профилактики и поддержки сотрудников, которые сталкиваются с террористической угрозой.

Список источников

1. Быховец, Ю. В. Современные отечественные исследования психологических факторов переживания террористической угрозы / Ю. В. Быховец, Н. Н. Казымова // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 3. С. 22–30.
2. Быховец, Ю. В. Психологическая оценка переживания террористической угрозы: руководство / Ю. В. Быховец, Н. В. Тарабрина. М. : Институт психологии РАН, 2010. 85 с.
3. Гвоздева, А. А. Эффективность применения виртуальных технологий для обучения студентов техникам безопасности жизнедеятельности / А. А. Гвоздева, А. М. Зинатуллина // Психолог. 2023. № 5. С. 193–205.
4. Жанкина, Ю. В. Анализ содержания и структуры компонентов психологической готовности сотрудников вневедомственной охраны к решению профессиональных задач / Ю. В. Жанкина // МНИЖ. 2023. № 4 (130). С. 1–5.
5. Зуева, Е. Г. Индивидуально-психологические особенности сотрудников правоохранительных органов, влияющие на психологическую готовность к действиям в экстремальных условиях / Е. Г. Зуева, М. Г. Барина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 2 (94). С. 233–240.
6. Карапузиков, А. А. Психологическая адаптация курсантов вузов МЧС России к деятельности в экстремальных ситуациях / А. А. Карапузиков, Н. П. Мураев // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. № 4. С. 96–100.
7. Лебедев, И. Б. Копинг-поведение сотрудников ОВД, особенности его проявления в условиях СВО / И. Б. Лебедев // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 271–285.
8. Магомедов, А. А. Корпоративная культура / А. А. Магомедов, П. Р. Алиева // Московский экономический журнал. 2022. № 8. С. 427–436.
9. Овчарова, Е. В. Психологическая устойчивость сотрудников уголовно-исполнительной системы к экстремальным условиям служебной деятельности / Е. В. Овчарова, А. А. Левичев // Прикладная юридическая психология. 2022. № 4 (61). С. 35–44.
10. Столяренко, А. М. Психология и педагогика : учебник / А. М. Столяренко. 3-е изд., доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 543 с.
11. Трусова, А. Д. Влияние генеза психологической травмы на проявления посттравматического роста: теоретический обзор / А. Д. Трусова, А. Г. Фаустова // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2021. № 4 (35). С. 355–365.
12. Федюнина, С. М. Управление рисками и коммуникативными практиками современности / С. М. Федюнина, А. В. Федорова // Вестник ПАГС. 2019. № 1. С. 68–77.
13. Цветков, В. Л. Исследование особенностей проявления механизмов психологической защиты и копинг-стратегий у сотрудников органов внутренних дел / В. Л. Цветков, С. Р. Новосельская // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 294–302.
14. Черный, С. П. Комплексное формирование качеств профессиональной бдительности: на примере исследования курсантов Сибирской пожарно-спасательной академии / С. П. Черный, А. П. Савин // Современное педагогическое образование. 2023. № 12. С. 127–129.
15. Шидловский, Г. Л. Морально-психологическая подготовка личного состава спасательных служб / Г. Л. Шидловский, М. Н. Степанова // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. 2019. № 4. С. 128–132.
16. Шувалов, А. В. Духовная безопасность как фундаментальная основа психологической безопасности личности / А. В. Шувалов // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2020. № 1 (51). С. 66–73.
17. Юрина, О. И. Условия успешности адаптации молодых сотрудников к служебной деятельности в уголовно-исполнительной системе / О. И. Юрина, С. В. Каплина // Ученые записки университета Лесгафта. 2020. № 2 (180). С. 541–544.

References

1. Bykhovets, Yu. V. Modern domestic studies of psychological factors of experiencing a terrorist threat / Yu. V. Bykhovets, N. N. Kazymova // Psychological Journal. 2019. Vol. 40. No. 3. P. 22–30.
2. Bykhovets, Yu. V. Psychological assessment of experiencing a terrorist threat: a guide / Yu. V. Bykhovets, N. V. Tarabrina. Moscow : Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2010. 85 p.
3. Gvozdeva, A. A. The effectiveness of the use of virtual technologies for teaching students life safety techniques / A. A. Gvozdeva, A. M. Zinatullina // Psychologist. 2023. No. 5. P. 193–205.
4. Zhankina, Yu. V. Analysis of the content and structure of the components of psychological readiness of non-departmental security personnel to solve professional problems / Yu. V. Zhankina // MNIZH. 2023. No. 4 (130). P. 1–5.
5. Zueva, E. G. Individual psychological characteristics of law enforcement officers affecting psychological readi-

ness to act in extreme conditions / E. G. Zueva, M. G. Barinova // Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 2 (94). P. 233–240.

6. Karapuzikov, A. A. Psychological adaptation of university cadets of the Ministry of Emergency Situations of Russia to activities in extreme situations / A. A. Karapuzikov, N. P. Muraev // Bulletin of Samara University. History, pedagogy, philology. 2023. No. 4. P. 96–100.

7. Lebedev, I. B. Coping behavior of police officers, the peculiarities of its manifestation in the conditions of the SVO / I. B. Lebedev // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1. P. 271–285.

8. Magomedov, A. A. Corporate culture / A. A. Magomedov, P. R. Alieva // Moscow Economic Journal. 2022. No. 8. P. 427–436.

9. Ovcharova, E. V. Psychological stability of employees of the penal enforcement system to extreme conditions of official activity / E. V. Ovcharova, A. A. Levichev // Applied legal psychology. 2022. No. 4 (61). P. 35–44.

10. Stolyarenko, A. M. Psychology and Pedagogy : textbook / A. M. Stolyarenko. 3rd ed., supplement M. : UNITY-DANA, 2015. 543 p.

11. Trusova, A. D. The influence of the genesis of psychological trauma on the manifestations of post-traumatic growth: a theoretical review / A. D. Trusova, A. G. Faustova // Personality in a changing world: health, adaptation, development. 2021. No. 4 (35). P. 355–365.

12. Fedyunina, S. M. Risk management and modern communication practices / S. M. Fedyunina, A. V. Fedorova // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2019. No. 1. P. 68–77.

13. Tsvetkov, V. L. Investigation of the peculiarities of the manifestation of psychological defense mechanisms and coping strategies among law enforcement officers / V. L. Tsvetkov, S. R. Novoselskaya // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1. P. 294–302.

14. Cherny, S. P. Complex formation of professional vigilance qualities: on the example of a study of cadets of the Siberian Fire and Rescue Academy / S. P. Cherny, A. P. Savin // Modern pedagogical education. 2023. No. 12. P. 127–129.

15. Shidlovsky, G. L. Moral and psychological training of rescue personnel / G. L. Shidlovsky, M. N. Stepanova // Bulletin of the Saint Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia. 2019. No. 4. P. 128–132.

16. Shuvalov, A. V. Spiritual security as the fundamental basis of psychological security of the individual / A. V. Shuvalov // Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Pedagogy and Psychology. 2020. No. 1 (51). P. 66–73.

17. Yurina, O. I. Conditions for the successful adaptation of young employees to official activities in the penal system / O. I. Yurina, S. V. Kaplina // Scientific Notes of Lesgaft University. 2020. No. 2 (180). P. 541–544.

Информация об авторах

В. Ю. Иванюк – аспирант Омского государственного технического университета;

Т. П. Мильчарек – заведующий кафедрой психологии труда и организационной психологии Омского государственного технического университета, кандидат философских наук, доцент.

Information about the authors

V. Yu. Ivanyuk – Postgraduate student at Omsk State Technical University;

T. P. Milcharek – Head of the Department of Labor Psychology and Organizational Psychology at Omsk State Technical University, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.05.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 15.05.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 02.09.2025.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-46-49>

EDN: <https://elibrary.ru/adntth>

НИОН: 2018-0077-3/25-623

MOSURED: 77/27-024-2025-03-822

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная и организационная психология

К вопросу о профессионально-личностном развитии специалистов подразделений обеспечения медицинской деятельности системы МВД России

Игорь Владимирович Игнатенков

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, shiper007@mail.ru

Аннотация. Актуализирована необходимость внедрения психотехнологий в профессиональную деятельность специалистов подразделений обеспечения медицинской деятельности системы МВД России. Выявлены и охарактеризованы три профиля успешности таких специалистов и определены условия их профессионально-личностного развития.

Ключевые слова: профессионально-личностное развитие, морально-психологическое обеспечение, психологическое сопровождение, психологические условия

Для цитирования: Игнатенков И. В. К вопросу о профессионально-личностном развитии специалистов подразделений обеспечения медицинской деятельности системы МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 3. С. 46–49. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-46-49>. EDN: ADNTTH.

Original article

On the issue of professional and personal development of specialists of the medical support units of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Igor V. Ignatenkov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, shiper007@mail.ru

Abstract. The presented article highlights the need to introduce psychotechnologies into the professional activities of specialists from the medical support units of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Three success profiles of such specialists have been identified and characterized, and the conditions for their professional and personal development have been determined.

Keywords: professional and personal development, moral and psychological support

For citation: Ignatenkov I. V. On the issue of professional and personal development of specialists of the medical support units of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(3):46–49. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-46-49>. EDN: ADNTTH.

Одной из основных социальной гарантий для сотрудников полиции, на основании Закона о полиции, является медицинское обеспечение их и членов их семей. В русле нашего диссертационного исследования полагаем, что эффективное медицинское обеспечение лежит не только на медицинских работниках, но и на специалистах подразделений обеспечения медицинской деятельности системы МВД России. Специалисты данного профиля по сути являются модераторами процесса медицинского обеспечения, организуя своевременную закупку необходимого оборудования, медицинских

препаратов, а также представляют обоснование совершенствования материально-технической базы медико-санитарных частей, центральных лечебно-профилактических учреждений, санаторно-курортных учреждений.

На сегодняшний день в системе МВД России функционируют одна центральная медико-санитарная часть, 88 медико-санитарных частей на региональном уровне (в состав которых входят поликлиники, госпитали, центры восстановительной медицины и реабилитации), 8 центральных лечебно-профилактических учреждений, 23 санаторно-курортных учреждения.

Сотрудники органов внутренних дел зачастую выполняют возложенные на них задачи в условиях напряженной и экстремальной оперативной обстановки. Ввиду рисков и нервно-эмоционального фона служебной деятельности сотрудникам полиции требуется качественное медицинское обслуживание, в том числе с целью реабилитации после выполнения задач в особых условиях. Ведущая роль также отводится медицинской службе МВД России в профессиональном отборе кандидатов на службу в органы внутренних дел, так как организация объективной и эффективной военно-врачебной комиссии позволит отобрать психологически и физически здоровые кадры.

На основании изложенного полагаем, что эффективность медицинского обеспечения зависит от уровня профессионально-личностного развития специалистов таких подразделений, которые должны грамотно выстраивать профессиональное взаимодействие с подразделениями тылового обеспечения и медицинской службой системы МВД России.

Профессиональное развитие специалиста – это процесс расширения и усовершенствования его навыков и компетенций, направленный на присвоение различных аспектов мира труда, в частности профессиональных ролей, профессиональной мотивации, профессиональных знаний и навыков [1].

Многие исследователи относят профессиональное пространство к области личностной сферы и считают профессиональное развитие частью саморазвития личности (Т. В. Андреева, Н. Р. Битянова, А. А. Деркач, А. Н. Макарова и др.). Человек строит сценарий профессиональной жизни в зависимости от особенности своей личности, однако профессионализация оказывает влияние на личность, может ее стимулировать или, наоборот, разрушать, деформировать, выступая фактором личностного саморазвития [2].

Профессионально-личностное развитие охватывает длительный период онтогенеза человека. Выделяют шесть стадий этого процесса: «оптация, профессиональная подготовка, профадаптация, профессионализация и профессиональное мастерство» [3].

При таком временном подходе профессионально-личностное развитие практически полностью совпадает с онтогенезом человека. Значит, есть все основания считать профессиональное становление процессом, пронизывающим всю жизнь человека [4]. Сценарии профессионального становления индивидуальны. Для одного человека профессия определяет смысл его существования, является делом всей его жизни, для другого служит фоном, средством удовлетворения личностно важных потребностей, третий не придает ей особого значения, т. е. профессия имеет разный личностный смысл.

Таким образом, профессионально-личностное развитие определяет перспективность эффективной социальной и профессиональной реализации. Кроме того, уровень профессионально-личностного развития позволяет специалисту контролировать актуальное положение дел и поддерживать состояние равновесия между внешними требованиями и своими внутренними

ресурсами, принимать адекватные решения в сложных ситуациях профессиональной деятельности [5].

Безусловно, показателем уровня профессионально-личностного развития является профессиональная компетентность специалиста подразделения обеспечения медицинской деятельности системы МВД России.

Обобщая рассмотренные ранее подходы к проблеме профессиональной компетентности можно выделить следующие основания для ее дифференциации, являющиеся некими моделями (способами) выявления и оценки результатов профессиональной деятельности:

а) основанные на личностных характеристиках и профессионально важных качествах;

б) основанные на процессуальном аспекте реализации деятельности;

в) основанные на выполнении функционально-технологических действий внутри конкретной специальности или на определенной должности;

г) основанные на управлении результатами деятельности.

Исходя из изложенного мы полагаем, что уровень профессионально-личностного развития можно типологизировать по профилю успешности в профессиональной деятельности, который детерминирован личностными качествами и поведенческими паттернами, используемыми при выполнении профессиональных задач. Выделяем три профиля успешности специалистов подразделений обеспечения медицинской деятельности системы МВД России:

1. Продвинутый: коммуникабелен, стремится на вышестоящую должность, способен быть наставником, эмоционально устойчив, высокий уровень внимания, низкий уровень конфликтности, высокий уровень аналитических способностей, высокий уровень рефлексии, высокий уровень профессиональной ответственности, высокий уровень организаторских способностей, способен творчески и нестандартно подходить к решению профессиональных задач, отсутствуют дисциплинарные взыскания, все поручения качественно выполняются раньше установленного срока.

2. Успешный: коммуникабелен, нравится своя должность готов в ней совершенствоваться, эмоционально устойчив, не конфликтен (однако при отстаивании правоты действий может вступить аргументированно в конфликт), аналитические способности выше среднего, высокий уровень профессиональной ответственности, высокий уровень организаторских способностей, стандартно и кропотливо подходит к решению профессиональных задач, дисциплинарные взыскания практически не накладываются, поручения исполняются качественно в установленный срок.

3. Посредственный: уровень коммуникации ниже среднего, занимая должность частично удовлетворяет, не готов к профессиональному совершенствованию, организаторские способности средние, формально и по шаблону подходит к решению профессиональных задач, не всегда внимательно исполняет поручения и документы, в нестандартных ситуациях может эмоционально реагировать, конфликтен с коллегами, однако

безконфликтно принимает критику руководства, наличествуют дисциплинарные взыскания за невыполнение поручения в установленный срок.

По результатам проведенного контент-анализа научных исследований и субъективного опыта профессиональной деятельности в подразделении обеспечения медицинской деятельности ФКУЗ МСЧ МВД России был разработан авторский экспертный опросник о тех качествах, которые наиболее способствуют выполнению профессиональных задач в подразделении такого вида. На основе чего мы провели пилотное исследование, в котором приняли участие 74 сотрудника подразделений обеспечения медицинской деятельности системы МВД России территориальных органов (табл. 1).

Таблица 1

Результаты экспертного опроса

№	Характеристика	Ранг (среднее значение)	Ранг (стандарт- ное откло- нение)
1	Самоорганизованность	9,45	0,388909
2	Высокая работоспособность	8,34	1,173797
3	Инициативность	6,57	2,425376
4	Целеустремленность	9,03	0,685894
5	Внимание при работе с документами	9,61	0,275772
6	Нервно-эмоциональная устойчивость	8,24	1,244508
9	Жизненный и профессиональный опыт	9,55	0,318198
10	Высокий уровень исполнительской дисциплины	10,0	0
11	Коммуникативная компетентность при выстраивании взаимодействия с профильными подразделениями	7,69	1,633417
12	Профессиональная мотивация	8,91	0,770746
13	Профессиональная ответственность	8,76	0,876812
14	Креативность	7,25	1,944544
15	Творческое мышление	9,86	0,098995
16	Профессиональная культура	6,83	2,241528
17	Цифровая грамотность	9,25	0,53033
18	Волевая саморегуляция	8,32	1,187939
19	Высокий уровень интеллектуального развития	8,85	0,813173
20	Правовая культура	5,63	3,090057
21	Государственно-патриотические убеждения	7,21	1,972828
22	Критическое мышление	9,8	0,141421

Таким образом, в результате опроса мы получили перечень профессионально важных качеств специалистов подразделений обеспечения медицинской деятельности системы МВД России, которые мы считаем целесообразно развивать в рамках комплексной программы психологического сопровождения, включающей в себя следующие психотехнологии: тренинги и рефлексивный разбор профессиональных ситуаций. Полученные данные лягут в основу дальнейших наших исследований.

Список источников

1. Черкашин, Р. Н. Требования к профессиональным качествам сотрудников ОВД и подготовка специалистов на современном этапе / Р. Н. Черкашин // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : сборник материалов XXII Всероссийской научно-методической конференции : в 2-х ч. Иркутск, 2017. Ч. 1. С. 148–151.
2. Караваев, А. Ф. Условия профессионального становления сотрудников ОВД / А. Ф. Караваев, Г. И. Левин // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 4 (51). С. 44–48.
3. Профессиональная самореализация личности в современном обществе : монография / под науч. ред. Е. В. Федосенко. СПб. : Речь, 2009. 121 с.
4. Андрианов, А. С. Взаимосвязь личностных и профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / А. С. Андрианов, В. Л. Крайник // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 6 (55). С. 144–146.
5. Деева, Н. А. Тренинг профессиональной и жизненной успешности сотрудников органов внутренних дел: концепция и возможности // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения-2020) : материалы Международной научно-практической конференции. СПб. : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 151–157.

References

1. Cherkashin, R. N. Requirements for the professional qualities of police officers and the training of specialists at the present stage / R. N. Cherkashin // Personnel training for law enforcement agencies: modern trends and educational technologies : collection of materials of the XXII All-Russian scientific and methodological conference : in 2 parts. Irkutsk, 2017. Part 1. P. 148–151.
2. Karavaev, A. F. Conditions of professional development of police officers / A. F. Karavaev, G. I. Levin // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2012. № 4 (51). P. 44–48.
3. Professional self-realization of personality in modern society : monograph / Edited by E. V. Fedosenko. St. Petersburg: Speech, 2009. 121 p.
4. Andrianov, A. S. Interrelation of personal and professional qualities of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation / A. S. Andrianov, V. L. Krainik // The world of science, culture, and education. 2015. № 6 (55). P. 144–146.
5. Deeva, N. A. Training of professional and life success of law enforcement officers: concept and opportunities // Actual problems of psychology of law enforcement activity: concepts, approaches, technologies (Vasilyevsky readings-2020): Proceedings of the International scientific and practical conference. Saint Petersburg : Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2020. P. 151–157.

Информация об авторе

И. В. Игнатенков – слушатель факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: Федотов Сергей Николаевич – профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор.

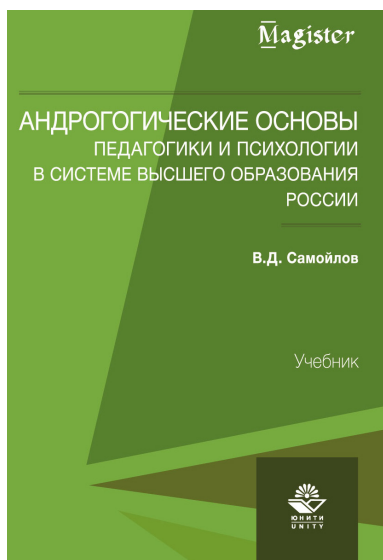
Information about the author

I. V. Ignatenkov – Student at the Faculty of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel Training at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Scientific supervisor: Fedotov Sergey Nikolaevich – Professor of the Department of Psychology of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Service Activities of the Moscow State University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Psychological Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 18.04.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 18.04.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 02.09.2025.

Андрогогические основы педагогики и психологии в системе высшего образования России : учебник / В. Д. Самойлов. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

В учебнике отражены основы преподавания учебных дисциплин "Андрогогика", "Педагогика", "Психология" и "Педагогическая психология".

Предназначен для содействия в подготовке студентов (курсантов) и адъюнктов (аспирантов) к выполнению профессиональных обязанностей в качестве научных работников (исследователей) и педагогических работников (исследователь-преподаватель) в системе высшего образования России, овладению систематизированными представлениями, знаниями, умениями и навыками; формированию групп общекультурных и профессиональных, а также универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

По своему содержанию учебник ориентирован на усвоение обучающимися профессиональной квалификации "Исследователь. Преподаватель-исследователь" и может быть полезен начинающим педагогическим работникам образовательных организаций, специалистам в системе высшего образования и соискателям ученых степеней (ученых званий).

Научная статья

УДК 159

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-50-54>

EDN: <https://elibrary.ru/aiehve>

НИОН: 2018-0077-3/25-624

MOSURED: 77/27-024-2025-03-823

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Личностные корреляты эмоционального выгорания юристов различных специальностей

Юрий Дмитриевич Митин

Гуманитарный университет, Екатеринбург, Россия, mitinyura@mail.ru

Аннотация. Проводится теоретический анализ личностных коррелятов эмоционального выгорания у юристов различных специальностей. На основе обзора современных исследований выделены ключевые личностные характеристики, связанные с развитием синдрома выгорания у адвокатов, прокуроров, судей и корпоративных юристов. Установлены различия в структуре личностных предикторов профессиональной дезадаптации в зависимости от юридической специализации. Предложена концептуальная модель взаимодействия индивидуально-типологических особенностей и организационных факторов в генезе эмоционального выгорания представителей юридических профессий. Результаты анализа могут служить теоретической основой для разработки дифференцированных программ психопрофилактики выгорания с учетом личностных особенностей юристов разных специальностей.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, личностные детерминанты, юридические профессии, адвокаты, прокуроры, судьи, корпоративные юристы, профессиональный стресс, психопрофилактика, индивидуально-типологические особенности

Для цитирования: Митин Ю. Д. Личностные корреляты эмоционального выгорания юристов различных специальностей // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 3. С. 50–54. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-50-54>. EDN: AIEHVE.

Original article

Personality correlates of emotional burnout in lawyers of various specialties

Yuri D. Mitin

Humanities University, Yekaterinburg, Russia, mitinyura@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the theoretical analysis of personality correlates of emotional burnout in lawyers of various specialties. Based on a review of modern studies, key personality characteristics associated with the development of burnout syndrome in lawyers, prosecutors, judges and corporate lawyers are identified. Differences in the structure of personality predictors of professional maladjustment depending on legal specialization are established. A conceptual model of the interaction of individual-typological characteristics and organizational factors in the genesis of emotional burnout in representatives of legal professions is proposed. The results of the analysis can serve as a theoretical basis for the development of differentiated programs for the psychoprophylaxis of burnout, taking into account the personality characteristics of lawyers of different specialties.

Keywords: emotional burnout, personal determinants, legal professions, lawyers, prosecutors, judges, corporate lawyers, professional stress, psychoprophylaxis, individual typological characteristics

For citation: Mitin Yu. D. Personality correlates of emotional burnout in lawyers of various specialties. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(3):50–54. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-50-54>. EDN: AIEHVE.

Актуальность проблематики эмоционального выгорания в современной юридической практике, следует отметить, приобретает все более выраженный характер

в контексте трансформации правовой системы и усложнения профессиональных задач. Специалисты в области права, вне зависимости от их узкой специализации —

будь то адвокатская деятельность, судебная практика или корпоративное консультирование, – оказываются подвержены воздействию интенсивных когнитивных нагрузок, которые сопровождаются значительным эмоциональным напряжением и, что особенно важно подчеркнуть, необходимостью принятия ответственных решений в условиях жестких временных ограничений. Современная правоприменительная практика характеризуется не только возрастающей сложностью правовых норм, но и увеличением объема документооборота, что создает дополнительные предпосылки для развития синдрома профессионального выгорания. Важно отметить, что данная проблема усугубляется спецификой российской правовой системы, где нередко приходится работать в условиях правовой неопределенности или противоречивости нормативных актов.

Исследователи Е. О. Ананьева и П. В. Ивлиев справедливо акцентируют внимание на том обстоятельстве, что профессиональная деформация в юридической сфере имеет, как правило, латентный характер и проявляется не столько в очевидных симптомах психологического неблагополучия, сколько в завуалированных формах личностных изменений, что существенно осложняет процесс своевременной диагностики и, соответственно, превентивного вмешательства [1].

Подобная «скрытность» симптоматики обусловлена несколькими факторами: во-первых, профессиональной культурой юридического сообщества, которая традиционно предполагает высокую степень эмоциональной сдержанности и контроля, а во-вторых, спецификой правового мышления, ориентированного на рациональный анализ и подавление субъективных переживаний. Кроме того, стигматизация психологических проблем в профессиональной среде юристов способствует тому, что специалисты склонны замалчивать или минимизировать проявления эмоционального дистресса, рассматривая их как признак профессиональной несостоятельности. Данное обстоятельство создает парадоксальную ситуацию, при которой представители профессии, призванной защищать права и интересы граждан, оказываются наименее защищенными в плане собственного психологического благополучия.

Специфика стрессогенных факторов в работе юристов разных специальностей, впрочем, имеет существенные различия.

Так, для адвокатов характерно эмоциональное напряжение, связанное с необходимостью защиты интересов клиента в условиях противостояния с обвинением, тогда как судьи испытывают стресс, обусловленный высокой ответственностью за принимаемые решения и необходимостью сохранять беспристрастность.

А. В. Морозов отмечает, что корпоративные юристы, в свою очередь, подвержены стрессу из-за постоянного давления со стороны руководства компании и необходимости балансировать между правовыми нормами и бизнес-интересами [4].

Роль личностных факторов в формировании синдрома выгорания представляется одним из ключевых аспектов проблемы, хотя – и это важно подчеркнуть –

единого мнения о первичности личностных или организационных детерминант в научном сообществе до сих пор не сформировано.

И. А. Булгаков указывает на значимость таких личностных конструктов, как перфекционизм, нейротизм и локус контроля в генезе эмоционального выгорания, но при этом предостерегает от упрощенного понимания этих взаимосвязей [2].

Несмотря на обилие исследований по проблеме выгорания в помогающих профессиях в целом, недостаточная изученность личностных коррелятов выгорания именно у юристов разных специализаций создает существенный пробел в научном знании.

Особенно малоисследованной остается проблема дифференциации личностных предикторов выгорания у представителей различных юридических профессий – прокуроров, судей, следователей, нотариусов. Между тем, специфика профессиональных задач и, соответственно психологических требований к специалистам разных юридических направлений позволяет предположить наличие различий в структуре личностных коррелятов профессиональной дезадаптации, что требует более детального теоретического осмысления.

Подход к теоретическому анализу в данной работе выстраивался исходя из необходимости не просто собрать разрозненные сведения, но и выявить устойчивые закономерности во взаимосвязи личностных особенностей и профессионального выгорания у юристов.

Критерии отбора научных источников, а это были преимущественно статьи из рецензируемых журналов, монографии и диссертационные исследования, фокусировались на релевантности проблематике – то есть, на работах, прямо или косвенно затрагивающих вопросы выгорания, стресса и личностных предикторов в контексте юридической деятельности, причем с акцентом на специфику различных специализаций.

Кроме того, учитывался и временной срез публикаций, отдавая предпочтение более свежим данным, но и не игнорируя, скажем так, классические работы в этой области.

Рассматривались различные теоретические подходы к изучению личностных детерминант профессионального выгорания – от диспозиционных моделей, увязывающих выгорание с определенными чертами характера (вроде нейротизма или экстраверсии), до интеракционистских концепций, подчеркивающих роль взаимодействия личности и среды. Важно было понять, как эти общие психологические теории могут быть применены, а порой и адаптированы, к весьма специфической и, чего греха таить, стрессовой юридической практике.

Процесс систематизации и обобщения теоретических данных, надо сказать, оказался нелинейным; он включал в себя не просто суммирование результатов, но и попытку концептуального синтеза. Оценивались различные концептуальные модели взаимосвязи личностных особенностей и профессиональной дезадаптации, представленные в литературе, при этом особое внимание уделялось тем, что хоть как-то пытались учесть профессиональную специфику.

Методы систематизации сводились, по сути, к сравнительному анализу данных из разных источников, выявлению как общих тенденций, так и, что не менее важно, противоречий и лаку в существующем знании. Задача состояла в том, чтобы на основе этого анализа построить некую обобщенную теоретическую картину, которая бы отражала, пусть и с определенной долей приближения, специфику личностных коррелятов выгорания у юристов разных специализаций, а не просто повторяла общие места из литературы по выгоранию.

Приступая к осмыслению результатов, полученных в ходе теоретического анализа, а также опираясь на данные немногочисленных, но весьма показательных эмпирических исследований, приходится констатировать, что проблема эмоционального выгорания в российской юридической среде стоит, надо сказать, достаточно остро.

Цифры, представленные разными источниками: так, исследование PRAVO TECH и «Понимаю» говорит о 70 % юристов, почти всегда находящихся в состоянии усталости, а совместный проект Baker McKenzie и Право.ru и вовсе выявил признаки выгорания у 86 % опрошенных [6].

Исследование Л. И. Световой среди адвокатов показало, что синдром затрагивает 75 % из них, причем, что важно, уровень коррелирует со стажем – чем дольше в профессии, тем выше риск [7].

Если же обратиться к опросу, проведенному в Вологде на основе методики К. Маслач, то симптомы выгорания в целом присущи половине респондентов [5]. И здесь стоит обратить внимание на распределение по субшкалам (табл. 1): наиболее выраженной оказалась редукция личных достижений (56,2 % высокий уровень), что, возможно, указывает на особую уязвимость юристов именно в части оценки собственной эффективности, а не только на эмоциональное истощение, которое, впрочем, тоже весьма значительно (46,3 %).

Таблица 1

Процентное распределение баллов по субшкалам опросника (по данным исследования в г. Вологда, 2023 г.)

Субшкала	Низкий уровень (%)	Средний уровень (%)	Высокий уровень (%)
Эмоциональное истощение	27,7	26	46,3
Деперсонализация	25,4	28,3	46,3
Редукция личностных достижений	16,7	27,1	56,2

Помимо общих проявлений, интерес представляют и данные, касающиеся взаимосвязи выгорания с личностными особенностями и некоторыми средовыми факторами.

Так, в вологодском исследовании была выявлена прямая корреляция между уровнем эмпатии и индексом выгорания: чем выше способность к сопереживанию, тем выше риск выгорания. Это, конечно, наводит на мысль о той самой «усталости от сострадания»,

о которой говорят применительно к помогающим профессиям.

Эмпатическая отзывчивость, представляя собой, безусловно, важнейшее профессиональное качество для юриста и особенно значимое в контексте непосредственного взаимодействия с клиентами, нередко оказывается тем самым «обоюдоострым мечом», который, при отсутствии развитых механизмов эмоциональной саморегуляции и психологической защиты, способен привести к феномену викарной травматизации или, как его еще называют исследователи, вторичной травматизации. Данное явление особенно характерно для тех специалистов, которые работают с жертвами преступлений, участвуют в семейных спорах или занимаются защитой социально уязвимых групп населения, где эмоциональная вовлеченность в проблемы доверителей достигает критических значений.

Парадокс заключается в том, что именно те качества личности, которые делают юриста эффективным в профессиональном плане – способность к сопереживанию, глубокое понимание человеческих мотивов, умение «войти в положение» клиента, – одновременно повышают его уязвимость к развитию синдрома эмоционального выгорания. При этом, что немаловажно отметить, в юридических вузах практически отсутствует систематическая подготовка будущих специалистов к эмоциональным аспектам профессиональной деятельности, что усугубляет проблему неготовности к психологическим нагрузкам.

Однако, как представляется, одним из ключевых, но недостаточно изученных в российском контексте факторов является сама профессиональная среда.

Д. Г. Демидов справедливо указывает, что категория «юридическая профессия» весьма неоднородна, и специфика работы, скажем, прокурора и корпоративного юриста, конечно, сильно различается.

Но есть и общие черты, присущие именно отечественной юридической среде, которые могут выступать в качестве специфических предикторов выгорания [3].

Это и высокая динамика, а порой и низкое качество законодательства, создающее ситуацию «импловизности» в правоприменении, и выраженная «кастовость» профессии, и, что немаловажно, стремительная цифровизация юридической практики, которая, не всегда учитывая процессуальные нюансы, добавляет стресса.

Эти факторы, на наш взгляд, создают уникальный дисбаланс, требующий от юриста не только профессиональных знаний, но и исключительных личностных компетенций в области стрессоустойчивости и адаптации к перманентно меняющейся, порой противоречивой, реальности.

Таким образом, несмотря на очевидную актуальность проблемы и наличие отдельных исследований, комплексная картина выгорания у российских юристов, особенно с учетом дифференциации по специализациям и специфики отечественной профессиональной среды, остается, надо признать, неполной.

Теоретические модели личностных профилей юристов различных направлений, хотя и могут быть скон-

струированы на основе анализа профессиональных задач, безусловно, требуют эмпирического подтверждения, поскольку дедуктивный подход имеет свои методологические ограничения. Взаимосвязи между конкретными личностными чертами и компонентами выгорания, выявленные в небольших исследованиях – как, например, установленная в вологодском исследовании корреляция эмпатии с профессиональным истощением, – указывают на существование специфических предикторов, однако их роль для каждой юридической специализации остается недостаточно изученной.

Проблема усугубляется тем, что большинство существующих работ не учитывают контекстуальные факторы, такие как организационная культура правовых институтов или региональные особенности правоприменительной практики. Методологические ограничения проведенных исследований, включая небольшие выборки и преимущественно поперечный дизайн, не позволяют делать окончательные выводы о причинно-следственных связях между личностными особенностями и развитием синдрома выгорания. Данное обстоятельство актуализирует необходимость проведения масштабных лонгитюдных исследований с использованием валидизированных психодиагностических методик.

Отсутствие масштабных федеральных или региональных исследований и, что, пожалуй, еще важнее, системной инфраструктуры психологической помощи и профилактики выгорания в юридическом сообществе России, в отличие от ряда других стран, лишь усугубляет ситуацию и подчеркивает необходимость дальнейших, более глубоких и целенаправленных научных изысканий в этом направлении.

Подводя итоги проведенного исследования, необходимо отметить, что проблема эмоционального выгорания в юридической среде имеет, как выяснилось, целый ряд специфических особенностей, обусловленных не только общими закономерностями развития данного синдрома, но и своеобразием профессии.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что наиболее выраженным компонентом выгорания у юристов является редукция личных достижений, что, вероятно, связано с особыми требованиями к результативности работы и высокой степенью ответственности.

Примечательно, что эмоциональное истощение, несмотря на свою значительную выраженность среди опрошенных юристов, не занимает лидирующей позиции в структуре синдрома выгорания, что противоречит традиционным представлениям о данном феномене, согласно которым именно эмоциональная истощенность рассматривается как центральный компонент профессионального выгорания. Данное обстоятельство может свидетельствовать о специфических особенностях развития синдрома в юридической профессии, где доминирующую роль играет редукция личностных достижений, что, возможно, связано с особым характером профессиональной мотивации юристов и высокими стандартами результативности.

Выявленная в исследованиях взаимосвязь между уровнем эмпатической отзывчивости и индексом выгорания убедительно подтверждает теоретические положения о феномене «усталости от сострадания», который особенно характерен для представителей помогающих профессий. Однако это заставляет пересмотреть подходы к профессиональной подготовке юристов и подчеркивает необходимость развития не только эмпатических способностей как таковых, но и сопутствующих навыков эмоциональной саморегуляции, психологической защиты и профессиональной рефлексии, которые могли бы служить буферными механизмами против чрезмерной эмоциональной вовлеченности.

Анализируя влияние социально-демографических факторов на развитие профессионального выгорания у юристов, следует отметить, что картина здесь оказывается далеко не однозначной и требует более детального рассмотрения с учетом специфики правовых профессий. С одной стороны, полученные данные о более высоком уровне выгорания у женщин-юристов согласуются с общими тенденциями, наблюдаемыми в других профессиональных сферах, что может объясняться как биологическими особенностями стрессреактивности, так и социокультурными факторами, включая двойную нагрузку профессиональных и семейных обязанностей.

С другой стороны, возрастная динамика выгорания в юридической профессии демонстрирует, по-видимому, свои специфические особенности, которые не всегда соответствуют классическим представлениям о линейной зависимости между стажем работы и выраженностью синдрома. Возможно, речь идет о более сложной, нелинейной зависимости, где критическими становятся определенные возрастные периоды или этапы профессиональной карьеры, связанные с переходом на новые уровни ответственности, изменением характера профессиональных задач или пересмотром карьерных ожиданий, что требует дальнейшего изучения с применением лонгитюдных исследовательских дизайнов.

Наибольшая уязвимость миллениалов (24–40 лет) может быть связана со спецификой карьерного пути в юриспруденции, где полноценное погружение в профессию и принятие на себя всей полноты ответственности происходит несколько позже, чем в других сферах.

Практика показывает, что многие выпускники оказываются неподготовленными к действительным условиям юридической деятельности, что ведет к раннему разочарованию и, как следствие, к выгоранию уже на начальных этапах карьерного пути.

Внедрение в учебный процесс специальных тренингов, направленных на формирование психологической устойчивости и реалистичных ожиданий от профессии еще в период обучения в вузе, могло бы, вероятно, значительно снизить риски развития синдрома выгорания в будущем. В целом же вопросы психологического сопровождения представителей юридических профессий, несмотря на их очевидную

актуальность, остаются, к сожалению, недостаточно исследованными в отечественной науке и практике, что создает перспективное поле для дальнейших научных изысканий в данной области.

Список источников

1. Ананьева, Е. О. Актуальные психологические проблемы эмоционального выгорания у сотрудников уголовно-исполнительной системы и современные пути их решения / Е. О. Ананьева, П. В. Ивлиев // Прикладная юридическая психология. 2021. № 2. С. 126–133.
2. Булгаков, И. А. Современные направления изучения феномена эмоционального выгорания / И. А. Булгаков // Современная зарубежная психология. 2023. Т. 12. № 2. С. 94–103.
3. Демидов, Д. Г. Профессиональная среда как предиктор эмоционального выгорания российских юристов / Д. Г. Демидов // Psy.su. URL: <https://psy.su/feed/9986/> (дата обращения: 02.06.2025).
4. Морозов, А. В. Психология профессиональной деятельности адвоката / А. В. Морозов // Психология и право. 2019. Т. 9. № 2. С. 84–94.
5. Мрвич, Н. В. Проблемы профессионального выгорания у юристов / Н. В. Мрвич, И. С. Косорукова // Society and Security Insights. 2023. Т. 6. № 3. С. 204–217.
6. Почему выгорают юристы: 70 % специалистов испытывают усталость. 17 % связывают это с отсутствием сервисов автоматизации // Закон.ру. URL: https://zakon.ru/blog/2023/06/19/pochemu_vygorayut_yuristy_70_specialistov_ispytyvayut_ustalost17_svyazyvayut_eto_s_otсутstviem_servi (дата обращения: 02.06.2025).

7. Светова, Л. Н. Психологические особенности профессиональной деформации адвокатов : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / Л. Н. Светова. М., 2020. 208 с.

References

1. Ananyeva, E. O. Actual psychological problems of emotional burnout among employees of the penal system and modern ways of solving them / E. O. Ananyeva, P. V. Ivliev // Applied Legal Psychology. 2021. No. 2. P. 126–133.
2. Bulgakov, I. A. Modern directions of studying the phenomenon of emotional burnout / I. A. Bulgakov // Modern Foreign Psychology. 2023. Vol. 12. No. 2. P. 94–103.
3. Demidov, D. G. Professional environment as a predictor of emotional burnout of Russian lawyers / D. G. Demidov // Psy.su. URL: <https://psy.su/feed/9986/> (date of access: 02.06.2025).
4. Morozov, A. V. Psychology of professional activity of a lawyer / A. V. Morozov // Psychology and Law. 2019. Vol. 9. No. 2. P. 84–94.
5. Mrvich, N. V. Problems of professional burnout among lawyers / N. V. Mrvich, I. S. Kosorukova // Society and Security Insights. 2023. Vol. 6. No. 3. P. 204–217.
6. Why lawyers burn out: 70 % of specialists experience fatigue. 17 % attribute this to the lack of automation services // Zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2023/06/19/pochemu_vygorayut_yuristy_70_specialistov_ispytyvayut_ustalost17_svyazyvayut_eto_s_otсутstviem_servi (date of access: 02.06.2025).
7. Svetova, L. N. Psychological features of professional deformation of lawyers : diss... candidate of psychological sciences: 19.00.03 / L. N. Svetova. M., 2020. 208 p.

Информация об авторе

Ю. Д. Митин – аспирант Гуманитарного университета.

Information about the author

Yu. D. Mitin – Graduate Student at the University of Humanities.

Статья поступила в редакцию 28.08.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 28.08.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 02.09.2025.

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88.8

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-55-58>

EDN: <https://elibrary.ru/armgoe>

НИОН: 2018-0077-3/25-625

MOSURED: 77/27-024-2025-03-824

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Методы регуляции и саморегуляции психического состояния сотрудников ОВД, осуществляющих деятельность в экстремальных условиях

Юлия Валерьевна Николаева

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, ulmit@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается психологическая подготовка сотрудников ОВД, осуществляющих деятельность в экстремальных условиях. Приведены варианты использования эффективных методов регуляции и саморегуляции психического состояния сотрудников ОВД.

Ключевые слова: экстремальные условия, психологическая подготовка, методы регуляции, саморегуляция, стрессоустойчивость

Для цитирования: Николаева Ю. В. Методы регуляции и саморегуляции психического состояния сотрудников ОВД, осуществляющих деятельность в экстремальных условиях // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 3. С. 55–58. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-55-58>. EDN: ARMGOE.

Original article

Methods of regulation and self-regulation of the mental state of police officers operating in extreme conditions

Yulia V. Nikolaeva

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, ulmit@yandex.ru

Abstract. The article discusses the psychological training of police officers operating in extreme conditions. The options for using effective methods of regulation and self-regulation of the mental state of police officers are given.

Keywords: extreme conditions, psychological training, methods of regulation and self-regulation, stress tolerance

For citation: Nikolaeva Yu. V. Methods of regulation and self-regulation of the mental state of police officers operating in extreme conditions. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(3):55–58. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-55-58>. EDN: ARMGOE.

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел насыщена факторами опасности, риска, внезапности наступления событий, высокой ответственности за результаты профессиональной деятельности. В обеспечении психологической готовности к эффективному выполнению сотрудниками ОВД профессиональных задач, их высокой психологической устойчивости к стресс-факторам, психологической реабилитации и социально-психологической реадaptации после участия в экстремальной деятельности важное место принадлежит психологической работе.

В случае возникновения опасных ситуаций, которые угрожают жизни и здоровью, от сотрудника требу-

ется высокий уровень самообладания, быстрая оценка сложных ситуаций и принятие наиболее соответствующих ситуации решений. Сотрудники, которые не способны регулировать свое психологическое состояние и свои действия, могут принимать решения, которые впоследствии будут иметь негативные, а, в худшем случае, и трагические последствия. Таким образом, отсутствие у сотрудника навыков саморегуляции своего состояния может снизить способность к адаптации и эффективность выполняемой деятельности.

Методы регуляции психического состояния разработаны достаточно основательно как в теоретическом, так и в практическом аспекте. Существует множество критериев для их классификации. Многие из этих ме-

тодов разделяются по возможностям применения. То, что эффективно применяется в повседневных ситуациях, может оказаться неприемлемым в экстремальных условиях, например, в при участии сотрудников в вооруженном конфликте. Поэтому психологическая работа должна строиться исходя из условий конкретной ситуации и цели.

Психическая саморегуляция предполагает осуществление осознанного (прямого или косвенного) контроля и регуляции психофизиологических процессов. Она позволяет расширить приспособительные возможности человека, дать ему дополнительные средства управления своим эмоциональным состоянием, уровнем мобилизованности и работоспособности при решении той или иной задачи, помогает значительно повысить эффективность процесса восстановления и активации различных систем организма. Особую роль психическая саморегуляция может сыграть в деле психологической помощи сотрудникам ОВД, реализуя как профилактический, так и собственно психотерапевтический и реабилитационный аспекты.

Исследованию различных аспектов саморегуляции посвящены работы Х. Алиева, Н. В. Бабкиной, Г. С. Беляева, В. Г. Булыгиной, М. В. Воробьевой, Л. И. Анцыферовой, Л. Е. Душецкого, О. В. Завязкина, А. И. Крупнова, И. А. Копыловой, В. С. Лобзина, В. Н. Панкратова, А. К. Польшина, В. В. Семикина, Э. Д. Телегиной, Н. А. Урядницкой, В. И. Моросановой, О. А. Конопкина, Л. Г. Дикой, Е. П. Ильина, Р. М. Бавевского, Ю. А. Александровского, Т. В. Корниловой, А. Ю. Федотова и других ученых.

Контроль эмоций – ключевой аспект психологической подготовки сотрудников. Применение методов саморегуляции помогает сохранить хладнокровие и концентрацию в самых сложных ситуациях, обеспечивая эффективное выполнение задач.

1. Рассмотрим основные методы и техники, применяемые для **управления эмоциональным состоянием**:

1. Дыхательные упражнения.

Одним из наиболее эффективных способов снижения уровня стресса и контроля эмоций являются дыхательные техники. Они помогают стабилизировать сердцебиение, снизить уровень адреналина и восстановить внутреннее равновесие. Примеры упражнений, которые показали свою эффективность:

– диафрагмальное дыхание – глубокое дыхание животом, позволяющее насыщать кровь кислородом и успокоить нервную систему;

– дыхательная гимнастика Стрельниковой – комплекс дыхательных упражнений, направленных на улучшение вентиляции легких и снятие мышечного напряжения;

– техника «4-4-4-4» – медленное вдох через нос на счет до четырех, задержка дыхания на четыре секунды, выдох через рот на четыре секунды и снова задержка дыхания на четыре секунды;

– техника «4-7-8» – медленное вдох через нос на счет до четырех, задержка дыхания на семь секунд и выдох через рот на восемь секунд;

– медленное и глубокое дыхание: вдох через левую ноздрю, выдох только через правую (вдох через правую ноздрю, выдох только через левую).

2. Прогрессивная мышечная релаксация (нервно-мышечная релаксация (метод Джекобсона). Данный метод основан на использовании существующей связи между мышечным напряжением и эмоциональным состоянием человека. Увеличение эмоционального напряжения ведет к увеличению тонуса мышц, вплоть до чрезмерного их перенапряжения. Суть метода мышечной релаксации заключается в формировании и развитии способности ощущать степень своего мышечного напряжения, а также в выработке привычки самоконтроля за возникновением непроизвольного напряжения.

3. Медитация, ментальные тренировки позволяют отвлечься от внешних раздражителей и сосредоточиться на выполнении задачи. С помощью медитации снимается нервно-психическое напряжение, страхи, тревожные состояния, усиливается процесс «самоактуализации». Основа медитации – концентрация внимания на определенном стимуле или предмете. В соответствии с природой объекта выделяют четыре вида медитации.

3.1. Повторение в уме. Объектом сосредоточения может выступать слово или фраза, повторяемая вновь и вновь, обычно про себя. Фразы и слова могут состоять из стихотворных отрывков, текстов народных песен, отдельных слов и звуков. Их воздействие на психику человека основано на специфическом воздействии звуко сочетаний.

3.2. Повторение физического действия. Объектом сосредоточения в данном случае является какое-либо физическое действие. Это может быть повторяющиеся дыхательные движения, дыхательный контроль (подсчет вдохов и выдохов).

3.3. Сосредоточение на проблеме. Этот объект для концентрации представляет собой попытки решения проблемы, включающей парадоксальные задачи.

3.4. Зрительная концентрация. Объектом для концентрации является зрительный образ. Это может быть картина, пламя свечи, лист дерева, внушающая расслабление сцена или что-то другое.

4. Аффирмации – это короткие утверждения, повторяемые про себя или вслух, которые помогают укрепить веру в собственные силы и возможности. Примером аффирмаций могут быть фразы типа: «Я спокоен и уверен в своих действиях», «Моя цель ясна, и я достигну ее». Повторение аффирмаций перед выполнением сложных задач помогает настроиться на положительный исход.

5. Самомассаж.

Массаж определенных точек тела способствует снятию психического напряжения: межбровная область, задняя часть шеи, область челюсти (место, где заканчиваются задние зубы), плечи, ступни ног, кисти рук (эффективнее делать совместно с упражнениями на дыхание):

– самомассаж каждого пальца до появления ощущения тепла каждый палец;

– разминка с силой внутренней поверхности ладони костяшками пальцев сжатого кулака противоположной руки (эффект: на рефлекторном уровне нейтрализуются тревожность, нервное напряжение).

Отвлечение внимания – способ позитивного отвлечения, который блокирует стрессовые мысли и чувства. В течение нескольких минут необходимо сконцентрировать свое внимание на каком-нибудь нейтральном предмете (сосчитать листья на цветке, пятнышки на квадрате черепицы, буквы на отпечатанной странице или вспомнить 20 осуществленных вчера действий).

2. Когнитивные тренировки.

Когнитивные способности играют важнейшую роль в подготовке сотрудников, ведь именно они отвечают за способность быстро оценивать обстановку, принимать решения и планировать действия в условиях стресса и неопределенности. Когнитивные тренировки включают: тренировку зрительной памяти (просмотр изображений или объектов в течение нескольких секунд, а затем воспроизведение увиденного по памяти), запоминание последовательности предметов, цифр или букв, а затем их воспроизведение в правильном порядке, тренировку внимания (сканирование окружения на предмет изменений, например, поиск различий между двумя похожими изображениями). Эффективно также решение логических задач, которые помогают развивать стратегическое мышление, повышают способность находить нестандартные решения, оперативно находить выход из сложной ситуации.

Сотрудники часто вынуждены принимать решения в условиях ограниченного времени и неопределенной информации. Для этого полезны упражнения на быстрое реагирование на сигналы (световые, звуковые и т. д.), «скоростное решение» (серия коротких задач, которые нужно решить за минимальное время), моделирование кризисных ситуаций (создание сценариев, где приходится быстро оценить обстановку и принять оптимальное решение).

3. Тренировки в условиях повышенной сложности.

Одной из лучших методик для повышения стрессоустойчивости являются тренировки в условиях, приближенных к боевым. Такие тренировки могут включать выполнение заданий в условиях дефицита времени развивает способность принимать быстрые и точные решения под давлением, упражнения с высокими физическими нагрузками (марш-броски, подъемы тяжестей, работа в условиях усталости), использование виртуальной реальности или тактического оборудования для моделирования опасных ситуаций, внезапные изменения условий задания, где возникает необходимость импровизировать и адаптироваться к новым обстоятельствам.

4. Саморефлексия и самоанализ.

Регулярная практика самооценки и рефлексии помогает осознать собственные сильные и слабые стороны, что облегчает управление внутренними состояниями, позволяет идентифицировать триггеры стресса и разработать стратегии для их устранения. Для этого могут применяться журналы самонаблюдения, инди-

видуальные консультации с психологом, участие в тренингах по управлению стрессом, где происходит обучение техникам релаксации, дыхательным практикам и методам быстрого восстановления.

5. Посттравматическая реабилитация. В данном случае свою эффективность показало проведение дебрифингов после выполнения сложных операций, которая помогает обсудить пережитый опыт и снизить вероятность возникновения травматических реакций, использование техник десенсибилизации, когнитивно-поведенческая терапия (КПТ) (метод психологической помощи, основанный на изменении негативных мыслей и убеждений, которые приводят к деструктивным эмоциям), телесно-ориентированная терапия.

Методы регуляции и саморегуляции играют ключевую роль в психологической подготовке сотрудников ОВД. Они помогают развивать стрессоустойчивость, улучшать концентрацию и поддерживать эмоциональное состояние в экстремальных условиях.

Библиографический список

1. Действия сотрудников полиции, привлекаемых для выполнения задач в особых условиях : учебное пособие / [И. А. Калининченко и др.]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. 188 с.
2. Крук, В. М. Современные подходы к профессиональной и психологической подготовке сотрудников ОВД к действиям в особых условиях / В. М. Крук, В. Л. Кубышко, А. Ю. Федотов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1 (56).
3. Пузыревский, Р. В. Формирование профессиональной готовности курсантов (слушателей) образовательных учреждений уголовно-исполнительной системы Минюста России к действиям в экстремальных ситуациях : автореф. дис. ... канд. педагогических наук / Р. В. Пузыревский. М. : 2002, 192 с.
4. Федотов, А. Ю. Индивидуальный психофизический тренинг как средство повышения эффективности деятельности воинов-десантников в трудных ситуациях : автореф. канд. психолог. наук / А. Ю. Федотов. М. : ГАВС, 1995. 21 с.
5. Федотов, А. Ю. Произвольная психическая саморегуляция в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел / А. Ю. Федотов. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. 133 с.

Bibliographic list

1. Actions of police officers involved in performing tasks in special conditions : A textbook / [I. A. Kalinichenko et al.]. Moscow : Moscow University The Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2023. 188 p.
2. Kruk, V. M. Modern approaches to professional and psychological training of police officers to act in special conditions / V. M. Kruk, V. L. Kubyshko, A. Yu. Fedotov // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2014. № 1 (56).
3. Puzyrevsky, R. V. Formation of professional readiness of cadets (trainees) of educational institutions of the

penal system The Russian Ministry of Justice is ready to act in extreme situations : abstract of the dissertation of the candidate of pedagogical sciences / R. V. Puzyrevsky. Moscow, 2002. 192 p.

4. Fedotov, A. Yu. Individual psychophysical training as a means of increasing the effectiveness of paratrooper soldiers in difficult situations : abstract of the cand. psycho-

logical sciences / A. Yu. Fedotov. Moscow : GAVS, 1995. 21 p.

5. Fedotov, A. Yu. Arbitrary mental self-regulation in the professional activities of law enforcement officers / A. Yu. Fedotov. Moscow : Moscow University The Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2019. 133 p.

Информация об авторе

Ю. В. Николаева – заместитель начальника кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

Yu. V. Nikolaeva – Deputy Head of the Department of Psychology of the educational and scientific complex of Psychology of professional activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 14.04.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 14.04.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 02.09.2025.

ПСИХОЛОГИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность» / [В. Л. Цветков и др.] ; под ред. И. А. Калиниченко.

Рассматриваются проблемы психологии профессиональной деятельности сотрудников полиции. Даются психологическая характеристика следственной деятельности, профессиографическое описание деятельности участкового уполномоченного полиции.

Анализируются психологические особенности предварительного расследования. Уделяется внимание криминальной психологии и особенностям судопроизводства по уголовным делам. Самостоятельная глава посвящена судебно-психологической экспертизе.

Для курсантов, адъюнктов, аспирантов вузов, а также всех тех, кто интересуется проблемами психологического обеспечения правоохранительной деятельности и юридической психологии.

Научная статья

УДК 159.9; ББК Ч448

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-59-65>

EDN: <https://elibrary.ru/azmhwe>

NIJON: 2018-0077-3/25-626

MOSURED: 77/27-024-2025-03-825

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Развитие стрессоустойчивости студентов в образовательной среде ведомственного вуза

Ксения Сергеевна Пачурина

Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия,

muzalevskaya.kse@mail.ru

Аннотация. Способность эффективно справляться со стрессовыми ситуациями является важнейшим элементом успешной адаптации студентов к образовательному процессу, особенно в условиях вузов ведомственного подчинения, таких как учебные заведения МВД. Существенная академическая нагрузка, строгая дисциплина и необходимость оперативного принятия решений создают значительное психологическое напряжение. Тем не менее механизмы формирования устойчивости к стрессу на разных этапах обучения, а также влияние ключевых факторов на этот процесс изучены недостаточно. Настоящее исследование направлено на анализ изменений стрессоустойчивости студентов ведомственного вуза в ходе их обучения, а также на выявление наиболее значимых детерминант, влияющих на данный процесс. Предполагается, что в ходе образовательного процесса уровень стрессоустойчивости возрастает за счет совершенствования механизмов саморегуляции. Однако ослабление социальной поддержки на более поздних этапах обучения может снизить положительный эффект этого развития. В исследовании приняли участие 62 студента (36 юношей и 26 девушек) вуза системы МВД России. Для оценки когнитивной гибкости, эмоционального контроля, личностных ресурсов и социальной поддержки использовались валидированные методики. Статистический анализ включал парный t-тест и корреляционный анализ Спирмена. Результаты продемонстрировали значительное повышение устойчивости к стрессу к третьему курсу, что коррелирует с развитием эмоционального контроля. Однако наблюдается тенденция к снижению социальной поддержки, что может представлять дополнительный стрессовый фактор. Выявлена ключевая роль способности к саморегуляции в формировании стрессоустойчивости. Для минимизации негативных последствий снижения социальной поддержки рекомендуется внедрение программ психологической подготовки, направленных на развитие навыков управления стрессом и укрепление социальных связей студентов.

Ключевые слова: стресс, студент, саморегуляция, психологическая подготовленность, когнитивная гибкость

Для цитирования: Пачурина К. С. Развитие стрессоустойчивости студентов в образовательной среде ведомственного вуза // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 3. С. 59–64. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-59-65>. EDN: AZMHWE.

Original article

Development of stress resilience in students within the educational environment of a departmental university

Kseniia S. Pachurina

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, muzalevskaya.kse@mail.ru

Abstract. The ability to effectively cope with stressful situations is a crucial component of students' successful adaptation to the educational process, particularly in departmental universities such as those under the Ministry of Internal Affairs (MIA). The combination of a demanding academic workload, strict disciplinary regulations, and the necessity for rapid decision-making imposes considerable psychological pressure. However, the mechanisms underlying the development of stress resilience at different stages of education, as well as the key factors influencing this process, remain insufficiently explored. This study aims to examine the evolution of stress resilience among students in a departmental university throughout their academic journey and to identify the most significant determinants affecting this process.

© Пачурина К. С., 2025

It is hypothesized that students' stress resilience improves over the course of their studies due to the advancement of self-regulation mechanisms. However, a decline in social support in later years may mitigate the positive impact of this progression. The research involved 62 students (36 males and 26 females) from an MIA-affiliated university in Russia. Validated methodologies were used to assess cognitive flexibility, emotional regulation, personal resources, and social support. Statistical analysis included paired t-tests and Spearman's correlation analysis. Findings revealed a significant increase in stress resilience by the third year, correlating with improvements in emotional regulation. However, a decline in social support was also observed, potentially serving as an additional stress factor. Thus, the study highlights the pivotal role of self-regulation in fostering stress resilience. To counterbalance the adverse effects of decreasing social support, it is recommended to implement psychological training programs focused on stress management skills and the reinforcement of students' social connections.

Keywords: stress, students, self-regulation, psychological preparedness, cognitive flexibility

For citation: Pachurina K. S. Development of stress resilience in students within the educational environment of a departmental university. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(3):59–64. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-59-64>. EDN: AZMHWE.

Способность студентов эффективно адаптироваться к образовательному процессу во многом определяется их устойчивостью к стрессу, что приобретает особую значимость в условиях ведомственных учебных заведений, таких как вузы системы МВД. Учебный процесс в этих учреждениях отличается высоким уровнем нагрузки, строгой дисциплиной и необходимостью оперативного реагирования на сложные ситуации [1]. Эти особенности предъявляют повышенные требования к психологической подготовленности студентов, их способности к саморегуляции и управлению стрессовыми факторами. Актуальные исследования подтверждают, что уровень стрессоустойчивости играет решающую роль в академической успеваемости, эмоциональном благополучии и профессиональной подготовленности студентов [2; 3]. Однако механизмы формирования и динамика изменений стрессоустойчивости на протяжении обучения остаются недостаточно изученными, особенно с учетом специфики образовательной среды вузов МВД. Ранее стрессоустойчивость рассматривалась в рамках общей психологии стресса, теорий когнитивного преодоления трудностей и адаптационных моделей. Однако комплексный анализ данной проблемы в контексте ведомственного образования требует дальнейших исследований, направленных на выявление факторов, способствующих развитию способности к стресс-менеджменту в подобных условиях. Отечественные исследования сосредоточены на изучении роли личностных ресурсов и социальных условий в формировании стрессоустойчивости, тогда как зарубежные работы акцентируют внимание на технологиях управления стрессом. Среди них особую эффективность в снижении тревожности и развитии адаптивных стратегий демонстрируют когнитивно-поведенческая терапия (CBT) и программы осознанности (MBSR) [4]. Несмотря на обширную научную базу, динамика формирования стрессоустойчивости студентов в образовательном процессе, а также ключевые механизмы, влияющие на этот процесс в специфической среде ведомственных вузов, остаются недостаточно изученными. Настоящее исследование направлено на детальный анализ изменений стрессоустойчивости студентов вузов МВД в ходе обучения, с особым акцентом на влияние эмоциональной регуляции, социальной поддержки и когнитивной

гибкости. В качестве теоретического фундамента использованы концепции саморегуляции эмоций, социальной адаптации и личностных ресурсов как факторов устойчивости к стрессу [5; 6]. Основное предположение исследования заключается в том, что по мере освоения образовательной программы студенты демонстрируют рост способности к эмоциональному контролю, что способствует снижению воспринимаемого стресса. Однако ослабление социальной поддержки и снижение когнитивной гибкости могут осложнять этот процесс, создавая дополнительные препятствия на поздних этапах обучения. **Целью** исследования является выявление закономерностей формирования стрессоустойчивости у студентов ведомственного вуза на разных стадиях обучения и определение ключевых факторов, влияющих на этот процесс. Настоящая работа призвана восполнить существующий пробел в изучении данной темы в контексте системы МВД. Выявленные в ходе исследования закономерности могут быть использованы для совершенствования образовательных стратегий, направленных на развитие стрессоустойчивости, укрепление психологической подготовки студентов и создание более благоприятной социальной среды в вузах.

Материалы и методы. В исследовании участвовали 62 студента ведомственного вуза МВД России, возраст которых находился в диапазоне 18–21 года (36 мужчин и 26 женщин). Выборочная группа включала первокурсников и третьекурсников, что позволило проследить изменения стрессоустойчивости в динамике. Эксперимент проводился в два этапа: на первом курсе осуществлялась исходная диагностика, а на третьем курсе проводилось повторное тестирование, направленное на выявление трансформаций и факторов, влияющих на устойчивость к стрессу. В качестве инструментария использовались валидизированные методики. Способность к эмоциональной регуляции оценивалась с помощью шкалы Сергиенко, Виленской и Ветровой, определяющей уровень контроля над эмоциями в стрессогенных ситуациях. Когнитивная гибкость исследовалась посредством адаптированной версии Cognitive Flexibility Inventory (Dennis & Vander Wal), измеряющей способность личности приспосабливаться к изменяющимся условиям. Для диагностики личностных ресурсов применялся опросник Hobfoll, выявляю-

ший уровень уверенности в себе, степень мотивации и склонность к позитивному восприятию сложных обстоятельств. Оценка социальной поддержки базировалась на социометрическом анализе по модели Moreno, позволяющем определить доступность и значимость межличностных контактов студентов. Для определения того, как студенты воспринимают образовательную среду, был применен **Learning Climate Questionnaire** (Deci & Ryan), который оценивает эмоциональную атмосферу, степень доступности учебных ресурсов и уровень педагогической поддержки. Анализ данных осуществлялся с использованием методов дескриптивной статистики. Для выявления различий в уровне стрессоустойчивости между первым и третьим курсами применялся **парный t-тест**, а корреляционный анализ Спирмена позволил определить степень связи между устойчивостью к стрессу, уровнем социальной поддержки и эмоциональной регуляцией. Исследование основывалось на лонгитюдном подходе, что позволило зафиксировать, как изменяется стрессоустойчивость студентов в процессе обучения. Выбор используемых диагностических инструментов был обусловлен их высокой валидностью и надежностью. Применение статистических методов обеспечило точность анализа, а также позволило выявить основные детерминанты адаптации к образовательным нагрузкам.

Результаты. Результаты эмпирического анализа выявили ряд ключевых изменений в динамике стрессоустойчивости студентов в процессе их обучения в вузе. В ходе исследования зафиксированы значимые статистические сдвиги в уровнях эмоциональной саморегуляции, социальной поддержки и способности противостоять стрессу, что подтверждает гипотезу о постепенном формировании адаптивных механизмов в ответ на образовательные вызовы. Применение **парного t-теста** позволило выявить, что средний уровень стрессоустойчивости студентов увеличился с 5,3 на первом курсе до 4,95 на третьем, что свидетельствует о развитии более эффективных стратегий управления стрессом. Однако наряду с этим отмечено снижение уровня социальной поддержки: показатель, составлявший 28,1 на первом курсе, изменился до 32,9 на третьем. Вероятной причиной данной тенденции является изменение характера социальных взаимодействий и возрастающая самостоятельность студентов по мере продвижения по образовательной траектории. Данный феномен требует дополнительного изучения, так как снижение социальной поддержки может оказывать негативное влияние на эмоциональное состояние студентов и их способность справляться с академическими и социальными трудностями. Корреляционный

анализ (см. **Таблица**) подтвердил наличие устойчивых взаимосвязей между ключевыми факторами стрессоустойчивости, а наиболее выраженной оказалась положительная корреляция между уровнем эмоционального контроля и стрессоустойчивостью ($r = 0,57$, $p < 0,001$). Анализ данных свидетельствует о том, что способность студентов эффективно контролировать эмоции в стрессовых ситуациях оказывает решающее влияние на их умение справляться как с учебными вызовами, так и с жизненными трудностями. Существенное значение имеет тот факт, что развитые механизмы эмоциональной регуляции выполняют роль защитного барьера при высокой стрессовой нагрузке, что подчеркивает необходимость систематического обучения студентов техникам самоконтроля и управлению стрессом. Кроме того, установлена статистически значимая положительная корреляция между уровнем социальной поддержки и стрессоустойчивостью ($r = 0,41$, $p = 0,002$), что подтверждает тезис о важности социальной среды в процессе адаптации к сложным условиям. Укрепленные связи как с сокурсниками, так и с преподавательским составом оказывают позитивное влияние на эмоциональную стабильность студентов, повышая их устойчивость к стрессу. Данный результат подчеркивает значимость межличностных отношений в образовательной среде как фактора, способствующего успешному преодолению стрессовых ситуаций. Обобщение результатов исследования показало, что, несмотря на положительную динамику стрессоустойчивости студентов, такие параметры, как когнитивная гибкость и внутренняя мотивация, оставались относительно неизменными ($p > 0,05$). Это может свидетельствовать о стабильности данных характеристик в течение всего образовательного периода. Так, даже при развитии эмоционального самоконтроля и росте устойчивости к стрессу, студенты не демонстрировали значительного прогресса в изменении стратегий решения учебных задач. Подобная тенденция указывает на необходимость целенаправленных образовательных инициатив, способствующих формированию более адаптивных моделей мышления и гибких подходов к анализу проблемных ситуаций. В то же время выявленные статистически значимые взаимосвязи указывают на влияние уровня социальной поддержки на способность студентов контролировать эмоции. По мнению опрошенных, поддержка преподавателей усиливалась на более поздних этапах обучения (от 28,1 на первом курсе до 32,9 на третьем), что подчеркивает важность педагогического сопровождения в образовательном процессе. Этот факт свидетельствует о его значимой роли в адаптации студентов к растущим учебным нагрузкам и социальной среде в вузе.

Таблица 1

Корреляционный анализ взаимосвязи социальной поддержки, эмоционального контроля и устойчивости к стрессу / Correlation Analysis of the Relationship Between Social Support, Emotional Regulation, and Stress Resilience

Параметры / Parameters	Коэффициент корреляции (r) / Correlation Coefficient (r)	p-значение / p-value	Интерпретация / Interpretation
Социальная поддержка – Устойчивость к стрессу / Social Support – Stress Resilience	0.41	0.002	Средняя положительная корреляция / Moderate positive correlation

Эмоциональный контроль – Устойчивость к стрессу / Emotional Regulation – Stress Resilience	0.57	< 0.001	Умеренно высокая положительная / Moderately high positive correlation
Социальная поддержка – Эмоциональный контроль / Social Support – Emotional Regulation	0.32	0.015	Слабая положительная корреляция / Weak positive correlation

Обсуждение результатов. Анализ результатов исследования подтвердил гипотезу о том, что уровень стрессоустойчивости студентов претерпевает изменения в процессе обучения, увеличиваясь по мере их приспособления к образовательным и социальным условиям вуза. Выявленный рост показателей эмоционального контроля и способности к стресс-менеджменту свидетельствует о формировании адаптивных механизмов, способствующих более эффективному преодолению стрессовых факторов. В то же время зафиксировано уменьшение социальной поддержки, что может указывать на трансформацию структуры межличностных взаимодействий среди студентов старших курсов. Данная тенденция заслуживает отдельного изучения, поскольку снижение социальной включенности может привести к ослаблению способности студентов справляться с академическими и эмоциональными вызовами, повышая уязвимость перед стрессовыми ситуациями. Наиболее выраженная корреляционная связь была обнаружена между уровнем эмоционального самоконтроля и стрессоустойчивостью ($r = 0,57$, $p < 0,001$), что подчеркивает ключевую роль способности к регуляции эмоций в процессах адаптации студентов к образовательной среде и связанным с ней нагрузкам. Данные результаты подчеркивают важность способности к саморегуляции в стрессовых ситуациях. Эффективное управление эмоциями позволяет студентам минимизировать влияние негативных факторов, что, в свою очередь, способствует их академическим достижениям и личностному развитию. Исходя из этого, внедрение образовательных программ, направленных на развитие эмоционального интеллекта, обучение методам релаксации и освоение стратегий стресс-менеджмента, может существенно повысить устойчивость студентов к неблагоприятным внешним воздействиям. Помимо этого выявлена значимая корреляция между уровнем социальной поддержки и стрессоустойчивостью ($r = 0,41$, $p = 0,002$), что подтверждает гипотезу о том, что наличие поддерживающей социальной среды играет важную роль в преодолении трудностей студентами. Эти выводы согласуются с исследованиями Водошняковой и Китая-Смыка, в которых подчеркивается влияние социального окружения на адаптацию к стрессовым условиям. Однако в отличие от западных работ, рассматривающих социальную поддержку как один из ведущих факторов формирования стрессоустойчивости, в данном исследовании выявлена тенденция к ее снижению на старших курсах. Вероятной причиной может быть рост академической нагрузки и изменения в характере взаимодействия студентов: постепенный переход от коллективных форм освоения материала на младших курсах к самостоятельной работе на старших уровнях обучения, что приводит к ослаблению межличностной поддержки со

стороны сверстников. Анализ динамики когнитивной гибкости и адаптивности не выявил значимых изменений, что позволяет предположить, что эти способности формируются до поступления в вуз и сохраняют относительную устойчивость в течение образовательного процесса. Этот вывод противоречит ряду зарубежных исследований, в которых указывается, что когнитивная гибкость может активно развиваться в рамках обучения, особенно при использовании проблемно-ориентированных методик и проектной деятельности. Вероятно, данное расхождение обусловлено спецификой образовательного процесса в ведомственном вузе, где основное внимание уделяется регламентированным формам подготовки, что сокращает возможности для развития альтернативного мышления и гибких стратегий решения задач [7; 8]. Помимо этого анализ социальной поддержки выявил несколько примечательных тенденций. Несмотря на сокращение числа межличностных контактов со сверстниками, зафиксирован рост вовлеченности преподавателей (с 28,1 до 32,9), что может свидетельствовать об усилении их роли в процессе адаптации студентов. Вероятно, такое изменение выполняет компенсаторную функцию, частично нивелируя негативные последствия снижения социальной активности среди обучающихся, а также создавая дополнительную опору в условиях возрастания академической нагрузки. В отличие от взаимодействия со сверстниками, которое играет важную роль в формировании эмоциональной устойчивости, поддержка со стороны преподавателей преимущественно сосредоточена на академических аспектах обучения. Этот факт подчеркивает различие в функциях социальных связей и указывает на необходимость комплексного подхода к развитию стрессоустойчивости студентов. Ключевую роль в способности студентов противостоять стрессу играет эмоциональный самоконтроль, что подтверждает важность включения в образовательные программы курсов, направленных на развитие навыков саморегуляции и эмоционального интеллекта. Одновременно выявленная тенденция к снижению уровня социальной поддержки на старших курсах сигнализирует о необходимости укрепления горизонтальных связей между студентами, что может компенсировать ослабление межличностных контактов [9]. Таким образом, полученные результаты дают более полное представление о механизмах формирования стрессоустойчивости в образовательной среде. Эти данные могут стать основой для совершенствования программ поддержки студентов, способствующих развитию их адаптивных возможностей и снижению воздействия неблагоприятных стрессовых факторов в учебном процессе.

Заключение. Результаты исследования подтвердили выдвинутую гипотезу о том, что уровень стрессоу-

стойчивости студентов претерпевает изменения в процессе их обучения, проявляя тенденцию к увеличению по мере адаптации к образовательной среде. Определяющим фактором устойчивости к стрессовым воздействиям оказался уровень эмоционального контроля, что подчеркивает необходимость целенаправленного формирования навыков саморегуляции в рамках учебного процесса. Дополнительно была выявлена умеренная положительная связь между социальной поддержкой и способностью студентов справляться со стрессом. Однако анализ динамики социальных взаимодействий показал, что на старших курсах количество межличностных контактов среди студентов сокращается, что может негативно сказываться на их эмоциональном состоянии. При этом когнитивная гибкость не продемонстрировала значительных изменений, что может свидетельствовать либо о ее изначальной стабильности, либо о недостатке возможностей для ее развития в текущей образовательной системе. Рост вовлеченности преподавателей в поддержку студентов подтверждает их значительную роль в процессе адаптации. Однако этот фактор не способен полностью компенсировать ослабление горизонтальных социальных связей между обучающимися. Традиционные характеристики образовательной среды (например, академическая атмосфера и доступ к ресурсам) не оказывают прямого влияния на стрессоустойчивость студентов. Однако отдельные структурные элементы, включая педагогическое сопровождение и организацию социальных взаимодействий, могут создавать условия, способствующие лучшей адаптации обучающихся. С учетом вышеизложенного, дальнейшие исследования могут быть сосредоточены на детальном анализе механизмов, через которые образовательная среда опосредованно влияет на психологическую устойчивость студентов. Выявленные в ходе работы закономерности имеют значительное значение не только для психологической науки, но и для практики, подтверждая необходимость комплексного подхода к развитию стрессоустойчивости в учебных заведениях. На основе полученных данных можно заложить фундамент для разработки целевых программ, ориентированных на повышение эмоциональной устойчивости студентов. Важными направлениями могут стать тренинги по управлению стрессом, развитие когнитивной гибкости и создание условий, способствующих укреплению горизонтальных социальных связей среди обучающихся. Практическая значимость исследования наиболее выражена в ведомственных вузах, где высокая учебная нагрузка и профессиональные требования создают дополнительные стрессовые факторы [10]. Внедрение в образовательный процесс таких методов, как когнитивно-поведенческая терапия, техники осознанности и программы наставничества, способно не только повысить уровень стрессоустойчивости студентов, но и снизить вероятность развития эмоционального истощения. Одним из ключевых направлений дальнейших исследований остается изучение долгосрочных последствий развития стрессоустойчивости и ее влияния на процесс профессиональной адаптации выпускников в условиях их будущей деятельности.

Список источников

1. Амелыченко, М. М. Повышение уровня стрессоустойчивости педагогов посредством проведения тренинга «ресурсы стрессоустойчивости» / М. М. Амелыченко // В сб.: Векторы психологии – 2020: Психолого-педагогическое сопровождение личности в современной образовательной среде : международная научно-практическая конференция, Гомель, 25 июня 2020 года. Гомель : Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины. 2020. С. 356–359.
2. Годой, Л. Д. Стресс: краткое обновление / [Л. Д. Годой и др.] // Международный журнал психологических исследований. 2023. № 16 (2). С. 105–121. <https://doi.org/10.21500/20112084.5815.8>.
3. Ловин, Д. Стресс у студентов и трудности с управлением временем: исследование, проведенное в Галацком университете в Румынии / Д. Ловин, Д. Бернардо-Моро // Социальные науки. 2022. № 11 (12). С. 538. <https://doi.org/10.3390/socsci11120538>.
4. Лукин, А. А. Стрессы молодого поколения и особенности их проявления в условиях современной социальной среды / А. А. Лукин // В сб.: Образование в России и актуальные вопросы современной науки : материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 25 декабря 2020 года. Чебоксары : Экспертно-методический центр. 2020. С. 217–221.
5. Петров, В. Е. Векторная модель психологической диагностики информационной стресс-толерантности представителей силовых ведомств / В. Е. Петров // Прикладная психология и педагогика. 2023. Т. 8. № 1. С. 150–160. <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2023-8-1-150-160>.
6. Петров, В. Е. Прогнозирование стагнации профессионально-личностного развития специалистов на основе информационной стресс-интолерантности / В. Е. Петров, С. И. Данилов // Прикладная психология и педагогика. 2024. Т. 9. № 2. С. 102–114. <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2024-9-2-102-114>.
7. Петров, В. Е., Кокурин, А. В., Литвинова, А. В. Диагностика информационно-психологической стресс-толерантности у сотрудников силовых ведомств / В. Е. Петров, А. В. Кокурин, А. В. Литвинова // Прикладная юридическая психология. 2023. № 4 (65). С. 44–53.
8. Петров, В. Е. Стресс-преодолевающее поведение и межличностные отношения курсантов ведомственного вуза / В. Е. Петров, Д. А. Путовитова // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 3. С. 69–74.
9. Помелова, Т. А. Стрессоустойчивость и личностная тревожность у студентов с разным уровнем саморегуляции / Т. А. Помелова, М. П. Шевцова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2024. Т. 13. № 3-1. С. 59–70.
10. Эльмухиб, С. Качество образования и влияние стресса: оценка благополучия студентов в марокканских высших учебных заведениях / [С. Эльмухиб и др.] // Социальные науки. 2024. № 13 (12). С. 642. <https://doi.org/10.3390/socsci13120642>.

References

1. Amelchenko, M. M. Increasing the level of stress tolerance of teachers through the training «stress tolerance resources» / M. M. Amelchenko // In collection: Vectors of Psychology 2020: Psychological and pedagogical support of personality in a modern educational environment : international scientific and practical conference, Gomel, June 25, 2020. Gomel : Gomel State University named after Francisca Skaryna. 2020. P. 356–359.
2. Godoy, L. D. Stress: a brief update / [L. D. Godoy et al.] // International Journal of Psychological Research. 2023. No. 16 (2). P. 105–121. <https://doi.org/10.21500/20112084.5815> .8.
3. Lovin, D. Stress among students and difficulties with time management: a study conducted at Galati University in Romania / D. Lovin, D. Bernardo-Moro // Social Sciences. 2022. No. 11 (12). P. 538. <https://doi.org/10.3390/socsci11120538> .
4. Lukin, A. A. Stresses of the younger generation and the peculiarities of their manifestation in the modern social environment / A. A. Lukin // In: Education in Russia and current issues of modern science : proceedings of the II All-Russian Scientific and Practical Conference, Cheboksary, December 25, 2020. Cheboksary : Expert and Methodological Center. 2020. P. 217–221.
5. Petrov, V. E. Vector model of psychological diagnostics of information stress tolerance of representatives of law enforcement agencies / V. E. Petrov // Applied psychology and pedagogy. 2023. Vol. 8. No. 1. P. 150–160. URL: <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2023-8-1-150-160>.
6. Petrov, V. E. Forecasting the stagnation of professional and personal development of specialists based on information stress tolerance / V. E. Petrov, S. I. Danilov // Applied Psychology and Pedagogy. 2024. Vol. 9. No. 2. P. 102–114. <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2024-9-2-102-114>.
7. Petrov, V. E. Diagnostics of information and psychological stress tolerance among law enforcement officers / V. E. Petrov, A. V. Kokurin, A. V. Litvinova // Applied legal psychology. 2023. No. 4 (65). P. 44–53.
8. Petrov, V. E. Stress-overcoming behavior and interpersonal relationships of cadets of a departmental university / V. E. Petrov, D. A. Putovitova // Psychology and pedagogy of professional activity. 2024. No. 3. P. 69–74.
9. Pomelova T. A. Stress tolerance and personal anxiety in students with different levels of self-regulation / T. A. Pomelova, M. P. Shevtsova // Psychology. Historical and critical reviews and modern research. 2024. Vol. 13. No. 3-1. P. 59–70.
10. Elmouhib, S. The quality of education and the impact of stress: assessing the well-being of students in Moroccan higher education institutions / [S. Elmouhib et al.] // Social Sciences. 2024. No. 13 (12). P. 642. <https://doi.org/10.3390/socsci13120642>.

Статья поступила в редакцию 08.04.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 08.04.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 02.09.2025.

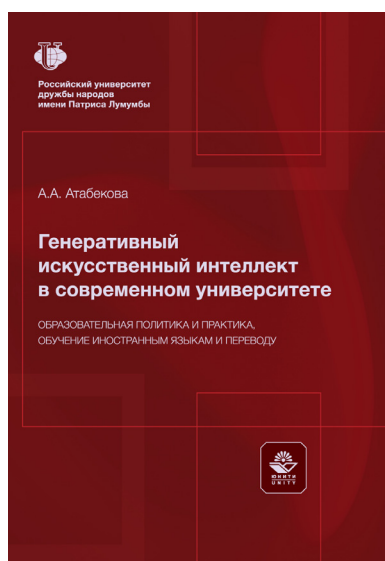
Генеративный искусственный интеллект в современном университете. Образовательная политика и практика, обучение иностранным языкам и переводу : монография / А. А. Атабекова.

В монографии излагаются общие вопросы генеративного ИИ в современном обществе, в том числе различные ракурсы определения феномена генеративного ИИ, его философские истоки и современное состояние, риски использования и нормативно-правовое регулирование.

Рассматривается присутствие генеративного ИИ в современном высшем образовании, в том числе анализируется текущая практика вузов, восприятие участников учебного процесса, вопросы регулирования генеративного ИИ в образовательной политике вузов и критерии его эффективности, предлагается ряд рекомендаций и формулируются прогнозы развития генеративного ИИ.

Исследуется включение генеративного ИИ в процесс взаимосвязанного обучения видам иноязычной речевой деятельности и переводу в аспекте текущей практики и ее теоретико-методологического осмысления.

Для специалистов в области высшего образования, исследователей и преподавателей-практиков в области преподавания иностранных языков и перевода с использованием генеративного искусственного интеллекта.

Научная статья

УДК 159

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-65-71>

EDN: <https://elibrary.ru/bgieft>

NIJON: 2018-0077-3/25-627

MOSURED: 77/27-024-2025-03-826

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная и организационная психология

Выявление признаков фармакологического противодействия в рамках СПФИ

Татьяна Юрьевна Полозова¹, Надежда Андреевна Кузьмичева², Александра Александровна Анохина³

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ psn_06@mail.ru

² kuzmicheva30.92@mail.ru

³ Межмуниципальный отдел МВД России «Рубцовский», Москва, Россия

Аннотация. Выявление признаков фармакологического противодействия в рамках специального психофизиологического исследования на полиграфе (СПФИ). Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы полиграфологами, осуществляющими проверки на полиграфе, для выявления способов фармакологического противодействия и использования методов их нейтрализации, что повысит качество проводимых исследований.

Ключевые слова: устойчивость, противодействие, искажение, полиграф, специальное психофизиологическое исследование, проверка на полиграфе, фармакологические препараты, профессиональная деятельность

Для цитирования: Полозова Т. Ю., Кузьмичева Н. А., Анохина А. А. Выявление признаков фармакологического противодействия в рамках СПФИ // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 3. С. 65–71. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-65-71>. EDN: BGIEFT.

Original article

Identification of signs of pharmacological counteraction in the framework of SPFE

Tatiana Yu. Polozova¹, Nadezhda A. Kuzmicheva², Alexandra A. Anokhina³

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ psn_06@mail.ru

² kuzmicheva30.92@mail.ru

³ Inter-municipal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia «Rubtsovsky», Moscow, Russia

Abstract. Identification of signs of pharmacological counteraction in the framework of a special psychophysiological polygraph examination (SPFE). The practical significance of the study lies in the fact that the results obtained can be used by polygraph examiners to identify ways of pharmacological counteraction and use methods of their neutralization, which will improve the quality of research.

Keywords: resistant, counteraction, distortion, polygraph, special psycho-physiological research, polygraph test, pharmacological preparations, professional activity

For citation: Polozova T. Yu., Kuzmicheva N. A., Anokhina A. A. Identification of signs of pharmacological counteraction in the framework of SPFE. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(3):65–71. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-65-71>. EDN: BGIEFT.

В настоящее время все больше становится информации в СМИ о полиграфе и противодействии проверкам на полиграфе, что обуславливает сложность проведения данного исследования. Особо значимо выявлять противодействие при проверках на полиграфе в право-

охранительных органах. Проблема выявления и нейтрализации противодействия полиграфу при проведении СПФИ в настоящее время является актуальной.

Исследованию противодействию посвящены работы А. Н. Обухова и И. П. Обуховой, которые

под противодействием проверке на полиграфе понимали целенаправленные действия, которые неискренний обследуемый осознанно применяет для того, чтобы исказить динамику своих психофизиологических реакций и в результате выглядеть невиновным.

Так же этой проблематикой занимался А. В. Алексеев, который утверждал, что противодействием можно назвать способ, который виновный проверяемый использует для изменения записи тестирования с целью получить выгодный для себя результат.

Проблемой противодействия занимались и зарубежные ученые, такие, как Борланд, который определял процедуру противодействия полиграфу как специальные технические способы, с помощью которых причастный оказывается невиновным. Наиболее комплексный анализ противодействия процедуре обследования на полиграфе сделал Д. Крапул, выделив в 1966 году поведенческий вид противодействия. Проявляется такой вид противодействия в попытке обследуемого повлиять на интерпретацию полученных данных, их искажения, воздействием на полиграфолога или на ход обследования. В последствии в формате этого класса противодействия выделили направление, которое называли «Коммуникационным противодействием». Поведенческие способы противодействия в основном используются в сочетании с другими.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы полиграфологами, осуществляющими проверки, для выявления способов фармакологического противодействия и использования методов их нейтрализации, что повысит качество проводимых исследований.

В практике проверок на полиграфе под противодействием понимаются любые осознанные действия сотрудника, которые он предпринимает для изменения своих реакций, чтобы избежать разоблачения в каком-либо деянии. Человек использует специальные технические приемы, и они позволяют оказаться правдивым, так определял процедуру противодействия Г. Барланд [5]. Любое намеренное поведение обследуемого в процессе тестирования, которое должно в течение продолжительного времени скрывать вербальную ложь в отношении какого-либо аспекта рассматриваемой в ходе обследования проблемы – такое определение противодействия было дано Маром 1995 году. Психофизиологический комплекс действий, получивший название «противодействие», предмет обсуждения многих авторов. Об этой проблеме говорили и писали еще пионеры полиграфа в 20-е и 30-е годы прошлого века, однако отношение к ней в то время было весьма поверхностное. Считалось, что выявление противодействия не представляет никакого труда. Полиграфологи считали за счастье зафиксировать применение приемов противодействия, поскольку это давало им дополнительную возможность «надавить» на подозреваемого и получить от него признание. Это было гораздо проще, чем ломать голову над результатами применявшихся ими психофизиологических тестов, точность которых в то время была крайне низкой. Нейтральное от-

ношение к противодействию полиграфу оставалось неизменным достаточно долго. Известный американский полиграфолог, крупнейший специалист по вопросам противодействия полиграфу Чарльз Хонтс пишет: «Если кто-то пытается обмануть тест, его полиграммы будут выглядеть забавно, и вы будете знать об этом».

Сегодня полиграфологу необходимо знать, какие изменения психофизиологических реакций вызывает применение наркотических и лекарственных веществ.

Химические и фармакологические приемы противодействия во время проведения обследования. На сегодняшний день возможность применения фармакологических препаратов для противодействия полиграфу занимает все большее место. Поэтому психолог, который проводит обследование, должен внимательно следить за этим.

Так, фармакологические вещества, способные видоизменять эмоциональные реакции и их вегетативные проявления, выделяют психофармакологические, психотропные препараты. С их помощью уменьшается степень тревожности обследуемого, его переживания на внутренние или внешние раздражители. Сотрудник становится уравновешенным, спокойным, разные социальные раздражители не оказывают сильного влияния на его нервную систему. Для противодействия проверкам и используется данное явление [1].

Кроме приема химических веществ и лекарств применяют воздействие на электрокожные реакции препаратами местного действия. Обследуемый уменьшает кожную активность благодаря подавлению выделений пота химическими веществами или с помощью обработки кожи диэлектриком, например кремом для рук, антиперсперантом или клеем. Данные вещества показывают одинаковый эффект при предъявлении нейтральных, проверочных и контрольных вопросов. Способом выявления данного метода противодействия является визуальный осмотр мест установки датчиков, нейтрализуется путем смывания вещества с мест установки датчиков. При подключении датчиков КГР у такого испытуемого, даже в случае наличия реакции на предъявляемый стимул по каналу КГР, она будет снижаться (сглаживаться) [4].

Проанализировав группу антидепрессантов следует остановиться на транквилизаторах, их часто применяют в целях подготовки к опросу. Наименование «транквилизатор» происходит от латинского – *tranquillare* – сделать спокойным безмятежным. Антидепрессивным действием обладают некоторые виды наркотиков опийной группы, барбитураты, нейролептики, транквилизаторы. Похожее действие на организм оказывают алкоголь, бытовые химические средства, ряд летучих веществ.

Важным показателем психотропной активности транквилизаторов является их действие, которое направлено против истощаемости и раздражительности. Сразу после приема препарата исчезает повышенная эмоциональная реактивность в виде вспыльчивости и несдержанности. Такое качество заставляет некоторых людей применять их в виде своеобразной ширмы от эмоционального напряжения [1].

Внешними признаками приема различных фармакологических и химических веществ могут служить

возможные изменения полиграмм, при использовании фармакологических средств (табл. 1).

Таблица 1

Название вещества	ВД и НД	КГР	ФПГ и АД
Вещества, которые обладают стимулирующим эффектом	Частое и глубокое дыхание, иногда зазубренный характер сигнала	Многоволновость и двухгорбость, нарастание восходящей кривой и быстрый ее спад	Увеличение кровяного давления особенно на значимые вопросы, увеличение частоты и амплитуды пульса
Вещества, которые оказывают депрессивное воздействие на организм	Снижение частоты дыхания, поверхностное (или неглубокое дыхание), стабильное соотношение объема выдоха к вдоху	Пологие подъемы, незначительное колебание на все стимулы (плоская ровная КГР), небольшая отрицательная фаза	Малая амплитуда, плавное нарастание, снижение сигналов поверхностный характер изменений всех сигналов
Психомиметики психодислептики или галлюциногены	Увеличение частоты и амплитуды, нерегулярное дыхание	Уплотнение (снижение) кривых	Увеличение частоты пульса и резкие перепады кровяного давления

Подводя итог описанию фармакологических способов противодействия полиграфу, необходимо отметить, что для своевременной нейтрализации противодействия с использованием фармакологических средств полиграфологу необходимо знать внешние проявления признаков приема различных фармакологических и химических веществ [4].

Фармакологический способ противодействия – это противодействие, при котором респондент употребляет разные фармакологические препараты, оказывающие стимулирующее действие или тормозное. Также следует отметить, что в эту группу можно отнести и алкоголь – самый распространенный способ, наряду с наркотическими средствами.

Данный метод противодействия достаточно просто обнаружить визуально при проведении проверок по поведенческим особенностям тестируемого и изменениям в речи. Самым проверенным способом будет являться химический анализ мочи или слюны при подозрении в употреблении фармакологических веществ.

Следует отметить, что у многих тестируемых при употреблении фармакологических препаратов происходит выраженная восприимчивость к СПФИ и его окончательному выводу, что позволяет специалисту задать специальные вопросы, относящиеся к выявлению попыток употребления фармакологических веществ.

Нельзя недооценивать влияние стимуляторов на точность проверок на полиграфе. Основными препаратами данной группы являются кофеин и фенамин (амфетамин, метамфетамин).

При употреблении сотрудником стимулирующих веществ проявляются такие поведенческие особенности, как высокая тревожность, волнение при контакте, возбудимость и несвязная речь. К данным признакам можно отнести расширение зрачков, головокружение, учащение пульса, покраснения лица, движение во время тестирования.

При применении депрессантов у обследуемого выявляются такие признаки, как спокойствие, низкая тревожность, уравновешенность. Значимые стимулы не влияют на его состояние. Важными признаками противодействия полиграфу с использованием данного вещества является зевота, сонливость, депрессивное состояние, невнятная речь.

К таким веществам относят седативные, снотворные некоторые нейролептические средства. Торможение процессов, протекающих в организме человека, – это главный эффект от применения данных веществ.

Лекарственные вещества, действие которых направленно на снижение эмоционального напряжения или успокоение без снотворного эффекта, называют седативным средством. К ним относят средства, которые зачастую обследуемые используют для противодействия, это вещества растительного происхождения, например, препараты валерианы, пустырника, мяты.

Выделим признаки, появляющиеся у испытуемого при употреблении данных препаратов:

- сердечно-сосудистые средства (изменения ритма сердечных сокращений, включающие сокращение и длительность систолы, удлинение диастолы, изменения АД, связанные с усилением кровообращения);
- противосудорожные препараты (увеличение процессов торможения или ослабление процессов возбуждения);
- обезболивающие средства (понижение возбудимости дыхания, спазмолитическое действие).

Таким образом, делая вывод, можно отметить, что к внешним признакам применения различных фарм. и хим. веществ относят следующие.

Седативно-гипнотические вещества:

- невнятная и нечеткая речь;
- изменение цвета кожи при длительном употреблении; сыпь; следы кровоизлияний;
- депрессивное, заторможенное или агрессивное поведение;

- угнетение дыхания;

- быстрое горизонтальное движение глазных яблок;
- атаксия.

Наркотические вещества:

- угнетение дыхания;
- сужение зрачков;
- сниженная чувствительность к боли;
- кожная сыпь, бледность кожных покровов;
- атаксия.

Транквилизаторы:

- атаксия;
- угнетенное дыхание.

Возможные изменения полиграммы при использовании фармакологических средств:

1. При употреблении веществ со стимулирующим эффектом:

- на кривой дыхания высокая частота и глубина дыхания; зубчатый характер сигнала, постоянное колебание отношения объема вдоха к объему выдоха;

- на каналах ФПГ и АД увеличение кровяного давления на значимые вопросы, а также увеличение частоты и амплитуды пульса;

- на кривой КГР из-за повышенного потоотделения, а также выраженного возбуждения ЦНС все реакции (на «н.в.», «к.в.», «з.в.») будут активно наблюдаться: многоволновость и двухгорбость КГР, а быстрое нарастание восходящей кривой КГР и ее спад.

2. При употреблении веществ, оказывающих депрессивные воздействия на организм:

- уменьшение частоты дыхания, поверхностное (не глубокое) дыхание; стабильное соотношение объема (или времени) вдоха к выдоху;

- уменьшение АД и ЧСС; малые амплитуды (поверхностный характер) изменений всех сигналов; плавное нарастание или снижение сигналов;

- из-за снижения потоотделения, а также преобладания тормозных реакций в организме наблюдаются незначительные колебания КГР на все стимулы (плоская, ровная КГР); пологие подъемы КГР; наличие небольшой отрицательной фазы, но при этом длительно восстанавливающейся до изолинии КГР.

3. При приеме психомиметиков (психодислептиков или галлюциногенов):

- на кривых дыхания отмечается увеличение амплитуды и частоты; не регулярность дыхания;

- увеличение частоты и объема пульса, резкие перепады кровяного давления;

- снижение (уплощение) кривых КГР.

Различают большое количество методов данного вида противодействия: диссоциация, рационализация, самостимулирование, релаксация.

Испытуемый № 1, мужского пола, 29 лет

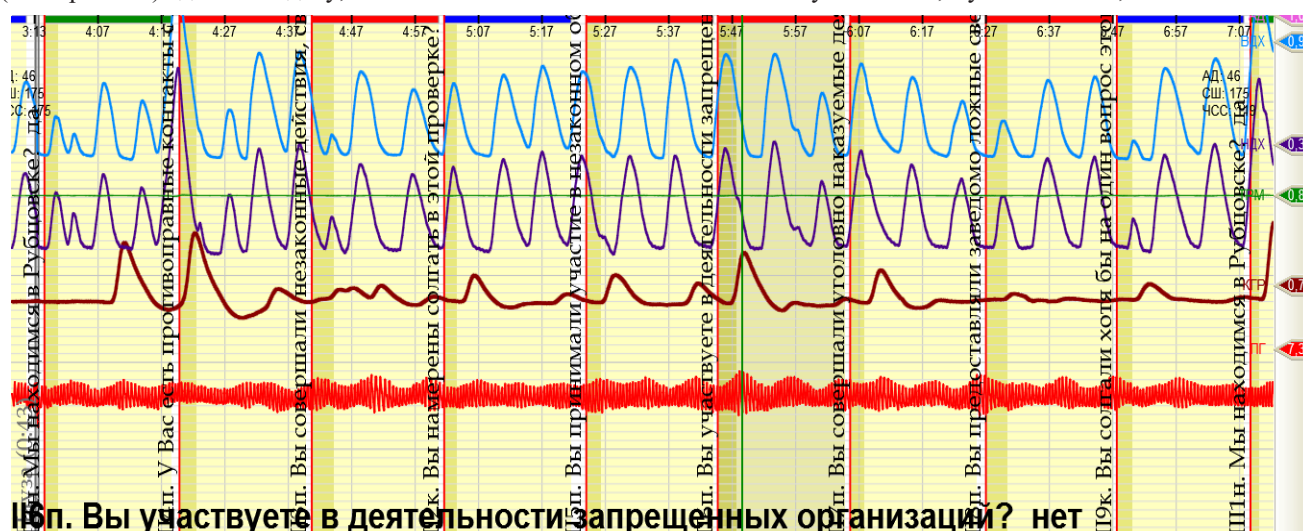

Рис. 1. Пример полиграммы испытуемого № 1 без действия седативного препарата

Из полиграммы изображенной на рис. № 1 можно сделать вывод, о том, что испытуемый находится в спокойном состоянии. Наблюдается уменьшение амплитуды дыхания, некоторые треугольные реакции КГР. Со слов респондента чувствует себя бодро, до начала обследования успокоительных препаратов не принимал.

ды дыхания, некоторые треугольные реакции КГР. Со слов респондента чувствует себя бодро, до начала обследования успокоительных препаратов не принимал.

Рис. 2. Пример полиграммы испытуемого № 1 под действием афобазола

Из полиграммы изображенной на рис. № 2 можно увидеть, что испытуемый находится в возбудимом состоянии. Отмечается увеличение глубины (объема) дыхания, появление дрожания на линии вдоха, наличие (негативной) полуволны (уход волны КГР от изолинии), изменение положения базальной линии.

При сравнительном анализе рисунков явно наблюдается увеличение объема крови испытуемого, что свидетельствует о повышении давления или сердцебиения (пульса). Однако частота дыхания значительно увеличилась. При совершении стимула на 4 нейтральном вопросе проявили себя все каналы кроме артериального давления, что позволяет сделать вывод о том, что на данного испытуемого эффект седативного подей-ствовал в полной мере.

В заключение можно сказать, что, использование способа противодействия тестируемым фармакологическими препаратами (седативными и стимулирующими) проявляются такие поведенческие особенности, как: возбудимость, высокая тревожность, несвязная речь, волнение. При употреблении депрессантов у испытуемого проявляются такие признаки, как спокойствие, низкая тревожность, уравновешенность, а значимые стимулы не влияют на его состояние. Необходимо отметить, что алкоголь применяется как способ противодействия проверкам на полиграфе. При его употреблении невозможно увидеть адекватные реакции при предъявлении теста.

Таким образом, при намеренном противодействии специальным психофизиологическим исследованиям с применением полиграфа обследуемый может применить несколько способов противодействия: реактивировать психофизиологические реакции исключительно на значимые проверочные вопросы, выборочно повысить реакции на незначимые стимулы контрольных и нейтральных вопросов, либо осуществить попытку сочетания приемов. При этом выбор стратегии противодействия и успешность ее реализации зависит от индивидуально-психологических особенностей обследуемого и его осведомленности о конкретной методологии проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа.

Библиографический список

1. Алексеев, Л. Г. Психофизиология детекции лжи. Методология / Л. Г. Алексеев. М., 2011.
2. Багмет, М. А. Противодействие коррупции и полиции : дис ... канд. юрид. наук / М. А. Багмет. М. : МГЮИ им. Кутафина. 2014. 209 с.
3. Богаевский, В. А. Особенности использования приемов противодействия, направленных на искажение физиологических реакций при проведении исследований с применением полиграфа / В. А. Богаевский, Е. А. Печенкова // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8. 232 с.
4. Варламов, В. В. Детектор лжи / В. В. Варламов. М., 2004. 354 с.
5. Варламов, В. А. Противодействие полиграфу и пути их нейтрализации / В. А. Варламов, Г. В. Варламов. М. : «ПЕР СЭ – Пресс», 2005.
6. Васильев, В. Л. Юридическая психология / В. Л. Васильев. 5-е изд., доп. и перераб. СПб. : Питер, 2002. 656 с.
7. Деулин, Д. В. Актуальность проблемы противодействия в ходе проведения психофизиологических исследований с использованием полиграфных устройств в образовательных учреждениях системы МВД России / Д. В. Деулин, Т. В. Голева // Психология обучения. 2017. № 3. С. 79–86.
8. Деулин, Д. В. Психологические средства выявления ложных показаний в процессе допроса подозреваемых (обвиняемых) в совершении экономических преступлений / Д. В. Деулин. М. : Академия экономической безопасности МВД России, 2011. 88 с.
9. Дьячук, Н. В. Психотехника / Н. В. Дьячук. М. : «КСП», 1997. 267 с.
10. Змановская, Е. В. Психология девиантного поведения: структурно-динамический подход : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Е. В. Змановская. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. 49 с.
11. Игнатов, С. В. Использование полиграфных устройств в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / С. В. Игнатов. М. : Учебно-методический центр МВД России, 1992. 84 с.
12. Обухов, А. Н. Теоритические и методические основы применения полиграфа : учебное пособие МВД России / А. Н. Обухов, И. П. Обухова ; Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. 5-е изд. Домодедово : ВИПК МВД России, 2014. 320 с.
13. Кирпичников, А. И. Российская коррупция / А. И. Кирпичников. 3-е изд., испр. и доп. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. 439 с.
14. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. 3-е изд., доп. М. : Смысл, 2007. 511 с.
15. Лысков, Б. Д. Понятие о личности преступника / Б. Д. Лысков, Т. Н. Курбатова // Юридическая психология ; сост. и общ. ред. Т. Н. Курбатовой. СПб. : Питер, 2001. 238 с.
16. Методические рекомендации по проведению специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа для проверки лиц, подозреваемых в причастности к преступлениям. М. : Управление оперативно-технических мероприятий МВД РФ, 1998. 78 с.
17. Молчанов, А. Ю. Инструментальная детекция лжи / А. Ю. Молчанов. М., 2004. 423 с.
18. Обзор материалов ежегодного семинара полиграфологов. Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4 (75).
19. Пеленицын, А. Б. Современные технологии применения полиграфа / А. Б. Пеленицын, А. П. Сошников. М. : Центр прикладной психофизиологии, 2015.
20. Сеченов, И. М. Избр. философские и психологические произведения / И. М. Сеченов. М., 1947, С. 385.

21. Холодный, Ю. И. Криминалистический метод опроса с использованием полиграфа / Ю. И. Холодный. М., 2005. 394 с.
22. Человек в системе наук. М.: Наука, 1989. 504 с.
23. Щербатых, Ю. В. Искусство обмана / Ю. В. Щербатых. М.: Эксмо-Пресс, 1998. 211 с.
24. Бессонова, С. Ю. Психологические возможности выявления скрываемой информации : учебно-методическое пособие / С. Ю. Бессонова, А. М. Петров, С. Г. Мягих. Пермь, 2000. 56 с.

Bibliographic list

1. Alekseev, L. G. Psychophysiology of lie detection. Methodology / L. G. Alekseev, M., 2011.
2. Bagmet, M. A. Anti-corruption and police : PhD in Law / M. A. Bagmet, M. : MGUI im. Kutafina. 2014. 209 p.
3. Bogaevsky, V. A. Features of the use of counteraction techniques aimed at distorting physiological reactions during research using a polygraph / V. A. Bogaevsky, E. A. Pechenkova // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 8. 232 p.
4. Varlamov, V. V. Lie detector / V. V. Varlamov, M., 2004. 354 p.
5. Varlamov, V. A. Counteraction to the polygraph and ways to neutralize them / V. A. Varlamov, G. V. Varlamov. Moscow : «PER SE – Press», 2005.
6. Vasiliev, V. L. Legal psychology / V. L. Vasiliev. 5th ed., additional and revised St. Petersburg : Peter, 2002. 656 p.
7. Deulin, D. V. The relevance of the problem of counteraction in the course of psychophysiological research using polygraphic devices in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia / D. V. Deulin, T. V. Goleva // Psychology of education. 2017. No. 3. P. 79–86.
8. Deulin, D. V. Psychological analysis of false evidence revealed during the interrogation of suspects (accused) in their economic crimes / D. V. Deulin. Moscow : Academy of Economic Security and the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2011. 88 p.
9. Dyachuk, N. V. Psychotechnics / N. V. Dyachuk. M. : «KSP», 1997. 267 p.
10. Zmanovskaya, E. V. Psychology of deviant behavior: a structural and dynamic approach : abstract of the dissertation of the Doctor of Psychology / E. V. Zmanovskaya. St. Petersburg : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2006. 49 p.
11. Ignatov, S. V. The use of polygraphic devices in the operational search activities of the internal affairs bodies / Educational and Methodological Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, 1992. 84 p.
12. Obukhov, A. N. Theoretical and methodological foundations of the use of a polygraph : a textbook of the Ministry of Internal Affairs of Russia / A. N. Obukhov, I. P. Obukhov ; All-Russian Institute for Advanced Training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 5th ed. Domodedovo : VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. 320 p.
13. Kirpichnikov, A. I. Russian corruption / A. I. Kirpichnikov. 3rd ed., ispr. and add. St. Petersburg : Law Center Press, 2004. 439 p.
14. Leontiev, D. A. Psychology of meaning: the nature, structure and dynamics of semantic reality / D. A. Leontiev. 3rd ed., add. m. : Smysl, 2007. 511 p.
15. Lyskov, B. D. The concept of the criminal's personality / B. D. Lyskov, T. N. Kurbatova // Legal psychology ; comp. and general editorship by T. N. Kurbatova. St. Petersburg : Peter, 2001. 238 p.
16. Methodological recommendations for conducting special psychophysiological studies using a polygraph to check persons suspected of involvement in crimes. Moscow : Department of Operational and Technical Measures of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1998. 78 p.
17. Molchanov, A. Yu. Instrumental lie detection / A. Yu. Molchanov, M., 2004. 423 p.
18. Review of the materials of the annual polygraph examiner's seminar. Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2018. № 4 (75).
19. Pelenitsyn, A. B. Modern technologies of polygraph application / A. B. Pelenitsyn, A. P. Soshnikov. Moscow : Center for Applied Psychophysiology, 2015.
20. Sechenov, I. M. Ibr. philosophical and psychological research / I. M. Sechenov. M., 1947, p. 385.
21. Kholodny, Yu. I. Criminalistic method of interrogation using a polygraph / Yu. I. Kholodny, M., 2005. 394 p.
22. Man in the system of sciences. Moscow : Nauka Publ., 1989. 504 p.
23. Shcherbatykh, Yu. V. The art of deception / Yu. V. Shcherbatykh. Moscow : Eksmo-Press, 1998. 211 p.
24. Bessonova, S. Yu. Psychological possibilities of revealing hidden information : an educational and methodological guide / S. Yu. Bessonova, A. M. Petrov, S. G. Soft. Perm, 2000. 56 p.

Информация об авторах

Т. Ю. Полозова – доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук. SPIN-код: 7407-8216;

Н. А. Кузьмичева – преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук. SPIN-код: 4793-5476;

А. А. Анохина – старший психолог группы морально-психологического обеспечения отдела по работе с личным составом Межмуниципального отдела МВД России «Рубцовский» г. Москвы.

Information about the authors

T. Yu. Polozova – Associate Professor of the Department of Psychology of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Professional Activity at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences. SPIN code: 7407-8216;

N. A. Kuzmicheva – Lecturer at the Department of Psychology of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Professional Activity at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences. SPIN code: 4793-5476;

A. A. Anokhina – Senior Psychologist of the moral and psychological support group of the Department for work with personnel of the Inter-municipal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia «Rubtsovsky» in Moscow.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.04.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 30.04.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 02.09.2025.

Психология и педагогика : учебник / [А. М. Столяренко и др.]. 5-е изд., перераб. и доп. Гриф МО РФ. Одобрено УМО по психологии университетов России . Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник".

В учебнике рассматриваются уникальные, тесно взаимосвязанные друг с другом дисциплины - психология и педагогика. На основе современных достижений этих наук уделяется внимание проблемам личности, социальной среды, группы, коллектива, общества, профессионального обучения, образования, адаптации и жизнедеятельности специалиста и т.д. При этом сложные вопросы психологии и педагогики излагаются просто, популярно, хорошо иллюстрируются, сочетаясь с раскрытием их практической значимости для жизни и деятельности не только обучающегося, но и уже состоявшегося специалиста.

Изучение содержания каждой главы завершается краткими выводами, систематизацией усвоенной информации по алгоритму, определенному в модульной таблице с клетками-файлами, вопросами и заданиями для самоконтроля и размышлений, помогающих оптимизировать усвоение теоретического материала.

Содержание учебника соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования Российской Федерации последнего поколения, включает все необходимые для изучения вопросы и проблемы по дисциплине "Психология и педагогика".

Для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, слушателей системы повышения квалификации и профессиональной подготовки, а также всех читателей, интересующихся вопросами психологии и педагогики.

Научная статья

УДК 159

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-72-76>

EDN: <https://elibrary.ru/bopurp>

NION: 2018-0077-3/25-628

MOSURED: 77/27-024-2025-03-827

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Контрольный выстрел как сложная проблема психологической устойчивости личности

Галина Алексеевна Прокопович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, galina-prokopovich@yandex.ru

Аннотация. Проводится исследование контрольного выстрела как понятия и как явления. В рамках понятия исследуется деятельность наемных убийц в сравнении с работой профессионалов – снайперов. В рамках явления контрольный выстрел исследуется с точки зрения социально-когнитивной теории научения, в которой каждый человек, который что-то делает, всегда в конце ставит точку. Если точка поставлена на профессиональной основе – это нормально, но если просто бессознательно поставить точку в проблеме – это приведет к негативным последствиям, поскольку бездумная точка, состоящая из одних контрольных выстрелов, никогда не приведет к положительному результату.

Ключевые слова: контрольный выстрел, наемный убийца, снайпер, квалификация, корректировка жизнедеятельности

Для цитирования: Прокопович Г. А. Контрольный выстрел как сложная проблема психологической устойчивости личности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 3. С. 72–76. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-72-76>. EDN: BOPURP.

Original article

Control shot as a complex problem of psychological stability of the individual

Galina A. Prokopovich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, galina-prokopovich@yandex.ru

Abstract. The article studies the control shot as a concept and as a phenomenon. Within the framework of the concept, the activities of hired killers are studied in comparison with the work of professionals – snipers. Within the framework of the phenomenon, the control shot is studied from the point of view of social-cognitive learning theory, in which every person who does something always puts a period at the end. If the period is put on a professional basis – this is normal, but if you just unconsciously put a period in the problem – this will lead to negative consequences, since a thoughtless period, consisting of only control shots, will never lead to a positive result.

Keywords: control shot, hired killer, sniper, qualification, adjustment of life activity

For citation: Prokopovich G. A. Control shot as a complex problem of psychological stability of the individual. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(3):72–76. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-72-76>. EDN: BOPURP.

Само определение контрольного выстрела говорит нам о том, что это выстрел по обездвиженной мишени с близкого расстояния с гарантированным попаданием, чтобы убедиться, что цель точно поражена. Стреляют, как правило, в самый уязвимый орган или механизм. Если речь идет о человеке, то чаще всего это выстрел

в голову или сердце. Такой выстрел производится для того, чтобы противник не выжил, и не было возможности его спасти. Правда, известны случаи, когда выживали и после контрольного выстрела, например, если пуля проходила по касательной и не разрушала значительную часть мозга.

Термин «контрольный выстрел», как правило, используют в палаческо-юридическом языке. Речь идет о случаях, когда стреляют в упор по тем, кто еще проявляет признаки жизни или мертв, но убийца сомневается в том, что человек на сто процентов убит. Но мы эту тему развивать не будем.

О таком явлении, как «контрольный выстрел» чаще всего мы узнаем из различных телепередач и кинофильмов, из криминальных историй, читаем в захватывающих детективах или материалах средств массовой информации. А вот научный интерес к исследованию психологической стороны данного явления нельзя назвать массовым. В частности, в качестве эксперимента начав свои поиски информации о «контрольном выстреле» в сети Интернет, обнаружила множественные описания историй Великой Отечественной войны, где говорится о том, что именно полиция добивали расстреленных немцами людей, делая контрольный вы-

стрел; прокурор в ГУЛАГе использовал эту терминологию; бандитские группировки в лихие 90-е также контрольным выстрелом добивали свои жертвы. Эксперимент закончился неудачно и многолетнее желание исследовать данную тему опять оказалось под угрозой. А что научного можно написать о том, что некий «контрольный выстрел» является просто гарантией поражения цели, о работе профессионала?

Однако то, что наемный убийца желает убедиться в поражении цели, а контрольный выстрел гарантирует выполнения заказа – это установленный факт. А говорит ли это о высоком профессионализме преступника? И какие на самом деле существуют причины для совершения такого действия? Возможно ли наблюдать прототиологию такого явления в других сферах?

Для начала перечислим все возможные причины контрольного выстрела, совершаемого преступником¹.

Не уверен	в смертельном попадании в силу большой дистанции или неудачного выбора положения для стрельбы
	в смертельном попадании в силу высокого темпа стрельбы
	в смертельном попадании в силу недостаточной огневой подготовки
	в смертельном попадании в силу непристрелянного (или чужого) оружия
	в смертельном попадании в силу зрительных иллюзий или плохого зрения
	в смертельном попадании в силу живучести человеческого организма, в том числе из-за неправильно подобранного боеприпаса
	в смертельном попадании в силу погодных условий и помех со стороны внешних факторов;
Психофизическая раскоординация	нарушение координации движений, вызванное проблемами в работе нервной системы, в том числе, в результате страха
Необходимость обеспечения собственной безопасности	система мер, направленных на создание и поддержание условий для выявления, нейтрализации и ликвидации внешних и внутренних угроз
Целенаправленный контрольный выстрел как некий символ	корректировка в жизнедеятельности человека, используемая при решении поставленных задач

Как видим, большинство причин связаны с сомнением или неуверенностью производящего выстрел. Эти факторы прямо связаны с реализацией конечного преступного результата и влияют на точность. Неуве-

ренность же преступника исходит из трех факторов:

1. Незнание, которое порождает у человека восемь зон неизвестного. Зоны неизвестного формируют страх у человека, поскольку:

Не знает	своих возможностей и как их развивать
	как правильно анализировать ситуацию и принимать эффективное решение
	как устроен человек
Ему неизвестны	методики тренировки
	правила игры в этой системе
	возможные постановки задачи
Хочет, но не знает, как сделать	проблема риска
Он заблуждался	проблема информированности
Столкнулся с таинственным, непонятным	неведомы законы мироздания

В тех случаях, когда на первое место ставят практику, а не теорию, происходит самоограничение, что приводит к познанию мира методом «проб и ошибок». Недостатков этот метод имеет на порядок больше, чем достоинств.

2. Неумение (отсутствие навыков и способностей).

¹ Психология контрольного выстрела // Криминологический исследовательский центр. URL: <https://criminology-center.org/psihologiya-kontrolnogo-vystrela/> (дата обращения: 10.05.2025).

Любая ошибка, совершаемая человеком, приводит к формированию негативного опорного инцидента, а каждая неудача к неуверенности, череда которых обязательно скажется на здоровье – физическом и психологическом. С точки зрения В. Г. Ромека [2], представителя когнитивно-бихевиорального подхода в психологии, «уверенность – это свойство личности, ядром которого выступает позитивная оценка индивидом собственных навыков и способностей как достаточных для достижения значимых для него целей и удовлетворения потребностей».

3. Иллюзии зрения – субъективное оценочное суждение.

Физическое зрение не только выступает элементом ориентирования в пространстве и времени, но и элементом оценивания конечного результата, положения вещей.

Однако проблема кроется и в том, что оценочное суждение зачастую имеет субъективный характер, истоки формирования которого корнями уходят в детство: привычные слова, модели поведения, поступки родителей, родственников, сверстников, воспитателей и учителей. На основе их оценочных суждений формируются убеждения, философия, складывается картина окружающего мира и понимание себя. И если вера и убеждения истинны, уверенность, как психологическая составляющая человека, укрепляется. С другой стороны, если заимствованные у общества убеждения ложны, человека постигают неудачи, а именно пропадает уверенность в себе. Возникает проблема обманутых ожиданий, которая является тем, на что опираются негативные инциденты, порождающие «стены неуверенности». А еще следует обратить внимание на завышенную самооценку с несоответствием ей, которая запускает механизм неудач, что в дальнейшем только усиливает неуверенность в себе. Здесь можно привести цитату из книги «Монструм» Полины Граф: «Говорят, чем выше взлетаешь, тем больнее падать»¹. А падать всегда и больно, и опасно и не только физически, а и морально-психологически. И неизвестно еще, что из этого больнее. Альбер Бандура в социально-когнитивной теории научения показал, что причиной неудачных действий является отсутствие веры в эффективность собственных действий и отсутствие ожидания успеха от их реализации².

Как видим из вышеперечисленного, в итоге «вырисовывается» портрет не профессионала-убийцы, а человека с психическими отклонениями, который совершает контрольный выстрел в силу необходимости. Отсутствие равновесия в знаниях и способностях, ошибочное оценочное суждение приводят к тому, что человек (не обязательно на примере с наемным убийцей) постоянно требует корректировки в своих действиях. Контрольный выстрел и является результатом такой корректировки.

А теперь рассмотрим работу профессионалов. Речь пойдет о снайперах. Профессия (военная специальность) снайпер хорошо известна всем. Чаще всего мы знаем о ней по военным фильмам, в которых она представляется как романтическая или героическая. Но это кино и в нем представление о работе снайперов создается не совсем точное и чаще всего показывает нам какую-то их свою войну в отрыве от остальных действий. Согласимся с тем, что одной из важных целей снайперов являются именно вражеские снайперы. Но у самых обычных и рядовых снайперов, которых полагалось иметь при каждой стрелковой роте или кавалерийском эскадроне, военные будни были проще. Ведь далеко не все они были бывшими охотниками или профессиональными спортсменами-стрелками.

Снайпер – это профессия и возникла она в начале XX века, когда благодаря техническому прогрессу появилась возможность создавать высокоточное стрелковое оружие. Впервые такое оружие начало массово применяться в германской армии в начале Первой мировой войны. Немецких снайперов набирали из опытных охотников, которые первоначально даже использовали собственные охотничьи ружья, часто индивидуальной работы. Позже появились специальные винтовки, и главное их отличие от прежних состояло в наличии оптических прицелов. Собственно, снайперская винтовка от обычной только этим и отличалась. Оптический прицел давал значительное увеличение (как бинокль), к нему предъявлялись более высокие требования к производству – допуски при изготовлении всех деталей были значительно меньше. Именно поэтому снайпер видел намного дальше, а пуля из винтовки летела точнее.

Работа немецких снайперов описана у известного немецкого писателя Эриха Марии Ремарка в романе «На Западном фронте без перемен». Герой возмущается жестокости снайперов, которые группой, по очереди отстреливают французских солдат, устраивая соревнование на точность.

Появление снайперов в немецкой армии потребовало принять ответные меры и в других странах. Впервые такие элитные стрелки появились в английской армии, а затем уже и во всех остальных.

Русские снайперы, естественно, были не хуже других. Но в годы Первой мировой войны среди снайперов русской армии сначала на Кавказе, а затем и на других фронтах, появилось правило. Правило было негласное, т. е. ни в каких уставах и наставлениях тех лет оно записано не было. Снайперы русской армии старались не убивать без необходимости. Ведь меткий стрелок, с отличной оптикой и хорошей винтовкой не просто стрелял во врага. Он мог еще и выбирать точку, в которую направить пулю. Так вот по возможности старались стрелять в ноги: в колено, в стопу, в тазобедренную часть. Причин для этого было несколько.

Во-первых, не брали грех на душу: не так просто убить человека, которого ты хорошо видишь через оптический прицел. И уже совсем не делает чести убийство человека, который на данный момент ничего тебе

¹ URL: <https://www.livelib.ru/quote/44181556-monstrum-polina-graf>.

² Теория социального научения А. Бандуры. URL: <https://psyera.ru/teoriya-socialnogo-naucheniya-bandury-1156.htm> (дата обращения: 10.05.2025).

сделать не может – это же не убийство в бою, когда или он тебя, или ты его.

А во-вторых, если убить противника, то он превратится в лежащий труп. А вот тяжело раненный солдат будет кричать от боли, стонать и тем самым окажет очень сильное моральное воздействие на своих товарищей. И еще один момент: раненного бойца придется выносить с поля боя, а значит, несколько солдат противника на время будут заняты не войной, а другим делом. Если продолжать раскрывать дальше этот момент, то раненного солдата придется эвакуировать в тыл, потом лечить. А если еще снайперу удастся удачно ранить в ногу, то это может привести к тому, что солдат противника останется инвалидом и больше уже воевать не сможет никогда. Именно поэтому и старались стрелять по ногам: смертельные ранения маловероятны, а вот разбитое колено или стопу уже если и вылечат, то к тому времени и война может закончиться.

Все написанное звучит жестоко, но разве гуманнее было бы этого солдата убить? Война вещь жестокая, а милосердие в ней, если и проявляется, то порой тоже в крайне жестоких формах.

О том, сохранилось ли это негласное правило в Великую Отечественную войну, сказать точно нельзя. В советское время в воспоминаниях о таком бы не написали. Однако, по некоторым устным рассказам, передаваемым от отцов и дедов, известно, что снайперы порой действовали так же. К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, участвуя в проекте «Журавли», автор данного исследования готовилась к выступлению, собирала материал о ветеранах и была удивлена тому, что многие из них были ранены в ногу. Поделилась этим материалом с военным историком, и он сразу сказал: «Это бил снайпер».

В декабре 2018-го года СМИ сообщили, что на одном из полигонов российские снайперы проводили учения, на которых, в том числе, отрабатывали тактику «гуманного огня». То есть без нанесения противнику смертельных ранений. Время идет, а традиции не только остаются, но уже и вписываются в Уставы. И хотя говорят, что Уставы написаны кровью, но это тот редкий случай в военном деле, когда хочется, чтобы таких случаев было побольше¹.

Все вышесказанное говорит нам о том, что снайпер не киллер, не убийца, но, как любой профессионал, он должен хорошо выполнять то, чему его обучили. У снайпера каждый выстрел является контрольным.

Явление контрольного выстрела касается не только стрельбы наемного убийцы: в нашей жизнедеятельности мы вынуждены делать всегда «контрольный выстрел», когда не уверены в том, что цель достигнута.

Далее исследуем выстрел не как понятие, а как явление. Выстрел – это движение. Контрольный выстрел – движение к концу, конечная точка движения. Каждый человек, который что-то делает, всегда в конце ставит

точку – делает контрольный выстрел. Если это сделано на профессиональной основе, обдуманно и сто раз проверено – это нормально. Но если просто бессознательно желает поставить точку в проблеме, руководствуясь фразой «я так хочу», – это, скорее всего, приведет к негативным последствиям, поскольку бездумная точка, состоящая из одних контрольных выстрелов, никогда не приведет к положительному результату. Примеров тому много. Вот один из вариантов. Человеку предлагают работу, и он на нее соглашается – выстрел сделан, цель достигнута. При этом человек не задумывается над последствиями: они ему не важны, он просто делает контрольный выстрел. А если бы подумал, не бил бы контрольный, а поразмышлял над своими знаниями и квалификацией, проанализировал обстановку, то согласие было под вопросом. Но такой человек просто избавляется от проблемы, которая не дает ему спокойно жить. Коллеги по работе не уважают – опять раздается контрольный выстрел, пошел жаловаться начальству [1]. Здесь контрольный выстрел представляется выходом для человека, ему жизнь подсказывает, что надо бить в голову, и он без эмоций идет у этой мысли на поводу. Правда, после случившегося, когда останется один без коллектива, начнет молить о пощаде, просить о помощи, говорить о нужде, о необходимости. И зачем такому человеку понимать других? Гораздо проще «взять ствол» и сделать контрольный выстрел отрицания.

Больше всего такой человек бьет по родным, друзьям, женам, детям, коллегам, не понимая, что все ломает. Для него контрольный выстрел – это решение проблемы. Но он заблуждается. Если бы это было решение, то человек делал бы все наоборот. Решение представляет собой осознанное действие, а выстрел – это эмоции безумца, который может делать только контрольные выстрелы, а после их оплакивать. Но спасения в ничемности нет; только появляется злоба, доходящая до мерзости.

Человек с психологией контрольного выстрела, что самое интересное, не способен исправляться, а способен только ухудшаться. Это связано с тем, что он не способен понять себя. Каждый день будет сам себе говорить, как он ненавидит свою работу, но все равно будет на нее ходить, поскольку ему не нужна причина истинности этой ненависти, а нужно оправдание. Делая контрольный выстрел, такой человек ставит точку на себе и на всех. А дальше в голове просыпается Иуда: сделаем и другим людям плохо, разрушим и их стабильную жизнь. И вот уже человек бьется в агонии, поскольку ему нужно свидетельство оправдания своих поступков, он жаждет и дальше творить зло. Но контрольный выстрел уже сделан: человек как бы мертв, поскольку опустошен и замкнут. А главный вывод о том, что сначала надо поменять себя, а потом уже других, думать о главном, а не о посредственном так им и не сделан.

В заключение отметим, что согласно приведенным примерам контрольный выстрел как явление выступает неким шагом корректировки в жизнедеятельности чело-

¹ Почему русские снайперы стреляли именно по ногам? URL: <https://zen.ru/a/X560StkQUw4Naa3J> (дата обращения: 11.05.2025).

века, используемым при решении жизненных задач. Утверждение относительно того, что контрольный выстрел свидетельствует о черте профессионализма, далеко не всегда соответствует действительности. В большинстве случаев контрольный выстрел – результат порождения сомнений и неуверенности; акт, предпринятый в силу отсутствия знаний и необходимых способностей.

Библиографический список

1. Прокопович, Г. А. Патология коррупции / Г. А. Прокопович // Право и государство: теория и практика. 2013. № 4 (100). С. 6–9.

2. Ромек, В. Г. Понятие уверенности как социально-психологическая характеристика личности : дис. ... канд. психол. наук / В. Г. Ромек. Ростов н/Д, 1997.

Bibliographic list

1. Prokopovich, G. A. Pathology of corruption / G. A. Prokopovich // Law and state: theory and practice. 2013. No. 4 (100). P. 6–9.

2. Romek, V. G. The concept of confidence as a socio-psychological characteristic of personality : diss. ... cand. of psychology / V. G. Romek. Rostov n/D, 1997.

Статья поступила в редакцию 13.05.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 13.05.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 02.09.2025.

Политология : учебник для студентов вузов / [В. Ю. Бельский и др.] ; под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацуты, А. Б. Шатилова. 3-е изд., перераб. и доп.

Содержание учебника ориентировано на реализацию требований ФГОС высшего образования к компетенциям выпускников вузов Российской Федерации. Соответствует основным темам и отражает дидактические единицы рабочих программ учебной дисциплины «Политология», преподаваемой и изучаемой в вузах России.

Раскрываются методология и история политической науки, теория политики и политической власти, их социальные, институциональные и функциональные аспекты. Рассматриваются проблемы международных отношений и мировой политики, геополитики и национальной безопасности, особенности политической жизни современной России. В контексте тем глав учебника характеризуются правовая политика государства, деятельность правоохранительных органов, выделяются различные аспекты, относящиеся к личности и поведению сотрудника правоохранительных органов.

Для докторантов, аспирантов и студентов вузов, а также для использования в образовательном процессе вузов министерств и ведомств правоохранительной системы России.

Научная статья

УДК 159.9:82

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-77-81>

EDN: <https://elibrary.ru/bsrqav>

NION: 2018-0077-3/25-629

MOSURED: 77/27-024-2025-03-828

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Типы акцентуации личности как объяснительные модели противоправного поведения персонажей А. П. Чехова (к 165-летию со дня рождения писателя)

Наталья Сергеевна Прокурова¹, Софья Витальевна Прокурова^{2,3}

¹ Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, vprokurov@mail.ru

² Волгоградский институт управления, филиал РАНХиГС, Волгоград, Россия,
sofya.prokurova@mail.ru

³ Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, Россия, sofya.prokurova@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблема отражения российской правовой действительности второй половины XIX века в произведениях А. П. Чехова с помощью психологического инструмента – классификации характеров литературных героев по типам акцентуации личности. Говорится об интересе писателя к вопросам права, психологии, психиатрии.

Ключевые слова: вор, право, вопросы судопроизводства и тюремоведения, психология, психиатрия, акцентуации

Для цитирования: Прокурова Н. С., Прокурова С. В. Типы акцентуации личности как объяснительные модели противоправного поведения персонажей А. П. Чехова (к 165-летию со дня рождения писателя) // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 3. С. 77–81. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-77-81>. EDN: BSRQAV.

Original article

Types of personality accentuation as explanatory models of illegal behavior of A. P. Chekhov's characters (on the 165th anniversary of the writer's birth)

Natalia S. Prokurova¹, Sofya V. Prokurova^{2,3}

¹ Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russia, vprokurov@mail.ru

² Volgograd Institute of Management, RANEPa Branch, Volgograd, Russia, sofya.prokurova@mail.ru

³ Volgograd State Medical University, Volgograd, Russia, sofya.prokurova@mail.ru

Abstract. The article examines the problem of reflecting the Russian legal reality of the second half of the 19th century in the works of Anton Chekhov using a psychological tool – the classification of the characters of literary heroes by types of personality accentuation. It is said about the writer's interest in issues of law, psychology, and psychiatry.

Keywords: thief, law, psychology, accentuation, legal proceedings

For citation: Prokurova N. S., Prokurova S. V. Types of personality accentuation as explanatory models of illegal behavior of A. P. Chekhov's characters (on the 165th anniversary of the writer's birth). Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(3):77–81. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-77-81>. EDN: BSRQAV.

29 января 2025 года исполнилось 165 лет со дня рождения великого русского писателя Антона Павловича Чехова.

В сентябре 1884 года Совет Московского университета утвердил Чехова Антона Павловича в звании уездного врача, в обязанности которого входили также и судебно-медицинские исследования. Но уже

с лета 1884 года во время пребывания у брата Ивана в Воскресенске (ныне г. Искра) Антон Павлович работает в Чикинской земской больнице, которой заведует П. А. Архангельский и одновременно, во время отпуска С. Н. Успенского, исполняет обязанности заведующего земской больницей в г. Звенигороде под Воскресенском.

Антон Павлович принимает больных, ездит на вызовы, производит судебно-медицинские вскрытия, как эксперт участвует в заседаниях суда. Впечатления от этого периода жизни нашли отражение во многих произведениях, отражающих правовую российскую действительность того времени: «Вор» (1883), «Драма на охоте» (1884), «Шведская спичка» (1884), «Мертвое тело» (1885), «В суде» (1886), «Следователь» (1887) и другие.

В 1892 году Антон Павлович покупает под Москвой имение Мелихово, и вся семья Чеховых переезжает в Мелихово на постоянное место жительства. В этот период жизни Чехову довелось участвовать в судах в качестве присяжного заседателя.

Таким образом, у А. П. Чехова был большой опыт общения с государственной судебной системой и ему были доступны достоверные сведения из правовой области, поэтому на протяжении всего творческого пути он обращался в своих произведениях к вопросам права, где нередко затрагивал вопросы из сферы психологии и психиатрии. Интересным представляется рассмотрение характеров персонажей А. П. Чехова с точки зрения теории об акцентуированных личностях.

Впервые понятие акцентуации ввел немецкий психолог и психиатр Карл Леонгард, разработав и описав классификацию типов личности в своем научном труде – книге «Акцентуации личности», где он замечал: «Акцентуация – это, в сущности, те же индивидуальные черты, но обладающие тенденцией к переходу в патологическое состояние. Ананкастические, паранойяльные и истерические черты могут быть присущи в какой-то мере, собственно, любому человеку, но проявления их так ничтожны, что они ускользают от наблюдения. При большей выраженности они накладывают *отпечаток на личность* как таковую и, наконец, могут, приобретать патологический характер, *разрушая структуру личности*».

Личности, обозначаемые нами как акцентуированные, не являются патологическими» [1, с. 17].

Рассматривая акцентуированные черты личности, К. Леонгард выделяет среди них следующие: *демонстративные, педантические, застревающие, возбудимые, гипертимические, дистимические, циклотимические, тревожные, эмотивные личности*.

Леонгард отмечает, что нередко акцентуированные личности изображаются в произведениях писателей и находит таковых в творчестве Ф. М. Достоевского. По мнению К. Леонгарда, изображая акцентуированные личности, писатели «делают это талантливо и убедительно», хотя это и «не является самоцелью». Такие личности мы находим также и в произведениях самых различных жанров в творчестве А. П. Чехова.

Известно, что Антон Павлович был мастером небольшого рассказа. Его рассказ «Вор» (1883) впервые появился в журнале «Осколки» за подписью «Антоша Чехонте» – одним из литературных псевдонимов А. П. Чехова. События в рассказе даны через восприятие героя ссыльного Федора Степаныча, который пришел в ссылку за кражу и который в преддверии праздни-

ка Пасхи предается теперь грустным воспоминаниям о прошлой жизни, о жизни, по его выражению, «там», дома, где «...не грязный снег, не холодные лужи, а молодая зелень; там ветер не бьет по лицу, как мокрая тряпка, а несет дыхание весны...» [2, с. 108]. На первый взгляд Федор Степаныч, в соответствии с классификацией К. Леонгарда, – дистимическая личность. «Личности этого типа по натуре серьезны и обычно сосредоточены на мрачных, печальных сторонах жизни <...>, – пишет Леонгард. – События, потрясшие их глубоко, могут довести эту серьезную пессимистическую настроенность до состояния *реактивной депрессии*» [1, с. 142]. Этим людям абсолютно чужда веселость. Чехов изображает своего героя, который постоянно находится в угнетенном состоянии, в переживаниях за все, что произошло с ним: он раскаивается в содеянном, казнит себя за неразумное поведение: «Не будь Оли, не был бы он здесь. Она подкузьмила его, глупца. Ей нужны были деньги, нужны ужасно, до болезни, как и всякой моднице! Без денег она не могла ни жить, ни любить, ни страдать... Он украл, попался и пошел в эту Сибирь...» [2, с. 108]. И везде героя преследуют мысли о его несчастной судьбе.

Переживания героя усугубляются еще тем, что здесь, в каторге, находится и «хапуга» Барабаев, который «больше украл», и теперь в ссылке живет безбедно и весело: «каждый день обедает и чай пьет» у местного доктора и даже выписал к себе за две тысячи рублей Олю, любимую женщину Федора Степаныча, толкнувшую его на путь преступления. О мотивах таких преступлений писал австрийский доктор юриспруденции Ганс Гросс: «Начиная с самых незначительных проступков, когда например: работник похищает у своего хозяина овес, для того, чтобы сшить своей возлюбленной пару башмаков, или когда лесной сторож станет заниматься недозволенной охотой, чтобы пощеголять перед любовницей в новом платье, – и, кончая самыми важными политическими делами, когда, например, оскорбленная красавица составляет заговор для достижения своих, опасных для государства, планов, – везде мы найдем женщину. Имущественные преступления совершаются нередко для того, чтобы приобрести средства для вступления в брак с невестой, или с целью промотать похищенное в обществе проститутки. <...> Все бесчисленные преступления, совершенные вследствие неудачной любви, происходили по вине женщин, и сколько сделалось преступниками благодаря им!» [3, с. 26–27].

Федору Степановичу присущи также некоторые черты *застревающей личности*. «Основой застревающего, параноического, типа акцентуации личности, по мнению Леонгарда, является *патологическая стойкость аффекта*» [1, с. 85]. И если, как правило, гнев у разгневанного человека постепенно проходит, когда обидчик, который причинил ему боль или оскорбил его, понес наказание, то у застревающей личности все происходит по-другому: действие аффекта прекращается очень медленно, и при воспоминании о произошедшем с ним несчастье все отрицательные эмоции вновь воз-

вращаются к обиженному. Кстати, у К. Леонгарда этот тип личности имеет свое название – дистимически-застревающие личности. Именно к такому типу, без сомнения, можно отнести чеховского героя из рассказа «Вор» – Федора Степановича, которого на протяжении всего рассказа не покидают грустные мысли о том несчастье, что произошло с ним.

А. П. Чехов изображает своего героя с симпатией и сочувствием. «На суд разодетой явилась и ни разу не взглянула даже... Смеялась, когда защитник острил... Убить мало...» – с горечью вспоминает герой. «И эти воспоминания сильно утомили Федора Степановича. Он утомился, заболел...» [2, с. 109].

Рассказ Чехова заканчивается на трагической ноте. Читаем здесь: «До самого вечера шатался ссыльный по городу и искал квартиры. Дождь лил весь день, и не показывалось солнце» [2, с. 110]. В измученной, ожесточившейся душе несчастного преступника зреет протест против сытых, довольных, способных красть и при этом чувствовать себя счастливыми.

«Драма на охоте» (1884) – это повесть в повести, рассказанная судебным следователем Камышевым. Детективная основа сюжета этого произведения, имеющего подзаголовок «Из записок судебного следователя» – убийство молодой женщины Ольги Урбениной, любовницы Камышева.

Необычность ситуации заключается в том, что ее убивает сам Камышев, который впоследствии берется за расследование преступления. И это он делает не случайно, ибо хорошо понимает, что если расследование доверят другому следователю, то преступление будет обязательно раскрыто.

Предварительное следствие Камышев ведет очень плохо, допуская при этом много преднамеренных ошибок: осматривает место происшествия только после дождя, производит никому не нужный обыск у старой служанки Сычихи, допрашивает цыган, приехавших под занавес трагедии и, естественно, ни о чем не подозревавших. Свидетелей же трагедии Камышев допрашивает тогда, когда они уже основательно подзабыли подробности произошедшего.

Расследование преступления Камышев начинает с допроса пострадавшей, который производит очень странное впечатление: следователь вместо того, чтобы использовать любую возможность для получения необходимой информации, начинает задавать Ольге, периодически теряющей сознание, не относящиеся к делу вопросы. Беседа следователя с умирающей Ольгой исполнена тончайшего психологизма. Хорошо понимая, что от ее показаний зависит его судьба, Камышев предлагает Ольге назвать убийцу, преднамеренно живописав все несчастья, которые должны обрушиться на голову преступника: «Он понесет тяжелую кару... Закон дорого взыщет за его зверство! Он пойдет в каторжные работы...» [4, с. 378]. Камышев просчитал все верно: Ольга не назвала имени убийцы.

Преступление не было раскрыто своевременно: следователь Камышев выполнил поставленную перед собой задачу – сокрытие истины. Однако

для этого ему пришлось еще убить мужика Кузьму, который опознал его, и отправить на каторгу ни в чем не повинного Урбенина – мужа Ольги. Имя убийцы в конце повести называется, однако не профессиональным следователем, а редактором, которому Камышев принес для прочтения свою повесть. Именно редактор задает преступнику психологически точные вопросы и выдает ряд логически стройных умозаключений, как бы замыкая за преступником психологическое кольцо и вынуждая его сознаться в преступлении.

«Чтобы доказать окончательно, что Ольга убита именно вами, – говорит редактор, – следует еще напомнить вам, что вы были ее любовником, любовником, которого променяли на презируемого вами человека!.. Муж может убить из ревности, любовник, полагаю, тоже...» [4, с. 413].

Причину того, что Ольга не назвала имени преступника, хорошо понимает и сам Камышев, и редактор, который говорит: «...Ольга не назвала имени убийцы, потому что он был для нее дорог... Будь убийцей муж, она назвала бы его. Если она в состоянии была доносить на него своему любовнику-графу, то обвинить его в убийстве ей ничего бы не стоило: она его не любила, и он не был ей дорог... Любила она вас, и именно вы для нее были дороги... вас щадила она...» [4, с. 412].

Камышев приводит в повести результаты осмотра одежды и личных вещей Ольги, здесь также присутствуют данные анализа судебно-медицинского вскрытия и окончательное заключение судмедэкспертов.

Следователь Камышев обладает хорошим психологическим чутьем. Он хорошо знает людей, умеет играть на их слабостях и недостатках: он буквально держит в руках графа, помыкает им; исподволь управляет поведением Ольги, которая незримыми нитями привязана к его сильной личности. Человеческая природа хорошо известна Камышеву. Тем более циничными представляются его действия в отношении Урбенина, невиновность которого для следователя несомненна. Он знал, что такие люди, как Урбенин, не могут убить человека, но, тем не менее, Камышев обвиняет бедного управляющего вначале в убийстве Ольги, а затем и в умышленном убийстве опознавшего его Кузьму.

Страстно любимую им Ольгу Камышев убивает в состоянии аффекта, и об этом он сам рассказывает редактору: «Убил я под влиянием аффекта <...> Когда я шел в лес, я далек был от мысли об убийстве; я шел туда с одной целью: найти Ольгу и продолжать жалить ее... Я встретил ее в двухстах шагах от опушки...<...>

В этот вечер она была так хороша, что я, пьяный, забыл все на свете и сжал ее в своих объятиях... Она стала клясться мне, что никого никогда не любила, кроме меня... и это было справедливо: она любила меня... И в самый разгар клятв, ей вздумалось вдруг сказать отвратительную фразу: «Как я несчастна! Не выйди я за Урбенина, я могла бы выйти теперь за графа!» – Эта фраза была для меня ушатом воды... Все накипевшее в груди забурило <...> Я схватил маленькое гаденькое существо за плечо и бросил его оземь, как бросают

мячик. Злоба моя достигла максимума... Ну... и добил ее... [4, с. 414–415].

В «Юридической энциклопедии» дается следующее определение аффекта: «Аффект от лат. affectus – душевное волнение, страсть) – внезапно возникшее, относительно кратковременное, сильно и бурно протекающее эмоциональное переживание, которое может выражаться в страхе, гневе, радости, тоске и т. д. Такой внезапно появившийся аффект может сохраняться в некоторое время в напряженной форме под влиянием различных внешних условий (печальное известие, опасность для жизни, оскорбление и т. д.)» [5, с. 67]. Все это и происходит с Камышевым: внезапная вспышка гнева, вызванная репликой Ольги о графе Карнееве, с которым Ольга изменила Камышеву и которого он презирает, спровоцировала аффект.

Основываясь на теории акцентуаций, следователя Камышева можно отнести к *возбудимым личностям*, которых К. Леонгард характеризует следующим образом: «Особенно отчетливо их возбудимость проявляется при глубоких аффектах. Неприятные события, расстроенные чувства могут привести этих людей к необдуманному поступкам <...>. Но особенно характерна для них *необузданная возбудимость со вспышками ярости*» [1, с. 37]. Действительно, сам Камышев часто говорит о себе: «...я прихожу в бешенство от малейшего, едва оскорбительного слова»; «страшная злоба бушевала в душе моей»; «гнев овладел всем моим существом»; «...мучительная злость... наполняла мою душу»; «в минуты гнева я не умею себя сдерживать».

Однажды, во время очередного кутежа, по непонятным причинам рассвирепев, пьяный Камышев ударил веслом по голове карнеевского мужика Ивана Осипова, гребца, причинив ему тяжкие телесные повреждения.

Импульсивны проявления возбудимых личностей и в сексуальной сфере: они не очень разборчивы в своих половых связях: до встречи с Ольгой Камышев предается любви с черноглазой красавицей, цыганкой Тиной, тут же волочит за «блондинкой с острым носиком», что приводит Тину в бешенство; ухаживает за Наденькой Калининой, самой порядочной девушкой в уезде, однако, увлекшись Ольгой, оставляет и ее. Такое поведение также находится в соответствии с теорией К. Леонгарда, который пишет о возбудимых личностях: «Если же таких людей охватывает влечение к другой женщине, то они без раздумья ему следуют» [1, с. 104].

К ярко выраженному *демонстративному типу личности* можно отнести героя судебного очерка А. П. Чехова «По делу Рыкова и комп.» Ивана Гаврилова Рыкова, который с 1863 года возглавлял городской общественный банк в городе Скопин Рязанской области. Чехов присутствовал на судебном заседании в качестве репортера от «Петербургской газеты» и вел репортажи из зала суда.

Демонстративный тип личности, по мнению Леонгарда, характеризуется ярко выраженной потребностью в общественном признании: к «тщеславному

поведению» и «словесному самовосхвалению» у него присоединяется неодолимое стремление привлечь к себе внимание окружающих. «Сущность *демонстративного* или, при более выраженной акцентуации, *истерического* типа заключается в аномальной способности к *вытеснению*» [1, с. 43], – писал Леонгард.

В октябре 1882 года банк по причине поступления жалоб правительственным властям о произволе, чинимом Рыковым и его помощниками в банке, был признан несостоятельным должником на сумму свыше 11-ти миллионов рублей. Слушание по делу Рыкова и компании проходило в Московском окружном суде в ноябре – декабре 1884 года. А. П. Чехов был репортером на этом судебном процессе.

Главный из участников процесса – несомненно, Иван Гаврилов Рыков, «... толстый приземистый мужчина с огромной лысиной. Ему 55 лет, но на вид он старше. <...>

«Этот «Иван Гаврилов», одетый в грубое сукно, возбуждающий на первых порах одно сожаление, вкусил когда-то сладость миллионного наследства. Разбросав широкой ручищей этот миллион, он нажил новый... Ел раки-борделез, пил настоящее бургонское, ездил в каретах. Одевался по последней моде, глядел властно, ни перед кем не ломал шапки» [6, с. 180]. Впрочем, как одевался и как вел себя Рыков по отношению к людям, говорят свидетели – участники процесса. «Бывший акцизный чиновник, а ныне участковый мировой судья и гласный думы» Альбанов свидетельствует: «Одевался он (Рыков – Н. П., С. П.) в шитый золотом мундир и белые генеральские панталоны. Грудь его была увешана орденами, как русскими, так и иностранными. Между последними был также и персидский орден «Льва и Солнца» [6, с. 202].

Причину разорения банка Альбанов видит прежде всего в личности директора банка – Рыкова, высокомерного, грубого и мстительного человека. Сам будучи честолюбивым и тщеславным, в людях Рыков не признавал человеческого достоинства: служащих банка, приходивших к нему домой по вызову, он заставлял ждать по несколько часов а передней, а потом отправлялся спать, так никого и не приняв. От неудобных ему людей Рыков избавлялся любыми путями: писал доносы об их неблагонадежности, или же просто выпроваживал «административным порядком». Так, Битного-Шляхто, «пожилого и заслуженного врача», очень порядочного человека, Рыков намеренно обвиняет в неблагонадежности. Другой свидетель Арефьев на суде показывает: «... один только Бог мог бороться с Рыковым. Все его приказания исполнялись думой и обывателями безусловно» [6, с. 194]. Из сознания Рыкова таким образом были «вытеснены» все понятия о чести, о совести, о справедливом отношении к людям.

Демонстративный тип личности Рыкова подтверждается и его поведением на суде: не желая мириться со своим новым положением – статусом обвиняемого – он каждый день просит слова в зале суда и требует для себя «права защищаться», причем он не же-

дает и слышать о том, что его требования нарушают порядок судопроизводства. Проявлением демонстративной личности является жалость к себе. Персонаж, здесь, в частности, Рыков считает, что в отношении его совершена несправедливость и пытается вызвать к себе сочувствие присутствующих. В своем последнем слове Рыков призывает в свидетели Бога и клянется, что он не имеет ничего, кроме нищей жены, детей и армяка. Эта несомненная ложь, опять-таки свидетельствует о принадлежности героя к демонстративному (здесь истерическому) типу личности.

Безусловно, в одной статье сложно проанализировать все типы акцентуации личности, встречающиеся в произведениях русских писателей, в частности, в творчестве А. П. Чехова. Но будем надеяться, что рассмотренные здесь типы могут некоторым образом углубить отдельные представления об акцентуациях личности, встречающихся в жизни и литературе.

Мы считаем, что с основами теории К. Леонгарда об акцентуированных личностях должны быть знакомы все: юрист, врач, педагог, руководитель всякого ранга, так как углубленное знание человеческой психологии может оказать ему неоценимую помощь в выборе правильного варианта поведения во взаимоотношениях с людьми. Особенно знания психологии будут полезны следователю, так как он должен уметь наблюдать за поведением людей (преступников, подозреваемых, свидетелей), за проявлением их эмоциональных реакций, чтобы распознать обман в предъявляемой информации для того, чтобы уличить лжеца, или же отличить ложь от проявлений патологии, так как от этого напрямую зависит успех его профессиональной деятельности.

Информация об авторах

Н. С. Прокурова – профессор кафедры русского языка Волгоградской академии МВД России, доктор филологических наук, профессор;

С. В. Прокурова – доцент кафедры социологии, общей и юридической психологии Волгоградского института управления, филиала РАНХиГС, кандидат психологических наук, доцент; доцент кафедры общей и клинической психологии Волгоградского государственного медицинского университета, кандидат психологических наук, доцент.

Information about the authors

N. S. Prokurova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Russian Language Department of the Volgograd Academy of the Russian Federation;

S. V. Prokurova – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology, General and Legal Psychology Volgograd Institute of Management, Branch of RANEPa; Associate Professor of the Department of General and Clinical Psychology Volgograd State Medical University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.05.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 22.05.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 02.09.2025.

Список источников

1. Леонгард, К. Акцентуированные личности / К. Леонгард // пер. с нем. В. Лещинской. М., 2001. 448 с.
2. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. / А. П. Чехов. М., 1983–1987. Т. 2.
3. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей, как система криминалистики / Г. Гросс. СПб., 1908.
4. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. / А. П. Чехов. М., 1983–1987. Т. 3.
5. Тихомирова, Л. В. Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров / под ред. М. Ю. Тихомирова. Изд. 6-е, доп. и перераб. М., 2008. 1088 с.
6. Чехов, А. П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. / А. П. Чехов. М., 1983–1987. Т. 16.

References

1. Leonhard, K. Accentuated personalities / K. Leonhard / Translated from German by V. Leshchinskaya. Moscow, 2001. 448 p.
2. Chekhov, A. P. Complete works and letters: in 30 volumes / A. P. Chekhov. Moscow, 1983–1987. Vol. 2.
3. Gross, H. Handbook for forensic investigators as a system of forensic science / H. Gross. St. Petersburg, 1908.
4. Chekhov, A. P. Complete works and letters: in 30 volumes / A. P. Chekhov. Moscow, 1983–1987. Vol. 3.
5. Tikhomirova, L. V. Legal encyclopedia / L. V. Tikhomirova, M. Yu. Tikhomirov / Under the editorship of M. Yu. Tikhomirov. 6th edition, supplemented and revised. Moscow, 2008. 1088 p.
6. Chekhov, A. P. Complete collected works and letters: in 30 volumes / A. P. Chekhov. Moscow, 1983–1987. Vol. 16.

Научная статья

УДК 159.944; ББК 88.4

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-82-87>

EDN: <https://elibrary.ru/byjrjs>

NION: 2018-0077-3/25-630

MOSURED: 77/27-024-2025-03-829

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Профессиональное выгорание специалистов по физической культуре и спорту

Владимир Владимирович Пужаев¹, Яна Валентиновна Платонова²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, puzhaev07@rambler.ru

² Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия, kalinchevayana@gmail.com

Аннотация. Рассматривается проблема профессионального выгорания среди преподавателей физической культуры и спорта. Анализируются специфические факторы риска, присущие данной профессии, включая высокие физические и эмоциональные нагрузки, недостаток ресурсов, проблемы статуса предмета и сложности в оценке достижений учащихся. Описываются основные симптомы выгорания (эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция профессиональных достижений) и его негативные последствия для самих преподавателей, учащихся и образовательной системы в целом. Особое внимание уделяется стратегиям профилактики и преодоления выгорания на индивидуальном и организационном уровнях. Подчеркивается важность создания поддерживающей рабочей среды, признания ценности физического воспитания и заботы о психологическом благополучии преподавателей.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, синдром выгорания, преподаватель физической культуры, профилактика выгорания, психологическое здоровье

Для цитирования: Пужаев В. В., Платонова Я. В. Профессиональное выгорание специалистов по физической культуре и спорту // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 3. С. 82–87. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-82-87>. EDN: BYJRJS.

Original article

Professional burnout of physical education and sports specialists

Vladimir V. Puzhaev¹, Yana V. Platonova²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, puzhaev07@rambler.ru

² Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia, kalinchevayana@gmail.com

Abstract. The article examines the problem of professional burnout among physical education and sports teachers. Specific risk factors inherent in this profession are analyzed, including high physical and emotional stress, lack of resources, problems with the status of the subject and difficulties in assessing students' achievements. The main symptoms of burnout (emotional exhaustion, depersonalization, reduction of professional achievements) and its negative consequences for the teachers themselves, students and the educational system as a whole are described. Particular attention is paid to strategies for preventing and overcoming burnout at the individual and organizational levels. The importance of creating a supportive work environment, recognizing the value of physical education and caring for the psychological well-being of teachers is emphasized.

Keywords: professional burnout, burnout syndrome, physical education teacher, burnout prevention, psychological health

For citation: Puzhaev V. V., Platonova Ya. V. Professional burnout of physical education and sports specialists. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(3):82–87. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-82-87>. EDN: BYJRJS.

Профессия преподавателя неизменно входит в группу риска по развитию синдрома профессиональ-

ного выгорания. Эта проблема, характеризующаяся как состояние физического, эмоционального и умствен-

ного истощения, возникающего в результате длительного пребывания в эмоционально перегруженных ситуациях на работе, особенно актуальна для педагогов, чья деятельность неразрывно связана с интенсивным межличностным взаимодействием. Спортивные педагоги сталкиваются не только с общими для педагогической сферы стрессорами, но и со специфическими вызовами, обусловленными характером дисциплины и условиями труда, и являются уязвимой группой для развития выгорания. Понимание уникальных аспектов работы специалистов по физической культуре и спорту и факторов, ведущих к истощению эмоциональной сферы и выгоранию, способствуют разработке эффективных мер профилактики и поддержки.

Понятие «профессиональное выгорание» было введено американским психиатром, автором шкалы эмоционального выгорания, Гербертом Фрейденбергером в 1975 году. Наиболее известной и широко используемой является трехкомпонентная модель Кристины Маслач, согласно которой выгорание включает в себя три ключевых аспекта: эмоциональное истощение (чувство опустошенности и усталости от собственной работы), деперсонализацию (циничное, безразличное или отстраненное отношение к обучающимся и коллегам) и редукцию профессиональных достижений (ощущение собственной некомпетентности, неуспешности в работе, снижение самооценки). Эти компоненты взаимосвязаны и часто развиваются последовательно, приводя к серьезным негативным последствиям, как для самого преподавателя, так и для образовательного процесса. Как отмечает сама Кристина Маслач, «выгорание – это не просто результат слишком большой нагрузки, это результат несоответствия между человеком и его работой» [1].

В 11-м пересмотре Международной классификации болезней (ВОЗ, 2020) выгорание определяется как профессиональный синдром, возникающий в результате плохо контролируемого хронического стресса на рабочем месте и характеризующийся тремя аспектами: ощущением истощения или упадка сил; увеличением психологической дистанции по отношению к работе или чувством негативизма или цинизма по отношению к работе; снижением профессиональной эффективности [2].

К. В. Козлова, О. И. Муравьева, Г. С. Кoryтова в своих работах пишут, что «Выгорание есть многомерный конструкт, интегрированный в систему организации личности и несущий защитную функцию». По мнению авторов, выгорание имеет ряд содержательных психологических характеристик: отрицательные внутренние переживания, дезадаптивное поведение и деформация личности профессионала. Выгорание может наблюдаться у психически здоровых людей, занятых профессиональной деятельностью, в результате комбинированного воздействия личностных и ситуационных факторов, которые касаются как сферы межличностных взаимодействий человека, так и его профессиональной и рабочей ситуации [3].

Выгорание влияет на функционирование всех структур личности и отрицательно воздействует на лич-

ную жизнь и профессиональную деятельность человека, в том числе специалистов в области физической культуры и спорта. По данным Е. А. Селивановой с соавт., распространенность эмоционального выгорания среди учителей физической культуры имеет тенденцию к увеличению: в 2011 г. учителей с эмоциональным выгоранием регистрировалось 9 %, в 2017 г. – 13 %. Отдельные признаки эмоционального выгорания (напряжение, резистенция, истощение) имеют 55 % учителей физической культуры [4].

Одной из наиболее очевидных особенностей работы преподавателя физической культуры является высокая физическая нагрузка. В отличие от коллег, ведущих «сидячие» дисциплины, преподаватель физической подготовки постоянно находится в движении: демонстрирует упражнения, страхует обучающихся, организует подвижные игры, переносит инвентарь. Эта постоянная физическая активность, особенно при работе с несколькими группами подряд в течение дня, сама по себе может приводить к физической усталости, которая является предвестником или компонентом эмоционального истощения. Повышенный риск получения травм как самим преподавателем при демонстрации сложных элементов, так и обучающимися ложится дополнительным грузом ответственности на преподавателя и повышает уровень возникновения стресса [5; 6].

Другим существенным фактором является работа с многочисленными и разнородными группами учащихся. Объединяя обучающихся с разным уровнем физической подготовленности, мотивации, состояния здоровья и своеобразием индивидуальных особенностей, преподавателю необходимо найти подход к каждому, обеспечить безопасность, дифференцировать нагрузку, вовлечь малоактивных и мотивировать незаинтересованных воспитанников. Это требует огромных эмоциональных затрат, постоянного переключения внимания и высокого уровня педагогического мастерства. Необходимость постоянного управления поведением большой группы активных учеников, разрешать конфликты, возникающие в ходе соревнований или игр, также вносит значительный вклад в эмоциональное напряжение. Эмоциональный труд, заключающийся в необходимости постоянно демонстрировать энтузиазм, позитивный настрой и контролировать собственные негативные эмоции, истощает внутренние ресурсы педагога.

Нередко преподаватели по физической подготовке сталкиваются с проблемой недостаточного ресурсного обеспечения. Устаревшее оборудование, нехватка инвентаря, неудовлетворительное состояние спортивных залов и площадок не только ограничивают возможности для проведения качественных и разнообразных уроков, но и создает дополнительное психологическое давление. Преподавателю приходится проявлять чудеса изобретательности, чтобы компенсировать нехватку ресурсов, что отнимает время и силы, и может вызывать чувство фрустрации и бессилия. Бюджетные ограничения часто сказываются именно на предметах, не отно-

сящихся к числу «основных» с точки зрения администрации или родителей, что подпитывает озвученный фактор риска.

Проблема статуса предмета и недооценки роли физического воспитания в образовательной системе является еще одним источником стресса для многих преподавателей физической культуры. Нередко физическая культура воспринимается как второстепенная дисциплина, «перемена» между более важными предметами. Это проявляется в сокращении учебных часов, пренебрежительном отношении со стороны коллег, воспитанников или родителей, недостаточном внимании администрации к нуждам дисциплины. Такое положение дел может приводить к снижению профессиональной самооценки преподавателя, ощущению невостребованности и бессмысленности своей работы, что напрямую способствует развитию редукции профессиональных достижений – одного из ключевых компонентов выгорания.

Сложности с объективной оценкой достижений обучающихся также могут стать источником фрустрации. Оценить физические качества, двигательные навыки, уровень усилий и степень вовлеченности воспитанника бывает непросто, особенно учитывая индивидуальные различия в способностях и темпах развития. Нормативы не всегда отражают реальный прогресс обучающегося, а субъективные оценки могут вызывать вопросы со стороны занимающихся и их родителей. Необходимость выставлять отметки по дисциплине, где результат зависит от множества факторов, включая генетическую предрасположенность и состояние здоровья, может вызывать у преподавателя внутренний конфликт и неудовлетворенность системой оценивания.

Профессиональная изоляция – еще один фактор, способствующий выгоранию, особенно в небольших школах, где преподаватель физической подготовки может быть единственным специалистом в своей области. Отсутствие коллег лишает возможности обменяться опытом, получить профессиональную поддержку, обсудить специфические проблемы. Это может усиливать чувство одиночества и затруднять поиск решений в сложных педагогических ситуациях. Достаточно часто на преподавателей физической культуры ложится дополнительная нагрузка в виде ведения спортивных секций, организации соревнований, подготовки команд к районным и городским соревнованиям. Эта работа требует значительных временных и эмоциональных затрат, часто выходит за рамки основного рабочего времени и не всегда адекватно компенсируется, увеличивая общий уровень нагрузки и риск истощения.

Эмоциональное выгорание у учителей физической культуры нередко обусловлено постоянными изменениями в системе образования, в частности введением профессиональных стандартов, федеральных государственных образовательных стандартов, инклюзивного образования, национальной системы учительского роста [2; 7].

Последствия профессионального выгорания преподавателей физической культуры многогранны и затрагивают все уровни образовательной системы. На индивидуальном уровне это проявляется в хронической усталости, апатии, раздражительности, цинизме, снижении интереса к работе, проблемах со здоровьем (головные боли, нарушения сна, мышечное напряжение, обострение хронических заболеваний). Преподаватель может начать чаще брать больничные, формально относиться к своим обязанностям, избегать общения с коллегами и студентами. В крайних случаях выгорание приводит к уходу из профессии.

На уровне образовательного процесса выгорание преподавателя негативно сказывается на качестве преподавания: снижается энтузиазм, креативность, способность мотивировать обучающихся, что может привести к падению интереса обучающихся к физической подготовке, снижению их двигательной активности, как следствие, ухудшению показателей здоровья. Отстраненное или циничное отношение преподавателя может негативно повлиять на психологический климат в группе и на самооценку обучающегося. На организационном уровне высокая текучесть кадров, вызванная выгоранием, приводит к дополнительным затратам на поиск и адаптацию новых сотрудников, снижению стабильности педагогического коллектива и общему ухудшению образовательной среды.

Вышеперечисленные доводы подтверждают В. Ф. Костюченко, В. А. Чистяков, Ю. Войнар, которые констатируют, что самыми существенными стрессогенными факторами, по мнению опрошенных, являются низкие заработная плата и престиж профессии, слабая материальная база для проведения уроков, отношение к физкультуре как к второстепенному предмету, неуверенность в продлении контракта, необходимость дополнительной работы с целью заработка [7].

Следуя научным данным синдром профессионального выгорания одинаково высок как у тренеров по спорту, так и у школьных учителей физической культуры. У тренеров значительно выше уровень профессионального выгорания по шкале «эмоциональное истощение», у школьных учителей – «редукция персональных достижений» [5].

Профессиональное выгорание может развиваться на любом этапе профессиональной деятельности в результате накопления отрицательных эмоций, которые человек не может «выплеснуть» во внешнюю среду, без вреда для окружающих. У преподавателей физической культуры в той или иной мере выражен один из компонентов выгорания. В показателях «эмоционального истощения» средний уровень выгорания может быть связан с внешними факторами осуществления профессиональной деятельности: женщины более подвержены эмоциональному и физическому истощению, так как имеют высокую профессиональную нагрузку в сочетании с домашними и семейными обязанностями, и испытывают нехватку времени на отдых и восстановление нервно-психического потенциала. Высокий уровень в показателях компонента «редукция

персональных достижений» говорит о том, что следует учитывать этап становления человека в профессии. Чем больше стаж работы, тем длительнее воздействие профессиональных стрессов и выше риск выгорания. Однако, если при большом стаже работы имеется профессиональный рост – риск выгорания ниже, и, наоборот, если нет удовлетворенности в карьерном росте – профессиональный стаж способствует выгоранию [8].

Рост личных достижений как один из существенных факторов эмоционального выгорания педагога имеет место в работах F. F. Colakoglu, T. Yilmaz. Не влияют на уровень эмоционального выгорания специалистов в сфере физической культуры и спорта, по мнению авторов [9]:

- пол, семейное положение и уровень образования учителей физической культуры;
- одинаковые условия деловой жизни и у мужчин, и у женщин;
- насыщенность социальной жизни преподавателей, работающих, например, со студенческой молодежью;
- курсы коучинга, судейства и различные семинары, направленные на совершенствование академической деятельности педагогов.

Из вышеизложенного следует, что педагогическая профессия сопряжена с риском профессионального выгорания. Длительное воздействие стрессогенных факторов и нарушение адаптационного потенциала приводят к развитию различных форм заболеваний психического и физического характера и представляют серьезную опасность не только для опытных, но и для молодых специалистов.

Важно своевременно осуществлять профилактику профессионального выгорания у педагогов еще до первых признаков появления данного состояния. Работа должна включать информационное просвещение педагогов знаниями о признаках и факторах возникновения профессионального выгорания, о приемах саморегуляции и ответственного отношения к своему эмоциональному и физическому здоровью, о способах профилактической деятельности, которые способствовали бы снижению эмоционального напряжения и психической усталости, повышению работоспособности [5; 6; 7; 8].

Предотвращение и преодоление профессионального выгорания требует комплексного подхода, включающего как индивидуальные стратегии самопомощи, так и системные изменения на уровне образовательной организации. На индивидуальном уровне преподавателям важно развивать навыки стрессоустойчивости и саморегуляции. Это могут быть техники релаксации, медитации, осознанности, регулярные физические упражнения (отличные от профессиональной деятельности), хобби, позволяющие отвлечься от работы. Важно уметь устанавливать границы между работой и личной жизнью, выделять время для отдыха и восстановления сил. Поиск социальной поддержки у коллег, друзей, семьи, а при необходимости обращение за профессиональной психологической по-

мощью также являются важными элементами профилактики. Развитие профессиональной компетентности через курсы повышения квалификации, участие в конференциях и семинарах может повысить уверенность в своих силах и снизить риск редукции достижений. Для преподавателя физической подготовки мощным инструментом против «выгорания» может быть осознание своей миссии в формировании здорового образа жизни у подрастающего поколения.

Многочисленные исследования подтверждают эффективность занятий физической культурой для повышения устойчивости к стрессовым воздействиям за счет формирования психофизиологических механизмов и стимулирования активных защитных реакций в организме. Однако, в случае со спортивными тренерами национальных команд, физическая культура и спорт, как средство преодоления признаков профессионального выгорания, не оказывает эффективного результата [5].

Г. Н. Пономарев, М. А. Шансков, отмечают, что у учителей по физической культуре со стажем работы более 20 лет наблюдаются выраженная пластичность личности и способность к психической адаптации в ходе установления коммуникаций, которые не наблюдаются у молодых коллег со стажем работы до 10 лет. Высокая мотивация к физкультурно-педагогической деятельности вне зависимости от возраста и стажа работы учителя будет снижать риск психического выгорания по показателям деперсонализации и редукции личных достижений [10].

Существенную роль в устранении физических реакций на стресс играет самореализация в своей профессии, когда человек состоялся как специалист и получает моральное и материальное удовлетворение от своей деятельности. Могут помочь справиться с издержками профессиональной деятельности творческий потенциал спортивного педагога, потребность в повышении квалификации, участие в инновационных проектах. Риск выгорания снижается при высокой профессиональной компетентности и высоком уровне развития грамотности общения [6]. Использование цифровых методов обучения может повысить самоэффективность и снизить эмоциональное выгорание учителей физической культуры [11].

Однако индивидуальных усилий часто недостаточно. Ключевую роль играет создание поддерживающей и здоровой рабочей среды на уровне образовательной организации. Администрация образовательных учреждений должна признавать важность физического воспитания; обеспечивать адекватное финансирование для закупки инвентаря и поддержания спортивных сооружений в надлежащем состоянии; способствовать оптимизации нагрузки, установлению реалистичных требований и нормированию рабочего времени, включая внеурочную деятельность. Создание системы наставничества и возможностей для профессионального общения и обмена опытом между преподавателями физической подготовки (например, через методические объединения) может снизить чувство изоляции

и способствовать взаимоподдержке. Необходимо поощрять инициативу преподавателей, признавать их достижения, создавать атмосферу уважения и доверия в коллективе. Программы поддержки психологического здоровья для преподавателей, включая тренинги по управлению стрессом и профилактике выгорания, должны стать неотъемлемой частью системы работы с кадрами.

Преподаватель физической подготовки оказывается на пересечении множества дисциплин: его эффективная работа требует не только глубоких знаний в теории и методике физического воспитания, но и компетентности в смежных областях, таких как психология, педагогика, анатомия, физиология и медицина. Однако ключевым отличием является необходимость не только теоретических знаний, но и высокого уровня личных практических навыков, постоянного поддержания собственной физической формы и совершенствования широкого спектра двигательных компетенций. Эта практическая составляющая профессии диктует необходимость особой организации профессионального развития, позволяющей целенаправленно работать над поддержанием и развитием личных двигательных навыков, освоением новых методик и видов физической активности, актуальных для учебной программы, а также над восстановлением организма после интенсивных физических нагрузок, неизбежных в этой профессии. Важно, чтобы руководство осознавало уникальное положение преподавателя физической культуры в образовательной системе и предпринимало конкретные шаги для улучшения их условий труда.

Таким образом, прямое сравнение условий труда и требований к квалификации преподавателя физической подготовки с преподавателями узкопрофильных теоретических дисциплин является некорректным. Специфика его деятельности, включающая мультидисциплинарность, высокие требования к личным практическим навыкам в различных видах спорта и значительную физическую нагрузку, обуславливает необходимость особого подхода к организации его труда, включая предоставление времени для профессионального спортивного совершенствования и возможную адаптацию норм учебной нагрузки.

Список источников

1. Трухан, Е. А. Концепция выгорания К. Маслак: синдром и процесс / Е. А. Трухан // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2024. № 1. С. 95–97.
2. Алсале, Т. А. Распространенность профессионального выгорания и его детерминанты среди учителей физической культуры: систематический обзор и мета-анализ / [Т. А. Алсале и др.] // Рубежи в нейробиологии человека. 2021. 15:553230. doi: 10.3389 / fnhum.2021.5532302021.
3. Козлова, К. В. Понятие «выгорание» в психологии: анализ и обобщение подходов / К. В. Козлова, О. И. Муравьева, Г. С. Коринова // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2019. № 1 (23). С. 18–27.
4. Селиванова, Е. А. Диагностика и профилактика эмоционального выгорания учителей физической культуры / Е. А. Селиванова, Д. Ф. Илясов, Е. А. Черепов, Л. В. Смирнова // Теория и практика физической культуры. 2019. № 2. С. 35–37.
5. Ильина, Н. Л. Специфика преодоления профессионального выгорания у тренеров национальных команд / Н. Л. Ильина // Живая психология. 2015. № 2 (2). С. 129–134. doi: 10.18334/lp.2.2.2182.
6. Кошман, М. Г. Состояние и профилактика профессионального выгорания спортивного педагога / М. Г. Кошман, Е. Е. Кошман // В сб.: Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Проблемы физической культуры населения, проживающего в условиях неблагоприятных факторов окружающей среды», посвященной 70-летию факультета физической культуры учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины». Гомель, 10–12 октября 2019 года. Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2019. С. 63–68.
7. Костюченко, В. Ф. Факторы, вызывающие стресс в работе учителей физической культуры / В. Ф. Костюченко, В. А. Чистяков, Ю. Войнар // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2013. № 9 (103). С. 79–86.
8. Цедрик, М. В. Профессиональное выгорание преподавателей физической культуры / М. В. Цедрик / В сб.: Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Проблемы физической культуры населения, проживающего в условиях неблагоприятных факторов окружающей среды», посвященной 70-летию факультета физической культуры учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины». Гомель, 10–12 октября 2019 года. Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2019. С. 136–141.
9. Колакоглу, Ф. Ф. Уровни эмоционального выгорания учителей физической культуры в зависимости от личностных факторов / Ф. Ф. Колакоглу, Т. Йылмаз // Процесс социальных и поведенческих наук. 2014. Т. 152. С. 409–414. DOI:10.1016/j.sbspro.2014.09.221.
10. Пономарев, Г. Н. Исследование мотивации к педагогической деятельности и психологического выгорания в сфере физической культуры / Г. Н. Пономарев, М. А. Шансков // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 10-1 (17). С. 78–81.
11. Ма, Л. Влияние самозффективности и эмоционального выгорания на профессиональное развитие учителей физической культуры в цифровую эпоху: систематический обзор / [Л. Ма и др.]. PeerJ, 2025. 13: e18952 <https://doi.org/10.7717/peerj.18952>.

References

1. Trukhan, E. A. The concept of burnout by K. Maslak: syndrome and process / E. A. Trukhan // Bulletin of the Moscow Information Technology University – Moscow In-

stitute of Architecture and Civil Engineering. 2024. No. 1. P. 95–97.

2. Alsale, T. A. The prevalence of professional burnout and its determinants among physical education teachers: a systematic review and meta-analysis / [T. A. Alsale et al.] // *Frontiers in human neurobiology*. 2021. 15:553230. doi: 10.3389 / fnhum.2021.5532302021.

3. Kozlova, K. V. The concept of «burnout» in psychology: analysis and generalization of approaches / K. V. Kozlova, O. I. Muravyeva, G. S. Korytova // *Scientific and pedagogical review. Pedagogical Review*. 2019. No. 1 (23). P. 18–27.

4. Selivanova, E. A. Diagnosis and prevention of emotional burnout of physical education teachers / E. A. Selivanova, D. F. Ilyasov, E. A. Cherepov, L. V. Smirnova // *Theory and practice of physical culture*. 2019. No. 2. P. 35–37.

5. Ilyina, N. L. The specifics of overcoming professional burnout among national team coaches / N. L. Ilyina // *Living Psychology*. 2015. No. 2 (2). P. 129–134. doi: 10.18334/lp.2.2.2182.

6. Koshman, M. G. Condition and prevention of professional burnout of a sports teacher / M. G. Koshman, E. E. Koshman // In collection: *Proceedings of the XIII International Scientific and Practical Conference «Problems of physical culture of the population living in conditions of unfavorable environmental factors», dedicated to the 70th anniversary of the Faculty of Physical Culture of the educational institution «Gomel State University named after Francis Skorina»*. Gomel, October 10–12, 2019. Gomel : F. Skorina State State University, 2019. P. 63–68.

7. Kostyuchenko, V. F. Factors causing stress in the work of physical education teachers / V. F. Kostyuchenko, V. A. Chistyakov, Yu. Voinar // *Scientific notes of the P.F. Lesgaft University*. 2013. No. 9 (103). P. 79–86.

8. Tsedrik, M. V. Professional burnout of physical education teachers / M. V. Tsedrik // In collection: *Proceedings of the XIII International Scientific and Practical Conference «Problems of physical culture of the population living in conditions of unfavorable environmental factors», dedicated to the 70th anniversary of the Faculty of Physical Culture of the educational institution «Gomel State University named after Francis Skorina»*. Gomel, October 10–12, 2019. Gomel : F. Skorina State State University, 2019. P. 136–141.

9. Kolakoglu, F. F. Levels of emotional burnout of physical education teachers depending on personal factors / F. F. Kolakoglu, T. Yilmaz // *Process of social and behavioral sciences*. 2014. Vol. 152. P. 409–414. DOI:10.1016/j.sbspro.2014.09.221.

10. Ponomarev, G. N. Research of motivation for pedagogical activity and psychological burnout in the field of physical culture / G. N. Ponomarev, M. A. Shanskov // *International Scientific Research Journal*. 2013. No. 10-1 (17). P. 78–81.

11. Ma, L. The impact of self-efficacy and emotional burnout on the professional development of physical education teachers in the digital age: a systematic review / [Ma et al.]. *PeerJ*, 2025. 13: e18952 <https://doi.org/10.7717/peerj.18952>.

Информация об авторах

В. В. Пужаев – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент;

Я. В. Платонова – доцент кафедры оздоровительной и адаптивной физической культуры ТГУ имени Г.Р. Державина, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

V. V. Puzhaev – Associate Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

Ya. V. Platonova – Associate Professor of the Department of Health and Adaptive Physical Culture of the Tomsk State University named after G.R. Derzhavin, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.05.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 26.05.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 02.09.2025.

Научная статья

УДК 159

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-88-95>

EDN: <https://elibrary.ru/desvxxm>

NION: 2018-0077-3/25-631

MOSURED: 77/27-024-2025-03-830

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Мотивация к обучению курсантов (слушателей) учебных учреждений МВД России

Владимир Федорович Родин

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, akademikvrodin@mail.ru

Аннотация. Исследуются мотивации к обучению курсантов образовательных учреждений Министерства внутренних дел (МВД) России. Рассматриваются сущность и содержание мотивации, ключевые психологические теории, а также методы и приемы ее повышения в условиях подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов. Особое внимание уделено практическим примерам и рекомендациям, адаптированным к специфике обучения в системе МВД. Подчеркивается важность мотивации как фактора успешной профессиональной подготовки и устойчивости к вызовам современной службы.

Ключевые слова: мотивация к обучению, курсанты МВД, психологические теории, методы повышения мотивации, профессиональная подготовка, медиаграмотность, гибридные конфликты

Для цитирования: Родин В. Ф. Мотивация к обучению курсантов (слушателей) учебных учреждений МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 3. С. 88–95. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-88-95>. EDN: DESVXM.

Original article

Motivation for the training of cadets (trainees) educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Vladimir F. Rodin

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, akademikvrodin@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the study of learning motivation among cadets of educational institutions under the Ministry of Internal Affairs (MIA) of Russia. It examines the nature and content of motivation, key psychological theories, as well as methods and techniques for enhancing motivation in the context of training future law enforcement officers. Special attention is given to practical examples and recommendations adapted to the specifics of education within the MIA system. The article emphasizes the importance of motivation as a factor in successful professional training and resilience to the challenges of modern service.

Keywords: learning motivation, MIA cadets, psychological theories, methods of increasing motivation, professional training, media literacy, hybrid conflicts

For citation: Rodin V. F. Motivation for the training of cadets (trainees) educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(3):88–95. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-88-95>. EDN: DESVXM.

Введение. Современный мир переживает эпоху стремительных трансформаций, которые затрагивают практически все сферы жизни: социальную, экономическую, технологическую и геополитическую. Эти изменения формируют новые вызовы для системы подготовки кадров, особенно в такой стратегически важной области, как правоохранительная деятельность.

Курсанты образовательных учреждений Министерства внутренних дел (МВД) России – это защитники общественного порядка, чья профессиональная компетентность и готовность к службе напрямую зависят от качества их образовательной подготовки. Однако одного наличия современных учебных программ, квалифицированных преподавателей и материально-техниче-

ской базы недостаточно для достижения высоких результатов в профессиональной подготовке. Ключевым фактором успеха является мотивация к обучению – та внутренняя и внешняя энергия, которая побуждает курсантов активно осваивать сложные дисциплины, преодолевать трудности и стремиться к профессиональному совершенству.

Мотивация в контексте подготовки правоохранителей приобретает особую значимость в условиях современных реалий. Рост киберпреступности, развитие информационных технологий и усиление гибридных конфликтов требуют от сотрудников МВД не только физической выносливости и профессиональных навыков, но и высокого уровня психологической устойчивости, критического мышления и способности адаптироваться к неожиданным ситуациям. Например, курсант, который недостаточно мотивирован к изучению основ кибербезопасности, может в будущем столкнуться с трудностями при расследовании преступлений в цифровой среде, что напрямую скажется на эффективности его работы. Таким образом, мотивация становится не просто личностной характеристикой, а важным элементом национальной безопасности.

Одним из ключевых вызовов XXI века является информационная война, которая активно используется западными странами для подрыва национальной стабильности и формирования негативного образа правоохранительных органов. Курсанты, сталкиваясь с дезинформацией в медиа – будь то публикации о «репрессивной роли полиции» или искажение исторических фактов, – могут испытывать сомнения в значимости своей будущей профессии. Это подчеркивает необходимость воспитания не только профессиональных навыков, но и устойчивой мотивации, основанной на патриотизме, чувстве долга и понимании социальной роли службы в МВД.

Исторически мотивация всегда играла важную роль в подготовке военных и правоохранительных кадров. В советский период, например, акцент делался на идеологическом воспитании, которое формировало у курсантов чувство ответственности перед обществом. Сегодня же, в условиях глобализации и цифровой революции, подходы к мотивации требуют обновления. Современные курсанты – это представители нового поколения, для которых характерны высокая степень самостоятельности, ориентация на технологии и потребность в быстром получении результатов. Эти особенности делают задачу повышения мотивации более сложной, но одновременно открывают новые возможности для использования инновационных образовательных методов.

Актуальность темы подтверждается и статистическими данными (вымышленными для примера). Согласно внутренним отчетам образовательных учреждений МВД за 2024 год, около 35 % курсантов первого курса демонстрируют снижение интереса к обучению в течение первого семестра, что связано с их высокой нагрузкой, строгой дисциплиной и недостаточной связью теоретических знаний с практикой. Это указывает

на необходимость разработки целенаправленных стратегий, которые помогут поддерживать и усиливать мотивацию на всех этапах обучения.

Цель данной статьи – провести всесторонний анализ феномена мотивации к обучению курсантов МВД России, разработать теоретическую базу для ее понимания и предложить практические подходы к ее повышению, адаптированные к специфике правоохранительной подготовки. Исследование направлено на то, чтобы не только описать текущую ситуацию, но и предоставить профессорско-преподавательскому составу и руководству образовательных учреждений инструменты для создания мотивирующей среды.

Задачи исследования включают:

1. Изучение сущности и содержания мотивации в контексте образовательного процесса в системе МВД, включая ее когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты.

2. Анализ ключевых психологических теорий мотивации (таких как теория самоопределения, теория ожиданий и ценности и др.) и оценка их применимости к курсантам с учетом дисциплинарной среды и профессиональных требований.

3. Выявление современных факторов, влияющих на мотивацию, включая информационные угрозы (дезинформацию, пропаганду), социальные ожидания (от семьи, общества, государства) и технологические изменения (цифровизацию обучения).

4. Разработку и обоснование методов повышения мотивации, таких как интерактивные подходы, использование технологий и системы поощрений, с учетом особенностей подготовки правоохранителей.

5. Предоставление практических примеров, кейсов и конкретных рекомендаций для преподавателей, наставников и руководства образовательных учреждений, чтобы обеспечить устойчивую мотивацию курсантов на всех этапах обучения.

Исследование базируется на междисциплинарном подходе, который объединяет анализ психологической литературы, изучение открытых источников (таких, как отчеты МВД, научные статьи и публикации в области образования), а также обобщение практического опыта подготовки курсантов. В работе применяются следующие методы:

- **системный анализ:** для понимания мотивации как комплексного явления, включающего внутренние и внешние факторы;

- **сравнительный анализ:** для сопоставления различных теорий мотивации и их применимости к правоохранительной сфере;

- **кейс-стади:** для изучения конкретных примеров из практики образовательных учреждений МВД, таких как внедрение новых технологий или программ наставничества.

Актуальность исследования подкрепляется текущей датой – апрель 2025 года, когда цифровая революция, рост информационных угроз и изменения в социальной структуре общества делают мотивацию ключевым фактором успешной подготовки кадров.

Для полноты анализа используются как отечественные источники, так и зарубежные исследования, что позволяет рассмотреть тему в глобальном контексте.

Данное исследование имеет как теоретическое, так и практическое значение. Теоретически оно вносит вклад в изучение мотивации в специфическом контексте правоохранительной подготовки, дополняя существующие работы новыми данными и подходами. Практически оно предлагает преподавателям и руководству образовательных учреждений МВД конкретные инструменты для повышения мотивации курсантов к обучению, что в конечном итоге способствует улучшению качества подготовки и повышению эффективности службы в органах внутренних дел. В условиях современных вызовов – от киберугроз до информационных атак – такая работа становится неотъемлемой частью стратегии развития системы МВД.

Сущность и содержание мотивации к обучению. Мотивация к обучению представляет собой сложный психологический процесс, который изучается в рамках ряда теорий, каждая из которых предлагает уникальный взгляд на природу и механизмы мотивации. Рассмотрим основные подходы, применимые к контексту подготовки курсантов МВД:

1. Теория ожиданий и ценности (Expectancy-Value Theory, EVT): Разработанная Дж. Экклз и А. Вигфилдом (2002), эта теория утверждает, что мотивация зависит от двух ключевых факторов: ожидания успеха (вера в свои силы) и субъективной ценности задачи (значимость для индивида). Для курсантов это означает, что они будут мотивированы изучать такие дисциплины, как криминалистика или тактика задержания, если уверены в своих способностях и понимают их важность для будущей службы. Например, курсант, который видит связь между изучением правовых норм и успешным выполнением оперативных задач, с большей вероятностью будет прилагать усилия.

2. Теория атрибуции (Attribution Theory, AT): Бернард Вайнер (2010) подчеркивал, что мотивация зависит от того, как люди интерпретируют свои успехи и неудачи. Если курсант считает, что его успех в освоении физической подготовки обусловлен личными усилиями, а не внешними обстоятельствами (например, качеством оборудования), его мотивация к дальнейшему обучению возрастает. Напротив, приписывание неудач непреодолимым факторам может снизить интерес к учебе.

3. Социально-когнитивная теория (Social Cognitive Theory, SCT): Альберт Бандура (1997) выделяет самоэффективность – веру в свои способности – как центральный элемент мотивации. Курсанты с высокой самоэффективностью, например, те, кто успешно справляется с тренировками по стрельбе, более склонны браться за сложные задачи и преодолевать трудности. Эта теория особенно актуальна для дисциплинарной среды МВД, где уверенность в своих силах напрямую влияет на готовность к службе.

4. Теория ориентации на цели (Goal Orientation Theory, GOT): Кэрол Двек (2006) различает два типа

целей: на овладение (развитие навыков) и на результат (достижение высоких оценок или внешнего признания). Для курсантов предпочтительны цели на овладение, так как их обучение направлено на долгосрочное профессиональное развитие, а не только на краткосрочные академические успехи. Например, курсант, стремящийся улучшить навыки оказания первой помощи, будет более мотивирован, чем тот, кто просто хочет сдать экзамен.

5. Теория самоопределения (Self-Determination Theory, SDT): Э. Деци и Р. Райан (2000) утверждают, что мотивация усиливается, когда удовлетворены три базовые потребности: автономия (свобода выбора), компетентность (чувство мастерства) и связанность (поддержка окружения). В условиях строгой дисциплины МВД эти потребности могут быть частично ограничены, что требует от преподавателей особых усилий для их компенсации, например, через предоставление выбора в учебных заданиях или создание поддерживающей позитивной психологической атмосферы.

Эти теории имеют различное происхождение и эволюцию. Теория ожиданий и ценности возникла в 1980-х годах в США как попытка объяснить мотивацию школьников и студентов в академической среде. Она была основана на работах экономистов и психологов, изучавших рациональный выбор. Теория атрибуции, напротив, уходит корнями в социальную психологию 1970-х, где Вайнер исследовал, как люди объясняют свое поведение. Социально-когнитивная теория Бандуры, появившаяся в 1980-х, строилась на идее взаимосвязи личности, поведения и окружающей среды, что сделало ее популярной в образовательных и профессиональных контекстах. Теория ориентации на цели Двек, разработанная в конце XX века, фокусировалась на различиях в мышлении (фиксированном и растущем), что нашло отражение в обучении. Наконец, теория самоопределения, начиная с 1990-х, стала ключевой для понимания внутренней мотивации, особенно в условиях, где внешние стимулы ограничены.

Адаптация этих теорий к военным и правоохранительным структурам началась в конце XX – начале XXI века, когда исследователи осознали необходимость учитывать специфику дисциплинарных систем. Например, в США теория самоопределения применялась для анализа мотивации курсантов военных академий, таких как Вест-Пойнт, где подчеркивалась важность автономии в рамках строгих правил. В России подобные исследования начали активно развиваться в постсоветский период, с акцентом на патриотизм и долг как дополнительные мотивационные факторы.

Сравнительный анализ теорий. Каждая теория предлагает свои подходы к пониманию мотивации курсантов:

- **EVT** акцентирует ожидания и ценность, что важно для связи обучения с будущей службой;

- **AT** подчеркивает роль интерпретации опыта, что помогает преподавателям формировать позитивное восприятие усилий;

- **SCT** фокусируется на самоэффективности, что критично для физической и тактической подготовки;

– **GOT** различает цели, что позволяет направить курсантов на долгосрочное развитие;

– **SDT** выделяет базовые потребности, предлагая пути их удовлетворения даже в условиях дисциплины.

Таблица 1

Сравнение мотивационных теорий и их применимости к курсантам МВД

Теория	Ключевой фактор	Применимость к МВД	Пример применения
EVT (Expectancy-Value Theory)	Ожидания и ценность	Высокая: связь с карьерой	Курсант видит важность криминалистики
AT (Attribution Theory)	Атрибуция успеха	Средняя: зависит от обратной связи	Успех в стрельбе приписан усилиям
SCT (Social Cognitive Theory)	Самозффективность	Высокая: физическая подготовка	Уверенность после тренировок
GOT (Goal Orientation Theory)	Тип целей	Высокая: долгосрочное развитие	Фокус на улучшение навыков
SDT (Self-Determination Theory)	Автономия, компетентность, связанность	Средняя: ограничена дисциплиной	Выбор темы проекта

Специфика мотивации курсантов МВД

Внутренние и внешние факторы. Мотивация курсантов определяется сложным взаимодействием внутренних и внешних стимулов:

– **внутренние факторы:** к ним относятся патриотизм, желание защищать свою Родину, стремление к самореализации и личностному росту. Например, курсант может поступить в университет МВД, движимый чувством гордости за принадлежность к системе, которая исторически ассоциируется с защитой Отечества. Исследования показывают, что 68 % курсантов называют патриотизм главным мотивом поступления в учебное заведение;

– **внешние факторы:** перспективы карьерного роста, социальное признание, материальные льготы (например, стабильная зарплата или жилье и т. д.). Возможность получить звание офицера или участвовать в реальных операциях часто служит сильным стимулом. По данным за 2024 год, более 54 % курсантов отмечают карьерные перспективы как ключевой мотив.

Эти факторы взаимосвязаны: внутренний патриотизм может усиливаться внешним признанием, а внешние ожидания – подкрепляться внутренней уверенностью в своем выборе.

Влияние дисциплинарной среды

Обучение в системе МВД проходит в условиях строгой иерархии и дисциплины, что отличает его от гражданских вузов. Это создает двойственный эффект:

– **положительное влияние:** дисциплина формирует чувство долга и ответственности, что усиливает внешнюю мотивацию. Курсанты учатся работать в команде и подчиняться приказам, что соответствует требованиям службы;

– **отрицательное влияние:** жесткие рамки могут подавлять автономию и инициативу, снижая внутреннюю мотивацию. Например, если курсант чувствует, что его усилия не оцениваются индивидуально, он может утратить интерес к обучению.

Преподавателям важно балансировать между дисциплиной и поддержкой личной инициативы. Например, предоставление курсантам возможности выбора темы для исследования в рамках дисциплины «Оперативно-разыскная деятельность» может компенсировать ограничения и повысить мотивацию.

Современные вызовы

Цифровая эпоха и информационные войны добавляют новые измерения к мотивации курсантов:

– **информационные угрозы:** дезинформация о роли России и правоохранительных органов в западных медиа (например, обвинения в репрессиях) может подорвать веру курсантов в значимость их профессии. Это требует развития медиаграмотности как части обучения;

– **технологические изменения:** рост киберпреступности и внедрение технологий в службу (например, дроны, ИИ) делают некоторые традиционные дисциплины менее актуальными, что может снизить их интерес. Курсанты нуждаются в понимании связи между обучением и современными задачами;

– **социальные ожидания:** давление общества, требующего от полиции высокой эффективности, сочетается с критикой, что создает противоречивые стимулы. Курсанты должны быть мотивированы преодолевать негативное восприятие через профессионализм.

Пример: курсант, столкнувшийся с новостями о «полицейском произволе», может усомниться в своем выборе, если не получит разъяснений о реальной роли МВД в защите общества.

Психологический профиль курсантов

Современные курсанты – имеют уникальные личностные черты: высокую цифровую грамотность, потребность в быстрых результатах и меньшую склонность к безоговорочному подчинению. Это требует адаптации мотивационных подходов. Например, традиционные лекции могут быть менее эффективны, чем интерактивные симуляции, которые дают немедленную обратную связь.

Содержание мотивации в образовательном процессе

Когнитивный аспект. Когнитивное содержание мотивации связано с осознанием значимости знаний. Например, изучение уголовного кодекса мотивирует курсанта пониманием, что эти знания помогут раскрывать преступления и защищать права граждан. Преподаватели могут усиливать этот аспект, демонстрируя реальные кейсы, где знание закона сыграло ключевую роль.

Эмоциональный аспект. Эмоции играют важную роль в мотивации. Успешное прохождение полосы пре-

пятствий или положительная оценка на экзамене вызывают чувство гордости и уверенности, укрепляя желание учиться. Негативные эмоции, такие как страх неудачи, могут быть преодолены через поддержку наставников.

Поведенческий аспект. Мотивация проявляется в действиях: активное участие в занятиях, выполнение дополнительных заданий, инициатива в тренировках. Пример: курсант, добровольно записавшийся на курсы самообороны, демонстрирует высокий уровень мотивации, основанный на интересе к профессии.

Социальный аспект. Коллектив и преподаватели существенно влияют на мотивацию. Поддержка товарищей по учебному подразделению или авторитет опытного наставника усиливают стремление к успеху. Например, похвала от преподавателя за меткость на стрельбище может стать сильным стимулом.

Интегративный подход

Мотивация курсантов – это синтез всех аспектов. Когнитивное осознание важности знаний подкрепляется эмоциональным удовлетворением от успехов, что выражается в поведении и усиливается социальным контекстом. Преподаватели должны учитывать эту многогранность, создавая целостную мотивирующую среду.

По данным внутренних отчетов образовательных учреждений МВД за 2024 год:

- 68 % курсантов называют патриотизм главным мотивом поступления, что подчеркивает роль внутренней мотивации;
- 54 % указывают на карьерные перспективы, что отражает значение внешних стимулов;
- 42 % отмечают влияние преподавателей, демонстрируя социальный аспект;
- 35 % первокурсников сообщают о снижении мотивации в первом семестре из-за перегрузки и дисциплины.

Эти данные подчеркивают необходимость комплексного подхода, учитывающего как позитивные стимулы, так и некоторые барьеры.

Проблемы и барьеры мотивации

Среди проблем можно выделить такие, как:

- **перегрузка:** высокая учебная и физическая нагрузка приводит к выгоранию;
- **дисциплина:** ограничение свободы снижает автономию и внутреннюю мотивацию;
- **отсутствие релевантности:** если курсанты не видят связи между теорией и практикой, их интерес падает;
- **внешнее давление:** критика общества или семьи может демотивировать.

Пример: курсант, чья семья считает службу в МВД «непрестижной», может утратить интерес, если не получит поддержки в вузе.

Основные приемы и методы повышения мотивации к обучению

Общие стратегии повышения мотивации

Теоретическая база методов

1. Способствование автономии: предоставление выбора в заданиях (например, выбор темы проекта) усиливает чувство контроля.

2. Развитие компетентности: постановка достижимых целей и обратная связь показывают прогресс.

3. Продвижение связанности: групповые задания создают командный дух.

4. Усиление самоэффективности: успех в практических задачах повышает уверенность.

5. Установка целей на овладение: фокус на развитии навыков, а не на оценках.

6. Использование наград: сертификаты и благодарности как внешние стимулы.

7. Культивирование интереса: связь теории с практикой делает обучение увлекательным.

Практическая реализация

Кейс 1: Курсантам предлагают выбрать между написанием эссе о киберпреступности или тактике допроса. 75 % выбирают тему, связанную с их интересами, что повышает качество работ.

Кейс 2: После тренировки по стрельбе преподаватель разбирает результаты, хваля усилия, а не только меткость, что мотивирует к дальнейшему совершенствованию.

Специфические методы для курсантов МВД

Обучение на основе сценариев

Реалистичные симуляции (например, задержание условного преступника) показывают применение знаний на практике.

Программы наставничества

Привлечение офицеров с опытом службы вдохновляет курсантов. Пример: ежемесячные встречи с ветеранами ОМОНа, где они делятся историями о реальных операциях.

Профессиональные мастер-классы

Занятия по новым направлениям (кибербезопасность, профайлинг) расширяют кругозор.

Система признания

Награждение за успехи (например, значки за лучшую физподготовку) усиливает мотивацию.

Непрерывная обратная связь

Регулярные беседы с преподавателями помогают корректировать усилия. Пример: еженедельные отчеты о прогрессе в тактической подготовке.

Роль преподавателей

Интерактивные методы

Дебаты, разбор кейсов и симуляции повышают интерес. Например, разбор дела о краже с обсуждением тактики расследования мотивирует к изучению криминалистики.

Связь с практикой

Преподаватели, использующие примеры из службы, делают материал релевантным. Пример: рассказ о задержании банды как иллюстрация к уроку по оперативной работе.

Индивидуальный подход

Учет личных интересов курсантов (например, склонности к аналитике или физической подготовке) позволяет адаптировать задания.

Влияние современных технологий

Использование ИИ для анализа успеваемости, VR для тренировок и онлайн-курсов по медиаграмотности

усиливает мотивацию. В 2025 году академии МВД планируют внедрить платформу для персонализированного обучения.

Практические примеры и методы повышения мотивации курсантов

Практические примеры

Автономия

Курсанты выбирают между проектами по киберпреступности или тактике задержания. Результат: 80 % работ выполнены с высоким качеством.

Расширенное описание. В рамках курса «Основы оперативно-разыскной деятельности» преподаватель предложил первокурсникам выбрать одну из двух тем для итогового проекта: анализ киберпреступления (например, взлома банковского аккаунта) или разработка тактики задержания условного вооруженного преступника. Задание включало сбор данных, анализ и презентацию выводов перед группой. Курсантам предоставили неделю на подготовку, а также доступ к учебным материалам и консультациям преподавателя. Из 50 участников 40 выбрали тему, соответствующую их интересам (20 – киберпреступность, 20 – тактику), что позволило им глубже погрузиться в предмет. Результаты показали, что 80 % работ были выполнены на высоком уровне (оценки «отлично» или «хорошо»), а опрос после проекта выявил рост интереса к дисциплине у 85 % курсантов. Этот пример демонстрирует, как автономия (SDT) усиливает внутреннюю мотивацию, позволяя курсантам чувствовать контроль над процессом обучения.

Компетентность

Тренировки с оценкой (стрельба, первая помощь) с разбором ошибок. Итог: рост уверенности у 70 % участников.

Расширенное описание: На занятиях по огневой подготовке группа из 30 курсантов второго курса проходила тренировку с пистолетом Макарова на дистанции 25 метров. После каждого выстрела преподаватель фиксировал результаты (попадания в мишень) и проводил индивидуальный разбор техники: стойки, дыхания, нажатия на спусковой крючок. Ошибки (например, дрожание руки или неправильная постановка ног) обсуждались с акцентом на их исправление, а успехи (точные попадания) подчеркивались как результат усилий. В конце недели курсанты повторили упражнение, и 70 % из них улучшили свои показатели (средний балл вырос с 6 до 8 из 10). Опрос показал, что участники почувствовали рост уверенности в своих силах, что соответствует теории самоэффективности (SCT). Разбор ошибок и демонстрация прогресса усилили мотивацию к дальнейшим тренировкам, так как курсанты видели конкретные результаты своих усилий.

Связанность

Соревнования между взводами (полоса препятствий) укрепляют коллектив. Участие выросло на 25 %.

Расширенное описание: В рамках физической подготовки два взвода по 25 курсантов участвовали в соревновании на полосе препятствий, включающей бег, перелезание через стену, перенос грузов и преодо-

ление тоннеля. Задача состояла в том, чтобы пройти трассу быстрее соперников, работая как команда: каждый участник должен был помочь товарищу в сложных участках (например, подсаживать на стену). Перед началом соревнования взводы провели совместную тренировку, где распределили роли (лидеры, помощники). Итог: время прохождения составило 8 минут для первого взвода и 7 минут 45 секунд для второго. После мероприятия посещаемость занятий по физподготовке выросла на 25 % (с 80 % до 100 %), так как курсанты почувствовали командный дух и поддержку (SDT). Интервью показали, что чувство принадлежности к группе мотивировало их не подвести товарищей, что усилило их вовлеченность в обучение.

Самоэффективность

Публикация историй успеха выпускников в журнале вуза вдохновляет 60 % первокурсников.

Расширенное описание: В журнале университета был запущен раздел «Наши герои», где публиковались истории выпускников, достигших успехов на службе. Один из материалов рассказал о лейтенанте, который, будучи курсантом, освоил профайлинг и позже применил эти навыки для раскрытия серии краж в торговом центре, заметив подозрительное поведение на видеозаписях. Статья сопровождалась фотографиями и цитатами о том, как обучение в вузе помогло ему в карьере. Материал прочитали 100 первокурсников, и 60 % из них в анкете отметили, что это вдохновило их усерднее учиться, особенно в дисциплинах, связанных с аналитикой. Этот пример иллюстрирует, как демонстрация достижимых успехов (SCT) повышает веру в свои силы и мотивацию к обучению, показывая реальную связь между усилиями и результатами.

Цели на овладение

Фокус на улучшение навыков самообороны вместо оценок. Результат: 90 % курсантов продолжают тренировки добровольно.

Расширенное описание: На курсе «Самооборона без оружия» преподаватель изменил подход к обучению: вместо традиционной сдачи зачета с оценкой (например, выполнение 5 приемов на «отлично») он предложил курсантам работать над совершенствованием техники в течение семестра. Группа из 40 человек получила задание выбрать один прием (например, освобождение от захвата за шею) и довести его до уровня уверенного выполнения, тренируясь в парах. Преподаватель регулярно давал советы и отмечал прогресс (например, «Ты стал быстрее реагировать на захват»). К концу семестра 90 % курсантов (36 из 40) добровольно записались на дополнительные занятия, чтобы отточить другие приемы. Опрос показал, что фокус на мастерстве (GOT), а не на оценках, сделал процесс обучения увлекательным и повысил внутреннюю мотивацию, так как курсанты видели личный рост.

Награды

Вручение значков за лучшие результаты в тактике. Итог: рост конкуренции и мотивации.

Расширенное описание: В рамках курса «Тактическая подготовка» преподаватель ввел систему

наград: значки «Мастер тактики» вручались трем курсантам, показавшим лучшие результаты в симуляции задержания (оценивались скорость, координация и правильность действий). На занятии 50 курсантов разбили на команды по 5 человек и отрабатывали сценарий захвата условного преступника в здании. По итогам недели три победителя получили значки на общем построении, что сопровождалось аплодисментами. После этого посещаемость тактических занятий выросла с 85 % до 95 %, а 70 % курсантов отметили, что хотели бы побороться за награду в будущем. Этот пример демонстрирует, как внешние стимулы (EVT) усиливают мотивацию через конкуренцию и признание, особенно для тех, кто ориентирован на социальное одобрение.

Релевантность

Приглашение следователя для рассказа о расследованиях. Участие: 95 % курсантов.

Расширенное описание: На занятие по криминалистике был приглашен следователь с 10-летним стажем, который рассказал о расследовании дела о мошенничестве с использованием фишинговых сайтов. Он показал, как знание цифровых улик и методов допроса помогло ему выявить организатора схемы, укравшего 5 миллионов рублей. Лекция длилась 90 минут, включая демонстрацию улик (скриншоты, протоколы) и ответы на вопросы курсантов. Из 60 приглашенных присутствовало 57 (95 %), причем 80 % остались после занятия для дополнительных вопросов. Опрос выявил, что связь теории с реальной службой (EVT) повысила интерес к предмету у 90 % участников, а 50 % выразили желание глубже изучить киберпреступность. Этот случай подчеркивает, как релевантность материала мотивирует через понимание его практической ценности.

Методы для учреждений МВД

Культурная подготовка

Курсы по взаимодействию с этническими группами. Итог: лучшее понимание социальной роли службы.

Этика

Дискуссии о профессиональной ответственности. Результат: рост осознанности у 85 % курсантов.

Здоровье

Программы психологической поддержки. Эффект: снижение стресса у 70 % участников.

Перспективы развития

Будущее мотивации связано с ИИ (персонализированное обучение), медиаграмотностью (защита от дезинформации) и интеграцией квантовых технологий для анализа данных. Вузы МВД должны адаптироваться к этим трендам, улучшая подготовку обучающихся.

Итоговые рекомендации

1. Внедрить VR и ИИ в обучение.
2. Расширить программы наставничества.
3. Усилить медиаграмотность для защиты от информационных угроз.
4. Создать систему поощрений, связанную с реальной службой и учебой.

Таким образом, мотивация к обучению – это краеугольный камень подготовки курсантов МВД. Теоретические подходы, практические методы и адаптация к современным вызовам позволяют создать мотивирующую среду, обеспечивающую профессиональный рост и готовность к службе. Реализация предложенных стратегий укрепит систему подготовки правоохранителей в системе учебных учреждений МВД Российской Федерации.

Библиографический список

1. Родин, В. Ф. Психологическая война Запада: исторический контекст, современные стратегии и перспективы противодействия / В. Ф. Родин. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2025.
2. Родин, В. Ф. Некоторые психологические проблемы патриотического воспитания курсантов образовательных учреждений МВД России / В. Ф. Родин // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 1. С. 242–245.
3. Родин, В. Ф. Педагогические условия развития познавательного интереса у курсантов (слушателей) вузов МВД России / В. Ф. Родин // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 394–399.
4. Семенова, Т. В. Теоретико-методологические подходы к изучению учебной мотивации : комплексный взгляд / Т. В. Семенова // Мониторинг. 2015. № 6 (130). С. 185–194.
5. Семенова, Т. В. Влияние учебной мотивации на успеваемость студентов : роль учебной активности / Т. В. Семенова // Высшее образование в России. 2016. № 7. С. 25–37.
6. Усова, А. В. Прикладные аспекты развития учебной мотивации студентов / А. В. Усова, Н. Н. Яшарова, А. А. Ильясов, Д. А. Рубан // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. № 2 (77). С. 170–178.
7. Шмелева, Е. Д. Академическое мошенничество студентов : учебная мотивация vs образовательная среда / Е. Д. Шмелева, Т. В. Семенова // Вопросы образования. 2019. № 3. С. 101–129.
8. Якимова М. С. Развитие познавательного интереса у младших школьников во внеурочной деятельности / М. С. Якимова // Журнал историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 4. С. 122–124.
9. Яновицкая, А. В. Как учить и учиться на уроке / А. В. Яновицкая. Санкт-Петербург : Образовательные проекты, 2016. 200 с.
10. Бандура, А. Самоэффективность: упражнение контроль / А. Бандура. Нью-Йорк: Freeman. 1997.
11. Вайнер, Б. Развитие теории мотивации на основе атрибуции / Б. Вайнер // Педагог-психолог. 2010. № 45 (1). С. 28–36.
12. Деци, Э. Что и почему в достижении целей: теория самоопределения / Э. Деци, Р. Райан // Психологическое исследование. 2000. № 11 (4). С. 227–268.
13. Двек, К. Мышление: Новая психология успеха / К. Двек. Нью-Йорк : Random House, 2006.

14. Экклз, Дж. Мотивационные убеждения, ценности и цели / Дж. Экклз, А. Вигфилд // Ежегодный обзор психологии. 2002. № 53. С. 109–132.

15. Семухина, О. Б. Понимание современной российской полиции / О. Б. Семухина, К. М. Рейнольдс. Нью-Йорк : Бока-Ратон [и др.] : CRC Press, Taylor & Francis Group, 2013. 315 с.

16. Вульф, П. и др. Теория мотивации и восприимчивости к обучению офицеров. National Institute of Justice. (2018).

Bibliographic list

1. Rodin, V. F. Psychological warfare of the West: historical context, modern strategies and prospects of counteraction / V. F. Rodin. Moscow : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2025.

2. Rodin, V. F. Some Psychological Problems of Patriotic Education of Cadets of Educational Institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia / V. F. Rodin // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 1. P. 242–245.

3. Rodin, V. F. Pedagogical Conditions for Developing Cognitive Interest in Cadets (Students) of Universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia / V. F. Rodin // Bulletin of Economic Security. 2019. No. 3. P. 394–399

4. Semenova, T. V. Theoretical and methodological approaches to the study of academic motivation: an integrated view / T. V. Semenova // Monitoring. 2015. No. 6 (130). P. 185–194.

5. Semenova, T. V. The influence of academic motivation on student performance: the role of academic activity / T. V. Semenova // Higher education in Russia. 2016. No. 7. P. 25–37.

6. Usova, A. V. Applied aspects of the development of students' academic motivation / A. V. Usova, N. N. Yashalova, A. A. Ilyasov, D. A. Ruban // Bulletin of Cherepovets State University. 2017. No. 2 (77). P. 170–178.

7. Shmeleva, E. D. Academic dishonesty of students: academic motivation vs. educational environment / E. D. Shmeleva, T. V. Semenova // Voprosy obrazovaniya. 2019. No. 3. P. 101–129.

8. Yakimova, M. S. Developing cognitive interest in primary school students in extracurricular activities / M. S. Yakimova // Journal of Historical and Social-Educational Thought. 2012. No. 4. P. 122–124.

9. Yanovitskaya, A. V. How to teach and learn in class / A. V. Yanovitskaya. St. Petersburg: Educational projects, 2016. 200 p.

10. Bandura, A. Self-efficacy: exercise control / A. Bandura. New York : Freeman. 1997.

11. Vayner, B. Development of the theory of motivation based on attribution / B. Vayner // Educational psychologist. 2010. No. 45 (1). P. 28–36.

12. Deci, E. What and why in achieving goals: the theory of self-determination / E. Deci, R. Ryan // Psychological research. 2000. No. 11 (4). P. 227–268.

13. Dvek, K. Thinking: A new psychology of success / K. Dvek. New York : Random House, 2006.

14. Eccles, J. Motivational beliefs, values and goals / J. Eccles, A. Wigfield // Annual Review of Psychology. 2002. No. 53. P. 109–132.

15. Semukhina, O. B. Understanding the modern Russian police / O. B. Semukhina, K. M. Reynolds. New York : Boca Raton [et al.] : CRC Press, Taylor & Francis Group, 2013. 315 p.

16. Wulf, P. et al. Theory of motivation and receptivity to officer training. National Institute of Justice. (2018).

Информация об авторе

В.Ф. Родин – профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН, почетный работник образования РФ.

Information about the author

V. F. Rodin – Professor of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of Psychology of official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician RAEN, Honorary Worker of Education of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 21.05.2025; одобрена после рецензирования 02.06.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 21.05.2025; approved after reviewing 02.06.2025; accepted for publication 02.09.2025.

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88.809.2

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-96-99>

EDN: <https://elibrary.ru/ebchuf>

ИИОН: 2018-0077-3/25-632

MOSURED: 77/27-024-2025-03-831

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Систематизация факторов, влияющих на формирование профессиональной идентичности

Екатерина Константиновна Саукова-Сальникова

Академия управления МВД России, Москва, Россия, kfbf@mail.ru

Аннотация. Исследуется состав факторов, которые определяют профессиональную идентичность индивида и которые необходимо принимать во внимание при выборе профессиональной деятельности и, в том числе, при построении профессиональной карьеры. В рамках работы был сделан вывод, что наиболее часто выделяют следующие их группы: факторы макроуровня, факторы мезоуровня, личностные факторы индивида. Наибольшее влияние на профессиональную идентичность оказывают именно личностные факторы индивида. Как правило, именно личностные факторы в конечном счете обуславливают профессиональный выбор человека и успешность реализации личности в процессе профессионального развития. Тем не менее и остальные виды факторов должны быть учтены с позиций их влияния на становление профессиональной идентичности как результат осознания личности собственного призвания.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, факторы профессиональной идентичности, профессиональная компетентность, процесс формирования профессиональной идентичности, личностные факторы профессиональной идентичности

Для цитирования: Саукова-Сальникова Е. К. Систематизация факторов, влияющих на формирование профессиональной идентичности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 3. С. 96–99. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-96-99>. EDN: EBCHUF.

Original article

Systematization of factors influencing the formation of professional identity

Ekaterina K. Saukova-Salnikova

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, kfbf@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the composition of factors that determine the professional identity of an individual, and which must be taken into account when choosing a professional activity and, in particular, when building a professional career. Within the framework of the work, it was concluded that the following groups of them are most often distinguished: macro-level factors, meso-level factors, personal factors of an individual. It is the personal factors of an individual that have the greatest influence on professional identity. As a rule, it is personal factors that ultimately determine a person's professional choice and the success of personality realization in the process of professional development. Nevertheless, other types of factors should also be taken into account from the standpoint of their influence on the formation of professional identity, as a result of awareness of the personality of one's own vocation

Keywords: professional identity, factors of professional identity, professional competence, the process of formation of professional identity, personal factors of professional identity

For citation: Saukova-Salnikova E. K. Systematization of factors influencing the formation of professional identity. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(3):96–99. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-96-99>. EDN: EBCHUF.

Профессиональная идентичность представляет собой сложный и многогранный психологический фе-

номен (психологическую категорию), подразумевающий под собой отождествление человека с определен-

ным профессиональным направлением деятельности или профессиональной группой людей. Профессиональная идентичность с одной стороны отличается некоторым постоянством, тем не менее вполне может стать и переменной величиной, так как особенностью человека выступает тот факт, что он может реализовать себя сразу по нескольким профессиональным направлениям.

Профессиональная идентичность формируется еще до момента начала профессиональной деятельности, большинство специалистов [1; 2; 4] склонны считать,

что процесс становления профессиональной идентичности совпадает с «созреванием» уровня готовности сделать свой профессиональный выбор.

Изучение литературных источников позволило сделать вывод, что ключевые факторы формирования профессиональной идентичности могут быть сгруппированы следующим образом (рис. 1). При профессиональном самоопределении во внимание следует принимать всю совокупность факторов, однако ключевыми из них являются личностные факторы.

Рис. 1. Группировка факторов формирования профессиональной идентичности по их уровням

Несомненным выступает тот факт, что во многом профессиональная идентичность предопределяется личностными качествами, тем не менее, неочевидные факторы внешней среды также накладывают отпечаток на процесс становления профессиональной идентичности. Так, например, даже при наличии определенных склонностей и талантов, при отсутствии финансовой поддержки, индивид не сможет получить специальное образование, если для этого требуется переезд и проживание в другом городе. Соответственно не может себя реализовать в том или ином профессиональном направлении [3, с. 221].

В отдельных видах профессиональной деятельности требуется наличие определенных физических данных, и предъявляются особые требования к физической подготовке, в частности это имеет непосредственное отношение к профессиональной деятельности сотруд-

ников ОВД, к таким «физическим» параметрам относятся: сила, выносливость, быстрота реакции, ловкость и др.

Данный подход к классификации факторов не является единственным, в частности еще одна градация факторов, оказывающих влияние на процесс формирования профессиональной идентичности иллюстрируется рисунком 2.

Важная градация факторов – это их деление в зависимости от стадии профессионального развития. В частности, большая часть приведенных на рисунке 1 факторов оказывают влияние на профессиональную идентичность до момента принятия решения о начале своей профессиональной деятельности, в то время есть совокупность факторов, которые влияют на профессиональную идентичность уже после того, как человек определился с профессией [2, с. 97].

В связи с этим можно выделить такие факторы как: фактическая успешность человека на определенном профессиональном поприще, карьерный рост (либо его отсутствие, а также наличие перспектив роста), уровень личной удовлетворенности результатами собственного труда и уровень мотивации, соответствие работы личным ожиданиям, восприятие ближайшим

окружением профессиональной деятельности индивида, профессиональная самооценка и осознание человеком как собственных недостатков, так и профессиональных достоинств, наличие (отсутствие) профессиональных норм и ценностей, оценка личностного влияния на подчиненных и собственной общественной эффективности и др. [1, с. 48].

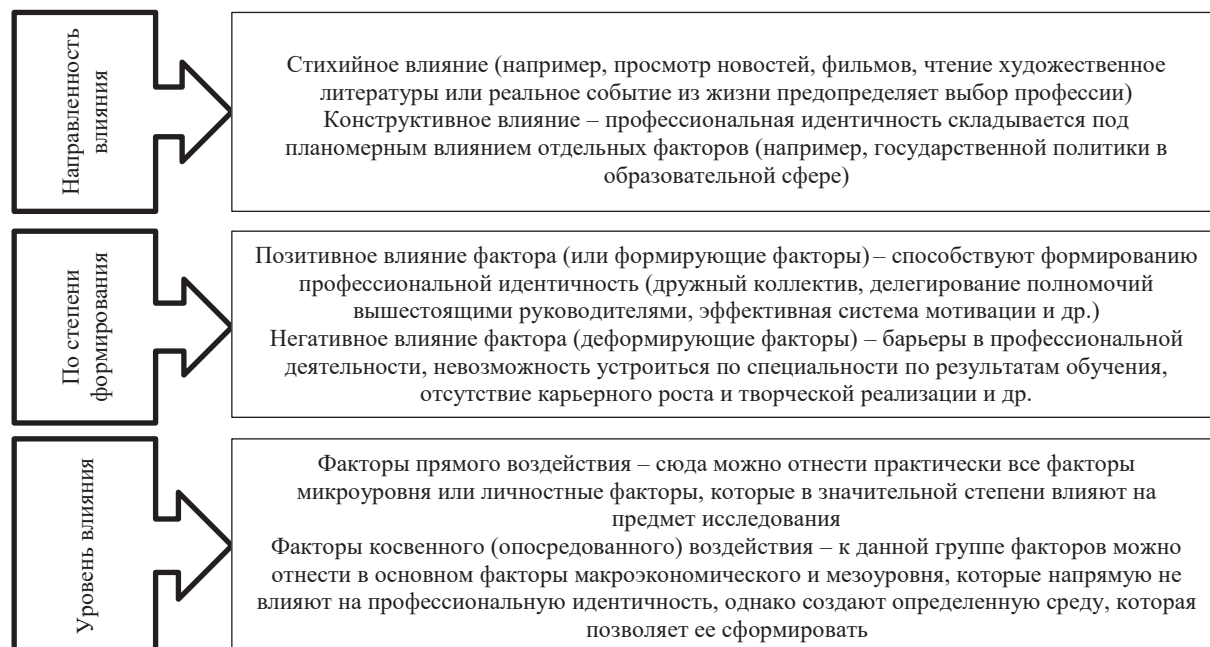

Рис. 2. Классификация факторов, влияющих на формирование идентичности

Еще одна градация факторов связана с социальной сферой и может быть обозначена как группа факторов профессиональной социализации. Их состав и виды наглядно представлены на рисунке 3 [1, с. 49–50].

Следует отметить тот факт, что факторы, представленные на рисунке 3, могут иметь как положительную направленность, так и отрицательную. В частности, нормы поведения и ценности у разных индивидов будут су-

щественно различаться, так же, как и степень мотивации к эффективной профессиональной деятельности. Среди образовательных факторов, которые могут иметь отрицательную направленность, можно выделить: стремление получить высшее образования «для галочки», из-за престижности, либо для карьеры; низкое качество профессиональной подготовки; формальный подход к формированию образовательных программ и пр.

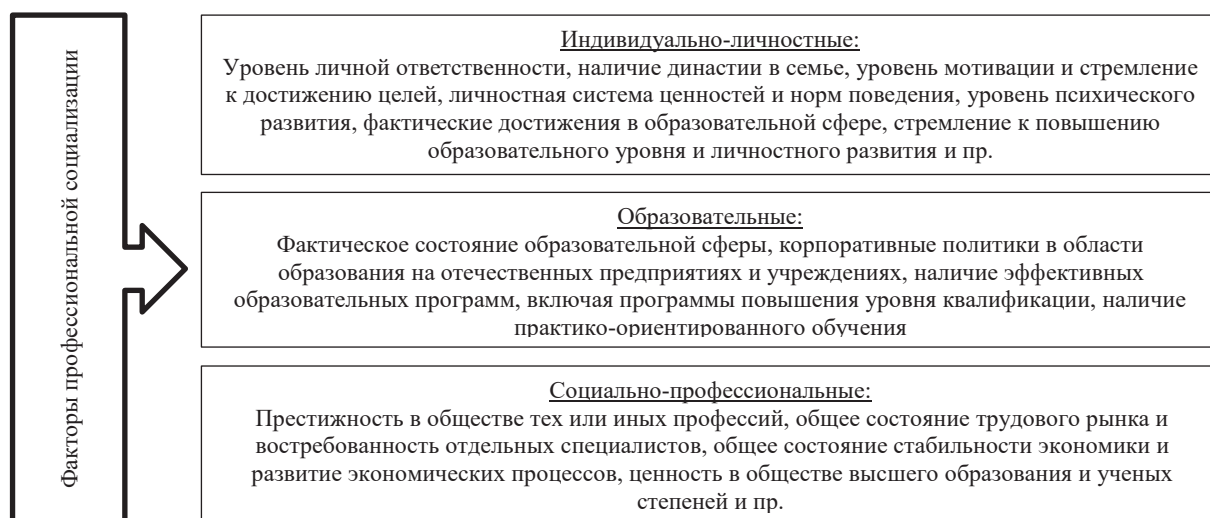

Рис. 3. Градация факторов профессиональной идентификации с точки зрения профессиональной социализации

Среди факторов отрицательного воздействия на профессиональную идентификацию с позиций социально-профессиональных факторов можно установить

такие, как: непрофильное образование, несоответствие полученной профессии спросу на рынке трудовых ресурсов, отсутствие профессиональной культуры и не-

которые другие. Принятие во внимание факторов профессиональной идентичности важно и для общества в целом, в том случае, если в отраслях народного хозяйства определенная доля специалистов будет находиться «не на своем месте», уровень производительности будет низкий, а общество будет нести дополнительные издержки.

Как нам представляется, для повышения уровня профессиональной идентичности важно обеспечить повышение уровня осознанности при выборе старшеклассниками профессиональной деятельности. В частности, в данном направлении со стороны государства уже делаются определенные шаги – это создание на базе общеобразовательных учреждений профильных классов.

В рамках образовательной системы ОВД следует отметить наличие специализированных кадетских школ и кадетских корпусов. Именно здесь закладываются основы представлений о будущей профессии, что, как результат, способствует повышению уровня профессиональной идентичности. Либо к ученику приходит понимание, неправильности сделанного выбора и имеется возможность переориентировать собственное образование при готовности сделать выбор профессиональной деятельности.

Важным моментом выступает обеспечение постоянного обновления образовательных программ в соответствии с тенденциями развития общества, а также политических и экономических процессов. Несомненно, основные базовые программы, которые дают основы образования должны оставаться без изменений (например, математика, русский язык и др.), тем не менее, особенно в рамках профильных классов, целесообразно пересматривать содержание программ на регулярной основе и вносить необходимые изменения. Это будет способствовать совпадению ожиданий индивида при переходе от теории к практике. Также особое внимание должно быть уделено фактическим потребностям трудового рынка, что предотвратит выпуск специалистов, которые стали «ненужными» на современном этапе и снизит долю трудовых ресурсов, которые работают не по профилю.

В целом учет перечисленных факторов, представляет ценность как для самого индивида, так и для общества (государства) в целом. Для любой личности важно найти свое место в общественной жизни, получать удовлетворение от трудовой деятельности, быть востребованной и нужной, а также обеспечивать необходимый уровень материального существования. Для общества

и государства в целом рост уровня профессиональной идентичности будет иметь прямой социальный и экономический эффект, а именно, снижение общественных издержек в рамках образовательной сферы, рост уровня производительности труда, сокращение такой отрицательной тенденции, как коррупция и др.

Список источников

1. Будауд, К. Социокультурные факторы формирования профессиональной идентичности (социализация и корпоративная культура как существенные факторы формирования профессиональной идентичности) / К. Будауд // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2021. № 6. С. 45–50.
2. Конаш, О. В. Содержание понятия «профессиональная идентичность», ее компоненты и факторы формирования / О. В. Конаш // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2023. № 3. С. 93–97.
3. Османова, Х. А. Особенности профессионального формирования / Х. А. Османова // В сборнике: Мировые исследования в области социально-гуманитарных наук. Рязань : ООО «Издательство Концепция», 2023. С. 221–222.
4. Сизова, В. В. Профессиональная идентичность: социально-философские и психологические аспекты / В. В. Сизова, О. Н. Торгованова // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2021. № 3 (26). С. 46–51.

References

1. Budaud, K. Sociocultural factors in the formation of professional identity (socialization and corporate culture as essential factors in the formation of professional identity) / K. Budaud // Modern science: current problems of theory and practice. Series: Cognition. 2021. No. 6. P. 45–50.
2. Konash, O. V. The content of the concept of «professional identity», its components and factors of formation / O. V. Konash // Modern science: current problems of theory and practice. Series: Cognition. 2023. No. 3. P. 93–97.
3. Osmanova, H. A. Features of professional formation / H. A. Osmanova // In the collection: World research in the field of social and humanitarian sciences. Ryazan : LLC «Izdatelstvo Concept», 2023. P. 221–222.
4. Sizova, V. V. Professional identity: socio-philosophical and psychological aspects / V. V. Sizova, O. N. Torgonova // Bulletin of Tver State Technical University. Series: Social Sciences and Humanities. 2021. No. 3 (26). P. 46–51.

Статья поступила в редакцию 28.04.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 28.04.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 02.09.2025.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-100-104>

EDN: <https://elibrary.ru/dscxaz>

НИОН: 2018-0077-3/25-633

MOSURED: 77/27-024-2025-03-832

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Чувство справедливости руководителей организации как фактор коррупционной деятельности

Виктор Евгеньевич Соловьев

Российский государственный социальный университет, Москва, Россия, solovev.advocate@gmail.com

Аннотация. Цели исследования – проанализировать показатели преступлений, по которым вынесены обвинительные приговоры, и виды наказания осужденных лиц по основной квалификации за совершение преступлений коррупционной направленности. На основе данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации выявлена корреляция вида преступления коррупционной направленности и размера взятки, коммерческого подкупа. Согласно статистическим данным определены доминирующие виды преступлений коррупционной направленности и соответствующий каждому размер предмета преступления, выраженного в финансовом эквиваленте. Обозначено значение чувства справедливости руководителя как фактора коррупционной деятельности с учетом количества преступлений, совершенных властными должностными субъектами.

Ключевые слова: справедливость, коррупция, руководитель, чувство справедливости, коррупциогенная личность, коррупционер, взяточничество, преступления коррупционной направленности

Для цитирования: Соловьев В. Е. Чувство справедливости руководителей организации как фактор коррупционной деятельности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 3. С. 100–104. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-100-104>. EDN: DSCXAZ.

Original article

The sense of justice of the organization's leaders as a factor of corruption

Victor E. Solovev

Russian State Social University, Moscow, Russia, solovev.advocate@gmail.com

Abstract. The purpose of the article is to analyze the indicators of crimes for which convictions have been handed down, and the types of punishment of convicted persons with basic qualifications for committing corruption-related crimes. Based on data from the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation, a correlation has been revealed between the type of corruption-related crime and the amount of a bribe or commercial bribery. According to the statistics, the dominant types of corruption-related crimes have been identified and the corresponding size of the crime object, expressed in financial terms. The importance of the head's sense of justice as a factor in corruption activities is outlined, taking into account the number of crimes committed by government officials.

Keywords: justice, corruption, leader, sense of justice, corrupt personality, corrupt official, bribery, corruption-related crimes

For citation: Solovev V. E. The sense of justice of the organization's leaders as a factor of corruption. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(3):100–104. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-100-104>. EDN: DSCXAZ.

Введение. Должность руководителя предполагает наличие компетентности, опыта, навыков и знаний, способствующих организации и регуляции работы в коллективе на высоком профессиональном уровне. Использование властных полномочий позволяет руко-

водителю выходить за рамки собственных трудовых обязанностей и направлять, корректировать и контролировать трудовую деятельность подчиненных, повышая тем самым результативность работы отдела, подразделения или всей организации. Проблематика

управления в настоящее время заключается в вопросе руководства [2].

Однако предоставление властных полномочий накладывает большую ответственность на должностное лицо, руководителя и требует соблюдение особых правил, в том числе моральных и этических. Каждое принятое вышестоящим субъектом решение может быть рассмотрено как с точки зрения законности, так и с точки зрения нравственности. В случае деформации ценностей, мотивации, направленности личности руководителя и проявления им делинквентного поведения наносится колоссальный ущерб деятельности всей организации. Коррупционные практики характеризуются участием должностного лица, руководствующимся получением личной выгоды от коррупционного действия.

Эффективная реализация функции управления предполагает наличие определенных качеств у субъекта управления, таких как справедливость. С античных времен указанная категория изучалась в рамках политики и этики. Платон определил справедливость через внутреннюю гармонию и порядок в душе, именно справедливость должна направлять волю, разум и желания каждого человека [4]. Трансформация общественной мысли привела к видоизменению понимания справедливости.

В. Л. Васильев в своих трудах делает акцент на социальной справедливости, отмечая, что высшим уровнем многогранного процесса социализации личности является ее самореализация, которой в значительной степени способствует социальная справедливость [5].

Методика. Основной целью исследования было выявление доминирующих видов преступлений кор-

рупционной направленности, в частности имеющих субъект, наделенный должностными полномочиями, реализующим руководящую или управленческую функции, а также оценка корреляции размера взятки, коммерческого подкупа от вида совершенного преступления. Для реализации указанной цели в исследовании использовался метод анализа, включающий метод группировки и метод сравнения.

Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2023 год отражают число преступлений, по которым вынесены обвинительные приговоры, и виды наказания осужденных лиц по основной квалификации за совершение преступлений коррупционной направленности.

Кроме того, анализ сведений позволяет отметить субъектов с лидирующим уровнем преступлений коррупционной направленности, определить и сравнить количество преступлений, совершенных должностными лицами, руководителями организаций и другими субъектами.

Уровень размера взятки и коммерческого подкупа позволяет выявить наиболее опасные в связи с масштабом наносимого ущерба виды преступлений, отметить особенности субъектов, совершающих их, а именно наличие должностных обязанностей, реализация руководящей или управленческой функций. Анализ данных способствует выявлению тенденции осуществления коррупционных практик субъектами, связанными с реализацией управленческой функции.

Результаты. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности представлены в таблице 1.

Таблица 1

Число преступлений, по которым вынесены обвинительные приговоры, и виды наказания осужденных лиц по основной квалификации за совершение преступлений коррупционной направленности, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, 2023 г.

Виды преступлений коррупционной направленности		2023	Число осужденных лиц (по количеству составов преступлений) по размеру взятки, коммерческого подкупа (в рублях):						
			От 500	> 500 до 1 тыс.	> 1 тыс. до 10 тыс.	> 10 тыс. до 50 тыс.	> 50 тыс. до 150 тыс.	> 150 тыс. до 1 млн	> 1 млн
Коммерческий подкуп	ч. 1 ст. 204	22	0	0	0	8	0	0	0
Незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции, денег, ценных бумаг, иного имущества	ч. 3 ст. 204	16	0	0	0	0	0	0	0
Незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции, денег, ценных бумаг и т. д. за совершение действий (бездействие) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением	ч. 1 ст. 204	18	0	0	0	0	0	0	0

Незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции, денег, ценных бумаг, иного имущества за совершение действий (бездействие) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением	ч. 3 ст. 204	20	0	0	0	0	0	2	0
Получение взятки	ч. 1 ст. 290	39	0	0	0	3	0	0	0
Получение взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, а равно главой местного органа самоуправления	ч. 3 ст. 290	43	0	0	0	87	4	3	1
Дача взятки должностному лицу лично или через посредника	ч. 1 ст. 291	49	0	0	0	8	0	0	0

Источник: составлено по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Судебная статистика [6].

Обсуждение. В связи с высокой латентностью преступлений коррупционной направленности, статистические данные, собираемые в рамках деятельности правоохранительных и судебных органов, отражают неполную и недостаточно реальную картину коррупции в стране в настоящее время.

Несмотря на этот факт, приведенные статистические данные иллюстрируют очевидную острую проблему в рамках исследования и анализа коррупционных преступлений, а именно: преобладающее число осужденных, субъектом коррупционных практик которых явилось лицо, занимающее государственную должность Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, глава местного органа самоуправления. Следовательно, лидирующие позиции занимает взяточничество, включающее в себя получение взятки должностным лицом указанного уровня или дача взятки соответствующему субъекту. Примечательно, что взяточничество детерминирует другие виды должностных правонарушений [3].

Кроме того, фиксируемые в приговорах суда размеры взяток позволяют отследить кратное преобладание установленных размеров в рамках получения взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, главой местного органа самоуправления. Преобладающий размер варьируется от 10 до 50 тысяч рублей, возрастание суммы коррелирует с уменьшением числа осужденных в разы.

Указанное обстоятельство позволяет заметить возможность установления и фиксации размера передаваемой взятки именно в указанном виде правонарушения. Возможно, в связи с публичным характером реализуемой должностным лицом указанных уровней деятельности установление суммы реализуется чаще.

Однако необходимо понимать, что приведенные сведения иллюстрируют высокий уровень развития одного из наиболее опасных видов правонарушения. Получение взятки государственным служащим, наделенным властными полномочиями, приводит к неэффективному функционированию государственного аппарата и государственных служб, расшатывает эко-

номику в значительной степени и деформирует нравственные устои общества.

В последние несколько лет значительно увеличивается латентность социального феномена коррупции, а именно устанавливается терпимое отношение населения к самому феномену взяточничества, а порицание и осуждение вызывают только суммы взяток, в случае если они являются запредельно большими при сопровождении открытой демонстрации пользованием сверхблагами, что активизирует в острой степени критерий справедливости.

Справедливость как критерий оценки включает в себя эмоциональный и когнитивный аспекты. Когнитивная составляющая справедливости формируется посредством влияния института семьи и образовательных учреждений. С раннего возраста закладываются установки, определяющие «нормальную» реальность для человека, отвечающую понятию «справедливость». Эмоциональный аспект определяется через эмоциональную реакцию, выражающуюся в ответ на обстоятельства, противоречащие субъективной картине мира, считающейся «нормальной» или «справедливой» человеком.

Акцентуация психолого-индивидуальных особенностей личности, отличающихся своей устойчивостью и формирующимся «по отношению к справедливости, возможна с применением концепции», автором которой является немецкий психолог М. Шмитт. В соответствии с данной концепцией было введено понятие «чувствительность к справедливости» (ЧС) [10].

ЧС включает четыре важных аспекта:

- а) «частоту, с которой человек отмечает несправедливость в окружающей действительности,
- б) интенсивность эмоциональных реакций на несправедливость,
- в) склонность к руминациям на тему несправедливости,
- г) мотивацию к восстановлению справедливости» [1].

Чувствительность к справедливости определяется как черта личности (диспозиция), содержащая «устойчивые индивидуальные различия в готовности воспринимать случаи несправедливости и в силе когнитивных,

эмоциональных и поведенческих реакций на несправедливость» [7].

Кроме того, исследователями фиксируется четкий консенсус относительно психологической связи между мотивом справедливости и верой в справедливый мир. Согласно теории справедливого мира Лернера, мотив человеческой справедливости отражается в потребности верить в справедливый мир [8, 9].

Заключение. Таким образом, проведенный анализ данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2023 год указывает на доминирующий субъект, участвующий в коррупционных практиках, а именно лицо, занимающее государственную должность Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, главу местного органа самоуправления.

Чувство справедливости лица, замещающего государственную или муниципальную должность, отражается на деятельности соответствующего государственного или муниципального органа, соответственно имеет большую значимость. Коррупционное поведение предполагает совершение действия или бездействия для извлечения личной выгоды вопреки государственным и общественным интересам, а значит, коррупционное должностное лицо действует вразрез с главными смыслообразующими основами своей должности.

Чувство справедливости индивида, помимо указанного, соотносится с социальной справедливостью. Одним из деструктивных факторов оценки справедливости является система назначения на руководящую должность: когда выбор основывается на личных отношениях и преданности, такие аспекты, как знание дела, исполнительность, ответственность, реализация управленческой функции на высоком уровне, коммуникабельность, не учитываются. Отсутствие возможности самореализации ведет к социальной напряженности, конфликтам и поведенческим девиациям, что приводит к искажению самого понятия «справедливость» [5].

Когнитивное искажение психологического поведения такой личности приводит к различным социальным утратам, рождая цинизм, скепсис, алкоголизм, разного рода зависимости, в том числе девиацию сексуального поведения. В этом случае ярко проявляется социальная проблема справедливости, место одаренной личности в таких случаях оказывается занятым заурядной посредственностью, которая начинает тормозить решение любой проблемы и как следствие замедляется социальный прогресс, не реализуются наиболее смелые и талантливые решения.

Список источников

1. Адамян, А. А. Чувствительность к справедливости и ее последствия для личности / А. А. Адамян // Психология. Журнал ВШЭ. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chuvstvitelnost-k-spravedlivosti-i-ee-posledstviya-dlya-lichnosti> (дата обращения: 16.03.2025).
2. Гордеев, Е. А. Справедливость и доверие в контексте взаимодействия подчиненных и руководителя /

Е. А. Гордеев // Миссия конфессий. 2023. № 67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-i-doverie-v-kontekste-vzaimodeystviya-podchinennyh-i-rukovoditelya> (дата обращения: 17.05.2025).

3. Сажаева, М. А. Коррупционная составляющая должностных преступлений / М. А. Сажаева // Закон и право. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupsionnaya-sostavlyayuschaya-dolznostnyh-prestupleniy> (дата обращения: 17.05.2025).

4. Эрдниева, Б. Д. Культура справедливости в учениях Платона и Аристотеля / Б. Д. Эрдниева // Общество: философия, история, культура. 2022. № 12 (104). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-spravedlivosti-v-ucheniayah-platona-i-aristotelya> (дата обращения: 16.05.2025).

5. Юридическая психология : учебник / В. Л. Васильев. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Юстиция, 2024. 608 с.

6. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации // URL: <https://cdep.ru/?id=150> (дата обращения: 05.05.2025).

7. Baumert, A., Rothmund, T., Thomas, N., Gollwitzer, M., Schmitt, M. Justice as a moral motive: belief in a just world and justice sensitivity as potential indicator of the justice motive (2013).

8. Lerner, M. J. (1977). The justice motive in social behavior. Some hypotheses as to its origins and forms. *Journal of Personality*, 45, 1–52.

9. Lerner, M. J. (1980). *The Belief in a Just World. A Fundamental Delusion*. New York : Plenum.

10. Schmitt, M., Baumert, A., Gollwitzer, M., & Maes, J. (2010). The Justice Sensitivity Inventory: Factorial validity, location in the personality facet space, demographic pattern, and normative data. *Social Justice Research*, 23, 211–238.

References

1. Adamyan, A. A. Sensitivity to justice and its consequences for the individual / A. A. Adamyan // *Psychology. HSE Journal*. 2019. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chuvstvitelnost-k-spravedlivosti-i-ee-posledstviya-dlya-lichnosti> (date of access: 03/16/2025).
2. Gordeev, E. A. Justice and trust in the context of interaction between subordinates and the manager / E. A. Gordeev // *Mission of confessions*. 2023. No. 67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-i-doverie-v-kontekste-vzaimodeystviya-podchinennyh-i-rukovoditelya> (date of access: 17.05.2025).
3. Sazhayeva, M. A. Corruption component of official crimes / M. A. Sazhayeva // *Law and Right*. 2019. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupsionnaya-sostavlyayuschaya-dolznostnyh-prestupleniy> (date of access: 17.05.2025).
4. Erdnieva, B. D. Culture of justice in the teachings of Plato and Aristotle / B. D. Erdnieva // *Society: philosophy, history, culture*. 2022. No. 12 (104). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-spravedlivosti-v-ucheniayah-platona-i-aristotelya> (date of access: 16.05.2025).
5. *Legal Psychology : textbook* / V. L. Vasiliev. 7th ed., revised. and additional. Moscow: Justice, 2024. 608 p.

6. Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation // URL: <https://cdep.ru/?id=150> (date of access: 05.05.2025).

7. Baumert, A., Rothmund, T., Thomas, N., Gollwitzer, M., Schmitt, M. Justice as a moral motive: belief in a just world and justice sensitivity as a potential indicator of the justice motive (2013).

8. Lerner, M. J. (1977). The justice motive in social be-

havior. Some hypotheses as to its origins and forms. Journal of Personality, 45, 1–52.

9. Lerner, M. J. (1980). The Belief in a Just World. A Fundamental Delusion. New York : Plenum.

10. Schmitt, M., Baumert, A., Gollwitzer, M., & Maes, J. (2010). The Justice Sensitivity Inventory: Factorial validity, location in the personality facet space, demographic pattern, and normative data. Social Justice Research, 23, 211–238.

Информация об авторе

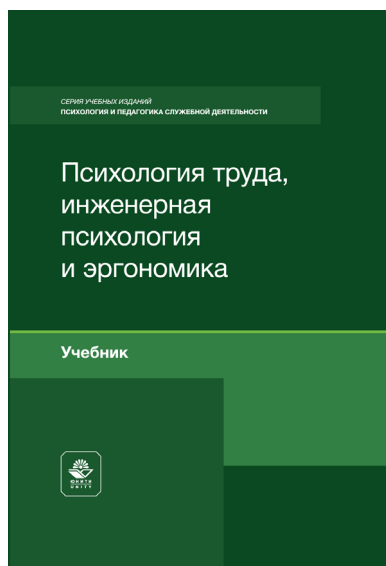
В. Е. Соловьев – аспирант Российского государственного социального университета, клинический психолог, судебный психологический эксперт, адвокат.

Information about the author

V. E. Solovev – postgraduate student of the Russian State Social University, clinical psychologist, forensic psychological expert, lawyer.

Статья поступила в редакцию 22.05.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 22.05.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 02.09.2025.

Психология труда, инженерная психология и эргономика : учебник / В. С. Агапов, В. Л. Цветков, И. А. Шашкова. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф «НИИ образования и науки».

Учитываются основные тенденции психологии труда, инженерной психологии и эргономики, используются современные отечественные и зарубежные концепции изучения трудовой деятельности. Содержатся планы семинаров и практических занятий, предназначенных для развития компетенций в области психологии труда, инженерной психологии и когнитивной эргономики.

Для адъюнктов, аспирантов, студентов, курсантов, преподавателей, а также для всех, кто интересуется проблемами психологии труда, инженерной психологии и эргономики.

Научная статья

УДК 159.99; ББК 88.33

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-105-108>

EDN: <https://elibrary.ru/ewpehr>

NION: 2018-0077-3/25-634

MOSURED: 77/27-024-2025-03-833

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Ненависть как доминирующее чувство у лиц, склонных к совершению преступлений экстремистского характера

Юрий Евгеньевич Суслов

Российский государственный социальный университет, Москва, Россия, zimburu@mail.ru,

ORCID: 0000-0001-9824-748X

Аннотация. Затрагивается вопрос о личностных причинах склонности отдельных лиц к совершению преступлений экстремистской направленности. Отмечается, что ведущее чувство потенциальных экстремистов является идеологически обоснованная ненависть. Рассматриваются также психологические причины ненависти, какие личностные особенности в большей мере способствуют развитию ненависти.

Ключевые слова: идеологическая ненависть, идеология, ксенофобия, молодежь, ненависть, преступность, экстремизм

Для цитирования: Суслов Ю. Е. Ненависть как доминирующее чувство у лиц, склонных к совершению преступлений экстремистского характера // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 3. С. 105–108. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-105-108>. EDN: EWPEHR.

Original article

Hate as a dominant feeling in persons inclined to commit extremist offences

Yuri E. Suslov

Russian state social university, Moscow, Russia, zimburu@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9824-748X

Abstract. The article touches upon the issue of personal reasons for the propensity of individuals to commit extremist offences. It is noted that the leading feeling of potential extremists is ideologically grounded hatred. Psychological causes of hatred are also considered, what personal characteristics contribute more to the development of hatred.

Keywords: ideological hatred, ideology, xenophobia, youth, hatred, crime, extremism

For citation: Suslov Yu. E. Hate as a dominant feeling in persons inclined to commit extremist offences. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(3):105–108. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-105-108>. EDN: EWPEHR.

Проблема экстремизма обретает все новые формы, пути распространения, вовлечения в криминальный деструктив. Несмотря на активное обсуждение данной тематики в общественном дискурсе существует ряд принципиально важных вопросов, ответы на которые в научной сфере, к сожалению, еще не даны, но от которых напрямую зависит эффективность как профилактики, так и борьбы с данным явлением. Одним из таковых вопросов являются психологические особенности экстремиста. Мы сознательно не говорим о психологическом портрете преступника экстремиста, т. к. полагаем, что в силу многогранности проявлений экстремизма, даже с позиции юридического описания деяний, под-

падающих под определение экстремизм, выявление единого, универсального психологического портрета личности экстремиста не представляется возможным. Вероятно, как мы полагаем, в настоящий момент может идти речь о наличии отдельных личностных черт, особенностях, их определенном наборе, совокупности, указывающими на риски склонности к экстремистской деятельности.

Исходя из положений п. 4 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [10] ведущим чувством в экстремизме является ненависть. Согласно толковому словарю С. И. Ожегова ненависть – чувство сильной вражды, злобы [9]. Вместе

с тем, ненависть определяется как глубокое эмоциональное отношение субъекта к какому-либо объекту (индивиду, группе и т. д.), характеризующееся чувством гнева, враждебности, отвращением, желанием причинить им боль или вред [12]. Н. И. Колодина выделяет такие признаки ненависти, как желание и попытки причинять вред, ущерб другому, удовольствие от страдания объекта ненависти, мстительность, желание унижить, оскорбить, показать свое превосходство [4]. Данные определения носят весьма общий характер, что усложняет глубинное понимание феномена ненависти, его практическое применение в рамках профилактики и борьбы с экстремизмом. Сложность понимания категории «ненависть», о которой идет речь в диспозиции ст. 282 УК РФ, отмечается и представителями юридической науки [6].

Вместе с тем именно ненависть определяется в качестве ведущего чувства, мотивирующего к совершению экстремистских преступлений. В этом аспекте весьма интересно и показательно, что за рубежом преступления экстремистской направленности обозначают как преступления ненависти.

Для выделения уголовно наказуемых деяний, совершаемых по мотивам, обусловленным нетерпимостью к отдельным социальным группам, имеющим расовые, национальные и иные отличия, за рубежом используют термин – «преступления ненависти» или «преступления на почве ненависти» (англ. hate crimes). Преступлениями ненависти в США признаются как насильственные преступления против личности (violent crimes), так и преступления против собственности (property crimes) [5].

С. Н. Ениколопов и Н. В. Мешкова, рассматривая «преступления ненависти», отмечают, что впервые данный термин был применен журналистами США в 80-х годах XX века и использовался для описания серии притуплений, совершенных по отношению к евреям, азиатам, афро-американцам. Исследователи справедливо указывают на то, что преступления ненависти имеют, во-первых, большую травматизацию для жертв, во-вторых, являются неким посланием как обществу, так и отдельным его представителям, в-третьих, опасны тем, что могут вызвать ответную реакцию атакуемой группы [3].

Вместе с тем американские юристы использовали выражение «bias crimes» или «bias motivated crimes» – преступления, мотивированные предубеждением, не содержащие «экстремистские преступления» [5].

Д. Гудлей, отмечая, что в европейских странах не существует унифицированного определения рассматриваемого феномена ни в юриспруденции, ни в социальных науках, указывает, что термин «преступление на почве ненависти» является относительно новым для многих государств, традиционно рассматривающих отдельные проявления ненависти – антисемитизм, деятельность крайне правых экстремистов, насилие на расовой и этнической почве. При этом споры о необходимости выделения мотивов ненависти в качестве обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность, равно как и появление в законодательстве новых

норм, охраняющих права и свободы социально незащищенных групп населения в силу их социально-демографических и/или биологических признаков, не утихают до сих пор.

Противники криминализации отмечают, что в таком законодательстве уже будет заложена дискриминация, так как группы, которые подпадают под охрану в силу своих особенностей (расы, религии, этнической принадлежности, цвета кожи, сексуальности, физических и умственных способностей), объявляются государством приоритетными, что в свою очередь «создает трещину в общественных отношениях» [8].

Мы считаем, что преступления предубеждений, преступления ненависти и экстремистские преступления близки по своему сущностному содержанию, т. к. в их основе лежат стереотипы восприятия, которые порождают страх, ксенофобию, и, как следствие, ненависть.

Экстремистские преступления, преступления ненависти имеют ряд особенностей, отличающих их от общекриминальных, в том числе, более деструктивными последствиями для их жертв. Мотив ненависти в отличие от мотивов общекриминальных преступлений обладает особой избирательностью относительно определенной группы или групп людей, отличающихся или выделяющихся по тому или иному признаку (религиозные убеждения, национальная или этническая принадлежность, политические взгляды и т. д.), и не избирательностью в отношении применения преступных действий. Таким образом, в отношении ненавидимой группы допустимы любые правонарушения вплоть до преступлений, в том числе насильственного характера. В данном случае можно говорить о степени ненависти у людей к той или иной группе, обуславливающую допустимость совершения правонарушения, преступления в отношении последней, а также характер совершаемых деяний. Так, носитель ненависти может в силу различных обстоятельств как личного, внутреннего характера не совершать преступлений в отношении ненавидимой группы, но может поддерживать и оказывать помощь тем, кто подобные преступления совершает. Данная масса сочувствующих, разделяющих экстремистские идеи создают идеологические, морально-нравственные условия для поддержания более радикальных действий. Кроме того, преступления ненависти идеологически обоснованы для преступников, т. е. последние являются носителями мировоззрения, допускающего применения насилия в отношении определенной группы или групп людей. Таким образом, чувство ненависти у них объяснено на когнитивном уровне.

Это принципиально отличает преступления ненависти, экстремистские преступления от общекриминальных, для которых, условно, выбор жертвы преступления определяется не его инаковостью, а лишь с точки зрения успешности или не успешности планируемого преступления. Исключения составляют преступления так называемых «маньяков», лиц, имеющих выраженные психические патологии, руководствующихся в своих преступлениях некоей «сверхидеей».

В. В. Горинов, рассматривая психолого-психиатрический аспект преступлений ненависти, которые, по его мнению, являются следствием разрыва уровня и образа жизни сверхбогатого меньшинства («включенных», «included») и бедного большинства населения («исключенных», «excluded»), отмечает, что среди преступников, совершивших преступления на почве неприязни по тем или иным основаниям, не выявляются носители психических патологий. Вместе с тем у них обнаруживаются признаки формирующейся личностной дисгармонии, а среди личностных черт особенно выделяются сниженная способность к сопереживанию, недостаточная сформированность полоролевой идентичности, наличие неуверенности и тревоги в сочетании с ориентацией на гипермаскулинность, значимость тем насилия и жестокости, стремление реализовывать свои внешнеобвиняющие и агрессивные импульсы и т. д. [2].

Основной группой риска вовлечения в экстремистскую деятельность, совершения преступлений ненависти является молодежь. Законодательно в нашей стране к молодежи относят лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно [11], что, безусловно, не позволяет рассматривать данную группу как однородную. Исследования социально-демографических характеристик экстремистов сужают диапазон до возрастной группы от 12–16 до 30 лет [1; 7]. С определенной долей условности можно говорить, что данный возрастной период характеризуется становлением личности человека, его мировоззрения, мировосприятия. Подростковый возраст дополнительно характеризуется неустойчивостью психоэмоционального состояния по причине процесса развития, становления психики. Кроме того, исследователи психологических, личностных особенностей молодежи отмечают их общую склонность к более радикальным, категоричным суждениям, мнениям, решениям, более упрощенное, «черно-белое» восприятия мира и окружающих. Для них радикальные и экстремистские идеи могут оказаться привлекательными. Недостаточный жизненный опыт, стремление найти свое место в обществе, также делают данную группу уязвимой для заражения экстремистскими идеями, вербовке со стороны преступников.

На личностные особенности дополнительно оказывают воздействие внешние факторы. Социально-экономическая нестабильность, деструкции и изъяны в процессе воспитания и т. д. могут привести к жизненной неустроенности, неуспешности в социальном, личностном, профессиональном плане, что в совокупности с инфантильностью делают привлекательными идеи виновности в своих неудачах других. Вместе с тем идеи исключительности, принадлежности к особой группе, превосходства над другими повышает для людей личностно незрелых, находящихся в сложной ситуации привлекательность таких идей. Кроме того, они достаточно просты в своей сути, даже если завуалированы «сложными» теориями и концепциями. В этой связи дополнительным фактором, способствующим вовлечению в экстремистскую деятельность, совершению

или поддержке совершения преступлений ненависти, является низкий культурный уровень. Узкий кругозор, ограниченность знаний о мире, странах, народах, их культурных особенностях и обычаях могут порождать непонимание, недоверие, страх. Кроме того, на этом зачастую строят свою пропагандистскую и рекрутскую деятельность представители экстремистских групп, используя отсутствие знаний у большинства о некоей группе, против которой они выступают, для манипуляции сознанием, формирования ненависти.

Ненависть как доминирующее чувство в разных формах и с разной степенью выраженности проявляется в действиях и поступках, что является признаком, указывающим на потенциальный риск вовлечения в экстремистскую идеологию либо на уже имеющее место ведение экстремистской деятельности.

Глубинные причины ненависти, по нашему мнению, лежат в сформированном деструктивном мировоззрении, ригидного, основанного на страхе и инфантильности, неумения принимать на себя ответственность за свою жизнь. Внешние, социально-политические факторы могут способствовать формированию подобного деструктивного мировосприятия, актуализировать и усиливать его проявления.

Список источников

1. Буданов, С. А. Молодежный экстремизм: особенности структуры личности преступника / С. А. Буданов, Р. В. Колесников // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 1. С. 139–145.
2. Горинов, В. В. Преступления «ненависти» и преступления «сталкеров» (психолого-психиатрический аспект) / В. В. Горинов // Российский психиатрический журнал. 2010. № 4. С. 12–15.
3. Ениколопов, С. Н. Психологические аспекты «преступлений ненависти» / С. Н. Ениколопов, Н. В. Мешкова // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2008. № 2 (15). С. 63–74.
4. Колодина, Н. И. Ненависть как лингвистическое и психологическое понятие / Н. И. Колодина // Вопросы психолингвистики. 2017. № 3 (33). С. 62–75.
5. Кунашев, А. А. Ответственность за «преступления ненависти» (hate crimes) по англо-американскому уголовному праву / А. А. Кунашев // Вестник МФЮА. 2013. № 2. С. 106–113.
6. Севостьянов, Р. А. К вопросу о толковании оценочных категорий «ненависть», «вражда» и «человеческое достоинство», закрепленных в статье 282 УК РФ / Р. А. Севостьянов // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 10А. С. 725–730.
7. Суслов, Ю. Е. Распространение экстремизма в молодежной среде по причине информационного инфантилизма / Ю. Е. Суслов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (97). С. 238–244.
8. Сысоев, А. М. Криминализация деяний, мотивированных ненавистью или враждой: за и против / А. М. Сысоев // Пенитенциарная наука. 2011. № 15. С. 67–70.

9. Толковый словарь Ожегова онлайн // URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=16675> (дата обращения: 28.04.2025).

10. Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495013/ccce54d19f7a6f992d42ff50f79cb7a2a427eae4/ (дата обращения: 01.05.2025).

11. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 01.05.2025).

12. Энциклопедия социологии, 2009 // Словари и энциклопедии на Академике // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/2342/%D0%9D%D0%95%D0%9D%D0%90%D0%92%D0%98%D0%A1%D0%A2%D0%AC> (дата обращения: 05.05.2025).

References

1. Budanov, S. A. Youth extremism: features of the criminal's personality structure / S. A. Budanov, R. V. Kolesnikov // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 1. P. 139–145.

2. Gorinov, V. V. Crimes of «hate» and crimes of «stalkers» (psychological and psychiatric aspect) / V. V. Gorinov // Russian Psychiatric Journal. 2010. No. 4. P. 12–15.

3. Enikolopov, S. N. Psychological aspects of «hate crimes» / S. N. Enikolopov, N. V. Meshkova // Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2008. No. 2 (15). P. 63–74.

4. Kolodina, N. I. Hatred as a linguistic and psychological concept / N. I. Kolodina // Questions of psycholinguistics. 2017. No. 3 (33). P. 62–75.

5. Kunashev, A. A. Responsibility for «hate crimes» under Anglo-American Criminal Law / A. A. Kunashev // Bulletin of the Moscow University of Law. 2013. No. 2. P. 106–113.

6. Sevostyanov, R. A. On the interpretation of the evaluative categories «hatred», «enmity» and «human dignity» enshrined in Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation / R. A. Sevostyanov // Issues of Russian and International Law. 2022. Vol. 12. No. 10A. P. 725–730.

7. Suslov, Yu. E. The spread of extremism among young people due to information infantilism / Yu. E. Suslov // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 1 (97). P. 238–244.

8. Sysoev, A. M. Criminalization of acts motivated by hatred or enmity: pros and cons / A. M. Sysoev // Penitentiary Science. 2011. No. 15. P. 67–70.

9. Ozhegov's Explanatory Dictionary online // URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=16675> (date of access: 04/28/2025).

10. Decree of the President of the Russian Federation of December 28, 2024 No. 1124 «On approval of the Strategy for countering extremism in the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495013/ccce54d19f7a6f992d42ff50f79cb7a2a427eae4/ (date of access: 05/01/2025).

11. Federal Law of December 30, 2020 No. 489-FZ (as amended on December 28, 2024) «On Youth Policy in the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (accessed: 05/01/2025).

12. Encyclopedia of Sociology, 2009 // Dictionaries and Encyclopedias on Academician // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/2342/%D0%9D%D0%95%D0%9D%D0%90%D0%92%D0%98%D0%A1%D0%A2%D0%AC> (accessed: 05/05/2025).

Информация об авторе

Ю. Е. Суслов – доцент кафедры психологии, конфликтологии и бихевиористики факультета политических и социальных наук Российского государственного социального университета, кандидат психологических наук, доцент.

Information about the author

Yu. E. Suslov – associate professor at the Department of Psychology, Conflictology and Behavioristics of the Faculty of Political and Social Sciences of the Russian State Social University, a candidate of psychological sciences, and an associate professor.

Статья поступила в редакцию 03.06.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 03.06.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 02.09.2025.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-109-112>

EDN: <https://elibrary.ru/exdwth>

НИОН: 2018-0077-3/25-635

MOSURED: 77/27-024-2025-03-834

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика.

К вопросу о психотипе руководителей подразделений Госавтоинспекции территориальных органов МВД России

Сергей Валерьевич Царьгородский

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, yvc90@mail.ru

Аннотация. Представлена проблема развития профессионально-личностных качеств руководителей подразделений Госавтоинспекции территориальных органов МВД России. В результате исследования определено, что особенности управленческой деятельности руководителя зависят от его психотипа (оптимально-продуктивный, нормативно-приемлемый, условно-допустимый). Презентованы результаты экспериментального исследования основных профессионально-личностных характеристик каждого психотипа.

Ключевые слова: психотип, управление личным составом, руководитель, профессионально-личностные качества

Для цитирования: Царьгородский С. В. К вопросу о психотипе руководителей подразделений Госавтоинспекции территориальных органов МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 3. С. 109–112. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-109-112>. EDN: EXDWTН.

Original article

To the question of the psychotype of the heads of the State automobile inspectorate units of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Sergey V. Tsargorodsky

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
yvc90@mail.ru

Abstract. The article presents the problem of developing the professional and personal qualities of the heads of the State Traffic Police units of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia. As a result of the study, it was determined that the features of a manager's management activities depend on their psychotype (optimal-productive, normatively acceptable, and conditionally permissible). The article presents the results of an experimental study of the main professional and personal characteristics of each psychotype.

Keywords: psychotype, personnel management, manager, professional and personal qualities

For citation: Tsargorodsky S. V. To the question of the psychotype of the heads of the State automobile inspectorate units of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(3):109–112. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-109-112>. EDN: EXDWTН.

В связи с необходимостью адекватного ответа российского общества на современные вызовы и угрозы на подразделения полиции ложится не только повышенная ответственность, но и повышается экстремальный фон при выполнении правоохранительных задач. Этот процесс также касается подразделений Госавтоинспекции территориальных органов МВД России.

Сотрудники указанных подразделений выполняют задачи повышенной сложности, особенно в приграничных субъектах Российской Федерации с линией боево-

го соприкосновения с противником в рамках проведения СВО (Белгородская область, Ростовская область, Брянская область, Курская область, ДНР, ЛНР, Запорожская область, Херсонская область). В этой связи особая роль отводится руководителям подразделений Госавтоинспекции на местах (руководитель, заместители руководителей по направлениям деятельности), которые в пределах своей компетенции отвечают за законность действий личного состава, поддержание служебной дисциплины в подразделении, организацию

качественного оказания государственных и муниципальных услуг, обеспечение законности и правопорядка на дорогах, организацию качественного несения службы на блокпостах и контрольно-пропускных пунктах, взаимодействие с населением и СМИ, взаимодействие с другими государственными структурами и общественными организациями и др.

В рамках нашего исследования мы обосновываем необходимость психологического сопровождения профессиональной деятельности руководителей Госавтоинспекции с целью коррекции их профессионально-личностных качеств, которые, в свою очередь, оказывают влияние на компетентное выполнение ими профессиональных задач, определяют способность адекватно реагировать на вызовы и угрозы, отстаивать свою позицию и позицию вверенного личного состава по различным служебным задачам перед вышестоящим руководством, грамотно взаимодействовать с гражданами и СМИ, встраиваться в межведомственный кластер профессионального взаимодействия с государственными и муниципальными органами, а также иными подразделениями силовых ведомств России.

Научно-исследовательский поиск по решению проблемы психологических особенностей развития профессионально-личностных качеств руководителей Госавтоинспекции позволил выявить следующие важные противоречия:

- между потребностью в руководителях подразделений, по своим профессионально-личностным характеристикам способных эффективно осуществлять управленческую деятельность в любых условиях оперативной обстановки, и недостаточной разработанностью диагностического инструментария, способного достоверно выявить управленческий потенциал, а также психотехнологий коррекции профессионально-личностных качеств;

- между спецификой профессиональной управленческой деятельности руководителей Госавтоинспекции на местах, предписывающей им зачастую принятия решений, противоречащих их личностным убеждениям;

- между необходимостью решать множество специфических задач подчиненным личным составом вверенного подразделения в повседневных и особых условиях под воздействием стресс-факторов и недостаточной психологической компетентностью руководителей подразделений Госавтоинспекции по вопросам профессионально-личностного развития себя и подчиненных.

В русле нашего исследования совокупность уровня развития профессионально-личностных качеств руководителя Госавтоинспекции территориального органа МВД России определяет его психотип.

В психологических исследованиях «психотип личности – это совокупность устойчивых психологических характеристик, которые определяют особенности восприятия, мышления, поведения и эмоциональных реакций человека» [2].

Роль психотипа в управленческой деятельности позволяет определить стиль руководства личным со-

ставом, который совпадает с убеждениями, направленностью и интересами руководителя. Такой подход приводит к повышению продуктивности, удовлетворенности служебным процессом и, как результат, к повышению эффективности оперативно-служебной деятельности вверенного подразделения (укомплектованность подразделения, административная практика, выполнение указов и распоряжений руководства страны и министерства, количественные показатели служебной деятельности, дорожно-транспортная дисциплина, борьба с преступностью, дисциплина и законность, сведения о состоянии аварийности на дорогах, нагрузочный показатель на 1 ед. штатной численности подразделения).

К тому же осознание руководителем подразделения Госавтоинспекции своего психотипа может способствовать оптимизации управления личным составом, позволит формировать служебно-коллективные команды, способные к эффективному выполнению поставленных задач, в пределах своей компетенции.

Проведенный контент-анализ научных исследования позволяет констатировать следующие основные компоненты психотипа:

- направленность внимания: вовне (экстраверсия); внутрь (интроверсия);

- специфика сбора и восприятия информации: через конкретные факты и детали (материалист) или через образы и возможности (идеалист);

- принятие управленческого решения: какой психологический механизм лежит в основе принятия решения. По мнению Ю. В. Чуманова, выделяются следующие способы принятия решения: «формальная логика; интуитивный механизм анализа ситуации; метод проб и ошибок или случайного успеха» [7];

- образ жизнедеятельности – как руководитель взаимодействует с подчиненными и как осуществляет управленческую функцию: предпочитает структурность и планирование, спонтанность или гибкость.

В русле нашей научной идеи психотип руководителя Госавтоинспекции является не устойчивой, а динамической характеристикой, так как мы полагаем, что он детерминирован профессионально-личностными качествами, которые в свою очередь подвержены коррекции. Следовательно, можно полагать, что в рамках психологического сопровождения профессионально-личностного развития руководителя Госавтоинспекции можно и скорректировать его психотип. Вместе с тем мы вышли за рамки классического понимания термина «психотип личности», так как часть нашего исследования проходит в рамках идеографического подхода. Выбор данного подхода обусловлен тем, что одной из ведущих профессионально-личностных характеристик руководителя Госавтоинспекции является его способность принимать решение в условиях неопределенности и экстремальных ситуациях. Кроме того, ввиду современных реалий руководителя Госавтоинспекции на местах должны обладать способностями антикризисного управления в условиях специальной военной операции и контртеррористической операции, в рамках обеспечения качественной профилактики

правонарушений и преступлений на дорогах и своевременного оказания государственных услуг населению в любых условиях оперативной обстановки.

В опубликованных ранее научных исследованиях мы обосновали и сформулировали авторскую характеристику каждого из психотипов руководителей Госавтоинспекции: оптимально-продуктивный; нормативно-приемлемый; условно-допустимый [6].

Для подтверждения сформулированного научного положения было организовано экспериментальное исследование по изучению профессионально-личностных характеристик психотипов руководителей Госавтоинспекции. В исследовании приняли участие 74 руководителя подразделений Госавтоинспекции территориальных органов МВД России (ГУ МВД России по г. Москве, ГУ МВД России по Московской области, УМВД России по Тверской области, УМВД России по Липецкой области, УМВД России по Воронежской области).

В рамках экспериментального исследования были использованы следующие методики: «Методика оценки коммуникативных и организаторских склонностей «КОС – 2» В. В. Синявского и Б. А. Федоришина; Методика «Волевые качества личности (ВКЛ)» М. В. Чумакова; Методика «Мотивация профессиональной деятельности» К. Замфир в модификации А. А. Реана; Методика самооценки Л. Д. Столяренко; Комплекс методик исследования уровня общего интеллектуального развития» (ОИР) – модифицированный вариант; Калифорнийский психологический опросник (California Psychological Inventory), в модификации Н. А. Графниной (адаптирован в Институте Психологии РАН); методика рефлексивности Карпова; Тест-опросник «Исследование ассертивности» (модифицированный В. Капони, Т. Новак)» [4].

Средние показатели, полученные в ходе диагностики, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Средние показатели по результатам диагностики профессионально-личностных характеристик психотипов руководителей Госавтоинспекции

КАЧЕСТВА	ПСИХОТИП		
	Оптимально-продуктивный	Нормативно-приемлемый	Условно-допустимый
ОИР	18,58	17,97	13,89
Рефлексивность	5,12	4,37	4,12
Волевые кач-ва	23,19	24,8	19,7
КОС	13,8	12,19	10,97
Ассертивность	9,56	9,43	8,21
Проф. мотивация	4,28	4,11	4,18
Стрессоустойчивость	17,56	18,22	15,43
Самооценка	8,21	8,17	9,53

Деловые кач-ва	16,23	14,21	10,93
Лидерские кач-ва	9,89	8,37	6,54
Аналитические способности	26,36	24,59	20,31
Эмпатия	17,56	15,49	11,23

По результатам диагностики мы видим различия в показателях профессионально-личностных качеств для каждого психотипа. Это подтверждает ранее сформулированное положение о различиях в поведении и профессионально-личностных характеристиках у каждого выявленного нами психотипа руководителя Госавтоинспекции. По всем показателям оптимально-продуктивный психотип руководителя является наиболее эффективным, так как руководитель внимателен к подчиненным, склонен к рефлексии своей управленческой деятельности, коммуникабелен и способен организовать деятельность вверенного подразделения, отстаивать свою позицию перед вышестоящим руководством. Не склонен противопоставлять свои личные амбиции интересам общего дела.

Проведенное пилотное исследование по выявлению уровня развития профессионально-личностных качеств для каждого из психотипов руководителей Госавтоинспекции не является исчерпывающим. Мы получили общую фоновую картину, ввиду различной специфики деятельности различных подразделений Госавтоинспекции к руководству могут предъявляться и более специфические требования, что требует от них сделать уклон на развитие тех или иных профессиональных качеств в рамках психологического сопровождения.

Полученные в рамках исследования характеристики психотипов руководителей Госавтоинспекции будут способствовать разработке авторской программы развития профессионально-личностных качеств у респондентов данной выборки.

Библиографический список

1. Борисова, С. Е. Управленческие функции и их моделирование в ходе социально-психологического тренинга с руководителями подразделений Госавтоинспекции / С. Е. Борисова // Психология и право. 2019. № 4. С. 18–42.
2. Грановская, Р. М. Психологическая защита / Р. М. Грановская. СПб. : Речь, 2007. 476 с.
3. Кикоть, В. Я. Наука управления. Основы организации и управления в правоохранительной деятельности / В. Я. Кикоть, С. С. Маилян, Д. И. Грядовой. М. : Юнити-Дана, 2017. 751 с.
4. Корнилова, Т. В. Экспериментальная психология : учебник для вузов / Т. В. Корнилова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025. 397 с.
5. Столяренко, А. М. Психология и педагогика : учебник / А. М. Столяренко. Изд. 3-е. М., 2010.
6. Царьгородский, С. В. Структурно-функциональная модель развития профессионально-личностных качеств руководителей госавтоинспекции территориальных органов МВД России / С. В. Царьгородский //

Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 113–118.

7. Чуманов, Ю. В. Психологическое исследование ситуаций неопределенности ориентиров поиска в профессиональной деятельности сотрудников полиции / Ю. В. Чуманов // Таврический журнал психиатрии. 2018. Т. 22. № 1 (82). С. 84–91.

Bibliographic list

1. Borisova, S. E. Management functions and their modeling during socio-psychological training with heads of State Traffic Safety Inspectorate departments / S. E. Borisova // Psychology and Law. 2019. No. 4. P. 18–42.

2. Granovskaya, R. M. Psychological defense / R. M. Granovskaya. St. Petersburg : Rech, 2007. 476 p.

3. Kikot', V. Ya. Management science. Fundamentals of organization and management in law enforcement /

V. Ya. Kikot', S. S. Mailyan, D. I. Gryadovoy. Moscow : Unity-Dana, 2017. 751 p.

4. Kornilova, T. V. Experimental Psychology : a textbook for universities / T. V. Kornilova. 4th ed., revised and enlarged. Moscow : Yurait, 2025. 397 p.

5. Stolyarenko, A. M. Psychology and Pedagogy : a textbook / A. M. Stolyarenko. 3rd ed. Moscow, 2010.

6. Tsargorodsky, S. V. Structural and functional model for the development of professional and personal qualities of heads of the state traffic inspectorate of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia / S. V. Tsargorodsky // Psychology and pedagogy of service activities. 2024. No. 4. P. 113–118.

7. Chumanov, Yu. V. Psychological study of situations of uncertainty of search landmarks in the professional activities of police officers / Yu. V. Chumanov // Tavrichesky Journal of Psychiatry. 2018. Vol. 22. No. 1 (82). P. 84–91.

Информация об авторе

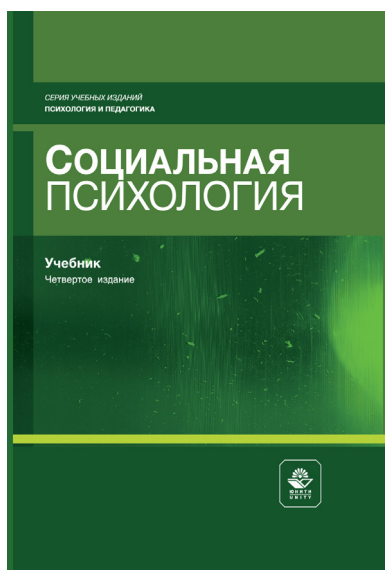
С. В. Царьгородский – слушатель факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

S. V. Tsargorodsky – student of the faculty of training scientific, pedagogical and scientific personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 20.06.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 20.06.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 02.09.2025.

Социальная психология : учебник / под ред. И. В. Грошева, И. И. Аминова, В. Л. Цветкова, А. М. Столяренко. 4-е изд., перераб. и доп. Гриф МО РФ. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Учебник содержит полную и четко структурированную систему современных социально-психологических знаний – важного раздела психологической науки. Это знания о психологии групп и поведения человека в группах, – знания нужные для жизни и деятельности каждому образованному человеку. Развитие человека, его права и свободы учеба, труд, семья, торговля, менеджмент, преступность, культура, досуг, жизненные кризисы, пьянство, наркомания – все так или иначе вплетено в систему социально-психологических связей и зависимостей. Понимание их и умение разбираться в них – важнейшее условие жизненных успехов.

Учебник ориентирован на широкий круг читателей, использование в вузах самого различного профиля, готовящих кадры, чья деятельность требует достаточной социально-психологической компетентности. Содержание учебника включает весь минимум социально-психологических знаний, предусмотренных федеральными государственными образовательными стандартами. Оно открывает и возможность его профилирования при подготовке будущих профессионалов разных направлений деятельности.

Научная статья

УДК: 59/9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-113-118>

EDN: <https://elibrary.ru/ikdmgh>

NION: 2018-0077-3/25-636

MOSURED: 77/27-024-2025-03-835

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Модель алгоритма действий по предупреждению конфликтов на межнациональной и межконфессиональной почве среди обучающихся образовательной организации высшего образования

Вячеслав Лазаревич Цветков¹, Владимир Владимирович Леонов²,

Светлана Рудольфовна Новосельская³

^{1,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ czvetkov_slava@inbox.ru

² Российский государственный социальный университет, Москва, Россия, LeonovVV@rgsu.net

³ s.nov6505@mail.ru

Аннотация. Рассматривается модель алгоритма действий по предупреждению конфликтов на национальной и конфессиональной почве среди обучающихся образовательной организации высшего образования. Она включает в себя: цель, теоретико-методологические основы, алгоритм деятельности и конкретные этапы, технологии реализации и показатели оценки мониторинга эффективности предупреждения конфликтов. Кроме того, делается акцент на каждый компонент модели, а также приводится универсальный алгоритм деятельности преподавателя по урегулированию межэтнического конфликта.

Ключевые слова: межэтнические конфликты, прогнозирование, толерантность, межкультурная коммуникация, образовательная среда, управление конфликтами, культурная компетенция

Для цитирования: Цветков В. Л., Леонов В. В., Новосельская С. Р. Модель алгоритма действий по предупреждению конфликтов на межнациональной и межконфессиональной почве среди обучающихся образовательной организации высшего образования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 3. С. 113–118. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-113-118>. EDN: IKDMGH.

Original article

Model of the algorithm of actions for preventing conflicts on interethnic and interfaith grounds among students of the educational organization of higher education

Vyacheslav L. Tsvetkov¹, Vladimir V. Leonov², Svetlana R. Novoselskaya³

^{1,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ czvetkov_slava@inbox.ru

² Russian State Social University, Moscow, Russia, LeonovVV@rgsu.net

³ s.nov6505@mail.ru

Abstract. The article examines the model of the algorithm of actions to prevent conflicts on national and religious grounds among students of an educational institution of higher education. It includes: the goal, theoretical and methodological foundations, the algorithm of activity and specific stages, implementation technologies and indicators for assessing the monitoring of the effectiveness of conflict prevention. The article examines in detail each component of the model, and also provides a universal algorithm of the teacher's activity to resolve interethnic conflict.

Keywords: interethnic conflicts, forecasting, tolerance, intercultural communication, educational environment, conflict management, cultural competence

For citation: Tsvetkov V. L., Leonov V. V., Novoselskaya S. R. Model of the algorithm of actions for preventing conflicts on interethnic and interfaith grounds among students of the educational organization of higher education. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(3):113–118. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-113-118>. EDN: IKDMGH.

Предупреждение межэтнических конфликтов – это одна из составляющих деятельности по управлению конфликтами, наряду с прогнозированием и оценкой их функциональной направленности, стимулированием, регулированием и разрешением. Самый лучший способ разрешить конфликт – это вовремя его предупредить.

Одним из главных методологических посылов является утверждение, о котором надо всегда помнить: *прогнозирование возникновения межэтнических конфликтов является главной предпосылкой эффективной деятельности по их предупреждению*. Другими словами, предупреждение межэтнических конфликтов основано на их прогнозировании.

В новых социально-экономических условиях становится необходимым исследование взаимодействия всех составляющих поликультурной образовательной среды как фактора успешного формирования толерантности индивида, которая, по мнению Г. У. Солдатовой, может стать устойчивой чертой личности. Наличие сформированных устойчивых личностных характеристик позволяет утверждать о толерантности как интегральной характеристики психологически зрелой личности, в систему инструментальных ценностей которой и входит толерантность [4].

Предупреждение межэтнических конфликтов у студентов в образовательной среде может строиться на двух уровнях: понимания психологических явлений и на уровне управления ими.

Как справедливо отмечает В. Л. Боктаева, «межнациональный конфликт в образовательной среде вуза, как социальная данность, характеризуется определенным уровнем взаимодействия студентов – представителей различных национальностей, обусловленным различиями культурных ценностей, ориентацией на другого, стилем поведения, сложившимися стереотипами и т. п., приводящим подчас к социальному беспорядку, сепаратистским выступлениям, противостоянию по линии национальной общности, унижению представителей другой национальности, социально-психологическому, физическому насилию над личностью» [1], что определило наш подход к моделированию процесса предупреждения межэтнических конфликтов в образовательной среде вуза.

Модель в нашем случае или правильнее сказать алгоритм, состоит из пяти компонентов: целевой, теоретико-методологический, деятельностный, технологический и оценочный (рис. 1).

Поэтому целевым компонентом нашей модели является создание в вузе эффективной системы предупреждения межэтнических конфликтов среди студентов, объединяющей психолого-педагогические технологии, направленные на развитие у обучающихся ключевых компетенций, обеспечивающих чувства уважения к представителям иных национальностей и культуры.

Сама система должна сочетать творческую и социально-активную деятельности и межнационального взаимодействия в вузе и обществе в целом.

Это обусловлено, прежде всего, тем, что при подготовке специалистов в вузе больше внимания уделяется развитию их профессиональных компетенций и в мень-

шей – компетенций, связанных со сферой национальной культуры, общения с представителями иных национальностей.

Компонент алгоритма деятельности представляет собой ряд ее этапов, отражающих последовательность психолого-педагогических действий для решения таких задач, как:

Охарактеризуем эти этапы. *Диагностика* решает задачи с одной стороны, прогнозирования, с другой, дифференцирование студентов для более адресного воздействия комплекса мероприятий различных программ предупреждения межэтнических конфликтов. Сразу оговоримся – на этом этапе должны привлекаться к работе психологи, работающие в вузе.

На какие показатели межэтнической напряженности необходимо обратить внимание и при помощи каких методик их можно изучать:

Главное в интересах нашей проблемы – определить психологическую напряженность, удовлетворенность межличностными отношениями.

При определенных обстоятельствах могут быть выявлены трудные межличностные ситуации в студенческих учебных группах, которые на грани конфликтных. И в этом случае нельзя допустить их перерастания в полноценные конфликты. Любой конфликт легче предотвратить, чем разрешить.

Для чего необходимо тщательно анализировать каждую ситуацию компетентными лицами: преподавателем, педагогом-куратором.

Предупреждение межэтнических конфликтов на психологическом уровне включает в себя:

- поддержку и последующее воздействие контра-так, способных блокировать первоначальные агрессивные намерения и установки конфликтующих сторон;
- осуществление работы по изменению индивидуального отношения к проблемной ситуации и поведения в ней [2].

Полученные результаты составят основу для анализа и планирования в целом работы по предупреждению межэтнических конфликтов в образовательной среде вуза, что должно найти отражение во втором этапе:

Психолого-педагогическое проектирование и планирование профилактической деятельности.

План мероприятий по предупреждению конфликтов на межнациональной и межконфессиональной почве в образовательной среде может состоять из трех разделов:

1. Научно-методического обеспечения.
2. Организационного обеспечения.
3. Политико-воспитательной работы.

В современных условиях важным аспектом обеспечения безопасности общества является разработка и внедрение научно-методических подходов к противодействию экстремизму и терроризму. В этом контексте особое внимание следует уделить созданию постоянно действующих проблемных групп в образовательных учреждениях. Участие представителей правоохранительных органов, религиозных и общественных организаций в таких группах позволяет эффективно обсуждать

Рис.1. Алгоритм предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов в образовательной среде вуза

и решать вопросы, связанные с религиозно-политическим экстремизмом.

Регулярные воспитательные мероприятия, проводимые в форме публичных лекций для студентов, играют ключевую роль в профилактике проявлений экстремизма. Эти лекции направлены на формирование у молодежи осознанного отношения к преступлениям против личности, общества и государства. Важным элементом является также разработка рекомендаций для кураторов студенческих групп, которые помогут в профилактике ксенофобии и экстремизма в молодежной среде. Памятки для студентов первого курса могут стать полезным инструментом для формирования толерантного сознания.

Создание мультимедийной методической библиотеки, посвященной гражданско-патриотическому воспитанию, также является значимым шагом. Эта библиотека будет включать материалы, направленные на профилактику экстремизма и ксенофобии, что позволит студентам получать доступ к актуальной информации и ресурсам.

Организационное обеспечение мероприятий по противодействию экстремизму включает в себя ряд инициатив. В частности, организация цикла показа тематических видеороликов, которые информируют студентов о безопасном поведении в экстремальных ситуациях, способствует повышению уровня осведомленности молодежи. Проведение оборонно-спортивных мероприятий формирует нравственно-патриотическую и физическую подготовку будущих защитников Отечества.

Студенческие научно-практические конференции, на которых участвуют представители правоохранительных органов и органов государственной власти, создают платформу для обсуждения актуальных вопросов профилактики экстремизма и терроризма. Круглые столы и открытые диспуты, посвященные взаимодействию ветеранских объединений и молодежных организаций, способствуют обмену опытом и идеями по патриотическому воспитанию [4].

Мониторинговые исследования социальных процессов в студенческой среде позволяют предугадывать и предотвращать межэтнические конфликты. Организация недели правовых знаний и размещение информации на интернет-сайте вуза способствуют формированию у студентов чувства патриотизма и интернационализма.

Политико-воспитательная работа может включать организацию круглых столов с представителями религиозных конфессий. Темы, такие как «Религиозные объединения и гражданское общество» и «Проблемы толерантности в условиях полиэтнического региона», способствуют углублению диалога и понимания между различными группами населения.

Привить уважение к национальному разнообразию в образовательной организации поможет организация конкурсов научных и творческих работ, направленных на противодействие экстремизму (религиозному, политическому, национальному и т. д.). Помимо этого создание национальных уголков, празднование Дней на-

циональных культур, экскурсии по местам боевой славы будут способствовать достижению намеченных целей, укреплению межнациональных связей и в целом формированию толерантного общества.

В рамках нашего исследования рассмотрен технологический компонент, который включает в себя методологию, формы и технологии. Их, в свою очередь, можно разделить на несколько векторов предупреждения межэтнических конфликтов [5]:

1) Развитие и внедрение информационных технологий посредством уменьшения дефицита информации среди участников образовательного процесса, тем самым обеспечение прозрачности образовательной среды. Включает в себя исключение ложных сведений и слухов, способных стать причинами конфликтов;

2) Совершенствование коммуникативной компетентности за счет коммуникативных технологий. Формирование эффективных межнациональных каналов коммуникации и взаимодействия между студентами представляет собой ключевое условие для создания гармоничных и эффективных межличностных отношений;

3) Применение социально-психологических технологий, заключающееся во взаимодействии с неформальными лидерами и микрогруппами позволит значительно снизить уровень психологической напряженности в коллективе, улучшить социально-психологический климат.

Наконец, последнее направление охватывает организационные технологии, включая внедрение систем поощрения и наказания, а также совершенствование условий взаимодействия между студентами. Разработка и внедрение справедливых и прозрачных механизмов взаимодействия способствует укреплению взаимного уважения и сотрудничества между студентами различных национальностей. Это включает в себя внедрение методов поощрения и наказания, а также совершенствование условий взаимодействия между студентами. Создание справедливой и прозрачной системы стимулирует уважение и сотрудничество между студентами разных национальностей, что является важным шагом на пути формирования толерантного и устойчивого общества.

Оценочно-мониторинговый блок содержит описание критериев и показателей эффективности профилактической деятельности.

В качестве результатов профилактики выступают:

- увеличение уровня устойчивости студентов к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности;
- позитивная и недеформированная этническая идентичность студентов;
- снижение уровня скрытой агрессии, враждебности;
- высокая готовность преподавателей к осуществлению профилактической деятельности; отсутствие в вузе студентов из «группы риска».

Для осуществления дифференцированного подхода в профилактической работе, ее конкретизации

и адресности главным ее субъектом должны быть преподаватели и преподаватели-кураторы. Без этих важнейших звеньев ни о какой эффективности не может быть и речи.

Изучив методические рекомендации по предупреждению или, можно сказать о превенции межэтнических конфликтов среди студентов, невольно возникает вопрос о том, а что же делать преподавателю, если он возник?

Алгоритм действий преподавателя для успешного разрешения межэтнического конфликта (табл. 1):

1. Перевести конфликт с эмоционального уровня на интеллектуальный.
2. Выровнять позиции между оппонентами.
3. Устранить противоречие, а не ограничиваться примирением сторон.
4. Устранение противоречия путем компромисса.

Бывают такие ситуации, когда разрешение конфликта путем компромисса не представляется возможным. Причиной может выступать неделимый предмет конфликта или индивидуальные особенности субъектов конфликта. В этом случае рекомендуется поступить следующим образом:

- ликвидировать предмет конфликта;
- заменить предмет конфликта;
- разрешить конфликт путем привлечения третьей стороны, в качестве которых рекомендуются сотрудники деканата, представители общественности и т. п.;

Таблица 1

Универсальный алгоритм деятельности преподавателя по урегулированию межэтнического конфликта

Шаг	Содержание деятельности	Способы (методы) реализации
1.	Изучение причин возникновения конфликта	Наблюдение; анализ результатов деятельности; беседа; изучение документов; биографический метод, то есть углубленное изучение участников конфликта и др.
2.	Ограничение числа участников	Работа с лидерами в микрогруппах; поощрение или наказание и т. п.
3.	Дополнительный анализ конфликта с помощью экспертов	Опрос экспертов; привлечение психолога; переговорный процесс и др.
4.	Принятие решения	Административные методы; педагогические методы

Таким образом, предложенная модель алгоритма действий по предупреждению конфликтов на национальной и конфессиональной почве среди обучающихся образовательной организации высшего образования включает в себя: цель, теоретико-методологические основы, алгоритм деятельности и конкретные этапы, технологии реализации и показатели

оценки мониторинга эффективности предупреждения конфликтов.

Практическая реализация всех структурных компонентов модели обеспечит эффективность противодействия конфликтов в межнациональной среде вуза при условии их совокупности и профессиональном багаже профессорско-преподавательского состава [6; 7].

Список источников

1. Боктаева, В. Л. Педагогические условия профилактики межнациональных конфликтов в образовательной среде вуза : дис. ... канд. пед. наук / В. Л. Боктаева. М., 2009.
2. Понятие межэтнического конфликта. Причины, типы и формы межэтнических конфликтов : учебники, монографии по социологии // URL: http://socioline.ru/_seminar/exams/ethno/13.php. (дата обращения: 12.08.2024).
3. Психология конфликта в образовании : учебно-методическое пособие / Е. В. Куприянчук. Саратов : СГУ, 2015. 87 с.
4. Солдатова, Г. У. Жить в мире с собой и другими. Тренинг толерантности для подростков / [Г. У. Солдатова и др.]. М. : Изд-во МГУ, 2001.
5. Шайдулло, А. А. Формирование культуры межнациональных отношений в молодежной среде / А. А. Шайдулло // Вестник Поволжского института управления. 2017. Вып. 17. № 6. С. 108–112.
6. Цветков, В. Л. Конфликтология : учебное пособие / В. Л. Цветков. М. : Юстиция, 2016.
7. Цветков, В. Л. Этнопсихология : учебное пособие / В. Л. Цветков, Н. В. Шарафутдинова. М. : Юнити-Дана ; Закон и право, 2025.

References

1. Boktaeva, V. L. Pedagogical conditions for the prevention of interethnic conflicts in the educational environment of the university : dis. ... candidate of ped. sciences / V. L. Boktaeva. Moscow, 2009.
2. The concept of interethnic conflict. Causes, types and forms of interethnic conflicts : textbooks, monographs on sociology // URL: http://socioline.ru/_seminar/exams/ethno/13.php. (date of access: 12.08.2024).
3. Psychology of conflict in education: teaching aid / E. V. Kupriyanchuk. Saratov : SSU, 2015. 87 p.
4. Soldatova, G. U. Living in peace with yourself and others. Tolerance training for teenagers / [G. U. Soldatova et al.]. Moscow : Moscow State University Publishing House, 2001.
5. Shaidullov, A. A. Formation of a culture of interethnic relations among young people / A. A. Shaidullov // Bulletin of the Volga Region Institute of Management. 2017. Issue 17. No. 6. P. 108–112.
6. Tsvetkov, V. L. Conflictology : a textbook / V. L. Tsvetkov. Moscow : Justice, 2016.
7. Tsvetkov, V. L. Ethnopsychology : a textbook / V. L. Tsvetkov, N. V. Sharafutdinova. Moscow : Unity-Dana, Law and Right, 2025.

Информация об авторах

В. Л. Цветков – начальник кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор;

В. В. Леонов – декан факультета комплексной безопасности и основ военной подготовки Российского государственного социального университета, кандидат исторических наук;

С. Р. Новосельская – преподаватель кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук.

Information about the authors

V. L. Tsvetkov – Head of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific Complex of Service Psychology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Psychology, Professor;

V. V. Leonov – Dean of the Faculty of Integrated Security and Fundamentals of Military Training of the Russian State Social University, Candidate of Historical Sciences;

S. R. Novoselskaya – Lecturer of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific Complex of Service Psychology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychology.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.04.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 21.04.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 02.09.2025.

Педагогика высшей школы : учебник / Под ред. А. В. Мудрика; под общ. ред. М. Т. Громковой. 2-е изд., перераб. и доп. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Рассматриваются инновационные модели современного образования, адаптированные к моделям деятельности, синергетическим принципам самоорганизации социальных систем. Методология образовательной деятельности представлена на основе системного подхода, модульных технологий, позволяющих обеспечить компетенции как результат образования.

Учебник состоит из четырех разделов: "Теоретические основы педагогики", "Педагогика высшего образования", "Технология профессионально ориентированного обучения в высшей школе" и "Инновационная парадигма профессиональной деятельности".

Для преподавателей системы дополнительного профессионального образования, вузов, колледжей, а также студентов, аспирантов и всех, кто интересуется проблемами педагогики профессиональной деятельности.

Научная статья

УДК 159.99

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-119-122>

EDN: <https://elibrary.ru/iotasn>

NION: 2018-0077-3/25-637

MOSURED: 77/27-024-2025-03-836

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Особенности взаимосвязи самопонимания, самоуважения и самооценки в структуре профессионального самосознания

Наталья Владимировна Шарафутдинова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, Shnv_70@mail.ru

Аннотация. Анализируются показатели профессионального самосознания и их взаимосвязей. Отражаются результаты отбора и предложен материал для исследования показателей профессионального самосознания, ориентирующий исследователей на имеющийся в распоряжении психолога психодиагностический инструментарий для анализа изучаемого феномена. Определены статистически значимые связи между показателями профессионального самосознания, намечены перспективы дальнейшей работы над проблемой.

Ключевые слова: профессиональное самосознание, самопонимание, самоуважение, самооценка, субъект, психологическая диагностика

Для цитирования: Шарафутдинова Н. В. Особенности взаимосвязи самопонимания, самоуважения и самооценки в структуре профессионального самосознания // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 3. С. 119–122. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-119-122>. EDN: IOTASN.

Original article

Features of the interrelation of self-understanding, self-respect and self-esteem in the structure of professional self-awareness

Natalia V. Sharafutdinova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Moscow, Russia,

Shnv_70@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of indicators of professional self-awareness and their interrelations. The article reflects the results of the selection and offers material for the study of indicators of professional self-awareness, orienting researchers to the psychodiagnostic tools available at the disposal of a psychologist to analyze the phenomenon under study. Statistically significant relationships between indicators of professional self-awareness have been identified, and prospects for further work on the problem have been outlined.

Keywords: professional self-awareness, self-understanding, self-respect, self-esteem, subject, psychological diagnosis

For citation: Sharafutdinova N. V. Features of the interrelation of self-understanding, self-respect and self-esteem in the structure of professional self-awareness. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(3):119–122. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-119-122>. EDN: IOTASN.

Введение. Особого внимания в настоящее время заслуживает проблема исследования показателей профессионального самосознания субъектов служебной деятельности, в число которых входят самопонимание, самоуважение и самооценка. Научный интерес представляет анализ исследований по проблеме, подбор и обоснование психодиагностического инструментария, включающего минимально необходимые, но вполне достаточные шкалы для оценки самопонимания, самоуважения, самооценки, в том числе самооценки

личностного роста в профессии, здоровья, уровня духовно-нравственного развития личности.

Цель исследования – проанализировать показатели структуры профессионального самосознания и выявить связи между ними по силе и направлению.

Гипотеза – существует связь между показателями профессионального самосознания «самопонимание», «самоуважение» и «самооценка», что отражает особенности содержания и развития профессионального самосознания субъекта служебной деятельности.

Методы и методики исследования. В изучении показателей профессионального самосознания субъектов служебной деятельности применялись методы тестирования, математической обработки данных и интерпретационные методы. Предварительно анализировалась научная и справочная литература по изучаемой проблеме, подбирались методики для психологической диагностики. Анализ данных осуществлялся с использованием возможностей программы SPSS Statistics.

В комплекс методик, для исследования структурных компонентов профессионального самосознания, вошли тест-опросник самоотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантеев) [1, с. 123–129], методика «Психологический капитал» (А. Баккер в адаптации С. Маничева, В. Погребницкой) [2, с. 498–500; 3, с. 4–14], опросник профессионального самоотношения (К. В. Карпинский, А. М. Колышко) [4, с. 135–138], шкала субъективного благополучия (Г. Перуэ-Бадю в адаптации М. В. Соколовой) [5, с. 1–11], методика исследования духовно-нравственного самосознания личности (И. В. Ежов) [6, с. 23–77], методика самовосприятия трудоспособности (Э. Ротвелл, Дж. Арнолд в адаптации А. Ю. Смирновой) [7, с. 667–684].

Благодаря отобраным для диагностики методикам изучались особенности следующих показателей профессионального самосознания: самопонимание, самоуважение, самооценка, самооценка личностного роста в профессии, самооценка здоровья, общая самооценка уровня своего духовно-нравственного развития, самооценка работником себя как специалиста и должности в организации, самооценка работником себя на внешнем рынке труда.

Теоретические и эмпирические материалы исследования самопонимания, самоуважения и самооценки. В психологической литературе слово «самопонимание» раскрывается как «процесс постижения

человеком своего существования, результатом которого является когнитивное, эмоциональное согласование продуктов самосознания и реальности» [8, с. 280].

Слово «самоуважение» в литературе раскрывается по-разному, то, как «степень принятия себя и отношения к себе как достойному похвалы», то как «гармоничность реального и идеального «Я» в представлении о себе и высокая оценка собственного достоинства» [8, с. 126].

Слово «самооценка» трактуется как «оценка личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей. Относясь к ядру личности, самооценка является важным регулятором ее поведения» [11, с. 352]. «Самооценка относится к тому, какое мнение составляет о себе человек, включая степень самоуважения и самовосприятия» [12, с. 775]. Исследовать самооценку как показатель профессионального самосознания субъекта важно и в связи с тем, что она отражает чувства компетентности и личной ценности, содержание своих собственных Я-концепций; связана с процессами становления самоактуализирующейся личности; влияет на межличностные отношения, эффективность деятельности и собственное развитие.

Работая над проблемой развития профессионального самосознания, в том числе самопонимания, самооценки и самоуважения, недостаточно уделять внимание только подбору психодиагностического инструментария, анализу эмпирических данных, важно сделать акценты в программах воздействия на психику и поведение субъекта с учетом дефицитов личности и возможностей психологической теории и практики.

Выборка и организация исследования. В данном исследовании приняли участие обучающиеся образовательной организации МВД России в возрасте от 18 до 23 лет в количестве 209 человек. Из них 137 юношей и 72 девушки. Исследование проводилось в период с октября 2024 года по апрель 2025 года в г. Москве.

Таблица 1

Корреляционная матрица показателей профессионального самосознания

№	Показатели	1	2	3	4	5	6	7
1	Самопонимание	1	,108	,171*	,164*	,108	,108	,637**
2	Самооценка		1	,174*	,183**	,214**	,088	,216**
3	Самооценка личностного роста в профессии			1	,250**	,198**	,134	,192**
4	Общая самооценка уровня своего духовно-нравственного развития				1	,098	,174*	,274**
5	Самооценка работником себя как специалиста и должности в организации					1	,582**	,053
6	Самооценка работником себя на внешнем рынке труда						1	,129
7	Самоуважение							1

Результаты и их обсуждение. В исследовании применялся критерий Пирсона при соблюдении условия по объему выборки ($n \geq 30$). Вычислялась корреляционная зависимость показателей профессионального самосознания. Выявлена положительная корреляционная связь между показателями (при условиях: корреляция значима на уровне 0,01 и корреляция значима на уровне 0,05). Полученные результаты представили в виде корреляционной матрицы показателей опросников (таблица 1).

Приведем полученные результаты изучения корреляционной связи между показателями профессионального самосознания курсантов.

В исследовании выявлена *средняя корреляционная связь* (при коэффициенте корреляции $0,50 \leq r \leq 0,69$, при r , соответствующем уровню статистической значимости $p \leq 0,01$) между следующими показателями:

«Самопонимание» и «Самоуважение» ($r = 0,637$),

«Самооценка работником себя как специалиста и должности в организации» и «Самооценка работником себя на внешнем рынке труда» ($r = 0,582$).

Выявлена *слабая корреляционная связь* (при коэффициенте корреляции $0,20 \leq r \leq 0,29$, при r , соответствующем уровню статистической значимости $p \leq 0,01$) между следующими показателями:

«Самооценка» и «Самооценка работником себя как специалиста и должности в организации» ($r = 0,214$),

«Самооценка» и «Самоуважение» ($r = 0,216$),

«Самооценка личностного роста в профессии» и «Общая самооценка уровня своего духовно-нравственного развития» ($r = 0,250$),

«Общая самооценка уровня своего духовно-нравственного развития» и «самоуважение» ($r = 0,274$).

В процессе эмпирического исследования так же были выявлены *и очень слабые связи* между данными показателями профессионального самосознания.

Сильная корреляционная связь (при коэффициенте корреляции $r \geq 0,70$) и умеренная *корреляционная связь* (при коэффициенте корреляции $0,30 \leq r \leq 0,49$, при r , соответствующем уровню статистической значимости $p \leq 0,01$) не выявлены. Установлены расхождения по силе корреляционной связи.

В исследовании учитывалось то, что общие закономерности развития профессионального самосознания отражают особенности развития его содержания, взаимозависимости компонентов и показателей.

Заключение. Используя отобранные методики для оценки компонентного состава профессионального самосознания, изучались индивидуальные различия курсантов, отражающиеся в их самосознании и поведении, а также групповые тенденции. В разработке программ развития учитывалось то, что выявленные средние групповые тенденции не отражают все индивидуальные психологические характеристики (выявлены разные их сочетания у субъектов), характеризующие, например, показатели «самоуважение», «самопонимание», «самооценка».

Таким образом, данная статья предлагает материал для исследования показателей профессионального самосознания, ориентирует исследователей на имеющийся

в распоряжении психолога психодиагностический инструментарий для анализа изучаемого феномена.

Проведенное исследование позволило определить статистически значимые связи, разные по силе, но одинаковые по направлению, между такими показателями профессионального самосознания, как самопонимание, самоуважение, самооценка, самооценка личностного роста в профессии, самооценка здоровья, общая самооценка уровня своего духовно-нравственного развития, самооценка работником себя как специалиста и должности в организации; самооценка работником себя на внешнем рынке труда; получить материалы для организации дальнейшей работы по внедрению программы исследования динамической природы профессионального самосознания.

Основными результатами проведенного исследования являются результаты систематизации полученных данных оценки структуры изучаемого феномена, определения адресной психологической работы с субъектами служебной деятельности по развитию самооценки, самопонимания и самоуважения и др. В перспективе исследования изучаемого феномена ставится цель – анализ системы показателей профессионального самосознания. Предполагается расширение выборки исследования, обоснование комплекса методик, способствующих достижению цели. Полученные результаты могут иметь практическое значение при формировании профессионального самосознания обучающихся.

Библиографический список

1. Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы : пособие / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова ; факультет психологии. М. : Изд-во Московского гос. ун-та, 1988. 141 с.
2. Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики / под. ред. А. А. Обозова, А. Л. Журавлева. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. Вып. 8. 568 с.
3. Глуханюк, Н. С. Практикум по психодиагностике : учебное пособие / Н. С. Глуханюк. М. : Изд-во Московского психолого-социального института ; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2005. 216 с.
4. Карпинский, К. В. Профессиональное самоотношение личности и методика его психологической диагностики / К. В. Карпинский, А. М. Колышко. Гродно : Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2010. 140 с.
5. Соколова, М. В. Шкала субъективного благополучия. Второе издание НПЦ «Психодиагностика». Ярославль, 1996. 11 с.
6. Бусова, Ю. В. Программа и методики эмпирического исследования духовного Я личности / под общ. ред. проф. В. С. Агапова. М. : Изд-во МГАДА, 2010. 77 с.
7. Смирнова, А. Ю. Апробация русскоязычной версии методики самовосприятия трудоспособности / А. Ю. Смирнова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18. № 4. С. 664–684.

8. Кайгородов, Б. В. Психологические основы развития самопонимания в юношеском возрасте : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.13 / Кайгородов Борис Владиславович. Астрахань, 1999. 310 с.

9. Кайгородов, Б. В. Развитие самопонимания как условие становления психологически зрелой личности / Б. В. Кайгородов, Н. Г. Мяснянкина, Е. В. Борисова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2018. № 3 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-samoponimaniya-kak-uslovie-stanovleniya-psihologicheski-zreloy-lichnosti> (дата обращения: 16.03.2025).

10. Куницина, А. А. Направления развития самопонимания старших подростков / А. А. Куницина // Наука, образование и культура. 2017. № 3 (18). С. 37–38.

11. Психология. Словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М. : Политиздат, 1990. 494 с.

12. Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. СПб. : Питер, 2003. 1096 с.

Bibliographic list

1. Workshop on psychodiagnostics. Psychodiagnostic materials : manual / Moscow State University named after M. V. Lomonosov ; Faculty of Psychology. Moscow : Publishing house of Moscow State University, 1988. 141 p.

2. Actual problems of labor psychology, engineering psychology and ergonomics / Ed. A. A. Oboznov, A. L. Zhuravlev. Moscow : Publishing house «Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences», 2018. Issue 8. 568 p.

3. Glukhanyuk, N. S. Workshop on psychodiagnostics : textbook / N. S. Glukhanyuk. Moscow : Publishing house of the Moscow Psychological and Social Institute ; Voronezh : Publishing house of NPO «MODEK», 2005. 216 p.

4. Karpinsky, K. V. Professional self-attitude of the individual and the methods of its psychological diagnostics / K. V. Karpinsky, A. M. Kolyshko. Grodno : Yanka Kupala State University of Grodno, 2010. 140 p.

5. Sokolova, M. V. Subjective well-being scale. Second edition of the Scientific and Practical Center «Psychodiagnostics» / M. V. Sokolova. Yaroslavl, 1996. 11 p.

6. Busova, Yu. V. Program and methods of empirical research of the spiritual self of the individual / Under the general editorship of prof. V. S. Agapov. Moscow : Publishing house MGADA, 2010. 77 p.

7. Smirnova, A. Yu. Testing the Russian-language version of the method of self-perception of working capacity / A. Yu. Smirnova // Psychology. Journal of the Higher School of Economics. 2021. Vol. 18. No. 4. P. 664–684.

8. Kaigorodov, B. V. Psychological foundations of the development of self-understanding in adolescence : dis. ... Doctor of Psychology: 19.00.13 / Kaigorodov Boris Vladislavovich. Astrakhan, 1999. 310 p.

9. Kaigorodov, B. V. Development of Self-Understanding as a Condition for the Formation of a Psychologically Mature Personality / B. V. Kaigorodov, N. G. Myasnyankina, E. V. Borisova // Scientific Notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University. 2018. No. 3 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-samoponimaniya-kak-uslovie-stanovleniya-psihologicheski-zreloy-lichnosti> (date of access: 16.03.2025).

10. Kunitsina, A. A. Directions for the Development of Self-Understanding in Older Adolescents / A. A. Kunitsina // Science, Education and Culture. 2017. No. 3 (18). P. 37–38.

11. Psychology. Dictionary / Under the general editorship of A. V. Petrovsky, M. G. Yaroshevsky. Moscow: Politizdat, 1990. 494 p.

12. Psychological encyclopedia / Under the editorship of R. Corsini, A. Auerbach. St. Petersburg : Piter, 2003. 1096 p.

Информация об авторе

Н. В. Шарафутдинова – доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, кандидат психологических наук, доцент.

Information about the author

N. V. Sharafutdinova – Associate Professor of the Department of Legal Psychology of the educational and scientific complex of Psychology of professional Activity, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 14.04.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 14.04.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 02.09.2025.

Научная статья

УДК 159

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-123-126>

EDN: <https://elibrary.ru/hgryzh>

NION: 2018-0077-3/25-638

MOSURED: 77/27-024-2025-03-837

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Психологическая структура деятельности

Ирина Алексеевна Шашкова¹, Елизавета Михайловна Гончарова²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ irinashashkova@list.ru

² goncharova_e_79@mail.ru

Аннотация. Изучается психологическая структура деятельности, что является актуальной научной задачей, решение которой позволит углубить теоретическое понимание механизмов активности человека и разработать практические рекомендации для повышения эффективности профессиональной деятельности, особенно в таких сферах, как образование, управление персоналом и правоохранительная деятельность.

Ключевые слова: деятельность, структура деятельности, мотивация, направленность деятельности, взаимодействие, профессиональные задачи

Для цитирования: Шашкова И. А., Гончарова Е. М. Психологическая структура деятельности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 3. С. 123–126. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-123-126>. EDN: HGRYZH.

Original article

The psychological structure of activity

Irina A. Shashkova¹, Elizaveta M. Goncharova²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ irinashashkova@list.ru

² goncharova_e_79@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the psychological structure of activity, which is an urgent scientific task, the solution of which will deepen the theoretical understanding of the mechanisms of human activity and develop practical recommendations for improving the effectiveness of professional activities, especially in such areas as education, personnel management and law enforcement.

Keywords: activity, structure of activity, motivation, focus of activity, interaction, professional tasks

For citation: Shashkova I. A., Goncharova E. M. The psychological structure of activity. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(3):123–126. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-123-126>. EDN: HGRYZH.

В современных условиях развития общества и усложнения профессиональной деятельности изучение ее психологической структуры становится особенно значимым. Деятельность выступает основным механизмом взаимодействия человека с окружающей средой, формирования личности и достижения общественно значимых результатов. Однако вопросы взаимодействия внутренних психологических механизмов и внешних условий в процессе выполнения задач остаются недостаточно изученными, особенно в условиях динамичности и стрессогенности профессиональной среды.

Современные вызовы, такие как рост требований к эффективности труда, необходимость адаптации к изменяющимся условиям и увеличение объема информации для обработки, делают мотивационные, регулятивные и операционные аспекты деятельности ключевыми для обеспечения продуктивности и психологического благополучия.

Проблема психологической структуры деятельности широко исследована в отечественной и зарубежной психологии благодаря трудам С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, Б. Г. Ананьева, В. Д. Шадрикова и других ученых. Их работы заложили основы понимания

макро- и микроструктуры деятельности, роли субъекта, а также взаимосвязи внутренних и внешних детерминант. Особое внимание уделялось мотивации, целевой направленности и регулятивным механизмам.

В отечественной психологической науке деятельностный подход, оказавший существенное влияние на развитие общей, возрастной, педагогической и инженерной психологии, получил значительное распространение. Это стало возможным благодаря работам выдающихся ученых.

Среди основоположников и ключевых фигур, внесших фундаментальный вклад в разработку и популяризацию данного направления, выделяются С. Л. Рубинштейн [3, с. 59] и А. Н. Леонтьев [1, с. 94]. Их труды, опирающиеся на философские принципы марксизма, заложили методологические и теоретические основы деятельностной психологии. В них акцент сделан на активности субъекта в процессе познания и преобразования окружающей действительности.

Идеи С. Л. Рубинштейна и А. Н. Леонтьева продолжили и развили такие ученые, как: Б. Г. Ананьева, В. Д. Шадриков, Е. А. Климов, П. Я. Гальперин, Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов, А. В. Запорожец и другие. Они занимались разработкой различных аспектов деятельностного подхода, применяя его к изучению широкого круга психологических проблем.

Однако практическая адаптация деятельностного подхода к современным условиям остается недостаточно изученной. Современные исследования, такие как системно-ситуативный анализ (ССАД) Б. Я. Шведина и работы А. Я. Анцупова, А. В. Булгакова, направлены на совершенствование методов анализа профессиональной деятельности. Тем не менее вопросы влияния внешних условий, индивидуальных особенностей личности и специфики профессиональных сфер требуют дальнейшего изучения.

«Деятельностный подход в психологии указывает на то, что в основе психических образований лежит не пассивное созерцание окружающей действительности, а активное и непрерывное взаимодействие с ней, что именно в результате этого взаимодействия рождаются идеальные образования, в которых в равной мере представлены как свойства самого субъекта и его организма, так и свойства объектов окружающего мира» [2, с. 166].

Таким образом, несмотря на значительное развитие теоретической базы остаются неразработанными практические аспекты применения моделей в условиях современных вызовов, что подчеркивает необходимость новых исследований.

В рамках прикладного характера в исследовании деятельностной проблематики были заложены основы психологического анализа труда как деятельности в целях повышения ее эффективности. Изучению трудовой деятельности посвящены работы К. К. Платонова, Н. Д. Левитова, Е. А. Климова, Б. Ф. Ломова, В. Д. Шадрикова и др. Психологическая сущность трудовой профессиональной деятельности (труд со стороны его психологических компонентов) стали предметом от-

дельной области психологического знания – психологии труда.

Еще одним аспектом настоящего исследования является мнение в необходимости раскрытия специфики и механизмов влияния внутренних и внешних мотивов на достижения. Мы полагаем, что внутренние и внешние мотивы влияют на достижения опосредованно через использование различных стратегий поведения в процессе развития.

Проблема мотивации является одной из ключевых в психологии труда и организационной психологии. Целью данного исследования является изучение влияния внутренних и внешних мотивов на продуктивность деятельности, а также выявление факторов, способствующих оптимизации мотивационной сферы.

Комплексное изучение мотивационной структуры личности позволяет выявить взаимосвязи между различными типами мотивации и показателями продуктивности. Результаты анализа создают методологическую базу для дальнейших эмпирических исследований, направленных на оптимизацию мотивационной сферы и разработку стратегий повышения эффективности деятельности в образовательных и профессиональных контекстах.

Для получения более детальной картины профессиональной деятельности в конкретных аспектах, а также для ограничения области исследования и сокращения временных и материальных затрат целесообразно использовать дополнительную классификацию профессиональных задач по признакам стандартности-нестандартности, степени стрессогенности и частоте срывов, ошибок и затруднений.

Для оценки мотивационной структуры личности и измерения продуктивности деятельности были выбраны следующие психодиагностические методики: Методика диагностики мотивации достижения Т. Элерса и Многопрофильный опросник мотивации трудовой деятельности (ОМТД) (электронная версия psytests.org).

В исследовании приняли участие 25 человек (10 мужчин и 15 женщин) в возрасте от 18 до 35 лет. Выборка была сформирована методом стратифицированной случайной выборки, обеспечивающей репрезентативность по полу, возрасту и профессиональной принадлежности.

Результаты исследования. Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 1.

Результаты регрессионного анализа показали, что внутренняя мотивация является наиболее значимым предиктором продуктивности ($\beta = 0,55$, $p < 0,001$), как в самооценке, так и в экспертной оценке. Мотивация к успеху также оказывает положительное влияние ($\beta = 0,30$, $p < 0,01$), в то время как мотивация к избеганию неудач – отрицательное ($\beta = -0,25$, $p < 0,05$). Позитивная внешняя мотивация имеет статистически значимый, но меньший вклад ($\beta = 0,15$, $p < 0,05$). Стаж работы был выявлен как значимый модератор взаимосвязи между внешней мотивацией и продуктивностью – для сотрудников с небольшим стажем работы эта связь была более выраженной.

Таблица 1

Взаимосвязь типов мотивации и продуктивности деятельности (r-Пирсона)

Показатели	Мотивация к успеху	Мотивация к избеганию неудач	Внутренняя мотивация	Внешняя мотивация (позитивная)	Внешняя мотивация (негативная)	Самооценка продуктивности	Экспертная оценка продуктивности
Мотивация к успеху	1	-0,30**	0,50**	0,20*	-0,15	0,62**	0,55**
Мотивация к избеганию неудач	-0,30**	1	-0,35**	0,25*	0,30*	-0,20*	-0,32**
Внутренняя мотивация	0,50**	-0,35**	1	0,10	-0,20*	0,75**	0,70**
Внешняя мотивация (позитивная)	0,20*	0,25*	0,10	1	0,05	0,30**	0,22*
Внешняя мотивация (негативная)	-0,15	0,30*	-0,20*	0,05	1	-0,10	-0,18
Самооценка продуктивности	0,62**	-0,20*	0,75**	0,30**	-0,10	1	0,80**
Экспертная оценка продуктивности	0,55**	-0,32**	0,70**	0,22*	-0,18	0,80**	1

Примечание: * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$. Звездочками обозначена статистическая значимость корреляций.

Полученные результаты подтверждают теоретические предположения о важной роли внутренней мотивации в повышении продуктивности деятельности. Высокая внутренняя мотивация, подкрепленная мотивацией к успеху, способствует достижению высоких показателей производительности и удовлетворенности работой.

Влияние внешней мотивации на продуктивность оказалось менее выраженным и зависело от ее типа. Позитивная внешняя мотивация (например, вознаграждение за достижение целей) оказывала статистически значимое, хотя и относительно небольшое, влияние на продуктивность. Негативная внешняя мотивация (например, страх наказания) продемонстрировала отрицательную корреляцию с продуктивностью, подтверждая негативные последствия такого типа мотивации.

Обнаружено, что стаж работы может влиять на связь между внешней мотивацией и продуктивностью. Для сотрудников с небольшим стажем внешние вознаграждения могут быть более эффективными, так как они только начинают адаптироваться к профессиональной среде.

Проведенное исследование оптимизация системы вознаграждения: внешние вознаграждения должны быть направлены на поддержку внутренней мотивации, а не на ее подавление. Важно использовать вознаграждения, соответствующие достижениям и вкладу сотрудника, обеспечивать прозрачность системы оплаты труда и признавать заслуги за вовлеченность и удовлетворенность работой.

Данное исследование имеет ряд ограничений, которые следует учитывать при интерпретации результатов. Во-первых, выборка была ограничена по размеру и профессиональному составу, что может снижать возможность обобщения результатов на всю совокупность работающего населения. Во-вторых, для измерения мотивации и продуктивности использовались самоотчеты и экспертные оценки, которые могут быть подвержены субъективным искажениям. В-третьих, исследование было проведено в конкретный момент времени, что не позволяет установить причинно-следственные связи между мотивацией и продуктивностью.

Корреляционный анализ подтвердил значимую роль внутренней мотивации в повышении продуктивности. Внешняя мотивация показала меньшее влияние: позитивная – небольшой положительный эффект, негативная – отрицательную корреляцию. Стаж работы модерировал связь внешней мотивации и продуктивности у сотрудников с небольшим опытом.

Исследование выявило необходимость оптимизации систем вознаграждений для поддержки внутренней мотивации. Однако ограниченный размер выборки, использование самоотчетов и поперечный характер исследования ограничивают обобщение результатов. Для дальнейших исследований рекомендуется увеличить выборку и применить объективные методы измерения. Таким образом, проведенное исследование подтвердило значимость внутренней мотивации для повышения продуктивности деятельности и выявило роль внешних факторов в зависимости от типа мотивации и стажа работы. Полученные данные могут быть ис-

пользованы для разработки программ мотивационного стимулирования сотрудников и совершенствования организационных практик в сфере управления.

Полученные результаты могут быть использованы для совершенствования программ профессиональной подготовки, разработки стратегий мотивационного стимулирования и повышения эффективности управления персоналом. Исследование подтвердило актуальность изучения мотивационной сферы как ключевого фактора успеха в современных условиях профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Леонтьев, А. Н. Философия психологии. Из научного наследия / А. Н. Леонтьев ; под ред. А. А. Леонтьева, Д. А. Леонтьева. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1994. 288 с.

2. Реан, А. А. Психология и педагогика / А. А. Реан. СПб. : Питер, 2002. С. 166.

3. Рубинштейн, С. Л. Принцип детерминизма и психологическая теория мышления / С. Л. Рубинштейн // Вопросы психологии. 1957. № 5. С. 57–65.

Bibliographic list

1. Leontiev, A. N. Philosophy of Psychology. From the Scientific Heritage / A. N. Leontiev ; Ed. by A. A. Leontiev, D. A. Leontiev. Moscow : Moscow University Press, 1994. 288 p.

2. Rean, A. A. Psychology and Pedagogy / A. A. Rean. St. Petersburg : Piter, 2002. P. 166.

3. Rubinstein, S. L. The Principle of Determinism and the Psychological Theory of Thinking / S. L. Rubinstein // Questions of Psychology. 1957. No. 5. P. 57–65.

Информация об авторах

И. А. Шашкова – доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук;

Е. М. Гончарова – доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук.

Information about the authors

I. A. Shashkova – Associate Professor of the Department of Legal Psychology of the educational and scientific complex of Psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences;

E. M. Goncharova – Associate Professor of the Department of Legal Psychology of the educational and scientific complex of Psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.04.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 21.04.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 02.09.2025.

Научная статья

УДК 378+377; ББК 74.46

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-127-132>

EDN: <https://elibrary.ru/fwvmx>

NION: 2018-0077-3/25-639

MOSURED: 77/27-024-2025-03-838

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Педагогическая технология формирования профессиональных навыков регулирования дорожного движения у сотрудников Госавтоинспекции

Михаил Анатольевич Агеев

Тверской филиал Московского университета МВД России имен В.Я. Кикотя, Тверь, Россия,

ageew.mix@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные аспекты профессионального обучения (профессиональной подготовки) сотрудников Госавтоинспекции по освоению одной из форм несения службы – регулирование дорожного движения. Выделен круг проблем обучения, связанный с недостаточным вниманием к кажущейся на первый взгляд простой, но в реальности достаточно сложной по своей структуре тематике. На основе критического анализа современной ситуации предложена технология, освоения приемов регулирования дорожного движения, основанная на поэтапном методе обучения, способствующем повышению сформированности профессиональных навыков.

Ключевые слова: Госавтоинспекция, занятия, навыки, обучение, регулирование, регулировщик, сигнал, умения, формирование

Для цитирования: Агеев М. А. Педагогическая технология формирования профессиональных навыков регулирования дорожного движения у сотрудников Госавтоинспекции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 3. С. 127–132. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-127-132>. EDN: FWVMYX.

Original article

Pedagogical technology for the formation of professional traffic regulation skills among employees of the State Traffic Inspectorate

Mikhail A. Ageev

Tver branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Tver, Russia, ageew.mix@yandex.ru

Abstract. The current aspects of professional education (professional training) of employees of the State Traffic Inspectorate for mastering one of the forms of service – traffic regulation are considered. The author highlights a range of learning problems related to insufficient attention to a seemingly simple, but in reality quite complex topic in its structure. Based on a critical analysis of the current situation, a technology has been proposed for mastering traffic control techniques based on a step-by-step learning method that helps improve the formation of professional skills.

Keywords: traffic police, classes, skills, training, regulation, traffic controller, signal, skills, formation

For citation: Ageev M. A. Pedagogical technology for the formation of professional traffic regulation skills among employees of the State Traffic Inspectorate. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(3):127–132. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-127-132>. EDN: FWVMYX.

Деятельность Госавтоинспекции строится на решении специфических задач в области обеспечения безопасности дорожного движения, которые четко определены Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения». Специфика этой службы полиции состоит в нестан-

дартности и экстремальности условий деятельности, в высокой степени индивидуализации труда, а также в сложности и разнообразии задач по обеспечению безопасности дорожного движения. Эта специфика отразилась в особых инструментах и служебных методах служебной деятельности. Но особого внимания заслуживает специфика выполнения задач по регулиро-

ванию дорожного движения, что также является и одной из форм несения службы нарядами дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции.

Среди способов регулирования дорожного движения наиболее сложным во всех аспектах (психологическом, правовом, прогностическом, коммуникативном, педагогическом, физической подготовленности) является регулирование с использованием сигналов, подаваемых жестами рук, при необходимости – в сочетании со свистком, применением жезла или диска с красным сигналом (световозвращателем) (далее «Сигнал регулировщика»). Именно данный способ регулирования наиболее часто применяется в практической деятельности, так как является наиболее оперативным при изменении обстановки.

Нетривиальность взаимодействия с участниками дорожного движения при регулировании с помощью сигналов регулировщика заключается в неразрывной связи с очень редкой формой административной деятельности полиции – конклюдентной. Сложность регулирования с помощью сигналов, подаваемых регулировщиком, заключена в специфике профессионального общения с участниками дорожного движения, осуществляемого косвенным способом, когда выражение воли должностного лица передается субъекту регулирования с помощью установленных сигналов (положение тела и рук). Являясь одной из форм административной деятельности полиции, регулирование дорожного движения обладает характерными ее чертами: государственно-властный характер полномочий регулировщика; подзаконность, организующий, исполнительно-распорядительный характер.

Детерминантами профессионализма по данной тематике являются неразрывно связанные знания сигналов регулировщика, техники их выполнения и непосредственно умений грамотно их применять в условиях быстрого изменения оперативной обстановки. При этом неотъемлемым фактором для достижения педагогических целей занятий является психологическая подготовка обучающихся. Это обусловлено множеством негативных факторов, среди которых можно выделить: неблагоприятные погодные условия, публичная демонстрация жестов, правовая неграмотность участников дорожного движения, провокации водителей звуковыми сигналами, тяжелая физическая нагрузка и т. д.

С позиции В. И. Билык, Е. Н. Митриковой [2, с. 25], экстремальные ситуация, в большой степени, оказывают сильное психологическое влияние на сотрудников полиции, закладывая невозможность разрешения сложностей в период осуществления ими служебных задач, приводящие к фрустрации и неблагоприятному исходу событий, требующих от данных лиц, в первую очередь, психологической устойчивости, тщательной подготовки и развитию умений эффективных действий в экстремальной обстановке.

Для успешного перехода к практической деятельности необходимо наличие у обучаемых развитых функциональных качеств и способностей, способствующих успешному освоению профессии: распре-

деление внимания, образная и двигательная память, ответственность, дисциплинированность, выдержка, принципиальность, настойчивость, решительность, самоконтроль, эмоциональная устойчивость, др. Среди особенностей познавательной деятельности сотрудников Госавтоинспекции Т. Ю. Полозова [6, с. 386] выделяет умение быстро оценивать и прогнозировать дорожную обстановку; оперативно принимать адекватные решения в дорожно-транспортных ситуациях различной сложности; способность точно воспринимать и анализировать причины и мотивы поведения участников дорожного движения; способность находить новые, необычные решения и т. д.

Многолетний опыт службы в подразделениях Госавтоинспекции и последующая многолетняя педагогическая практика автора статьи, связанная с подготовкой слушателей из числа сотрудников Госавтоинспекции, подтверждает эффективность обучения путем последовательно взаимосвязанных этапов, основанных на методе «от простого к сложному».

Педагогическая технология обучения сотрудников Госавтоинспекции представляет совокупность форм, методов, приемов и средств передачи накопленного педагогами-практиками (ранее проходившими службу в подразделениях Госавтоинспекции) профессионального опыта, а также техническое оснащение учебного процесса, и опирается на междисциплинарную интеграцию в обучении. Основываясь на вышесказанном, целесообразно представить технологическую цепочку обучения в виде алгоритма из трех последовательных этапов.

На первом этапе необходимо передать обучаемым знания: об основаниях и способах регулирования дорожного движения, основных и дополнительных сигналах регулировщика, алгоритме смены сигналов. В настоящее время Правила дорожного движения Российской Федерации (далее «ПДД РФ») и ведомственные нормативные акты регламентируют только сами сигналы, но алгоритмы и приоритеты, которыми обязан руководствоваться регулировщик, в них не отражены. Это обстоятельство имеет первостепенное значение, поэтому важная роль отводится преподавателям из числа имеющих богатый практический опыт несения службы в подразделениях Госавтоинспекции.

При передаче знаний следует акцентировать внимание, что ПДД РФ содержат только три основных сигнала регулировщика, допуская при этом подачу и иных сигналов, понятных участникам дорожного движения. Но дополнительные сигналы отражены только в нормативных актах МВД России и не являются обязательными для водителей. Следовательно, не исключено, что они могут быть восприняты водителями неверно. Но обойтись без дополнительных сигналов регулирования на практике невозможно по двум основаниям: 1) у большинства водителей и пешеходов не сформированы алгоритмы действий на сигналы регулировщика, что приводит к необходимости использования сигналов ускорения движения; 2) движение транспортных средств по сигналам регулировщика исключает

пересечение их траекторий движения (за исключением разрешающего разворот), поэтому любое движение со стороны, где движение запрещено, недопустимо по соображениям безопасности, что обуславливает необходимость дополнительных сигналов остановки.

Вторым этапом подготовки следует обозначить практические занятия на территории образовательного учреждения. Для грамотного регулирования движения, обучаемые должны научиться представлять себя на месте водителей, понять траекторию их дальнейшего движения по характерным признакам (включенные указатели поворотов, расположение по полосам движения), и на основе воспринятой информации выстроить алгоритм своих действий.

Как отмечает А. М. Старцев [9, с. 360], применение игровых технологий раскрывает психологические и творческие механизмы у обучаемых, обеспечивает активность, реалистичность, ответственность на занятиях, а также определяет и утверждает профессиональную готовность к выполнению служебного долга будущего сотрудника МВД России. С. А. Горелов [4, с. 152] рассматривает имитационно-игровое моделирование как аналог профессиональной деятельности: «чем она сложнее, тем глубже процесс становления профессионализма участников, тем богаче потенциал профессионально-специализированных компетенций и возможностей обучающегося». Одновременно с этим А. Ф. Босомыкин [3, с. 103] уточняет, что моделируемая профессиональная деятельность в игровой форме сплачивает ее участников для коллективного сотрудничества, направленного на решение конкретных ситуационных задач.

Практическое занятие должно проводиться исключительно на улице и при любых погодных условиях (в том числе неблагоприятных). Это имеет важное значение, так как сотрудник полиции должен быть физически и морально крепким, выносливым, уметь работать в экстремальном режиме. Каждый сотрудник должен иметь личный свисток (соблюдение гигиены) и жезл (либо диск с красным светоотражателем).

Мощным стимулирующим фактором, обеспечивающим повышение ответственности и целеустремленности обучаемых, является информирование их в вводной части занятия, что оно является *репетицией* перед более сложным практическим занятием в условиях реального дорожного движения. Занятие следует проводить в форме ролевой игры на плацу (с обозначением границ моделируемого перекреста сигнальными конусами) или на перекрестке внутренних дорог учебного заведения. Преподаватель по очереди назначает обучаемых на роль регулировщика, остальные обучаемые – имитируют движение транспортных средств по произвольно выбранному направлению движения. Задача *регулировщика* научиться визуально считывать информацию, анализировать ее, выбирать оптимальные сигналы и правильно их выполнять. Конечным результатом является бесперебойность движения.

Дидактическая задача данного имитационного занятия заключается не только в закреплении навы-

ков, приобретенных в ходе самостоятельной работы, но и выявлении сильных и слабых сторон обучаемых, в исправлении выявленных недостатков. В ходе занятия обучаемые воспринимают информацию в дуализме видения, находясь попеременно в роли регулировщика и в роли водителя, что способствует лучшему усвоению знаний и приобретению навыков анализа и прогнозирования своих действий.

Третьим и завершающим этапом обучения является проведение практических занятий в условиях реального дорожного движения. Чем ближе к реальным условиям профессиональной деятельности будут приближены формы и методы практических занятий, тем более значительным и многогранным оказывается их воздействие на объект обучения. Будет бесспорным констатировать тот факт, что никакие ролевые игры, современные инновационные технологии виртуальной реальности, 3D моделирование и использование дистанционных технологий не позволят обучаемым ощутить тот неповторимый эффект личного присутствия и эмоционального возбуждения, который они испытывают на себе в условиях реального дорожного движения. Несомненно, что это самый сложный и ответственный этап как для преподавателя (с точки зрения организации проведения мероприятия), так и для обучаемых (психологически). Но только так каждый из обучаемых может реализовать весь свой интеллектуальный потенциал и приобрести устойчивые навыки регулирования сигналами регулировщика. В. А. Чернецкий [1, с. 336] отмечает: «наличие небольших порогов трудности при усвоении материала является необходимым условием стимуляции к обучению и наоборот, отсутствие их приводит к ослаблению данной мотивации, к снижению активности обучаемых».

Профессиональные навыки должны формироваться в условиях, предоставления обучаемым определенной свободы в выборе действий при решении проблемной ситуации, путем активного поиска нужных ему методов и тактических инструментов. Только пройдя путь преодоления трудностей, обучаемый воспримет в сознании наиболее оптимальные решения как свои собственные.

При этом нельзя не согласиться с позицией И. В. Ульяновой [10, с. 488–489], которая придает важное значение воспитанию эмоций у сотрудников полиции. Она обращает внимание на то, что эмоционально окрашенный факт запоминается крепче и прочнее, чем безразличный. Внутренние эмоциональные переживания обучаемых на практическом занятии связаны с анализом, осмыслением и оценкой происходящего. Они зависят от личностного отношения к складывающейся ситуации, к своей деятельности, а также к своим проявлениям в них, что гарантирует достижение целей занятия.

Эффективность приобретения умений на данном этапе сильно зависит от психологической подготовленности обучаемых, которая может нейтрализовать все ранее полученные знания и навыки. Атмосфера повышенного внимания со стороны всех участников дорожного движения, личные переживания и неуверенность

в своих возможностях, психологическая неустойчивость приводят к ступору либо фрустрации и, как следствие, к неблагоприятному исходу событий.

Перекресток для проведения занятия следует выбирать с учетом: интенсивности движения транспорта и пешеходов (средняя или ниже средней); отсутствия светофорного объекта. Место и время проведения занятий обязательно согласовывается с Управлением Госавтоинспекции по субъекту Российской Федерации. В рамках взаимодействия с подразделениями территориальных органов МВД практическое занятие следует проводить совместно с выделяемыми сотрудниками ДПС на патрульном транспортном средстве.

Для успешной отработки навыков и умений всеми членами учебной группы необходимо заранее планировать время проведения занятий последовательно и непрерывно (6 академических часов), включая время на проезд к месту проведения занятия и обратно. Материальному обеспечению занятия отводится важное значение. Оно должно быть обеспечено в необходимых количествах средствами радиосвязи, работающими на частоте, выделенной для учебного заведения МВД. Неотъемлемыми атрибутами обеспечения личной безопасности является экипировка обучаемых световозвращающим снаряжением, наличие у каждого индивидуального свистка, жезла или диска с красным световозвращателем. Накануне занятия в часы самоподготовки целесообразно провести инструктаж о мерах личной безопасности и правилах общения с гражданами.

На месте проведения занятия целесообразно распределить обучаемых на перекрестке (по одному на въезде с каждого направления) с целью недопущения выезда на перекресток на запрещающий сигнал регулировщика, а также обеспечения безопасности пешеходов при переходе проезжей части (для граждан, не владеющих знаниями сигналов регулировщика). В случае проезда перекрестка на запрещающий сигнал регулировщика их задача – подать требования об остановке и в соответствии с порядком, установленным ведомственными правовыми актами, проверить документы водителя, провести индивидуальную профилактическую беседу по линии пропаганды безопасности дорожного движения. Как отмечает И. В. Слышалов [8, с. 36], в момент подачи сигнала об остановке транспортного средства сотрудник Госавтоинспекции также выступает в качестве регулировщика, поскольку осуществляет в отношении одного участника дорожного движения регулирование.

Следует отметить, во время проведения данных занятий обучаемыми могут быть выявлены лица, управляющие транспортным средством в состоянии опьянения, либо лишенные права управления, которые передаются наряду ДПС для оформления.

На основании вышеизложенного для реализации третьего этапа необходимо привлечение двух преподавателей, один из которых совместно с нарядом ДПС осуществляет контроль и руководство *регулировщиком* на перекрестке (по радиосвязи), смену обучаемых, вто-

рой – контролирует действия лиц, осуществляющих взаимную страховку, осуществляет их смену. Ход занятия целесообразно фиксировать с помощью фото-, видеосъемки, назначив для этой цели конкретных исполнителей из числа не обучаемых.

Эффективным педагогическим приемом заключительной части является рефлексия – как способность человека осмыслить свой собственный опыт с целью прийти к новому пониманию, оценить и обосновать собственные убеждения и ценностные отношения, которая состоит из построения умозаключений, обобщений, аналогий, сопоставлений и оценок [7, с. 145]. Каждому обучаемому предоставляется 30 секунд, чтобы высказать свое мнение и объективно оценить свои умения. Если самооценка занижена, следует подчеркнуть позитивные стороны с целью укрепления самооценки обучаемого, если самооценка завышена – продемонстрировать видеозапись и предложить членам коллектива группы высказать свое мнение. Практика проведения самооценки направлена на развитие осознания личных достоинств и недостатков, над которыми следует работать, она повышает требовательность к себе, стимулирует к развитию и совершенствованию, а также укрепляет уверенность в своих способностях.

Несмотря на значительную сложность и трудозатраты (порядка 12 академических часов), предложенная технология успешно решает множество ключевых функций, включая постановку цели, диагностику, адаптацию, повышение мотивации, воспитание, общение, стимулирование личностного и группового развития, компенсацию недостатков и прогнозирование результатов.

Основной проблемой профессионального обучения сотрудников полиции в настоящий момент следует выделить явный дисбаланс между возрастающим объемом и сложностью профессиональных знаний, умений, навыков и ограниченностью сроков освоения конкретных дисциплин. Произошедшие в 2019 году изменения содержания, перечня и объема учебных дисциплин программ профессионального образования (профессиональной подготовки) по профессии «Полицейский» сократили количество учебных занятий по обозначенной тематике до объема 2-х академических часов. Следствием этого являются вполне обоснованные нарекания со стороны комплектующих органов к качеству обучения. Аналогичного мнения придерживается Е. В. Гуняев [5, с. 113–114], по мнению которого: «инспекторы ДПС, прошедшие профессиональную подготовку, не готовы нести службу, так как не знают, что делать, теряются при общении с гражданами, что чаще всего происходит от недостаточной правовой грамотности в области безопасности дорожного движения, психологической неподготовленности».

Эти же негативные обстоятельства освещал в периодической литературе С. С. Жевлакович [11, с. 121], указывая, что: «Традиционный подход к организации изучения дисциплин (модулей) в образовательных организациях МВД России предусматривает, чаще всего, единичные практические занятия, предназначенные

для формирования отдельных умений. При такой организации учебного процесса обучающимся за весь период обучения предоставляется возможность выполнять упражнения, предназначенные для формирования конкретного умения, в лучшем случае, не более одного – двух раз, да и то, как правило, далеко не каждому обучающемуся». Становится очевидным, что чрезмерное сокращение объема учебных занятий явно негативно сказывается на уровне подготовке обучаемых к несению службы.

Современные тенденции в подготовке сотрудников полиции, носят взаимоисключающий и противоречивый, характер. Активное внедрения развивающих интерактивных педагогических технологий, которое сопровождается необдуманным разрушением и отрицанием всяких достоинств традиционной системы обучения. С другой стороны, доминирование практико-ориентированного подхода с минимальным количеством теоретических занятий нацеливает обучаемых на неосознанные, чисто рефлексивные действия, поступки и решения, которые применимы только в стандартных ситуациях. Разрешить имеющиеся противоречия предполагается с помощью внедрения в систему подготовки данной педагогической технологии проведения практического занятия, основанной на логически упорядоченной и обоснованной совокупности рецептивных и наглядно-демонстрационных методов в сочетании с методами упражнений, развития самостоятельности и активности, проверки умений и навыков в интеграции с психологической подготовкой, что соответствует совокупности обязательных требований к профессиональному обучению по программам профессиональной подготовки.

Список источников

1. Актуальность проведения практических занятий у слушателей профессиональной подготовки совместно с сотрудниками практических органов внутренних дел / В. А. Чернецкий, В. В. Кузьмин, Д. А. Картавцев, А. А. Ефимова // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 4-1. С. 332–340. DOI 10.34670/AR.2021.55.30.036. EDN YQLSCI.
2. Билык, В. И. Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях: проблемы и способы решения / В. И. Билык, Е. Н. Митракова // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 23–29. DOI 10.24412/2658-638X-2023-3-23-29. EDN DVGZVU.
3. Босомыкин, А. Ф. К вопросу о повышении эффективности обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / А. Ф. Босомыкин // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 103–105. DOI 10.24412/2658-638X-2023-4-103-105. EDN EMASBG.
4. Горелов, С. А. Актуальные проблемы совершенствования методик обучения огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки с помощью учебных комплексов моделирования типовых ситуаций / С. А. Горелов, В. В. Горба-

тов, О. К. Асекретов // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки : сборник статей, 10–11 ноября 2016 г. ; отв. ред. Ю. А. Матвейчев. Могилев : Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2016. С. 150–154.

5. Гуняев, Е. В. Некоторые особенности подготовки сотрудников строевых подразделений ДПС Госавтоинспекции / Е. В. Гуняев // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования : сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции. В 2-х ч., Орел, 25–26 апреля 2024 года. Орел : Орловский юридический институт МВД РФ им. В.В. Лукьянова, 2024. С. 113–116. EDN FNDGXE.

6. Полозова, Т. Ю. О роли особенностей познавательных процессов в профессиональной деятельности сотрудников ДПС ГИБДД / Т. Ю. Полозова, Н. В. Аникеева, А. А. Конькова // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6. С. 385–390. DOI 10.24412/2073-0454-2021-6-385-390. EDN BDHUPU.

7. Полонский В. М. Словарь по образованию и педагогике / В. М. Полонский. М. : Высшая школы, 2004. 512 с. ISBN 5-06-004502-1.

8. Слышалов, И. В. Об осуществлении дорожно-патрульной службой ГИБДД функции по регулированию дорожного движения и административно-правовом статусе регулировщика / И. В. Слышалов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3 (69). С. 34–37. EDN QLRHCC.

9. Старцев, А. М. К вопросу о методах и средствах методики специальной подготовки в условиях полигонной базы в образовательных учреждениях МВД России / А. М. Старцев // Вестник экономической безопасности. 2020. № 1. С. 359–364. DOI 10.24411/2414-3995-2020-10069. EDN UPKEUF.

10. Ульянова, И. В. Эмоциональное воспитание курсантов образовательных организаций МВД России в условиях современных геополитических и социокультурных рисков / И. В. Ульянова // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : сборник научных трудов VIII Международной конференции, Москва, 5–6 июня 2024 года, М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024. С. 487–491. EDN KJHZBV.

11. Жевлакович, С. С. Особенности методического обеспечения компетентностного подхода к реализации основных образовательных программ профессионального образования / С. С. Жевлакович // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 2. С. 119–125. DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-119-125. EDN NWQCCV.

References

1. The relevance of conducting practical classes for trainees of professional training together with employees of practical law enforcement agencies / V. A. Chernetsky,

V. V. Kuzmin, D. A. Kartavtsev, A. A. Efimova // Pedagogical journal. 2021. Vol. 11. No. 4-1. P. 332–340. DOI 10.34670/AR.2021.55.30.036. EDN YQLSCI.

2. Bilyk, V. I. Psychological training of law enforcement officers to act in extreme conditions: problems and solutions / V. I. Bilyk, E. N. Mitrakova // Psychology and pedagogy of professional activity. 2023. No. 3. P. 23–29. DOI 10.24412/2658-638X-2023-3-23-29. EDN DVGZVU.

3. Bosomykin, A. F. On the issue of improving the effectiveness of training employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation / A. F. Bosomykin // Psychology and pedagogy of professional activity. 2023. No. 4. P. 103–105. DOI 10.24412/2658-638X-2023-4-103-105. EDN EMASBG.

4. Gorelov, S. A. Actual problems of improving methods of fire training, tactical-special and professionally applied physical training using educational complexes for modeling typical situations / S. A. Gorelov, V. V. Gorbato, O. K. Asekretov // Actual problems of fire, tactical-special and professionally applied physical training : collection of articles, November 10–11 2016 ; ed. by Yu. A. Matveychev. Mogilev : Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, 2016. P. 150–154.

5. Gunyaev, E. V. Some features of the training of employees of combat units of traffic police of the State Traffic Inspectorate / E. V. Gunyaev // Management of road safety activities: status, problems, ways of improvement : collection of materials of the XVIII International Scientific and Practical Conference. In 2 parts, Orel, April 25-26, 2024. Orel : Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov, 2024. P. 113–116. EDN FNDGXE.

6. Polozova, T. Y. On the role of cognitive processes in the professional activities of traffic police officers / T. Y. Polozova, N. V. Anikeeva, A. A. Konkova // Bulletin

of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 6. P. 385–390. DOI 10.24412/2073-0454-2021-6-385-390. EDN BDHUPT.

7. Polonsky, V. M. Dictionary of Education and pedagogy / V. M. Polonsky. Moscow : Higher School, 2004. 512 p. ISBN 5-06-004502-1.

8. Slyshalov, I. V. On the implementation by the traffic police patrol service of the function of regulating traffic and the administrative and legal status of the traffic controller / I. V. Slyshalov // Bulletin of the Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 3 (69). P. 34–37. EDN QLRHCC.

9. Startsev, A. M. On the issue of methods and means of special training methodology in the conditions of a training ground in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia / A. M. Startsev // Bulletin of Economic Security. 2020. No. 1. P. 359–364. DOI 10.24411/2414-3995-2020-10069. EDN UPKEUF.

10. Ulyanova, I. V. Emotional education of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the context of modern geopolitical and socio-cultural risks / I. V. Ulyanova // Professional education of law enforcement officers. Pedagogy and psychology of professional activity: state and prospects : collection of scientific papers of the VIII International Conference, Moscow, 5–6 June 2024, Moscow : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2024. P. 487–491. EDN KJHZBV.

11. Zhevlakov, S. S. Features of methodological support of a competence-based approach to the implementation of basic educational programs of professional education / S. S. Zhevlakov // Psychology and pedagogy of professional activity. 2021. No. 2. P. 119–125. DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-119-125. EDN NWQCCV.

Информация об авторе

М. А. Агеев – старший преподаватель кафедры административной деятельности Тверского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

M. A. Ageew – Senior lecturer at the Department of Administrative Activities of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 07.05.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 07.05.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 02.09.2025.

Научная статья

УДК 378; 796

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-133-136>

EDN: <https://elibrary.ru/gwpgvj>

NION: 2018-0077-3/25-640

MOSURED: 77/27-024-2025-03-839

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Современные аспекты применения приемов самозащиты в профессиональной деятельности сотрудников ОВД Российской Федерации

Ахмед Шайхиевич Бибиев¹, Альберт Иванович Куров²

¹ Брянский филиал Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, Брянск, Россия, bibiev68@mail.ru

² Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Краснодар, Россия, albert.kurov.69@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются современные аспекты применения приемов самозащиты в профессиональной деятельности сотрудников ОВД Российской Федерации. Анализируются основные направления и принципы подготовки, включающие физическую, тактическую, психологическую и техническую составляющие. Особое внимание уделяется методике формирования устойчивых двигательных навыков и комплексному подходу к обучению. Описываются базовые системы ведения боя, технический арсенал приемов и особенности их практического применения. Подчеркивается важность моделирования реальных ситуаций и психологической подготовки сотрудников.

Ключевые слова: приемы самозащиты, профессиональная подготовка, сотрудники ОВД, боевые приемы борьбы, тактическая подготовка, психологическая устойчивость, физическая подготовка, правоохранительные органы, служебная деятельность, комплексный подход

Для цитирования: Бибиев А. Ш., Куров А. И. Современные аспекты применения приемов самозащиты в профессиональной деятельности сотрудников ОВД Российской Федерации // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 3. С. 133–136. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-133-136>. EDN: GWPGVJ.

Original article

Modern aspects of the use of self-defense techniques in the professional activities of employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Akhmed Sh. Bibiev¹, Albert I. Kurov²

¹ Bryansk branch of the Oryol Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov, Bryansk, Russia, bibiev68@mail.ru

² Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnodar, Russia, albert.kurov.69@mail.ru

Abstract. The article discusses modern aspects of the use of self-defense techniques in the professional activities of employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The main directions and principles of training, including physical, tactical, psychological and technical components, are analyzed. Special attention is paid to the methodology of developing stable motor skills and an integrated approach to learning. The basic combat systems, the technical arsenal of techniques and the features of their practical application are described. The importance of modeling real-world situations and psychological training of employees is emphasized.

Keywords: self-defense techniques, professional training, police officers, combat fighting techniques, tactical training, psychological stability, physical fitness, law enforcement agencies, official activity, integrated approach

For citation: Bibiev A. Sh., Kurov A. I. Modern aspects of the use of self-defense techniques in the professional activities of employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(3):133–136. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-133-136>. EDN: GWPGVJ.

Профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел применения приемов самозащиты напрямую связана с выполнением служебно-боевых задач в условиях требующих незамедлительного принятия тактически-верного решения, то есть сложных и экстремальных обстоятельствах. Наблюдается тенденция, что при выполнении своих непосредственных обязанностей предупреждения и пресечения преступлений и обеспечения правопорядка, сотрудники, все чаще оказываются в ситуациях, в которых встает вопрос о рациональности применения приемов самозащиты. В данный момент большое влияние на состояние служителя закона оказывает не только его знания и наработанные навыки самозащиты.

Стоит выделить еще одно важное психологическое качество, которое необходимо развивать сотрудникам это адаптивность, т. е. способность индивида быстро подстраиваться к меняющимся условиям окружающей среды в экстремальных ситуациях.

При анализе проведенного психологического исследования в экстремальных ситуациях, Брянском филиале ОrlЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова в группе слушателей первоначальной подготовки были получены следующие результаты:

- 82 % испытуемых испытывают волнение перед началом выполнения приемами самозащиты;
- 66 % выявлено эмоциональное возбуждение;
- 22 % боятся показать неудовлетворительный результат и чувствуют неуверенность в своих силах;
- 11 % наблюдается чувство страха;
- 4 % испытуемых отмечается боязнь ответственности в случае какой-либо нештатной ситуации.

Таким образом, мы видим, что при проведении учебных занятий по дисциплине, физическая подготовка, необходимо уделить должное внимание, психологическому состоянию будущих охранителей закона. Снять нервное напряжение, которое также оказывает негативное влияние на сотрудников ОВД.

В современных условиях выполнение служебных задач сотрудниками ОВД требует высокого уровня профессиональной подготовки, важнейшим компонентом которой является владение приемами самозащиты. Комплексный характер данной подготовки обусловлен необходимостью противодействия различным формам противоправного поведения и обеспечения личной безопасности сотрудников при исполнении служебных обязанностей.

Система профессиональной подготовки сотрудников ОВД в области самозащиты включает несколько взаимосвязанных направлений:

1. Базовая физическая подготовка.
2. Специальная тактическая подготовка.
3. Психологическая подготовка.
4. Техническая подготовка [6].

Особое значение приобретает формирование устойчивых двигательных навыков, позволяющих эффективно действовать в экстремальных ситуациях.

При этом важно отметить, что современная методика обучения приемам самозащиты основывается на следующих принципах:

- последовательность освоения технических элементов;
 - регулярность тренировочного процесса;
 - моделирование реальных ситуаций [4];
 - учет индивидуальных особенностей обучающихся.
- В рамках тактической подготовки особое внимание уделяется трем базовым системам ведения боя:
- бой в ограниченном пространстве;
 - уличный бой;
 - тотальный бой [3].

При этом ключевым принципом является приоритет превентивных мер над активными действиями. Сотрудник должен уметь оценивать обстановку и, по возможности, избегать прямого столкновения, используя тактические преимущества позиции и психологическое воздействие на правонарушителя.

Технический арсенал приемов самозащиты включает:

- защитные действия от ударов руками и ногами;
- освобождение от захватов и обхватов;
- защиту от угрозы оружием;
- болевые приемы задержания;
- броски и удержания [1; 2].

Современный подход к обучению приемам самозащиты характеризуется комплексностью и системностью, где особое внимание уделяется формированию разносторонних навыков для эффективных действий в различных ситуациях. Методическая база предусматривает отработку приемов с партнерами разной комплектации и уровня подготовки, моделирование ситуаций с активным сопротивлением, проведение тренировок в условиях, максимально приближенных к реальным, а также тщательную отработку комбинаций приемов. Согласно исследованиям, эффективность применения приемов самозащиты напрямую зависит от физической подготовленности сотрудника, автоматизации двигательных навыков, психологической устойчивости, тактической грамотности и способности быстро оценивать ситуацию.

Неотъемлемой частью обучения выступает психологическая подготовка, включающая развитие стрессоустойчивости, формирование уверенности в своих действиях, способности к быстрому принятию решений и контроль эмоционального состояния. Параллельно с этим значительное внимание уделяется правовой составляющей, где сотрудники должны четко понимать основания применения физической силы, пределы необходимой обороны, ответственность за превышение полномочий и порядок документирования случаев применения силы. Система контроля качества подготовки реализуется через периодическое тестирование, практические экзамены, ситуационные тренинги и проверку теоретических знаний [5].

Эффективное освоение боевых приемов требует систематических практических тренировок в соответствии с установленными нормативными требованиями,

которые постоянно актуализируются. Ключевым аспектом успешного обучения является взаимодействие с различными партнерами, отличающимися антропометрическими данными, физическими возможностями и уровнем квалификации. Параллельно необходимо развивать общую физическую подготовку через разнообразные упражнения, включающие силовые нагрузки, кардиотренировки и преодоление препятствий.

Приоритетное значение имеет формирование устойчивых двигательных паттернов, обеспечивающих автоматическое выполнение защитных действий. Тренировочный процесс предусматривает работу как с пассивным, так и с активно сопротивляющимся партнером, что определяется квалификацией обучающегося и учебными задачами. В реальных ситуациях задержания сотрудник сталкивается с правонарушителями различного телосложения и уровня подготовки, что требует универсальности навыков и готовности к любым оперативным сценариям.

Совершенствование техники должно происходить не только в стандартных условиях спортзала, но и в обстановке, имитирующей реальные ситуации. Это подразумевает противодействие сопротивляющегося противника, необходимость комбинирования различных приемов и возможность использования подручных средств. Хотя большинство техник основано на правильной биомеханике движений, где физическая сила не является определяющим фактором, развитие силовых качеств и выносливости остается важным компонентом подготовки. Комплексные тренировки всех мышечных групп в сочетании с навыками концентрированного приложения силы в нужный момент обеспечивают максимальную эффективность тактических действий сотрудника.

Еще одним моментом, на который необходимо обратить внимание, является проведение занятий по физической подготовке в приближенных к реальным условиям чрезвычайных обстоятельств или экстремальных ситуаций.

Таким образом, современная система подготовки сотрудников ОВД в области самозащиты представляет собой комплексный процесс, включающий различные аспекты профессиональной подготовки. Эффективность применения приемов самозащиты определяется не только техническим мастерством, но и уровнем физической подготовки, психологической устойчивостью и тактической грамотностью сотрудников. Особое значение имеет практическая направленность обучения, предполагающая моделирование реальных ситуаций и отработку навыков в различных условиях. Дальнейшее совершенствование системы подготовки должно учитывать современные вызовы и угрозы, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов при выполнении служебных обязанностей.

Список источников

1. Федеральный закон № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. «О полиции» (с изм. и доп.) // СПС «Консультант-

Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 25.10.2024).

2. Приказ МВД России № 44 от 2 февраля 2024 г. «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472049/ (дата обращения: 25.10.2024).

3. Кануков, А. М. Боевые приемы борьбы как наиболее важный раздел физической подготовки сотрудников ОВД / А. М. Кануков // Наука и спорт: современные тенденции. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/boevye-priyomy-borby-kak-naibolee-vazhnyy-razdel-fizicheskoy-podgotovki-sotrudnikov-ovd> (дата обращения: 25.10.2024).

4. Кочетов, П. А. Физическая подготовка как модель экстремальных ситуаций и важнейший компонент надежности / П. А. Кочетов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 4 (63). С. 26–29.

5. Пичугин, М. Б. Важность физической подготовки сотрудников правоохранительных органов при несении службы / М. Б. Пичугин // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 104-12. С. 89–92. DOI 10.18411/trnio-12-2023-677.

6. Тациян, А. А. Физическая подготовка в профессиональной деятельности сотрудников ОВД / А. А. Тациян // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов : сборник статей Всероссийского круглого стола, Орел, 25 июня 2020 года / редколлегия: [С. Н. Баркалов и др.]. Орел : Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2020. С. 202–204.

Bibliographic list

1. Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011 «About the police» (with amendments and additions) // LRS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (date of application: 10/25/2024).

2. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 44 dated February 2, 2024 «On approval of the Procedure for organizing personnel training to fill positions in the internal Affairs bodies of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472049/ / (date of access: 10/25/2024).

3. Kanukoev, A. M. Fighting techniques of wrestling as the most important section of the physical training of police officers / A. M. Kanukoev // Science and sport: modern trends. 2018. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/boevye-priyomy-borby-kak-naibolee-vazhnyy-razdel-fizicheskoy-podgotovki-sotrudnikov-ovd> (accessed: 10/25/2024).

4. Kochetov, P. A. Physical fitness as a model of extreme situations and an essential component of reliability / P. A. Kochetov // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2015. No. 4 (63). P. 26–29.

5. Pichugin, M. B. The importance of physical training of law enforcement officers in service / M. B. Pichugin //

Trends in the development of science and education. 2023. No. 104-12. P. 89–92. DOI 10.18411/trnio-12-2023-677.

6. Tashiyan, A. A. Physical training in the professional activities of police officers / A. A. Tashiyan // Improving the physical training of law enforcement officers : a collec-

tion of articles of the All-Russian Round Table, Orel, June 25, 2020 / Editorial board: [S. N. Barkalov et al.]. Orel : Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov, 2020. P. 202–204.

Информация об авторах

А. Ш. Бибиев – заместитель начальника кафедры физической подготовки Брянского филиала Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук;

А. И. Куров – старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Information about the authors

A. Sh. Bibiev – Deputy Head of the Department of Physical Training of the Bryansk Branch of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, Candidate of Law;

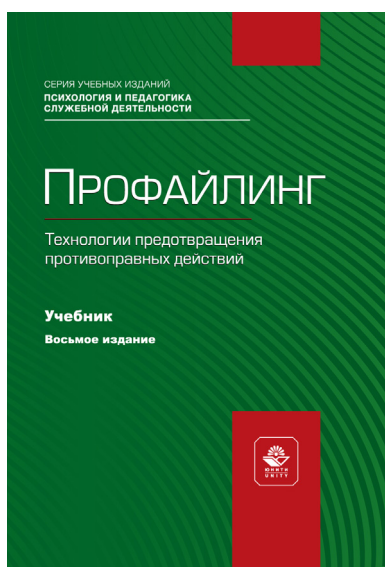
A. I. Kurov – Senior Lecturer at the Department of Physical Training and Sports of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.04.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 16.04.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 02.09.2025.

Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий / Под ред. Н.Д. Эриашвили, М.Е. Каменевой. 8-е изд., перераб. и доп. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник".

Рассмотрены нормативно-правовая база, теоретические основы и возможности практического применения технологий профайлинга в целях предотвращения террористических актов путем оперативного выявления их угрозы. Представлен общий методологический подход к разработке профайлинга для различных участков (этапов) проведения режимно-контрольных мероприятий. Показаны возможности использования направлений прикладной психологии для выявления лиц, имеющих противоправные намерения. Изложены базовые требования к подбору и обучению сотрудников, применяющих технологии профайлинга.

Для студентов вузов, обучающихся по направлениям "Юриспруденция", "Правоохранительная деятельность", "Социальная психология", работников правоохранительных органов, ведомственных служб безопасности и охраны, взаимодействующих предприятий и организаций.

Научная статья

УДК 796

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-137-140>

EDN: <https://elibrary.ru/kqqrtn>

NION: 2018-0077-3/25-641

MOSURED: 77/27-024-2025-03-840

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Профилактика травм и реабилитация в системе физической подготовки сотрудников органов внутренних дел

Вадим Михайлович Бычков¹, Владимир Владимирович Томилин²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ wind2999@rambler.ru

² Vladimirtomili@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается важность комплексного подхода к профилактике и реабилитации травм среди сотрудников органов внутренних дел. Акцентируется внимание на необходимости высокой физической выносливости и психологической устойчивости этих сотрудников, обусловленной спецификой их профессиональной деятельности. Освещаются ключевые аспекты, такие как разработка индивидуализированных тренировочных программ, включение современных научных подходов и достижений в области спортивной медицины и физиологии, а также междисциплинарное взаимодействие между тренерами, медицинскими специалистами и реабилитологами. Особое внимание уделяется применению инновационных технологий и методик в тренировочном процессе и процессе восстановления после травм, подчеркивается роль сбалансированного питания, адекватного режима отдыха и гидратации, а также использования средств реабилитационной медицины и физиотерапии.

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, профилактика травм, реабилитация, физическая выносливость, психологическая устойчивость, индивидуализированные тренировочные программы, спортивная медицина, физиология, междисциплинарное взаимодействие, инновационные технологии, сбалансированное питание, процессы восстановления

Для цитирования: Бычков В. М., Томилин В. В. Профилактика травм и реабилитация в системе физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 3. С. 137–140. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-137-140>. EDN: KQQR TU.

Original article

Injury prevention and rehabilitation in the system of physical training of law enforcement officers

Vadim M. Bychkov¹, Vladimir V. Tomilin²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ wind2999@rambler.ru

² king-antowka@mail.ru

Abstract. This paper examines the importance of a comprehensive approach to the prevention and rehabilitation of injuries among law enforcement officers. It highlights the need for high physical endurance and psychological resilience among these officers, due to the specifics of their professional activities. Key aspects covered include the development of individualized training programs, the incorporation of modern scientific approaches and achievements in the field of sports medicine and physiology, and interdisciplinary cooperation between trainers, medical specialists, and rehabilitation experts. Special attention is given to the application of innovative technologies and methods in the training process and recovery after injuries, emphasizing the role of balanced nutrition, adequate rest and hydration regimes, and the use of rehabilitation medicine and physiotherapy tools. The aim of the work is to underscore the significance of a comprehensive approach in enhancing the level of professional preparation, resilience to physical loads, and reducing the risk of injuries among law enforcement officers, which contributes to their more effective work and increases the overall security and protection of society.

Keywords: law enforcement officers, injury prevention, rehabilitation, physical endurance, psychological resilience, individualized training programs, sports medicine, physiology, interdisciplinary cooperation, innovative technologies, balanced nutrition, recovery processes

For citation: Bychkov V. M., Tomilin V. V. Injury prevention and rehabilitation in the system of physical training of law enforcement officers. *Psychology and pedagogy of service activity*. 2025;(3):137–140. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-137-140>. EDN: KQQRТУ.

В современных условиях профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел характеризуется высокими требованиями к физической выносливости и психологической устойчивости. Это обусловлено не только необходимостью длительного поддержания оптимального уровня физической формы, но и способностью эффективно реагировать на экстремальные ситуации, которые могут возникать в процессе служебной деятельности. При этом существенным аспектом является неизбежно высокий риск получения травм различной степени тяжести, что влечет за собой потребность в разработке и реализации мер, направленных на их профилактику и последующую реабилитацию.

Основная задача профилактических программ заключается в минимизации рисков получения травм среди сотрудников, что требует комплексного подхода к организации тренировочного процесса. Это подразумевает не только выбор оптимального сочетания физических упражнений, направленных на развитие силы, выносливости и гибкости, но и внедрение специальных методик [2], позволяющих укрепить мышечный корсет и суставно-связочный аппарат, что, в свою очередь, снижает вероятность возникновения травматических ситуаций. Кроме того, важную роль играет правильная организация режима отдыха и восстановления после физических нагрузок, что позволяет избежать перетренированности и связанных с ней рисков.

В контексте профилактики травм особое внимание уделяется анализу и оценке условий, в которых приходится работать сотрудникам органов внутренних дел. Это включает в себя не только физические, но и психологические аспекты их деятельности. Исходя из этого, разрабатываются специализированные тренировочные программы, которые учитывают специфику работы сотрудников и направлены на максимальное снижение риска профессиональных травм. Ключевым элементом таких программ является адаптация упражнений под индивидуальные особенности и физические возможности каждого сотрудника, что требует глубокого понимания анатомии и физиологии человека, а также особенностей возникновения и развития травматических повреждений.

Профилактические программы, в последнее время, существенно изменили свой вектор развития, путем применения современных научных методов, подходов и достижений, как в области физиологии, так и в области спортивной медицины. В частности, на данный момент, происходит углубление и детальное изучение биомеханического анализа, позволяющего, по своей сущности, реорганизовать тренировочные программы, минимизируя, тем самым риск получения травм. На-

равне с этим происходит постоянное изучение в области криотерапии, электростимуляции и гидротерапии, представляющих собой медицинские методы восстановления после получения травм и чрезмерных нагрузок, например перетренированность.

Профилактические мероприятия есть необходимая категория общей совокупности восстановления и противодействия травмам, особенностью которой является индивидуализированный подход к каждому человеку. Это обуславливается особенностями физиологического развития организма и невозможности одинаковой адаптации к физическим нагрузкам. Следует учитывать не только общие физические требования, присущие данной категории профессионалов, но и индивидуальные особенности каждого сотрудника, включая возраст, уровень физической подготовленности, наличие хронических заболеваний и предыдущих травм.

Создание тренировочных планов, как одного из составляющих превентивного профилактического комплекса мероприятий, позволяет подчеркнуть важность индивидуализированного подхода в разработке и адаптации тренировочных программ для сотрудников органов внутренних дел. Создаются тренировочные планы, максимально адаптированные под потребности и возможности каждого отдельного индивида, что значительно снижает риск травматизма.

Оrientированность тренировочных программ, на основные направления характеризуется особым значением для профилактики травм. Из всего комплекса таких программ можно выделить основные:

- 1) Развитие мышечного корсета, включая упражнения на укрепление мышц спины, живота и нижней части тела, укрепление мышечного корсета.
- 2) Развитие гибкости и подвижности суставов, что достигается за счет включения в программу упражнений на растяжку и мобильность, что помогает не только улучшить функциональное состояние суставов, но и снизить риск их травматизации во время активных и резких движений.
- 3) Создание сбалансированного рациона, обогащенного необходимыми микро- и макроэлементами, достаточное потребление воды.
- 4) Использование современных технологий и методик, таких как функциональный тренинг, кроссфит, элементы пилатеса и йоги. Эти подходы позволяют не только добиться высокой эффективности тренировок, но и обеспечить разнообразие нагрузок, что способствует укреплению различных групп мышц и снижению монотонности тренировочного процесса.

Анализируя роль современных научных подходов и технологий в профилактике травм среди сотрудников органов внутренних дел, особенно выделяется значе-

ние биомеханического анализа. Этот метод позволяет с высокой точностью оценить нагрузки на различные группы мышц и суставы во время выполнения физических упражнений, а также определить риск потенциальных травматических повреждений. Применение биомеханического анализа в тренировочном процессе способствует разработке более безопасных и эффективных методик физической подготовки, адаптированных под специфику работы в органах внутренних дел. Такой подход не только снижает вероятность получения травм, но и способствует более быстрому достижению целей тренировок за счет оптимизации нагрузок и коррекции техники выполнения упражнений.

Внедрение инновационных реабилитационных технологий, таких как криотерапия, электростимуляция и гидротерапия, в процесс восстановления после физических нагрузок и травм открывает новые возможности для повышения эффективности реабилитационных мероприятий. Эти методы способствуют ускоренному восстановлению поврежденных тканей, снижению воспалительных процессов и болевых синдромов, что значительно сокращает время реабилитации и позволяет сотрудникам органов внутренних дел в более короткие сроки возвращаться к выполнению своих профессиональных обязанностей.

Применение данных технологий требует глубоких знаний в области физиологии, медицины и реабилитации, а также наличия специализированного оборудования. В этом контексте важную роль играет междисциплинарное взаимодействие между тренерским составом, медицинскими специалистами и реабилитологами, что позволяет создать индивидуализированный и максимально эффективный комплекс мер по профилактике травм и реабилитации.

Эффективная реабилитация является ключевым компонентом не только для скорейшего восстановления после травм, но и для предотвращения их повторения в будущем [3]. Реабилитационные программы должны быть максимально адаптированы к конкретному виду травмы и индивидуальным особенностям организма каждого сотрудника, что позволяет достигать наилучших результатов в процессе восстановления.

Основой успешной реабилитации служит комплексный подход, включающий не только физиотерапевтические процедуры и лечебную физкультуру, но и психологическую поддержку. Психологический аспект играет важную роль в процессе восстановления, поскольку мотивация и позитивное отношение к процессу лечения значительно ускоряют реабилитацию и возвращение к полноценной служебной деятельности. Применение современных методик и технологий в реабилитации, таких как кинезиотерапия, лазеротерапия, ультразвуковое лечение и магнитотерапия, позволяет ускорить процессы регенерации тканей, снизить болевые ощущения и восстановить функциональное состояние поврежденных участков.

Ключевым моментом в реабилитационном процессе является постепенное увеличение нагрузок с целью восстановления и укрепления мышечного корсета,

а также предотвращения атрофии мышц, что особенно важно после длительного периода бездействия или ограничения физической активности. Индивидуально подобранные упражнения и терапевтические методики должны соответствовать текущему состоянию здоровья сотрудника, его физическим возможностям и специфике полученной травмы.

Взаимодействие между медицинскими специалистами, реабилитологами и тренерским составом позволяет создать максимально эффективный и безопасный план восстановления, который учитывает все аспекты здоровья и физического состояния сотрудника. Важную роль в этом процессе играет обратная связь от сотрудника, его ощущения и реакция на назначенные процедуры и упражнения, что позволяет своевременно корректировать реабилитационную программу и адаптировать ее под текущие потребности.

В заключение необходимо отметить, что комплексный подход к профилактике и реабилитации травм среди сотрудников органов внутренних дел играет ключевую роль [4] в поддержании их физической готовности и психологической устойчивости. Разработка и реализация индивидуализированных тренировочных программ, основанных на современных научных подходах и достижениях в области спортивной медицины и физиологии, позволяет минимизировать риск получения травм и способствует более быстрому восстановлению после них. Важную роль в этом процессе играет междисциплинарное взаимодействие между тренерами, медицинскими специалистами и реабилитологами, что обеспечивает создание максимально эффективного и безопасного комплекса мер по профилактике и реабилитации.

Применение инновационных технологий и методик в тренировочном процессе и процессе восстановления открывает новые возможности [5] для повышения уровня профессиональной подготовки и устойчивости к физическим нагрузкам. Сбалансированное питание, адекватный режим отдыха и гидратации, а также использование средств реабилитационной медицины и физиотерапии дополняют и усиливают эффект от тренировочных программ. Все это вместе формирует основу для эффективной работы сотрудников органов внутренних дел, повышает их способность справляться с вызовами профессиональной деятельности и способствует снижению риска возникновения серьезных травм, что в конечном итоге ведет к более высокому уровню безопасности и защищенности общества.

Список источников

1. Глушенко, Д. В. Физическая подготовка как ведущий раздел профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел России / Д. В. Глушенко, А. Ю. Плешивцев, М. А. Семикин // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 1 (28).
2. Моськин, С. А. Роль физической подготовки в образовательных организациях Министерства внутренних дел России / С. А. Моськин // Автономия личности. 2021. № 1 (24).

3. Торопов, В. А. Влияние физической подготовки на физическое состояние сотрудников / В. А. Торопов, А. В. Апальков, А. В. Горбатенко // Вестник Белгородского юридического института. 2013. № 2 (22).

4. Моськин, С. А. Место физической культуры и спорта в подготовке сотрудников органов внутренних дел / С. А. Моськин, А. В. Демидова // Наука-2020. 2022. № 2 (56).

5. Киреева, Д. И. Некоторые аспекты организации и проведения самостоятельной физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций Министерства внутренних дел России / Д. И. Киреева, М. Б. Кузнецов // Наука-2020. 2021. № 9 (54).

References

1. Glushchenko, D. V. Physical training as the leading section of professional training of employees of the internal affairs bodies of Russia / D. V. Glushchenko,

A. Yu. Pleshivtsev, M. A. Semikin // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. № 1 (28).

2. Moskin, S. A. The role of physical training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / S. A. Moskin // Personal autonomy. 2021. № 1 (24).

3. Toropov, V. A. The influence of physical fitness on the physical condition of employees / V. A. Toropov, A. V. Apalkov, A. V. Gorbatenko // Bulletin of the Belgorod Law Institute. 2013. № 2 (22).

4. Moskin, S. A. The place of physical culture and sports in the training of law enforcement officers / S. A. Moskin, A. V. Demidova // Science-2020. 2022. № 2 (56).

5. Kireeva, D. I. Some aspects of the organization and conduct of independent physical training of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia / D. I. Kireeva, M. B. Kuznetsov // Science-2020. 2021. № 9 (54).

Информация об авторах

В. М. Бычков – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

В. В. Томилин – старший преподаватель кафедры физической подготовки учебного научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

V. M. Bychkov – Associate Professor of the Department of Physical Training, Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

V. V. Tomilin – Senior lecturer of the Department of Physical Training of the educational scientific complex of special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.05.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 26.05.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 02.09.2025.

Научная статья

УДК 796

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-141-145>

EDN: <https://elibrary.ru/knipvx>

NION: 2018-0077-3/25-642

MOSURED: 77/27-024-2025-03-841

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Формирование состояния уверенности у сотрудника полиции при силовом задержании правонарушителя

Михаил Васильевич Бычков

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, wind2999@rambler.ru

Аннотация. Рассматривается проблема формирования уверенности у сотрудников полиции при силовом задержании правонарушителей. На основе теории эмоций П. В. Симонова анализируются составляющие уверенности в данной ситуации. Рассматриваются трудности в формировании уверенности, обусловленные ограничениями в тренировочном процессе, а также предлагается подход к решению данной проблемы путем усложнения отработки приемов за счет внедрения элемента неожиданности.

Ключевые слова: П. В. Симонов, эмоции, уверенность, ресурсы, неожиданность, силовое задержание правонарушителя

Для цитирования: Бычков М. В. Формирование состояния уверенности у сотрудника полиции при силовом задержании правонарушителя // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 3. С. 141–145. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-141-145>. EDN: KNIPVX.

Original article

Formation of a state of confidence in a police officer during the forceful arrest of an offender

Mikhail V. Bychkov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, wind2999@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of building confidence among police officers during the forcible detention of offenders. Based on P. V. Simonov's theory of emotions, the components of confidence in this situation are analyzed. The difficulties in building confidence caused by limitations in the training process are considered, and an approach to solving this problem is proposed by making it more difficult to practice techniques by introducing an element of surprise.

Keywords: P. V. Simonov, emotions, confidence, resources, surprise, forcible detention of the offender

For citation: Bychkov M. V. Formation of a state of confidence in a police officer during the forceful arrest of an offender. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(3):141–145. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-141-145>. EDN: KNIPVX.

Одним из ключевых условий обеспечения высокого уровня компетентности и качества подготовки курсантов (слушателей) к последующей службе в органах внутренних дел выступает модернизация структуры и содержания служебно-прикладной физической подготовки, направленной на развитие профессионально важных физических качеств и формирование прикладных двигательных умений и навыков.

В специальной литературе ряд авторов отмечают, что в условиях современного общества, когда требования к правоохранительным органам постоянно растут,

важно, чтобы будущие сотрудники были не только хорошо подготовлены теоретически, но и обладали практическими навыками, необходимыми для эффективного выполнения своих обязанностей [4].

Данное положение приобретает особую значимость в связи с реформированием МВД России и реализацией на практике основных положений Федеральных законов «О полиции» [1] и «О службе в органах внутренних дел» [2]. Сотрудники должны иметь уверенность в том, что их права и законные интересы будут защищены, особенно при исполнении служебных обязанностей.

В условиях, когда сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с различными вызовами и угрозами, обладание высокой физической выносливостью, силой и ловкостью становится необходимым условием для успешного выполнения служебных обязанностей.

Для успешного овладения боевыми приемами борьбы курсанты и слушатели образовательных организаций МВД России должны обладать достаточным уровнем физической подготовленности, что связано с тем, что эффективная самозащита требует не только теоретических знаний, но и практических навыков, которые в значительной степени зависят от физической формы.

Как правило, физическая готовность абитуриентов, поступающих в образовательные организации МВД России, не в полной мере соответствует уровню, необходимому для освоения ими служебно-прикладного раздела физической подготовки.

Для успешного выполнения служебных обязанностей при силовом задержании правонарушителя сотруднику полиции необходимо учитывать множество факторов, среди которых особое значение имеет уверенность. Чем более уверенно себя чувствует сотрудник полиции, тем более эффективно он может действовать в стрессовых условиях.

Эмоции, в свою очередь, являются сложными психофизиологическими реакциями, которые возникают в ответ на различные стимулы. Среди множества психологических теорий, объясняющих происхождение эмоций, особое внимание заслуживает информационная теория эмоций, предложенная российским психологом П. В. Симоновым.

П. В. Симонов, основоположник информационной теории эмоций, определяет эмоцию как отражение в психике субъекта соответствия или несоответствия имеющихся у него ресурсов (информационных, энергетических, временных) потребностям ситуации. Уверенность, в данном контексте, можно рассматривать как положительную эмоцию, возникающую при достаточности ресурсов субъекта для достижения цели – успешного и безопасного задержания правонарушителя¹.

По мнению ученого, посредством эмоций человеческий мозг отражает какую-либо актуальную потребность (ее величину и качество), а также вероятность ее удовлетворения. Оценивает же мозг все это, беря за основу генетический и приобретенный ранее индивидуальный опыт [7].

Данная теория утверждает, что эмоции возникают как реакция на информацию, поступающую из окружающей среды, и служат индикатором значимости событий для индивида.

При недостатке информации в той или иной незнакомой обстановке, у человека возникает состояние неуверенности в успешном завершении той или иной ситуации.

В данном контексте нас интересует силовое задержание правонарушителя сотрудником полиции. Большинство приемов отрабатываются в идеальных условиях, что подразумевает отсутствие реальной состязательной практики, то есть поединков, что касается таких важных навыков, как приемы задержания, обезоруживания и другие тактические маневры. Например, приемы задержания включают в себя различные способы контроля над задерживаемым.

Для сотрудника полиции, осуществляющего силовое задержание, «ресурсами» выступают (табл. 1):

Таблица 1

Содержание ресурсов

Ресурсы	Содержание ресурсов
Физическая подготовка	уровень силы, выносливости, гибкости, владение боевыми приемами
Психологическая устойчивость	способность к самоконтролю, стрессоустойчивость, решительность, отсутствие паники
Тактическая подготовка	знание и умение применять различные приемы задержания, оценка ситуации, принятие решений в условиях неопределенности
Оружие и снаряжение	наличие и умение использовать служебное оружие, специальные средства, средства индивидуальной защиты
Знание законов и инструкций	четкое понимание правовых рамок применения силы

Недостаток любого из этих компонентов может привести к снижению уверенности и, как следствие, к неэффективности действий или к риску для жизни и здоровья как самого сотрудника, так и окружающих.

Состояние уверенности является ключевым элементом в работе сотрудников правоохранительных органов, особенно в ситуациях, требующих применения физической силы. П. В. Симонов подчеркивает, что уверенность формируется на основе личного опыта, знаний и навыков, а также психологической подготовки.

Уверенность позволяет не только эффективно использовать приемы борьбы, но и принимать быстрые решения в стрессовых ситуациях. Она способствует снижению уровня тревожности и повышению устойчивости к внешним воздействиям, что важно для успешного выполнения служебных обязанностей.

Несмотря на важность состояния уверенности, его развитие представляет собой серьезную проблему. Одной из основных причин является ограниченность в использовании физической силы во время тренировок. Сотрудники полиции часто сталкиваются с необходимостью применять приемы борьбы в условиях, близких к реальным, однако полное использование силы может привести к травмам как у правонарушителей, так и у самих сотрудников, что создает барьер для формирования уверенности: без достаточной практики и возможности отработать приемы в полном объеме сложно развить уверенность в своих силах.

По Симонову, уверенность максимальна, когда потребность в успешном задержании высока, а субъективная вероятность ее удовлетворения (оценка собственных ресурсов) также высока. Он пишет,

¹ Симонов П. В. Отражательно-оценочная функция эмоций // URL: <https://www.psychology-online.net/articles/doc-645.html> (дата обращения: 04.03.2025).

Таблица 2

**Отработка приемов за счет внедрения
элемента неожиданности**

Приемы	Содержание приемов
Изменение позиций и углов атаки	отработка приемов, начиная с неожиданных позиций (например, стоя спиной к противнику, из неудобного положения) заставляет сотрудника быстрее принимать решения, мобилизует его внимание и способствует развитию навыков адаптации к меняющимся условиям
Внезапное изменение действий партнера	создание сценариев, где противник неожиданно меняет тактику или усиливает сопротивление, позволяет развить способность к быстрой реакции и адаптации
Использование имитационных средств	включение в тренировку неожиданных раздражителей (резкие звуки, неожиданные действия других участников, имитация толпы) позволит развить стрессоустойчивость и способность сохранять эффективность действий в условиях стресса
Работа с оружием и спецсредствами в условиях стресса	Оттачивание умений применять оружие и спецсредства в условиях неожиданности и ограниченного времени

что, – «в нормальной ситуации человек ориентирует свое поведение на сигналы высоковероятных событий (т. е. на то, что в прошлом чаще встречалось). Благодаря этому его поведение в большинстве случаев бывает адекватным и ведет к достижению цели. В условиях полной определенности цель может быть достигнута и без помощи эмоций» [6].

Прежде всего, стоит отметить, что окружающая обстановка играет ключевую роль, что может быть как открытое пространство, так и замкнутое помещение, где маневрировать гораздо сложнее.

В открытой местности сотрудник правоохранительных органов может иметь больше возможностей для уклонения и маневрирования, тогда как в ограниченном пространстве, например, в подъезде, он может оказаться в уязвимом положении. Антропометрические данные как преступника, так и сотрудника также имеют огромное значение. Физическая сила, рост и вес противника могут существенно повлиять на уверенность правоохранителя в своих действиях [5].

Большинство приемов в соответствии отрабатываются в идеальных условиях без состязательной практики (без поединков). Такими приемами являются приемы задержания, приемы обезоруживания и другие.

Согласно теории эмоций П. В. Симонова, состояние уверенности является результатом оценки вероятности достижения цели и ценности этой цели. В контексте силового задержания правонарушителя, целью сотрудника полиции является задержание и обездвиживание преступника, минимизируя риски для себя и окружающих.

Ценность этой цели определяется значимостью поддержания правопорядка, защиты граждан и собственной безопасности. Уверенность сотрудника напрямую связана с его оценкой собственных возможностей успешно выполнить задачу, учитывая факторы, такие как физическая подготовка, владение приемами рукопашного боя, знание тактики задержания, а также оценкой ситуации, характера правонарушителя и степени его сопротивления.

Низкая вероятность достижения цели при высокой ее ценности приводит к состоянию тревоги, страха, неуверенности, что негативно сказывается на эффективности действий. Традиционные методы обучения, часто ориентированные на отработку приемов в контролируемой среде с полным использованием силы, не всегда эффективно формируют настоящую уверенность. В реальности, ситуация силового задержания является высокострессовой, неопределенной и динамичной.

Как справедливо отмечают В. М. Бычков и М. А. Ушаков, внедрение элемента неожиданности в процесс отработки приемов представляет собой эффективный метод формирования уверенности, поскольку позволяет моделировать условия реальной неопределенности. Данный подход способствует развитию способности к быстрой адаптации и принятию решений в условиях давления (табл. 2) [4]:

Введение элемента неожиданности позволяет приблизить тренировочный процесс к реальным условиям задержания, способствуя развитию не только технических навыков, но и психологической устойчивости, быстроты реакции и уверенности в своих действиях, что, в свою очередь, повысит эффективность работы сотрудников полиции и снизит риски для их жизни и здоровья.

Разучивание и тренировка в полную силу с максимально возможной быстротой чаще всего приведет к тяжелым травмам. Тем не менее целесообразно, насколько это возможно, тренировку болевых приемов стоя искусственно приближать к реальным условиям их применения.

Для эффективного освоения болевых приемов стоя рекомендуется следовать определенной последовательности обучения, которая поможет повысить уровень навыков и уверенности в своих действиях.

В этих целях А. Е. Баженовым предлагается обучение болевым приемам стоя проводить в следующей последовательности (рис. 1) [3].

Рис. 1. Последовательность обучения болевым приемам

В первую очередь целесообразно практиковать приемы на несопротивляющемся партнере, что позволяет сосредоточиться на правильной технике и механике выполнения. Первый этап обучения заключается в разучивании приема по частям, что подразумевает деление сложного движения на более простые элементы [8].

Когда основные элементы освоены, необходимо переходить ко второму этапу – выполнению приема слитно, но с медленной скоростью. Такой подход позволяет сосредоточиться на координации движений и ощущениях, которые возникают при выполнении приема.

По мере повышения уверенности и комфорта в выполнении болевого приема, следует постепенно увеличивать скорость выполнения, что важно, так как в реальных условиях противник может не дать возможности действовать медленно и осторожно.

Увеличение скорости помогает адаптироваться к динамике боя и учит реагировать на изменения ситуации. Также стоит отметить, что обучение болевым приемам должно включать элементы теоретической подготовки. Знание анатомии и физиологии человека поможет лучше понять, какие именно точки и суставы задействованы в тех или иных приемах, а также как они влияют на противника. Сочетание практики и теории значительно повысит эффективность обучения и позволит избежать травм как у себя, так и у партнера.

Обучение по предложенной схеме является важным шагом к тому, чтобы максимально адаптировать тренировочный процесс к реальным условиям, в которых может возникнуть необходимость применения полученных навыков. Такой подход не только способствует эффективному усвоению техники, но и значительно снижает риск травм, что особенно актуально в спортивной практике и боевых искусствах.

Постепенная замена партнеров в процессе обучения играет ключевую роль, что связано с тем, что каждый человек имеет свои индивидуальные физические параметры, такие как вес, рост и уровень подготовки. Работа с партнерами различной комплекции позволяет обучающимся научиться адаптировать свои действия в зависимости от ситуации, что является важным аспектом в реальных условиях.

Формирование уверенности у сотрудника полиции при силовом задержании – комплексная задача, требующая системного подхода. Учет информационной теории эмоций П. В. Симонова, а также внедрение в тренировочный процесс элемента неожиданности – важные шаги к достижению этой цели. Соблюдая все предложенные установки, можно добиться качественного обучения, а следовательно, формирование состояния уверенности в успешном применении привитых навыков боевых приемов борьбы при силовом противоборстве полицейского с правонарушителем.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку более эффективных методик тренировки, учитывающих индивидуальные особенности сотрудников и специфику различных ситуаций задержания.

Список источников

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Российская газета. 2023. № 877. Ст. 1041.

2. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Российская газета. 2024. № 1108. Ст. 3025.

3. Баженов, А. Е. Сбивающие факторы и их воздействие на эффективность выполнения приемов задержания правонарушителя, способы их преодоления / А. Е. Баженов, М. В. Бычков, Д. Ю. Гребнев // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 91–94.

4. Бычков, В. М. Взаимосвязь состояния уверенности и качества выполнения профессиональной деятельности сотрудником полиции при силовом задержании / В. М. Бычков, М. А. Ушаков, В. В. Корнюхин // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-sostoyaniya-uverennosti-i-kachestva-vypolneniya-professionalnoy-deyatelnosti-sotrudnikom-politsii-pri-silovom> (дата обращения: 04.03.2025).

5. Миленин, В. М. Обучение комплексу базовых боевых приемов борьбы : учебно-методическое пособие / В. М. Миленин, А. В. Карасев, Д. Е. Сафонов, И. Ю. Уфимцев. М. : Министерство внутренних дел Российской Федерации ; Департамент кадрового обеспечения, 2009. С. 57.

6. Симонов, П. В. Избранные труды / П. В. Симонов. Т. 1: Мозг: эмоции, потребности, поведение. Наука, 2004. С. 37.

7. Симонов, П. В. Эмоциональный мозг : монография / П. В. Симонов. М. : Наука, 1981. С. 15.

8. Хажироков, В. А. Тактические особенности применения сотрудниками полиции силовых способов задержания правонарушителей / В. А. Хажироков // Право и управление. 2023. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/takticheskie-osobennosti-primeneniya-sotrudnikami-politsii-silovyh-sposobov-zaderzhaniya-pravonarushiteley> (дата обращения: 04.03.2025).

Библиографический список

1. Бычков, В. М. Сбивающие факторы, отрицательно влияющие на успешное выполнение приемов задержания правонарушителя сотрудником полиции / В. М. Бычков, М. В. Бычков, А. Е. Баженов // Вестник экономической безопасности. 2021. № 4. С. 305–308.

2. Сысоев, А. А. Адаптация курсантов первого курса к образовательному процессу в высших учебных заведениях МВД России посредством физической подготовки / А. А. Сысоев, В. А. Хромов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 190–195.

3. Хромов, В. А. Выявление проблем совершенствования физической подготовки сотрудников правоохранительных органов, поиск их решения / В. А. Хромов, А. А. Сысоев, О. Н. Юртаев // Вестник экономической безопасности. 2021. № 4. С. 339–342.

4. Хромов, В. А. Срочная и долговременная адаптация в служебной деятельности к физическим нагруз-

кам / В. А. Хромов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 162–165.

5. Ткаченко, А. И. Формирование профессиональных навыков силового задержания у курсантов / А. И. Ткаченко, В. М. Бычков, А. Н. Кулиничев, А. А. Третьяков // Ученые записки университета Лесгафта. 2023. № 7 (221). С. 326–330.

References

1. Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ «On the Police» (as amended on December 28, 2024) (as amended and supplemented, entered into force on March 1, 2025) // Rossiyskaya Gazeta. 2023. No. 877. Art. 1041.

2. Federal Law of November 30, 2011 No. 342-FZ «On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» (as amended on December 28, 2024) (as amended and supplemented, entered into force on February 5, 2025) // Rossiyskaya Gazeta. 2024. No. 1108. Art. 3025.

3. Bazhenov, A. E. Confounding factors and their impact on the effectiveness of the implementation of techniques for detaining an offender, ways to overcome them / A. E. Bazhenov, M. V. Bychkov, D. Yu. Grebnev // Psychology and pedagogy of service activities. 2023. No. 4. P. 91–94.

4. Bychkov, V. M. The relationship between the state of confidence and the quality of professional activity of a police officer during forceful detention / V. M. Bychkov, M. A. Ushakov, V. V. Kornukhin // Psychology and pedagogy of service activities. 2021. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-sostoyaniya-uverennosti-i-kachestva-vypolneniya-professionalnoy-deyatelnosti-sotrudnikom-politsii-pri-silovom> (date of access: 03/04/2025).

5. Milenin, V. M. Training in a set of basic combat techniques: a teaching aid / V. M. Milenin, A. V. Karasev, D. E. Safonov, I. Yu. Ufimtsev. M. : Ministry of Internal

Affairs of the Russian Federation; Department of Personnel Provision, 2009. P. 57.

6. Simonov, P. V. Selected works / P. V. Simonov. T. 1: Brain: emotions, needs, behavior. Science, 2004. P. 37.

7. Simonov, P. V. Emotional brain: monograph / P. V. Simonov. Moscow : Nauka, 1981. P. 15.

8. Khazhirokov, V. A. Tactical features of the use of force by police officers to detain offenders / V. A. Khazhirokov // Law and Management. 2023. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/takticheskie-osobennosti-primeneniya-sotrudnikami-politsii-silovyh-sposobov-zaderzhaniya-pravonarushiteley> (date of access: 03/04/2025).

Bibliographic list

1. Bychkov, V. M. Confounding Factors Negatively Affecting the Successful Execution of Offender Arrest Techniques by a Police Officer / V. M. Bychkov, M. V. Bychkov, A. E. Bazhenov // Bulletin of Economic Security. 2021. No. 4. P. 305–308.

2. Sysoev, A. A. Adaptation of First-Year Cadets to the Educational Process at Higher Education Institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia through Physical Training / A. A. Sysoev, V. A. Khromov // Psychology and Pedagogy of Service Activities. 2024. No. 4. P. 190–195.

3. Khromov, V. A. Identifying Problems in Improving the Physical Fitness of Law Enforcement Officers and Finding Solutions / V. A. Khromov, A. A. Sysoev, O. N. Yurtaev // Bulletin of Economic Security. 2021. No. 4. P. 339–342.

4. Khromov, V. A. Short-Term and Long-Term Adaptation to Physical Activity in Service Activities / V. A. Khromov // Psychology and Pedagogy of Service Activities. 2023. No. 1. P. 162–165.

5. Tkachenko, A. I. Developing Professional Skills in Forceful Arrests among Cadets / A. I. Tkachenko, V. M. Bychkov, A. N. Kulnichev, A. A. Tretyakov // Scientific Notes of Lesgaft University. 2023. No. 7 (221). P. 326–330.

Информация об авторе

М. В. Бычков – старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

M. V. Bychkov – senior lecturer at the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 30.05.2025; одобрена после рецензирования 03.06.2025; принята к публикации 03.09.2025.

The article was submitted 30.05.2025; approved after reviewing 03.06.2025; accepted for publication 03.09.2025.

Научная статья

УДК 378.6; ББК 74.4

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-146-149>

EDN: <https://elibrary.ru/odyowc>

ИИОН: 2018-0077-3/25-643

MOSURED: 77/27-024-2025-03-842

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Методологические аспекты исследований педагогических методик и методических систем обучения информационным дисциплинам в образовательных организациях МВД России

Татьяна Борисовна Васильева

Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия, vasilevatatyana1511@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены проблемные вопросы обучения сотрудников МВД России. Дана оценка значимости качества методической системы обучения как комплексного, взаимосвязанного механизма в разрезе эффективности подготовки специалистов органов внутренних дел. Рассмотрены методологические аспекты исследований педагогических методик и методических систем обучения информационным дисциплинам в образовательных организациях МВД России.

Ключевые слова: педагогика, информационные дисциплины, образование, методическая система

Для цитирования: Васильева Т. Б. Методологические аспекты исследований педагогических методик и методических систем обучения информационным дисциплинам в образовательных организациях МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 3. С. 146–149. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-146-149>. EDN: ODYOWC.

Original article

Methodological aspects of the research of pedagogical techniques and methodological systems of teaching information disciplines in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Tatyana B. Vasilyeva

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia, vasilevatatyana1511@gmail.com

Abstract. The article discusses problematic issues of training employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The assessment of the importance of the quality of the methodological training system as an integrated, interrelated mechanism in the context of the effectiveness of training specialists of internal affairs bodies is given. The methodological aspects of the research of pedagogical techniques and methodological systems of teaching information disciplines in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia are considered.

Keywords: pedagogy, information disciplines, education, methodological system

For citation: Vasilyeva T. B. Methodological aspects of the research of pedagogical techniques and methodological systems of teaching information disciplines in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(3):146–149. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-146-149>. EDN: ODYOWC.

Модернизация педагогического процесса в образовательных организациях МВД России с учетом требований компетентного подхода в современных условиях является объективной потребностью и пред-

ставляет актуальную проблему определения условий и факторов, способствующих формированию профессиональных компетенций обучающихся при изучении дисциплин, раскрывающих содержание правоохрани-

тельной сферы деятельности. Перспективным направлением решения данной проблемы с учетом требований новых образовательных стандартов представляет собой реализация в педагогическом процессе таких метапрофессиональных понятий, как компетенция. Интегративный и междисциплинарный характер этих категорий в определенной степени затрудняет процесс соотношения их содержания со специализированными дисциплинами. Это вызывает потребность постоянно уточнять и отражать в образовательном процессе конкретизацию и содержательное наполнение в различных дисциплинах требованиями, заключенными в профессиональных компетенциях применительно к конкретным специальностям [1]. Данное положение определяет потребность в разработке специальной технологии формирования профессиональных компетенций обучаемых информационным дисциплинам.

Вопросы профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, в частности касающиеся обучению информатике и информационным технологиям в образовательных организациях МВД России в эпоху информатизации подавляющего большинства направлений жизнедеятельности современного общества, что в свою очередь требует актуализации вопросов профессиональной подготовки специалистов. Генезис становления новейших профессиональных и научных направлений общественной деятельности в сфере информационных и телекоммуникационных технологий обязывает осуществлять обеспечение системы профессиональной подготовки специалистов современными методами и средствами обучения. Стремительные изменения в исследуемой области требуют постоянного мониторинга и внесения соответствующих изменений в области обучения курсантов и слушателей на факультетах профессиональной подготовки образовательных организаций МВД России. Первоочередные изменения проявляются в существенной переработке методической системы обучения информатике и информационным технологиям [2].

Содержание образования приобретает ярко выраженную практическую направленность с акцентом на изучение тех информационных технологий и систем, которые непосредственно используются в органах внутренних дел. Принципиальное значение имеет постоянная актуализация учебных программ в связи с появлением новых информационных угроз и технологий, таких как блокчейн, искусственный интеллект, большие данные и облачные вычисления. Характерной чертой современного подхода к определению содержания является междисциплинарность, проявляющаяся в интеграции информационных дисциплин с правовыми, оперативными и криминалистическими, что способствует формированию целостного представления о применении информационных технологий в правоохранительной деятельности.

В области методов обучения наблюдается широкое внедрение активных и интерактивных подходов,

включая кейс-метод, деловые и ролевые игры, имитационные тренинги, направленные на решение реальных или приближенных к реальным служебных задач. Практико-ориентированные занятия, проводимые на специализированном оборудовании с использованием реальных (обезличенных) или специально подготовленных данных, позволяют сформировать устойчивые навыки работы с информационными технологиями в контексте профессиональной деятельности. Проблемное обучение, предполагающее постановку задач, требующих комплексного использования информационных знаний и навыков, способствует развитию аналитического мышления и творческого подхода к решению нестандартных ситуаций.

Формы обучения также претерпевают трансформацию в соответствии с требованиями практической направленности подготовки. Широкое распространение получают ситуационные задачи и тренинги, проводимые на специально оборудованных полигонах и в лабораториях, имитирующих реальные условия профессиональной деятельности. Учебно-производственная практика предполагает максимальное вовлечение курсантов в реальную профессиональную деятельность под контролем наставников, что обеспечивает закрепление полученных знаний и формирование профессиональных навыков. Дистанционные технологии и онлайн-курсы активно применяются для дополнительного образования, повышения квалификации и обеспечения доступа к актуальным материалам.

Исследование педагогических методик и методических систем обучения информационным дисциплинам в образовательных организациях МВД России требует применения обоснованной методологии, определяющей логику, принципы и инструментарий научного поиска. Методологический фундамент таких исследований формируется на основе взаимодействующих подходов, обеспечивающих многоаспектное изучение образовательных процессов.

Диалектический подход выступает в качестве общеприкладной основы исследований, позволяя рассматривать развитие методических систем через призму единства и борьбы противоположностей. В контексте обучения информационным дисциплинам данный подход помогает выявить и проанализировать противоречия между традиционными и инновационными методами преподавания, между теоретической подготовкой и практическими требованиями, между стандартизированными подходами и необходимостью индивидуализации обучения. Преодоление этих противоречий становится движущей силой совершенствования методических систем и образовательного процесса в целом. Так, диалектический подход позволяет осмыслить переход от репродуктивных методов обучения к проблемным и эвристическим, более соответствующим современным требованиям к подготовке специалистов правоохранительных органов.

Исторический подход предоставляет возможность проследить эволюцию методик обучения ин-

формационным дисциплинам в системе МВД России в хронологической перспективе. Анализ исторического развития позволяет выявить тенденции, закономерности и этапы становления методических систем, учесть накопленный опыт и избежать повторения ошибок прошлого. Особую ценность представляет изучение трансформации методик в связи с изменением технологического ландшафта и появлением новых вызовов в сфере информационной безопасности. Исторический подход также способствует пониманию преемственности в развитии образовательных практик и формированию прогностических моделей дальнейшего совершенствования методических систем.

Сравнительный подход обогащает исследования путем сопоставления различных методик обучения информационным дисциплинам как внутри системы МВД России, так и в сравнении с зарубежным опытом. Компаративный анализ позволяет выявить наиболее эффективные практики, идентифицировать уникальные особенности отечественных подходов и определить возможности адаптации передового международного опыта к российским реалиям. Особенно перспективным представляется сравнительное изучение методик подготовки специалистов в области киберкриминалистики и информационной безопасности в различных странах с учетом национальной специфики правоохранительной деятельности.

Реализация указанных методологических подходов осуществляется посредством применения комплекса научных методов, которые можно разделить на общенаучные и специфические педагогические. К общенаучным методам, широко используемым в исследованиях методических систем, относятся анализ и синтез, позволяющие разложить сложные педагогические явления на составляющие компоненты для детального изучения, а затем объединить полученные данные в целостную картину. Методы индукции и дедукции применяются для формирования общих выводов на основе частных наблюдений и проверки выдвинутых гипотез на конкретных примерах соответственно. Метод моделирования приобретает особую значимость при разработке теоретических конструкторов методических систем, позволяя изучать их характеристики и прогнозировать эффективность без непосредственного вмешательства в реальный образовательный процесс. Абстрагирование и конкретизация используются для выделения существенных характеристик методических систем и их последующей адаптации к конкретным образовательным контекстам.

Педагогические методы исследования можно разделить на теоретические и эмпирические. К теоретическим методам относится изучение и анализ научной, методической и нормативной литературы, диссертационных исследований и научных статей по проблематике обучения информационным дисциплинам. Особое значение имеет анализ нормативных документов, включая федеральные государственные

образовательные стандарты, ведомственные приказы и инструкции, учебные планы и программы подготовки специалистов для органов внутренних дел. Метод проектирования используется для разработки новых или усовершенствования существующих методических систем, образовательных программ и дидактических средств.

Эмпирические методы исследования обеспечивают сбор фактического материала и проверку теоретических положений на практике. Метод наблюдения позволяет целенаправленно изучать образовательный процесс в естественных условиях, фиксировать особенности взаимодействия преподавателей и обучающихся, эффективность применяемых методик. Опросные методы, включающие анкетирование и интервьюирование, предоставляют возможность получить информацию от непосредственных участников образовательного процесса – преподавателей, курсантов, выпускников – о проблемах и результативности обучения информационным дисциплинам. Педагогический эксперимент, представляющий собой целенаправленное создание и проверку специальных условий для изучения эффективности новых методик, является ключевым методом для подтверждения выдвинутых гипотез. Тестирование используется для объективной оценки уровня знаний, умений и навыков обучающихся, а изучение продуктов их деятельности (курсовых работ, проектов, отчетов по практике) позволяет судить о сформированности компетенций. Изучение и обобщение передового педагогического опыта способствует выявлению и распространению инновационных практик в образовательных организациях МВД России.

Комплексное применение описанных методологических подходов и методов научного исследования обеспечивает всесторонность и объективность изучения педагогических методик и методических систем обучения информационным дисциплинам в образовательных организациях МВД России. Это, в свою очередь, создает основу для разработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию образовательного процесса и повышению качества подготовки специалистов для органов внутренних дел в условиях цифровой трансформации общества и возрастающей роли информационных технологий в правоохранительной деятельности.

Список источников

1. Калинин, С. В. Формирование профессиональных компетенций сотрудников полиции в образовательных организациях МВД России / С. В. Калинин, В. А. Морозов, Б. А. Федюлов. Барнаул : Барнаулский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. 140 с.
2. Васильева, Т. Б. Об обучении информатике и информационным технологиям в образовательных организациях МВД России / Т. Б. Васильева, В. А. Шершнева // Педагогическое образование. 2023. Т. 4. № 8. С. 139–143.

References

1. Kalinin, S. V. Formation of professional competencies of police officers in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / S. V. Kalinin, V. A. Morozov, B. A. Fedulov. Barnaul : Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2019. 140 p.

2. Vasilyeva, T. B. On teaching computer science and information technologies in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia / T. B. Vasilyeva, V. A. Shershneva // Pedagogical education. 2023. Vol. 4. No. 8. P. 139–143.

Информация об авторе

Т. Б. Васильева – старший преподаватель кафедры информационно-правовых дисциплин и специальной техники Сибирского юридического института МВД России.

Information about the author

T. B. Vasilyeva – Senior Lecturer at the Department of Information and Legal Disciplines and Special Equipment at the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 16.06.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 16.06.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 02.09.2025.

Психология девиантности. Дети. Общество. Закон : монография / Под ред. А.А. Реана Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

В этой уникальной работе рассмотрен феномен девиантности во всей его полноте, с различных сторон. Книга дает развернутую психологическую характеристику отклоняющегося поведения, обращается к различным формам его проявления. В работе дан компетентный анализ современных психологических представлений о природе девиантности детей и подростков.

Книга богата фактическим материалом; представлены и проанализированы результаты многочисленных эмпирических исследований отклоняющегося поведения. Фактический материал охватывает как зарубежные, так и отечественные исследования, в том числе и оригинальные авторские. Высокое качество труда обеспечено уникальным авторским коллективом. В работе над книгой принимали участие ведущие специалисты страны по данной тематике, представляющие московскую и петербургскую психологическую школу.

Научная статья

УДК 349

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-150-154>

EDN: <https://elibrary.ru/nuhywm>

ИИОН: 2018-0077-3/25-644

MOSURED: 77/27-024-2025-03-843

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Особенности подготовки подразделений специального назначения Росгвардии в условиях специальной военной операции

Александр Леонидович Вострокнутов¹, Вячеслав Викторович Зыков², Антон Сергеевич Гричанов³

^{1,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ al_vostroknutov@mail.ru

² Государственный гуманитарно-технологический университет, Орехово-Зуево, Московская область, Россия, slawa-64@mail.ru

³ g-ton@mail.ru

Аннотация. Подготовка подразделений специального назначения Росгвардии требует особого подхода, учитывающего специфику современных конфликтов, где сочетаются как традиционные, так и асимметричные методы ведения боевых действий. Уточняются задачи, стоящие перед войсками национальной гвардии, решение которых позволит охватить широкий спектр служебно-боевой деятельности. Уточнены основные пути совершенствования деятельности и направления подготовки подразделений специального назначения Росгвардии, нацеленные на эффективное выполнение боевых задач по обеспечению национальных интересов государства в особых условиях.

Ключевые слова: подразделения специального назначения Росгвардии, подготовка бойца, боевые действия, специальная военная операция, контртеррористическая операция, критически важные объекты

Для цитирования: Вострокнутов А. Л., Зыков В. В., Гричанов А. С. Особенности подготовки подразделений специального назначения Росгвардии в условиях специальной военной операции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 3. С. 150–154. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-150-154>. EDN: NUHYWM.

Original article

Specifics of training of the Russian Guard special-purpose units in the conditions of a special military operation

Alexander L. Vostroknutov¹, Vyacheslav V. Zykov², Anton S. Grichanov³

^{1,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ al_vostroknutov@mail.ru

² State Humanitarian Technological University, Orekhovo-Zuyevo, Moscow region, Russia, slawa-64@mail.ru

³ g-ton@mail.ru

Abstract. The training of the Russian Guard special-purpose units requires a special approach that takes into account the specifics of modern conflicts, where both traditional and asymmetric methods of combat operations are combined. The article specifies the tasks facing the National Guard troops, the solution of which will make it possible to cover a wide range of service and combat activities. The main ways of improving the activities of special-purpose units of the Russian Guard aimed at the effective performance of combat tasks to ensure the national interests of the state in special conditions are specified.

Keywords: Russian Guard special purpose units, combat operations, special military operation, counter-terrorist operation, critical facilities

For citation: Vostroknutov A. L., Zykov V. V., Grichanov A. S. Specifics of training of the Russian Guard special-purpose units in the conditions of a special military operation. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(3):150–154. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-150-154>. EDN: NUHYWM.

© Вострокнутов А. Л., Зыков В. В., Гричанов А. С., 2025

Специальная военная операция (далее – СВО) представляет собой комплекс мероприятий, направленных на достижение стратегических целей в условиях повышенной напряженности и нестабильности. Подразделения специального назначения Росгвардии, принимая участие в данных мероприятиях, играют ключевую роль в обеспечении безопасности и выполнении задач в условиях проведения специальной военной операции [6, с. 80]. Задачи, стоящие перед подразделениями специального назначения Росгвардии, требуют высокой профессиональной подготовки, оперативности и гибкости. Подготовка подразделений рассматриваемой категории требует особого подхода, учитывающего специфику современных конфликтов, где сочетаются как традиционные, так и асимметричные методы ведения боевых действий [1, с. 9]. В связи с этим целью данной статьи является рассмотрение основных путей совершенствования и направлений подготовки бойцов подразделений специального назначения Росгвардии для эффективного выполнения боевых задач в условиях СВО. Как отметил Президент Российской Федерации В. В. Путин: «В ходе специальной военной операции герои-роsgвардейцы действуют смело и решительно, защищая Россию, наших граждан, сражаются мужественно. В самых сложных ситуациях проявляют стойкость и бесстрашие»¹.

Тенденции ведения боевых действий в современных условиях развития инновационных технологий непосредственно повлияли на переосмысление роли и места подразделений специального назначения Росгвардии в ходе решения задач обеспечения национальной безопасности, а также возможностей действий, взаимодействия между подразделениями при решении различных служебно-боевых задач [2, с. 136].

Директор Федеральной службы войск национальной гвардии – главнокомандующий войсками национальной гвардии Российской Федерации генерал армии Виктор Золотов в сообщении главе государства отметил: «В ходе специальной военной операции войска национальной гвардии выполняют широкий круг задач по обеспечению правопорядка и безопасности. Принимая непосредственное участие в боевых действиях, роsgвардейцы проводят разведывательно-поисковые, разведывательно-засадные действия, разминирование, осуществляют мероприятия по обнаружению и ликвидации диверсионно-разведывательных и диверсионно-террористических групп противника, выявляют схроны вооружений. В рамках выполнения служебно-боевых задач военнослужащие Росгвардии ведут разведку, корректируют огонь авиации и артиллерии по выявленным объектам противника, в том числе во взаимодействии с подразделениями Министерства обороны, а также проводят дальнейшую зачистку этих мест. Одной из задач подразделений войск национальной гвардии в ходе специальной

военной операции является охрана важных государственных объектов и объектов инфраструктуры»².

Работа подразделений специального назначения Росгвардии охватывает широкий спектр направлений, которые можно разделить на несколько ключевых аспектов:

- проведение контртеррористических операций;
- обеспечение общественного порядка на освобожденных территориях;
- защита критически важных объектов инфраструктуры;
- взаимодействие с другими силовыми структурами и военными подразделениями;
- работа в условиях городской застройки и сложного рельефа местности.

Одной из главных задач подразделений специального назначения Росгвардии в условиях СВО является борьба с террористическими угрозами. Основным средством решения такой задачи является организация и проведение контртеррористических операций (далее – КТО). КТО включает в себя выявление, нейтрализацию и ликвидацию террористических групп, а также предотвращение возможных атак на гражданское население и военные объекты. Подразделения специального назначения Росгвардии действуют в условиях высокой степени риска, используя тактику точечных ударов, засад и рейдов. При этом особое внимание уделяется разведке и анализу данных, что позволяет минимизировать потери и эффективно выполнять поставленные боевые задачи.

После освобождения территорий от противника подразделения Росгвардии берут на себя функции по восстановлению и поддержанию общественного порядка. Обеспечение общественного порядка на освобожденных территориях представляется трудоемкой задачей, требующей сосредоточения усилий в ходе проведения патрулирования, проверки документов, предотвращения мародерства и других общественно опасных преступлений. Подразделения специального назначения Росгвардии участвуют в разминировании территорий и обеспечении безопасности гражданских лиц. В связи с этим важным аспектом является взаимодействие с местным населением, которое зачастую находится в бедственном положении и состоянии стресса, остро нуждается как в физической защите, так и поддержке продуктами питания и медикаментами.

В условиях СВО критически важные объекты инфраструктуры, такие как электростанции, мосты, транспортные узлы и коммуникационные центры, становятся целями для диверсий и атак. Подразделения специального назначения Росгвардии обеспечивают их охрану, предотвращая возможные попытки саботажа – осуществляют действия по защите кри-

¹ URL: <https://ria.ru/20230327/rosgvardiya-1860797978.html?ysclid=m82z205acd797794797> (дата обращения: 15.03.2025).

² URL: <https://rosguard.gov.ru/News/Article/general-armii-viktor-zolotov-dolozhil-prezidentu-rossijskoj-federacii-o-rabote-podrazdelenij-vojsk-nacionalnoj-gvardii-v-ramkax-vypolneniya-zadach-v-x?ysclid=m830v6btld496721242> (дата обращения: 15.03.2025).

тически важных объектов инфраструктуры. Это требует не только физической защиты, но и проведения превентивных мер, таких как установка контрольно-пропускных пунктов и мониторинг окружающей территории.

Эффективность выполнения задач в условиях СВО во многом зависит от слаженного взаимодействия между различными силовыми структурами и военными подразделениями. Подразделения специального назначения Росгвардии тесно сотрудничают с МВД России, ФСБ России и другими ведомствами, в том числе в сфере обмена разведывательной информацией и ресурсами. Такое взаимодействие позволяет оперативно реагировать на изменяющуюся боевую обстановку и координировать действия бойцов Росгвардии на всех уровнях. Совместные операции, включающие зачистку территорий или проведение спецопераций, требуют высокой степени координации, взаимопонимания и слаженности всех боевых подразделений.

Особенностью СВО является необходимость действий в условиях городской застройки и сложного рельефа местности. Городские бои представляют собой одну из самых сложных форм ведения военных действий, где противник может использовать здания, подземные коммуникации и другие укрытия. Подразделения специального назначения Росгвардии обучены действовать в этих условиях, используя тактику штурма, маневрирования и скрытного перемещения. Кроме того, условия горной или лесистой местности диктуют необходимость применения отработанных ранее навыков выживания, ориентирования и длительного нахождения в изоляции. Эти задачи требуют от бойцов не только высокого уровня физической подготовки, но и умения быстро адаптироваться к изменяющейся обстановке, принимать решения в условиях неопределенности и эффективно взаимодействовать с другими боевыми подразделениями.

Проведенное теоретическое исследование позволило уточнить пути совершенствования деятельности подразделений специального назначения Росгвардии, которые в целях эффективного выполнения боевых задач в условиях СВО целесообразно обобщить по ряду основных направлений деятельности.

1. Физическая подготовка, включающая в себя:

- интенсивные тренировки на выносливость, силу и скорость;
- освоение навыков рукопашного боя и ближнего боя;
- тренировки, максимально приближенные к реальным боевым условиям (ночные учения, марш-броски, преодоление препятствий и т. д.) [3].

2. Тактическая подготовка, направленная на:

- изучение тактики ведения боевых действий в городских условиях, включая штурм зданий, работу в подвалах и на крышах и т. д.;
- освоение методов скрытного перемещения и маскировки;
- тренировки по взаимодействию в составе малых групп (от двух до пяти бойцов) и отрядов [8].

3. Огневая подготовка охватывающая:

- изучение правил обращения с оружием и боеприпасами, а также их технического обслуживания;
- тренировки по стрельбе из различных видов оружия (автоматы, снайперские винтовки, пулеметы, гранатометы и т. д.);
- освоение навыков стрельбы в движении, из укрытий, в условиях ограниченной видимости и помех;
- стрельба в условиях, максимально приближенных к боевым, чтобы бойцы могли действовать уверенно и точно в любой боевой ситуации [7].

4. Психологическая подготовка содержащая:

- взаимодействие каждого бойца подразделения с психологом для своевременной коррекции эмоционального выгорания;
- тренинги по управлению стрессом и эмоциями в экстремальных ситуациях;
- обучение методам быстрого восстановления после интенсивных нагрузок;
- курсы по формированию морально-психологического климата в подразделениях Росгвардии, что способствует укреплению командного духа и взаимовыручки [4].

5. Работа с техникой и современными технологиями предполагает:

- обучение использованию беспилотных авиационных систем для наблюдения, разведки и целеуказания;
- освоение навыков работы с системами связи и навигации;
- изучение основ кибербезопасности для защиты от цифровых угроз и радиоэлектронной борьбы с беспилотными воздушными судами противника.

6. Взаимодействие с местным населением, включающее обучение:

- основам межкультурной коммуникации;
- методам деэскалации конфликтов;
- оказанию первой медицинской помощи гражданским лицам.

7. Постоянное совершенствование подготовки подразумевающее:

- регулярные учения, полевые выходы и тренировки, приближенные к боевым условиям;
- анализ опыта, полученного в ходе реальных боевых операций;
- внедрение новых методик и технологий для повышения эффективности действий бойцов специальных подразделений Росгвардии в боевых условиях ведения СВО.

Следует отметить, что организация подготовки специальных подразделений Росгвардии в условиях проведения боевых действий – это сложный, многогранный и регламентированный процесс [5], требующий комплексного подхода. Бойцы должны быть готовы к выполнению задач в любых условиях, сочетая физическую выносливость, тактическое мастерство, психологическую устойчивость и умение работать с современными технологиями. Только так они смогут эффективно выполнять свои задачи и вносить вклад в обеспечение безопасности и стабильности в зоне проведения СВО. Их

работа, в первую очередь, направлена на обеспечение безопасности граждан, защиту критически важных объектов и нейтрализацию угроз противника, что делает их незаменимым элементом в достижении стратегических целей СВО. В условиях современных вызовов и угроз подразделения Росгвардии продолжают демонстрировать высокую эффективность и готовность к выполнению самых сложных задач. Как справедливо заметил Президент Российской Федерации В. В. Путин: «Знаю, что вы сражаетесь бесстрашно, рискуя собой, защищаете жизнь мирных граждан, проводите смелые, дерзкие операции, уничтожаете вражеские диверсионные группы»¹.

Подводя итоги проведенного исследования, важно отметить, что подразделения специального назначения Росгвардии играют важнейшую роль в условиях специальной военной операции. Ежедневно бойцы этих подразделений выполняют задачи, которые требуют не только физической подготовки, но и высокого уровня профессионализма, стратегического мышления и способности адаптироваться к быстро меняющейся обстановке.

Список источников

1. Завершневу, С. В. Подготовка войск национальной гвардии Российской Федерации на современном этапе / С. В. Завершневу // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2020. № 2. С. 8–14.
2. Колесниченко, В. И. Особенности форм применения и способов действий подразделений специального назначения Росгвардии / В. И. Колесниченко, А. А. Сметанин // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Новосибирск : Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2019. С. 134–142.
3. Колюков, В. Г. Методика физической подготовки сотрудников подразделений специального назначения ОВД / В. Г. Колюков, О. А. Невзоров // Спецназ. № 1. 1999. С. 7–9.
4. Круглова, Е. А. Психологические детерминанты профессионального выгорания сотрудников специальных подразделений Росгвардии / Е. А. Круглова // Экстремальная психология: интеграция науки и практики. М. : Московский государственный психолого-педагогический университет, 2025. С. 30–35.
5. Наставление по физической подготовке в войсках национальной гвардии Российской Федерации. М., 2019-Росгвардия.
6. Петунин, И. И. Об актуальности совершенствования деятельности подразделений Росгвардии в особых условиях / И. И. Петунин, И. А. Синодов // Академическая мысль. 2023. № 3 (24). С. 79–82.
7. Раздаев, Д. В. Актуальность огневой подготовки сотрудников специальных подразделений Росгвардии в современных условиях ведения боя / Д. В. Раздаев, А. В. Завьялов // Сборник материалов научных конференций студентов бакалавриата, магистратуры и аспирантов за 2023–2024 учебный год. Малаховка : Московская государственная академия физической культуры, 2024. С. 380–386.
8. Таранов, Г. К. Особенности моделирования процесса обучения при проведении занятий по тактико-специальной подготовке с сотрудниками подразделений специального назначения / Г. К. Таранов // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития. Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. С. 276–280.

References

1. Zavershnev, S. V. Preparation of the National Guard Troops of the Russian Federation at the present stage / S. V. Zavershnev // Academic Bulletin of the National Guard Troops of the Russian Federation. 2020. № 2. P. 8–14.
2. Kolesnichenko, V. I. Features of the forms of application and modes of action of special purpose units of the Rosgvardia / V. I. Kolesnichenko, A. A. Smetanin // Directions and prospects of education development in military institutes of the National Guard troops of the Russian Federation. Novosibirsk: Novosibirsk Military Institute named after Army General I.K. Yakovlev of the National Guard Forces of the Russian Federation, 2019. P. 134–142.
3. Kolyukov, V. G. Metodika fizicheskoi preparatsii raboty raboty of employees of special purpose units of the internal affairs bodies / V. G. Kolyukov, O. A. Nevzorov // Spetsnaz. № 1. 1999. P. 7–9.
4. Kruglova, E. A. Psychological determinants of professional burnout of employees of special units of the Rosgvardia / E. A. Kruglova // Extreme psychology: integration of science and practice. Moscow : Moscow State Psychological and Pedagogical University, 2025. P. 30–35.
5. Manual on physical training in the troops of the National Guard of the Russian Federation, Moscow, 2019-Rosgvardia.
6. Petunin, I. I. On the relevance of improving the performance of Rosguard units in special conditions / I. I. Petunin, I. A. Sinodov // Academic Thought. 2023. № 3 (24). P. 79–82.
7. Razdaev, D. V. Relevance of firearms training of employees of special units of the Rosgvardia in modern conditions of combat / D. V. Razdaev, A. V. Zavyalov // Collection of materials of scientific conferences of undergraduate, graduate and postgraduate students for 2023–2024 academic year. Malakhovka : Moscow State Academy of Physical Culture, 2024. P. 380–386.
8. Taranov, G. K. Features of modeling the learning process when conducting classes on tactical and special training with employees of special purpose units / G. K. Taranov // Criminal Executive System at the present stage and prospects for its development. Ryazan : Academy of Law and Management of the Federal Service for the Execution of Punishments, 2020. P. 276–280.

¹ URL: <https://news.rambler.ru/politics/52501372-putin-obratilsya-k-rosgvardeytsam-sluzhaschim-vozhle-zony-svo/?ysclid=m82zne4d9i83990791> (дата обращения: 15.03.2025).

Информация об авторах

А. Л. Вострокнутов – профессор кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат технических наук, старший научный сотрудник (доцент);

В. В. Зыков – старший преподаватель кафедры правовых дисциплин Государственного гуманитарно-технологического университета, кандидат юридических наук;

А. С. Гричанов – доцент кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

A. L. Vostroknutov – Professor of the Department Activities of Internal Affairs Bodies in Special Conditions of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Technical Sciences, Senior Researcher (Associate Professor);

V. V. Zykov – Senior Lecturer of the Department of Legal Disciplines of the State University of Humanities and technology, Candidate of Legal Sciences;

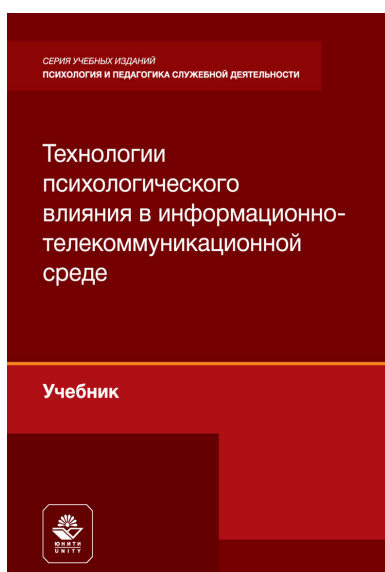
A. S. Grichanov – Associate Professor of the Department Activities of Internal Affairs Bodies in Special Conditions of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.05.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 13.05.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 02.09.2025.

Технологии психологического влияния в информационно-телекоммуникационной среде : учебник / под ред. В. Л. Цветкова; под общ. ред. И.А. Калиниченко. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф «НИИ образования и науки».

Учитываются основные тенденции технологий психологического влияния в информационно-телекоммуникационной среде. Используются современные отечественные и зарубежные концепции в области психологического влияния и воздействия. Содержатся материал для проверки знаний и практикум, предназначенный для формирования навыков и умений по использованию полученных знаний в профессиональной деятельности.

Для студентов, курсантов, преподавателей, а также всех тех, кто интересуется проблемами информационно-психологического воздействия.

Научная статья

УДК 37.01; ББК 74.0

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-155-159>

EDN: <https://elibrary.ru/negtcq>

NION: 2018-0077-3/25-645

MOSURED: 77/27-024-2025-03-844

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Роль исторической правды в воспитании служебного долга у курсантов ведомственных вузов на примере борьбы сотрудников НКВД при освобождении западных территорий СССР от профашистских бандформирований

Виолетта Венидиктовна Горохова¹, Наталия Викторовна Галанина²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, vetta72@mail.ru

² Академия ГПС МЧС России, Москва, Россия, natgalanina2411@gmail.com

Аннотация. Рассматривается возможность сохранения исторической памяти как примера и ориентира для курсантов ведомственных вузов в воспитании патриотизма и служебного долга. Сотрудники НКВД СССР являли собой достойный образец служения Родине в тяжелые военные годы. Особо заметна и значима их деятельность по освобождению территорий Украины, Белоруссии и Прибалтики от профашистских бандформирований.

Ключевые слова: историческая правда, воспитание, курсанты, служебный долг, подвиг, война, НКВД, бандформирования

Для цитирования: Горохова В. В., Галанина Н. В. Роль исторической правды в воспитании служебного долга у курсантов ведомственных вузов на примере борьбы сотрудников НКВД при освобождении западных территорий СССР от профашистских бандформирований // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 3. С. 155–159. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-155-159>. EDN: NEGTCQ.

Original article

The role of historical truth in the education of official duty among cadets of departmental universities on the example of the struggle of PCIA officers during the liberation of the western territories of the USSR from pro-fascist gangs

Violetta V. Gorokhova¹, Natalia V. Galanina²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, vetta72@mail.ru

² State Fire Service Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Moscow, Russia, natgalanina2411@gmail.com

Abstract. The article considers the possibility of preserving historical memory as an example and guideline for cadets of departmental universities in the education of patriotism and official duty. The staff of the PCIA of the USSR was a worthy example of service to the Motherland during the difficult war years. Their activities aimed at liberating the territories of Ukraine, Belarus and the Baltic States from pro-fascist gangs are particularly noticeable and significant.

Keywords: historical truth, education, cadets, official duty, feat, war, PCIA, gangs

For citation: Gorokhova V. V., Galanina N. V. The role of historical truth in the education of official duty among cadets of departmental universities on the example of the struggle of PCIA officers during the liberation of the western territories of the USSR from pro-fascist gangs. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(3):155–159. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-155-159>. EDN: NEGTCQ.

Вопрос о смысле и значении исторической правды для человека и человечества не новый и не случайный. Желание понять себя, мир и свое место в этом мире,

так или иначе, приводит каждого думающего человека к изучению истории или хотя бы к интересу к прошлому. История является для нас своеобразным зазер-

калем, в котором есть своя жизнь, свои беды, радости и герои. Мы, ныне живущие, пытаемся соотнести наши поступки и чаяния с теми, кто уже жил на этой Земле, любил, творил, страдал и боролся. Пытаясь разобраться в осмысленности, значимости и закономерности своего, порой хаотичного и бессмысленного по большей части бытия, мы спрашиваем у истории для чего жили наши отцы и деды, ради чего умирали и терпели лишения и муки? Мы ищем за что можно зацепиться в этой жизни не просто ради земного, но хочется некой вечности, ее осмысленного постижения. Душа ищет ответ не только в трансцендентных опытах и теориях, но прежде всего в исторической реальности человечества [3].

Мы с гордостью и искренним уважением говорим и пишем о наших правителях, первопроходцах, ученых, деятелях культуры и полководцев, оставившим значительный и благотворный след и добрую память для Отечества. Через эту память приходит понимание смыслов и значения деятельности отдельного человека на благо общества, своего народа, а порой и всего мира.

Молодым людям, в частности, нашим курсантам ведомственных вузов МВД и МЧС необходимо получать не только профессиональные знания и навыки, но и в процессе обучения и воспитания помочь сформировать моральные и нравственные качества, необходимые для становления личности офицера, сражающегося за жизнь и здоровье людей и способных найти смысл в служении Родине на самых ответственных и опасных участках [5]. Обращаясь к истории людей своей профессии, изучая их подвиги, достижения и победы, как маленькие, так и большие, но всегда значимые и важные для людей и страны, молодые люди получают онтологические ориентиры и аксиологические установки для своей дальнейшей жизни. Недооценка роли положительного примера людей и их благотворных деяний из истории своей страны, своего народа приводит к искажению и непониманию системы ценностных ориентиров у молодого поколения, непониманию истины и гуманистической сути своих профессий.

В условиях противостояния западным ценностям и новой фашистской угрозе, поднявшей голову, как на украинской земле, так и в Европе, где происходят регулярные разрушительные акции в отношении памятников русскому солдату и нивелированию исторической правды, необходимо каждому учителю, преподавателю, наставнику вести бои за историческую истину. В современное время идеологическая борьба за историческую правду приобретает важное стратегическое значение [4]. Мы достаточно поздно поняли насколько важно бороться за умы и сердца нашей молодежи и не только у нас в стране, но и в ближнем зарубежье. Украинское население, особенно молодежь, оказались за 20 лет нашего идеологического бездействия и растерянности в сфере образования и средств массовой информации оболванены и обмануты западными деятелями идейного сопротивления исторической правде. Та же ситуация сложилась и в Казахстане, Грузии, Молдавии и ряде других близких нам территориально государств бывшего СССР.

На протяжении последних лет, остро показавших нам брешь в патриотическом воспитании молодого поколения и искажения исторической правды, наша страна пытается наверстать упущенное. На самом высоком государственном уровне создаются важные для победы исторической истины документы, например, Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [9]. Где сказано, что идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей, насаждаемых недружественными иностранными государствами. Далее, в документе отмечается, к каким последствиям приводит распространение деструктивной идеологии: «искажение исторической правды, разрушение исторической памяти», «подрыв доверия к институтам государства, дискредитация идеи служения Отечеству, формирование негативного отношения к воинской службе и государственной службе в целом» [9].

Глобализация во всех сферах жизни современного человека происходит под эгидой навязывания единообразной культуры, с преобладанием западных ценностей. В итоге мы видим, что молодежь, активно потребляющая блага цивилизации, отрывается в своем духовном развитии от знания и понимания своей истории и через массовую культуру (кино, видео игры, соц. сети) начинает потреблять тот культурный контент, который закачивается в умы наших девушек и юношей глобалистами, либералами, врагами России. Молодежь всеми силами пытаются оторвать от своей исторической памяти, от национальных корней и традиций.

Нам, педагогам высшей школы, надо делать ставку на серьезное, документальное и фактическое изучение истории среди наших курсантов и студентов. Особенно важно объяснить и детально представить, через документы, архивы, показания и рассказы свидетелей, события и смыслы Великой Отечественной войны, значение нашей победы, жертвы и подвиги наших людей. Обращение к героическим страницам советской истории, является важнейшим вкладом в сохранение и передачу молодому поколению исторической памяти народов СССР, заплативших дорогую цену за победу.

В год празднования юбилея Великой Победы, мы хотим отметить вклад сотрудников НКВД в дело приближения Победы. Изучение роли НКВД в Великой Отечественной войне представляет интерес, в связи с тем, что деятельность органов НКВД в годы войны включала в себя много направлений как на фронте, так и в тылу. Первая задача по охране правопорядка в городах осложнялось ростом криминальной преступности, так как большинство сотрудников было на фронте, поэтому даже в тылу приходилось работать в тяжелых условиях, защищать жизнь и свободу советских граждан, рискуя своим здоровьем и жизнью.

За последние десятилетия появилось много исторических фальсификаций в отечественной и зарубежной

литературе, негативных оценок и однобоких публикаций, направленных на очернение советской военной истории, особенно деятельности органов внутренних дел. На современном этапе развития России и бывших социалистических республик, ставших независимыми государствами, в связи с подготовкой к празднованию юбилея и происходящим переосмыслением многих фактов советской истории, обращение к теме роли НКВД в войне представляется полезным и требует от исследователя большой доли ответственности.

Говоря о деятельности НКВД в освобождении от оккупантов союзных республик, необходимо выделить несколько важных направлений их деятельности. Первое направление – это участие сотрудников органов НКВД в подготовке и деятельности партизанского движения на территории, оккупированной Белоруссии, Украины и Прибалтики. Второе направление, связано с проведением агентурой агитации и разложения профашистских бандформирований, например, ОУН и других, сея между их участниками вражду и неприязнь. Третье направление – с участием сотрудников в военных операциях, например, операции Багратион. Четвертое направление – это деятельность, по борьбе с бандформированиями, коллаборационистами, длительное время сохранявшихся после освобождения территорий от фашистов.

В сложный для гитлеровской Германии период, после череды тяжелых поражений, с 1944 г. нарастало стремление Третьего рейха мобилизовать разного рода националистические и иные антисоветские вооруженные формирования на борьбу с советскими войсками, населением и местными органами советской власти в освобождаемых Красной армией районах [2, с. 588]. Надо сказать, что было кого мобилизовывать. На Украине: Организация украинских националистов (ОУН), Украинская повстанческая армия (УПА), Галичина и др.; в России: Комитет освобождения народов России, Русская освободительная армия Власова; в Белоруссии: Союз борьбы против большевизма (СБПБ) и Союз русской молодежи (СРМ); в Прибалтике: Лесные братья, Омакайтсе и др. В период решающих побед Красной армии и отхода от Германии ее сателлитов было принято решение о вхождении в эти профашистские организации лиц любой национальности (кроме евреев), если они только не были замечены в связи с НКВД [2, с. 606]. Для борьбы с ними привлекались дополнительные органы и войска Народного Комиссариата внутренних дел СССР. Они вместе с партизанами вели активную агитационную работу внутри этих профашистских формирований и сеяли рознь среди лидеров.

Польские антисоветские силы на территории СССР, опираясь на предателей внутри нашей страны, только в течение 1944 г. совершили 220 террористических актов, 24 диверсии, 42 нападения на учреждения советских органов и предприятия в Западных областях Белоруссии [2, с. 615]. Польская националистическая Армия Крайовой после освобождения Западной Белоруссии начала активную борьбу с советскими войсками, призывала население не подчиняться органам советской

власти. Численность белорусских националистических групп по сравнению с польскими была меньшей. Так, во время специальных операций по зачистке от анти-советских элементов и бандгрупп с 13 по 20 декабря 1944 г. были арестованы 1183 участника польских организаций и только 350 – белорусских. Кроме того, в ходе этих же спецопераций, проводимых войсками НКВД, были арестованы 9414 человек, из которых 4354 значились как активные пособники немецких оккупантов [2, с. 616].

Националистические формирования в Белоруссии обычно действовали значительно меньшими группами, чем на Украине. В докладах НКВД говорится о противодействии в западных областях Белоруссии отдельных националистических групп численностью не более 30 человек [2, с. 616]. В связи с активизацией действий националистических групп на территории Белоруссии в апреле 1944 г. было создано Управление внутренних войск НКВД Белорусского округа в составе трех дивизий и одного полка численностью 17 тыс. человек. За период с 8 сентября по 1 ноября ими было ликвидировано 76 польских националистических групп, 58 националистических организаций, 590 бандгрупп [2, с. 616].

На Украине борьба с ОУН и УПА уже нельзя было ограничивать только военными действиями. Эти организации были лучшие помощники немцев в агентурной работе, проведении судилищ и расправ с мирным населением. Их базы были хорошо оснащены оружием и связью, напоминали во всем военные лагеря. Нередко нападая на стратегические объекты, переодевались в форму бойцов советской армии. К началу 1944 г. УПА насчитывала до ста тысяч человек. Советское командование понимало, что нужно привлекать и активно использовать оперативников НКВД. Места формирований ОУН и УПА разбивались на оперативные участки, где работали опергруппы НКВД, так называемые, чекистские войска. Сотрудники НКВД проводили совместные операции по выявлению и ликвидации бандформирований с Народным комиссариатом государственной безопасности (НКГБ) и контрразведкой «Смерш»; организовывали беседы с населением и солдатами в восковых частях на предмет предотвращения и борьбы с террористической деятельностью УПА, ОУН и других банд. В начале 1945 г. Сотрудниками НКВД Украинского округа проведено более 1300 операций по уничтожению и ослаблению деятельности украинских националистов.

Военные операции 1944 г. по освобождению оккупированных территорий вошли в историю как «Десять сталинских ударов». В ходе зимних и весенних кампаний Красной армии удалось снять блокаду Ленинграда, очистить от немцев Карелию, Крым и Украину. При подготовке «пятого удара» в апреле 1944 г. в Гомеле был создан Белорусский округ внутренних войск НКВД, в который вошли три дивизии и один полк. Пятым «ударом» стали Белорусская наступательная операция «Багратион» против германской группы армий «Центр».

Важную роль в наступательной операции «Багратион» играли партизанские формирования, в составе которых к лету 1944 г. на территории Белоруссии действовали 372 тыс. человек в рамках 150 партизанских бригад и 49 отдельных отрядов. Главная роль в формировании и координации деятельности партизанских отрядов отводилась Народному комиссариату внутренних дел и входящих в его состав подразделений. Профессиональные структуры НКВД в силу своей специфики смогли придать партизанским действиям определенную централизацию и целенаправленный характер [7, с. 144]. Партизаны в значительной мере облегчали наступление советских войск [2, с. 600]. В это время, на оккупированной территории республики, вели борьбу более 60 тысяч подпольщиков, подготовленных и координировавших свою работу с сотрудниками НКВД.

Например, среди участников операции «Багратион» было много сотрудников органов внутренних дел, работавших до войны или пришедших после. Многие из них были награждены за проявленные мужество и героизм. Например, сотрудник транспортной милиции из Перми Михаил Пономарев, имевший опыт участия в советской-финской войне и в боях под Сталинградом, к началу операции «Багратион» служил в Днепровской военной флотилии. За проявленный героизм, в ходе освобождения Белоруссии был за свои подвиги удостоен звания Героя Советского Союза [1].

Свою лепту в освобождение от фашистской оккупации на территории Украины, Белоруссии и Прибалтики внесли и пограничники, храбро сражавшиеся в составе полков и дивизий, сформированных из подразделений, входивших в структуру НКВД СССР. Выпускник Орджоникидзевского училища погранвойск НКВД Виктор Карасев первый подвиг совершил еще на рассвете 22 июня 1941 г., будучи командиром приграничной заставы. Особой страницей в боевой биографии Карасева стали глубокие рейды по тылам врага на территории Белоруссии, при освобождении которой от фашистов его соединение имени Александра Невского прошло с боями по всей республике с севера на юг. В ходе 130 боевых операций, проведенных в Белоруссии, а затем за границы. Виктор Карасев удостоен звания Героя Советского Союза [1].

В 1944 г. специфическая борьба, характеризующаяся отсутствием линии фронта, достигла наивысшего накала на освобождаемой Вооруженными силами СССР территории. Боевые действия для сотрудников НКВД не закончились в момент освобождения Украины, Белоруссии и Прибалтики от оккупантов, еще долго после окончания войны вели борьбу с укрывшимися пособниками фашистского режима из числа местных националистов. На освобожденных территориях этих республик, остались многочисленные, разрозненные группы противника, которые стремились пробиваться за линию фронта. Партизаны вылавливали от 200 до 300 человек ежедневно. Группы солдат и офицеров противника, которые прятались в лесных массивах, грабили и убивали местных жителей, поджигали хутора и деревни.

Главной задачей подразделений, подчиненных окружному управлению внутренних войск НКВД СССР, стала борьба с проводившими вооруженную борьбу антисоветскими формированиями, с проявлениями политического и бытового бандитизма, а также ликвидация агентуры немецкой разведки и охрана правительства. Органы НКВД успешно вели борьбу с профашистскими организациями, опираясь на поддержку местного населения. По размаху, продолжительности, разнообразию форм и результатам борьба с националистическим и иным прогерманским подпольем на освобожденной в 1944 г. территории СССР представляет собой уникальное явление. Ее опыт и сейчас является востребованным при борьбе с проявлениями терроризма и экстремизма на территории Российской Федерации [2, с. 619].

Опыт работы НКВД в годы Великой отечественной войны не теряет своей актуальности и в настоящий момент, в условиях сложнейшей миссии, которую выполняет Россия [8]. Это далеко не полный перечень боевых подвигов солдат правопорядка, проявивших мужество и героизм в годы Великой Отечественной войны и принимавших участие в операции по освобождению от оккупантов Украины, Белоруссии и Прибалтики. Данный опыт не потерял своей актуальности и в настоящий момент. Использование его и памяти о героическом прошлом, способствует патриотическому воспитанию курсантов ведомственных вузов и сохранению исторической правды. Курсанты должны понимать, что подвиги и славные деяния наших соотечественников – профессионалов не канут в небытие, а будут служить примером и напоминанием о главном смысле – сохранить Родину целостной, великой и несокрушимой для наших потомков.

Библиографический список

1. Аلكинская, А. Сила пятого удара / А. Аلكинская // МВД Медиа. URL: <https://mvdmedia.ru/publications/police-of-russia/istoriya/sila-pyatogo-udara/> (дата обращения: 15.12.2024).
2. Великая Отечественная война, 1941–1945 гг.: в 12-и т. М. : Кучково поле, 2012. Т. 4. 864 с.
3. Галанина, В. В. Ментальная суть и специфика российской социальной онтологии / В. В. Галанина, Г. В. Елагина, Н. В. Дьяченко // Культура и безопасность. 2024. № 3. С. 39–47.
4. Горохова, В. В. Проблема формирования исторического сознания в условиях глобальных вызовов / В. В. Горохова // Гражданская оборона на страже мира и безопасности. М. : Академия ГПС МЧС России, 2024. Вып. 5. Ч. IV. С. 62–66.
5. Дьяченко, Н. В. Политическое информирование обучающихся как один из аспектов воспитания / Н. В. Дьяченко // В сб.: Гражданская оборона на страже мира и безопасности : материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню гражданской обороны : в 5-ти ч. М., 2024. С. 78–82.

6. Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления / Г. К. Жуков. 3-е изд. М. : Агентство печати «Новости», 1978. Т. 2. 391 с.

7. История внутренних войск. Хроника событий, 1811–1991 гг. М. : Главное управление внутренних войск МВД России, 1995. 152 с.

8. Климов, А. Ю. Роль НКВД СССР в партизанском движении и подпольной работе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : монография / А. Ю. Климов, И. А. Потемкин, А. С. Сальников. М. : Академия управления МВД России, 2020. 316 с.

9. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «КонсультантПлюс». URL: /https://www.consultant.ru/law/hotdocs/77839.html (дата обращения: 05.03.2025).

Bibliographic list

1. Alinskaya, A. The power of the fifth blow / A. Alinskaya // MIA Media. URL: https://mvdmedia.ru/publications/police-of-russia/istoriya/sila-pyatogo-udara / (date of reference: 12/15/2024).

2. The Great Patriotic War, 1941–1945: in 12 volumes. Moscow : Kuchkovo Pole, 2012. Vol. 4. 864 p.

3. Galanina, V. V. The mental essence and specifics of Russian social ontology / V. V. Galanina, G. V. Elagina, N. V. Dyachenko // Culture and security. 2024. No. 3. P. 39–47.

4. Gorokhova, V. V. The problem of the formation of historical consciousness in the context of global challenges / V. V. Gorokhova // Civil defense on guard of peace and security. Moscow : Academy of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia, 2024. Issue 5. Part IV. P. 62–66.

5. Dyachenko, N. V. Political informing of students as one of the aspects of upbringing / N. V. Dyachenko // In: Civil Defense on Guard of Peace and Security : proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference dedicated to the World Civil Defense Day : at 5 parts., 2024. P. 78–82.

6. Zhukov, G. K. Memoirs and reflections / G. K. Zhukov. 3rd ed. Moscow : Novosti Press Agency, 1978. Vol. 2. 391 p.

7. The history of the internal troops. Chronicle of events, 1811–1991. Moscow : Main Directorate of Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1995. 152 p.

8. Klimov, A. Yu. The role of the NKVD of the USSR in the partisan movement and underground work during the Great Patriotic War of 1941–1945 : a monograph / A. Yu. Klimov, I. A. Potemkin, A. S. Salnikov. Moscow : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. 316 p.

9. Decree of the President of the Russian Federation No. 809 dated November 9, 2022 «On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values» // LRS «ConsultantPlus». URL: /https://www.consultant.ru/law/hotdocs/77839.html (date of request: 03/05/2025).

Информация об авторах

В. В. Горохова – доцент кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат исторических наук;

Н. В. Галанина – доцент кафедры философии Академии ГПС МЧС России, кандидат философских наук.

Information about the authors

V. V. Gorokhova – Associate Professor of the Department of Philosophy at Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', candidate of historical sciences;

N. V. Galanina – Associate Professor of the Department of Philosophy of the Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Candidate of Philosophical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.05.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 13.05.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 02.09.2025.

Научная статья

УДК 796

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-160-162>

EDN: <https://elibrary.ru/omzmij>

NION: 2018-0077-3/25-646

MOSURED: 77/27-024-2025-03-845

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Практико-теоретические основы силовых способов задержания правонарушителей

Владислав Юрьевич Капитонов¹, Иван Николаевич Марченко²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ alsgord@mail.ru

² iv.marchenko2012@yandex.ru

Аннотация. Задержание правонарушителей – важная функция сотрудников полиции. Курсантам образовательных организаций МВД России и сотрудникам, обучающимся в рамках первоначальной профессиональной подготовки, необходимо в совершенстве овладеть приемами силового задержания правонарушителей для эффективного выполнения своих профессиональных обязанностей.

Ключевые слова: физическая подготовка, приемы задержания, тактика силового задержания, применения физической силы

Для цитирования: Капитонов В. Ю., Марченко И. Н. Практико-теоретические основы силовых способов задержания правонарушителей // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 3. С. 160–162. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-160-162>. EDN: OMZMIJ.

Original article

Practical and theoretical foundations of force methods of detention of offenders

Vladislav Yu. Kapitonov¹, Ivan N. Marchenko²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ alsgord@mail.ru

² 2iv.marchenko2012@yandex.ru

Abstract. Apprehension of offenders is an important function of police officers. Cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia and employees studying for initial professional training need to perfectly master the techniques of forceful detention of offenders in order to effectively perform their professional duties.

Keywords: physical training, detention techniques, forceful detention tactics, use of physical force

For citation: Kapitonov V. Yu., Marchenko I. N. Practical and theoretical foundations of force methods of detention of offenders. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(3):160–162. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-160-162>. EDN: OMZMIJ.

Сотрудник полиции для выполнения своих обязанностей в установленных законом случаях имеет право применять физическую силу, а также специальные средства и огнестрельное оружие. Данные положения строго регламентированы и ограничены законом, поэтому при несоблюдении оснований применения, сотрудник полиции несет ответственность.

Практика показывает, что сотрудники полиции не редко при выполнении своих обязанностей получают травмы или погибают. Данный показатель имеет ме-

сто в основном из-за недостаточной тактической подготовки сотрудника, который обладает хорошими навыками применения боевых приемов борьбы.

Эффективное развитие тактических навыков необходимо тренировать в процессе подготовки к несению службы в реальных условиях. Однако реальные ситуации невозможно в полной мере моделировать в учебном процессе из-за опасности получения травм. Поэтому важным составляющим являются теоретические знания о тактических действиях в определенных ситу-

ациях. Тактические алгоритмы – неотъемлемая часть подготовки сотрудника, которая должна доводиться как в учебных заведениях системы МВД, так и в практических органах в рамках совершенствования профессиональной подготовки.

Силовое задержание правонарушителя является ответной мерой на нападение или сопротивление, а также в случаях, если у сотрудника полиции есть основания полагать, что нарушитель может применить насилие в отношении сотрудника полиции или иного лица.

В целях тактической оптимизации рекомендует-ся производить силовое задержание непредсказуемо для преступника, в зависимости от ситуации. При выборе приема задержания важно контролировать уровень применяемой физической силы, для снижения риска получения травмы задержанным. Наиболее удобно контролировать уровень силы при использовании болевых приемов на руку. Кроме того, они целесообразны тем, что прием можно применить в любом положении относительно правонарушителя.

Анализ практического опыта дает понять, что совместные действия двух сотрудников приводят к наиболее эффективному задержанию. При этом тактика действий состоит в следующем:

1. Заранее распределить роли сотрудников полиции.
2. Исключить взаимные помехи.
3. Согласовать сигналы для смены ролей в случае непредвиденных обстоятельств.

Задержание при подходе сзади является наиболее безопасным для сотрудника полиции, однако чаще происходит задержание при подходе спереди. В таких случаях тактическим приемом будут непредвиденные действия для нарушителя, который не готов к задержанию. При использовании наручников необходимо придерживаться определенной техники безопасности: положение рук должно быть естественным, чтобы избежать вывихов и растяжений; замочные скважины следует располагать вверх, затрудняя несанкционированное открывание; фиксация рук за спиной существенно снижает возможность сопротивления. Оптимальным способом надевания наручников является слаженная работа двух сотрудников полиции, обеспечивающая контроль и безопасность. В отсутствие наручников допускается использование подручных средств, способных временно ограничить свободу действий задерживаемого.

В случаях, если у сотрудника полиции есть основания полагать, что нарушитель представляет опасность, возможно достать оружие из кобуры и произвести задержание под угрозой его применения.

В некоторых обстоятельствах, если задержать нарушителя не удастся, он может атаковать полицейского. Защита в таких моментах зависит от специфических условий. Если для полицейского возникает непосредственная опасность для жизни или здоровья, он имеет право использовать оружие, согласно действующему законодательству. В менее критических случаях может быть использованы боевые приемы для обезвреживания нарушителя перед его задержанием.

Если при нарушителе есть предметы, которые могут нанести вред сотруднику, например нож, то необходимо создать безопасную дистанцию, при которой можно избежать удара. Если ситуация позволяет, то после отражения удара необходимо применить прием задержания.

При доставлении правонарушителя также необходимо соблюдать определенные тактические приемы: ограничить свободу передвижения, сократить до минимума время доставления, предотвратить возможность побега. Для их реализации возможно использование следующих методов:

- 4) применение болевых приемов на руку;
- 5) использование наручников и других средств ограничения подвижности;
- 6) правонарушитель должен осознавать возможность применения оружия сотрудником полиции;
- 7) выбор безопасного маршрута;
- 8) контроль территории вокруг маршрута.

Сотрудник полиции должен обладать эффективными навыками применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также иметь высокий уровень профессиональной и психологической подготовки.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108688/ (дата обращения: 12.11.2023).
2. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71647620/> (дата обращения: 12.11.2023).
3. Богданов, Г. П. Основное содержание тактики и тактической подготовки / Г. П. Богданов, Н. Г. Иванов, И. Н. Преображенский // Пути совершенствования спортивного мастерства. М., 1966. С. 44–54.
4. Зайцев, А. А. Индивидуализация педагогического процесса в образовательной среде вузов МВД России / А. А. Зайцев, В. М. Бычков // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1. С. 86–90.
5. Коллюхов, В. Г. Методика обучения курсантов образовательных учреждений МВД России боевым приемам борьбы : учебно-методическое пособие / В. Г. Коллюхов, В. И. Лисицын. М. : ЦИ и НМОКП МВД России, 2000. 75 с.
6. Коллюхов, В. Г. Методика обучения курсантов образовательных учреждений МВД России боевым приемам борьбы : учебно-методическое пособие / В. Г. Коллюхов, В. И. Лисицын. М. : ЦИиНМОКП МВД России, 2000. 84 с.
7. Коллюхов, В. Г. Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел : учеб. пособие / В. Г. Коллюхов. М. : ЦОКР МВД России, 2006. 136 с.
8. Морев, Д. Г. Методика боевой подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России в ус-

ловиях ограниченного пространства : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Д. Г. Морев. М., 2001. 24 с.

9. Шамрай, С. Д. Воспитание физической культуры у слушателей вузов МВД России : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / С. Д. Шамрай. СПб. : СПб. Ун-т МВД России, 2000. 24 с.

Bibliographic list

1. Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ «On the Police» // LRS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108688/ (access date: 11/12/2023).

2. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated July 1, 2017 No. 450 «On approval of the Manual on the organization of physical training in the internal affairs bodies of the Russian Federation» // SPE «Garant-service». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71647620/> (access date: 11/12/2023).

3. Bogdanov, G. P. The main content of tactics and tactical training / G. P. Bogdanov, N. G. Ivanin, I. N. Preobrazhensky // Ways to improve sportsmanship. M., 1966. P. 44–54.

4. Zaitsev, A. A. Individualization of the pedagogical process in the educational environment of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia / A. A. Zaitsev,

V. M. Bychkov // Psychology and pedagogy of professional activity. 2024. No. 1. P. 86–90.

5. Kolyukhov, V. G. Methods of training cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in combat techniques : educational manual / V. G. Kolyukhov, V. I. Lisitsin. M. : CI and NMOKP Ministry of Internal Affairs of Russia, 2000. 75 p.

6. Kolyukhov, V. G. Methodology of teaching cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia combat wrestling techniques: a teaching aid / V. G. Kolyukhov, V. I. Lisitsyn. Moscow: TsINMOKP MIA of Russia, 2000. 84 p.

7. Kolyukhov, V. G. Physical training of employees of the internal affairs bodies: a teaching aid / V. G. Kolyukhov. Moscow: TsOKR MIA of Russia, 2006. 136 p.

8. Morev, D. G. Methodology of combat training of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in conditions of limited space: author's abstract. diss. ... candidate of ped. sciences / D. G. Morev. Moscow, 2001. 24 p.

9. Shamrai, S. D. Fostering physical education in students of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: author's abstract. diss. ... Cand. of Pedagogical Sciences / S. D. Shamrai. St. Petersburg : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2000. 24 p.

Информация об авторах

В. Ю. Капитонов – старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

И. Н. Марченко – старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

V. Yu. Kapitonov – Senior Lecturer, Department of Physical Training, Educational and Scientific Complex for Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot';

I. N. Marchenko – Senior Lecturer of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.05.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 26.05.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 02.09.2025.

Научная статья

УДК 378.147; ББК 6/8

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-163-167>

EDN: <https://elibrary.ru/opdrxn>

NION: 2018-0077-3/25-647

MOSURED: 77/27-024-2025-03-846

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Владение межкультурной коммуникацией как готовность к успешному профессиональному взаимодействию

Людмила Станиславовна Кравчук¹, Ксения Олеговна Пузанова²

^{1,2} Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, Белгород, Россия

¹ krawtschuk@mail.ru

² kse2009@yandex.ru

Аннотация. Актуальное международное миграционное движение с потоками людей различного культурного, этнического, религиозного происхождения инициировало процессы изменения в различных странах, которые существенно повлияли на специфику деятельности полиции. Сотрудникам полиции приходится вступать в деловое общение с представителями различных культур для разрешения различных профессионально значимых ситуаций делового общения, что предъявляет новые требования к уровню и содержанию их профессиональных компетенций. Обязательным условием качественного выполнения правоохранительной функции является знание и применение межкультурной компетенции, культурных моделей и различий в вербальной и невербальной коммуникации с гражданами иностранного происхождения. Владение сотрудниками полиции навыками межкультурной коммуникации является важнейшей составляющей профессиональной компетенции, их формирование и развитие необходимо учитывать в организации профессиональной подготовки полицейских кадров.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, межкультурная коммуникация, мигранты, профессионально значимые ситуации, деловое общение, культурно-специфические знания, обучение межкультурной компетенции

Для цитирования: Кравчук Л. С., Пузанова К. О. Владение межкультурной коммуникацией как готовность к успешному профессиональному взаимодействию // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 3. С. 163–167. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-163-167>. EDN: OPDRXN.

Original article

Intercultural communication skills as a preparation for successful professional interaction

Lyudmila S. Kravchuk¹, Ksenia O. Puzanova²

^{1,2} Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Belgorod, Russia

¹ krawtschuk@mail.ru

² kse2009@yandex.ru

Abstract. The current international migration movement with flows of people of various cultural, ethnic, religious origins initiated processes of change in various countries, which significantly affected the specifics of police activities. Police officers have to enter into business communication with representatives of different cultures to resolve various professionally significant situations of business communication, which imposes new requirements on the level and content of their professional competencies. A prerequisite for the high-quality performance of the law enforcement function is knowledge and application of intercultural competence, cultural models and differences in verbal and non-verbal communication with citizens of foreign origin. Possession of intercultural communication skills by police officers is the most important component of professional competence, their formation and development must be taken into account in the organization of professional training of police personnel.

Keywords: Intercultural competence, intercultural communication, migrants, professionally significant situations, business communication, culturally specific knowledge, intercultural competence training

© Кравчук Л. С., Пузанова К. О., 2025

For citation: Kravchuk L. S., Puzanova K. O. Intercultural communication skills as a preparation for successful professional interaction. *Psychology and pedagogy of service activity*. 2025;(3):163–167. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-163-167>. EDN: OPDRXN.

В условиях современного развития общества, интенсификации международных экономических, туристических связей неизмеримо повышаются требования к качественному выполнению сотрудниками полиции профессиональных обязанностей в ситуациях межкультурной коммуникации с гражданами, в том числе с представителями других культур. Сотрудники полиции нуждаются в «способности уверенно и эффективно участвовать в повседневном, социокультурном, деловом, профессиональном общении с представителями других культур» [4, с. 67]. Как справедливо считает исследователь Е. А. Проценко, «профессиональное общение сотрудников правоохранительных органов представляет собой сложный многоаспектный, прагматически обусловленный и во многом нормативно регулируемый процесс» [6, с. 96]. Поэтому формирование и развитие навыков межкультурной коммуникации как важнейшей составляющей профессиональной компетенции должно стать составной частью учебных планов профессиональной подготовки и повышения квалификации полицейских кадров.

В соответствии с новой философией деятельности, максимальному приближению в выполнении задач к интересам граждан, увеличением роли профилактической работы межкультурная и иноязычная компетентность сотрудника полиции становится важной составляющей профессиональной компетентности, которая определяется степенью сформированности специальных знаний, умений и навыков, «способствует формированию культуры самостоятельного мышления, развивает степень владения иноязычной коммуникативной компетенцией, нацеленной на развитие познавательных процессов, логического и креативного мышления и речевой активности» [5, с. 20]. Ее основой является общая культура сотрудника полиции, умение ориентироваться в окружающем мире, навыки иноязычного общения. Деловое межкультурное общение требует учета национально-культурных особенностей партнера, знания обычаев и традиций, речевого этикета, основ делового этикета, регламентированности делового взаимодействия, национального стиля деловой коммуникации, основных мировых культурных типов делового общения. В то время, как сегодня все настойчивее звучат призывы к сотрудникам полиции осваивать межкультурную коммуникацию, возникает вопрос, какие именно компетенции позволят сотрудникам полиции уверенно общаться с представителями различных культур. Необходимо исследовать потребности, которые испытывают полицейские касательно навыков межкультурной коммуникации, и, исходя из этих потребностей, определить целесообразные стратегии, методы и средства формирования и развития данных компетенций в ходе профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников полиции, оптимизировать теоретические основы формирования кросскультурной коммуника-

ции сотрудников полиции в межкультурных ситуациях, разработать инновационные методические инструменты для обеспечения процесса обучения эффективному межкультурному взаимодействию полицейских с иностранными гражданами.

Полиция относится к немногим «наиболее эффективно функционирующим ведомственным организациям нашего общества, по отношению к которой граждане не только проявляют высокую степень доверия, но также имеют большие ожидания в плане оказания помощи и услуг различного вида в разрешении проблемных жизненных ситуаций» [7, с. 50]. В связи с этим деятельность сотрудников полиции стала неизмеримо сложнее и многозадачнее, повысились требования к качеству и эффективности осуществления правоохранительной функции. Полиция находится в фокусе внимания общественности, средств массовой информации и политики. Поэтому в ходе профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников полиции необходимо особое внимание уделять обучению межкультурной коммуникации, эффективному деловому общению с представителями различных этносов и культур, поскольку, как утверждает исследователь Н. А. Беломытцева, «этническая толерантность может проявляться в различных критических ситуациях, а в работе офицера полиции таких ситуаций больше, чем в жизни обычных граждан» [2, с. 2515]. Владение информацией и коммуникативные навыки – это в настоящее время важнейшие элементы соответствующей требованиям качественной и успешной работы полиции. Сотрудники полиции в ходе выполнения своих служебных обязанностей осуществляют эффективную коммуникацию с представителями различных культур. Зачастую речь идет о динамично развивающихся профессионально значимых ситуациях, когда не имеется информации об оппоненте сотрудника, но требуется незамедлительная реакция при отсутствии времени на ее поиски. Иные полицейские ситуации, например, допросы свидетелей или подозреваемых, дают возможность провести более или менее интенсивную подготовку: гражданство, миграционная биография, языковые компетенции, семейное положение и иная информация о лице заранее известна сотрудникам полиции, проводящим расследование. Для раскрытия темы нашего исследования необходимо уяснить, что есть культурное многообразие, и что оно означает для полиции. По причине общемирового миграционного движения в различных странах возникло большое многообразие национальных, этнических и религиозных культур. При этом разнообразные культуры отличаются друг от друга не только привычками, традициями и табу, но и индивидуальным укладом жизни внутри одного культурного сообщества. Имеются большие различия между отношениями мигрантов с культурой стран их происхождения, и тем, как они позиционируют себя по отношению

к культуре страны иммиграции. Культурология трактует обычное многообразие в рамках одной культурной группы во временной и контекстной связи следующим образом: «Культура – это образец в смысле ожидания действий, которые всегда выполняются только в одной группе в определенном контексте в определенное время – но не каждым отдельно взятым членом постоянно и повсеместно. Отсюда предсказуемость поведения представителей специфической культурной группы невозможна. Статистические данные, как и культурно-научные аргументы указывают на то, что вопрос сотрудника полиции «Как мне поступить, если передо мной гражданин турецкого происхождения?» – это не вполне адекватный вопрос для того, чтобы справиться с профессионально значимой ситуацией полицейской действительности. «Межкультурная компетенция проявляется в выборе верного реагирования и последующего поведения в условиях взаимодействия разных культур» [1, с. 44]. Можно привести в качестве примера следующие коммуникативные ситуации, в которых владение навыками межкультурной коммуникации может предотвратить межкультурный конфликт [7, с. 45–46].

1. В мечети возник пожар, о котором поступило сообщение в дежурную часть полиции. Когда сотрудники прибыли в мечеть, служитель препятствовал их входу, требуя снять обувь.

2. Бизнесмен в современном костюме в сопровождении женщины в модной одежде обратился поздно вечером в отдел полиции. Мужчина предъявил удостоверение личности и пояснил, что он турецкий бизнесмен и прибыл в страну с деловым визитом. На входе в отель у него было похищено портмоне со всеми кредитными картами. Он имеет намерение подать заявление о краже.

3. Сотрудники полиции, женщина и мужчина, прибыли в частную квартиру свидетеля для производства допроса. В квартире проживает семья турецких мигрантов. Две женщины в головных платках держатся на заднем плане. Обувь выстроена в ряд у входа в квартиру.

4. Полиция получила вызов по причине ссоры с применением насилия в семье мигрантов. В наличии та же ситуация, что в предыдущем примере, с той разницей, что здесь царит накаленная обстановка. Обувь также стоит у входа в квартиру.

Все ситуации имеют общие черты: полиция должна вступать в деловое общение с гражданами турецкого происхождения. Очевидно, что только установление факта о принадлежности людей к турецкой культуре не может быть ориентиром для осуществления правильных полицейских действий. Односторонняя типизация по принадлежности к нации, этносу или религии не достаточна для решения комплексной полицейской ситуации, на которую влияет целый набор социальных признаков, а именно: поведение лиц определенного пола, языковые навыки, позиция в публичной жизни, роль жертвы, преступника, свидетеля и др. На то, какие социальные признаки являются важными в соответствующей полицейской ситуации, оказывают влияние сами ее участники. В ситуации 1 ни гендерный признак,

ни владение иностранным языком не играют никакой роли (хотя пол сотрудника полиции тут же приобрел бы значение, если бы женщина-полицейский изъявила желание войти в помещение для молитвы); вместо этого конфликт возникает на основе противоположных правил (религиозных и профессиональных). В ситуациях 3 и 4 речь идет о соблюдении правил культуры поведения посторонних посетителей при посещении частного жилища, в которых определенную роль играет различное поведение мужчин и женщин (в первую очередь касательно одежды). С другой стороны, в ситуации 2 потерпевший мужчина использует сведения о своей национальной принадлежности для того, чтобы удостоверить свою личность. Его внешний вид (современная деловая одежда), появление в сопровождении модно одетой жены и его компетентное поведение в отделе полиции (предъявление документов, не дожидаясь просьбы, четкое перечисление убытков и желание подать заявление о происшествии) характеризуют его как «западно ориентированного» бизнесмена; его культурное происхождение не имеет значения для данной полицейской ситуации.

Для сотрудника полиции знание того, что перед ним иностранный гражданин, или совсем ничего не значит, или имеет значение только в связи с другой информацией о важных социальных признаках, которые он наблюдает или может выяснить в результате опроса. Вопросы касательно разрешения ситуаций делового общения с иностранными гражданами свидетельствуют о существующей потребности в знаниях правил межкультурной коммуникации полицейских-практиков, которую можно сформулировать следующим образом: каким образом сотрудник полиции может приобрести социальную компетенцию, которая даст возможность в общении с иностранцами проявить такую гибкость, чтобы эффективно выполнить полицейские задачи?

Сотрудники полиции испытывают потребность в культурно-специфических знаниях, которые включают в себя правила, традиции и ценности, принятые в определенной нации, этносе или религиозном сообществе. Речь идет о формах общения, которые обеспечивают возможность благоприятного и уважительного взаимодействия. Манера одеваться, различия в поведении мужчин и женщин, обычаи приема пищи являются составной частью культурно-специфических знаний, необходимых для воспитания у сотрудника полиции так называемой культуры взаимодействия.

Таким образом, введение модуля «Межкультурная коммуникация сотрудников полиции» в рамках профессиональной подготовки и в повышении квалификации является осознанной необходимостью, которая послужит формированию межкультурной коммуникативной компетенции и обеспечит успешность профессиональной коммуникации. Межкультурная коммуникативная компетенция не может предотвратить все межкультурные конфликты, но она может предвидеть и предупредить их. Эта творческая свобода несет с собой суверенитет, уменьшает нагрузку сотрудников полиции и повышает качество полицейской деятельности.

Библиографический список

1. Акенина, А. В. К вопросу совершенствования межкультурной компетенции в процессе обучения иностранному языку адъюнктов дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации / А. В. Акенина // Актуальные проблемы лингвистики формирования языковой компетенции юристов в современных условиях : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 21 февраля 2018 года. Ростов н/Д : Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 42–46. EDN VZPAWL.

2. Беломытцева, Н. А. Вклад иноязычного образования в профессиональную подготовку выпускника Санкт-Петербургского университета МВД России / Н. А. Беломытцева // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России) : материалы XX международной научно-теоретической конференции : в 2-х частях, Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2023 года. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 2512–2518. EDN GXZHNV.

3. Гольцова, Т. А. К проблеме формирования межкультурной профессиональной компетенции сотрудников полиции / Т. А. Гольцова, Е. А. Проценко // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2018. № 4-3. С. 212–217. EDN YNJKUP.

4. Лыскова, М. И. Специфика профессиональной межкультурной коммуникации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / М. И. Лыскова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2017. № 3 (41). С. 66–77. DOI 10.25146/1995-0861-2017-41-3-06. EDN ZNLFAP.

5. Петрова, Е. А. Языковая культура будущих сотрудников ОВД и информационное пространство как фактор формирования межкультурной коммуникации / Е. А. Петрова, Р. З. Байбурина // Культура народов в социальном пространстве и времени : сборник материалов всероссийской научной конференции, Иркутск, 16 апреля 2021 года. Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 20–24. EDN DULKUE.

6. Проценко, Е. А. К проблеме обучения сотрудников полиции профессиональному общению / Е. А. Проценко // Проблемы формирования коммуникативной компетенции сотрудника органов внутренних дел в контексте профессиональной деятельности : сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции, Воронеж, 28 сентября 2023 года. Воронеж : Воронежский институт МВД РФ, 2024. С. 96–101. EDN ADCNEQ.

7. Якобсен, А. «Что я буду делать, если сын станет турком?» О межкультурной квалификации полиции / А. Якобсен // Влияние глобализации и европеизации на полицию. Бернхард Фревель и Ханс-Йоахим Асмус (ред.) Эмпирические исследования полиции X Том 8. Издательство полицейской науки. 2008. С. 44–55.

Bibliographic list

1. Akenina, A. V. On the issue of improving intercultural competence in the process of teaching a foreign language to adjuncts of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation / A. V. Akenina // Actual problems of linguistics and the formation of linguistic competence of lawyers in modern conditions: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference, Rostov-on-Don, February 21, 2018. Rostov-on-Don: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2018. P. 42–46. EDN VZPAWL.

2. Belomytseva, N. A. The contribution of foreign language education to the professional training of a graduate of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia / N. A. Belomytseva // State and Law: Evolution, Current State, Development Prospects (for the 25th Anniversary of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia): Proceedings of the XX International Scientific and Theoretical Conference. In 2 parts, St. Petersburg, April 27–28, 2023. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. P. 2512–2518. EDN GXZHNV.

3. Goltsova, T. A. On the Problem of Forming Intercultural Professional Competence of Police Officers / T. A. Goltsova, E. A. Protsenko // Public Safety, Legality and Law and Order in the III Millennium. 2018. No. 4–3. P. 212–217. EDN YNJKUP.

4. Lyskova, M. I. Specifics of professional intercultural communication of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation / M. I. Lyskova // Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev (Bulletin of KSPU). 2017. No. 3 (41). P. 66–77. DOI 10.25146 / 1995-0861-2017-41-3-06. EDN ZNLFAP.

5. Petrova, E. A. Language culture of future employees of the internal affairs bodies and information space as a factor in the formation of intercultural communication / E. A. Petrova, R. Z. Bayburina // Culture of peoples in social space and time : collection of materials of the all-Russian scientific conference, Irkutsk, April 16, 2021. Irkutsk : East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2021. P. 20–24. EDN DULKUE.

6. Protsenko, E. A. On the Problem of Training Police Officers in Professional Communication / E. A. Protsenko // Problems of Forming the Communicative Competence of an Employee of the Internal Affairs Bodies in the Context of Professional Activity : Collection of Materials of the All-Russian Scientific and Methodological Conference, Voronezh, September 28, 2023. Voronezh: Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. P. 96–101. EDN ADCNEQ.

7. Jacobsen, A. «Was mach ich denn, wenn so'n Türke steht?» Zur interkulturellen Qualifizierung der Polizei / A. Jacobsen // Einflüsse von Globalisierung und Europäisierung auf die Polizei. Bernhard Frevel und Hans-Joachim Asmus (Hrsg.) Empirische Polizeiforschung X. Band 8. Verlag für Polizeiwissenschaft. 2008. P. 44–55.

Информация об авторах

Л. С. Кравчук – заведующий кафедрой иностранных языков Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, доцент;

К. О. Пузанова – преподаватель кафедры иностранных языков Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина.

Information about the authors

L. S. Kravchuk – Head of the Department of Foreign Languages of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Associate Professor;

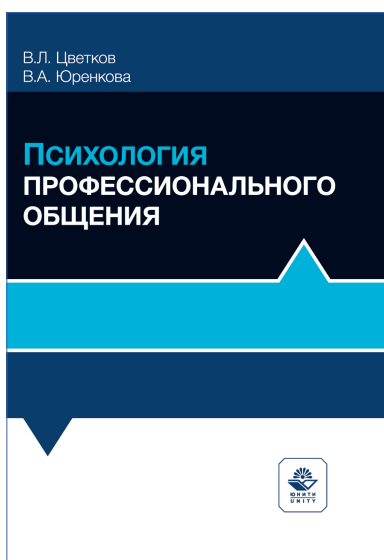
K. O. Puzanova – Lecturer of the Department of Foreign Languages of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.04.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 02.04.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 02.09.2025.

Психология профессионального общения : учебно пособие / В. Л. Цветков, В. А. Юренкова. 2-е изд., перераб. и доп. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Учитываются основные тенденции психологии профессионального общения, использованы современные отечественные и зарубежные концепции в области взаимодействия людей. Содержится практикум, предназначенный для развития коммуникативной компетенции.

Учебное пособие соответствует ФГОС ВО последнего поколения.

Для студентов, курсантов, преподавателей, а также всех, кто интересуется проблемами психологии профессионального общения.

Научная статья

УДК 39+37; ББК 74

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-168-171>

EDN: <https://elibrary.ru/oqcwrr>

NION: 2018-0077-3/25-648

MOSURED: 77/27-024-2025-03-847

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Практика организации командной работы курсантов в образовательных организациях МВД России

Маргарита Андреевна Олешко

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, olerita19@gmail.com

Аннотация. Исследуются методы обучения, с помощью которых осуществляется организация командной работы. Актуальность темы обусловлена тем, что для образовательных организаций МВД России подготовка курсантов включает в себя не только получение теоретических знаний, но и отработку практических умений и навыков, среди которых следует выделить универсальную компетенцию – командная работа и лидерство.

Ключевые слова: профессиональное обучение, образовательные организации МВД России, методы обучения, образование, командная работа, команда

Для цитирования: Олешко М. А. Практика организации командной работы курсантов в образовательных организациях МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 3. С. 168–171. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-168-171>. EDN: OQCWRR.

Original article

The practice of organizing the teamwork of cadets in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Margarita A. Oleshko

Moscow State University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot',
Moscow, Russia, olerita19@gmail.com

Abstract. The purpose of this study is to study the teaching methods used to organize teamwork. The relevance of the topic is due to the fact that for educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the training of cadets includes not only the acquisition of theoretical knowledge, but also the development of practical skills, among which the ability to work in a team should be highlighted.

Keywords: professional training, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, teaching methods, education, teamwork, team

For citation: Oleshko M. A. The practice of organizing the teamwork of cadets in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(3):168–171. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-168-171>. EDN: OQCWRR.

Командная работа в образовательных организациях МВД России приобретает все большее значение в современном мире, где успех часто зависит от способности группы людей взаимодействовать между собой для достижения общих целей. Понятие командной работы выходит за рамки простого сотрудничества, оно включает в себя комплексный процесс, в котором каждый участник вносит свой уникальный вклад, работая в синергии с другими членами команды. Подготовка кадров для органов внутренних дел регламентируется Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ

«О службе в органах внутренних дел Российской Федерации». Следует отметить, что профессиональная подготовка курсантов образовательных организаций МВД России включает в себя не только реализацию учебных программ, но и формирование у будущего сотрудника органов внутренних дел компетенций, которые непосредственно помогут в осуществлении служебной деятельности. Успешное выполнение профессиональных задач сотрудника полиции зависит от его способности эффективно работать в команде, проявляя лидерские качества, тем самым взаимодействуя с представителями других

ведомств. Важность такой универсальной компетенции, как командная работа и лидерство подчеркивается приказом Минобрнауки России от 15 апреля 2021 г. № 297 (ред. от 27.02.2023) [8].

По определению Е. С. Яхонтовой: «команда – это относительно небольшая группа людей, объединенных общей целью с взаимодополняющими способностями, высоким уровнем взаимного доверия, понимания и уважения» [11]. Это позволяет заключить, что команда – определенная группа людей, имеющих четко поставленную общую цель, обладающая взаимодополняющими компетенциями, демонстрирующая развитые формы доверительных отношений.

Д. Дрискелл, Э. Салас, Т. Дрискелл понимают под командной работой «деятельность, в ходе которой вклад всех участников преобразуется в результат, включающий в себя эффективность и удовлетворенность команды» [12]. Из этого определения следует, что для формирования желаемого результата в ходе командной работы необходим индивидуальный вклад каждого участника.

По мнению Джона Ре, в структуру понятия компетенция входят «понятия личности, знаний, умений и способностей». Данная структура представлена в аббревиатуре KSAO и подразумевает знания (knowledge), умения (skills), способности (abilities) и иные характеристики (other) [13]. Данная модель помогает системно оценивать и развивать компетенции в профессиональной и образовательной среде.

Под командной компетенцией понимается результат образовательного процесса, выражающийся в сформированности способностей, которые необходимы для осуществления командного взаимодействия. Кудakov О.Р. предлагает отнести к компонентам командной компетенции «способность к освоению новых видов деятельности, навыки коммуникаций, черты и психологические особенности, готовность выполнять предопределенные действия, ценностные ориентации и мотивацию, теоретические знания, готовность к принятию решений» [5]. Предложенное понимание командной компетенции отражает комплексный подход к развитию профессиональных навыков.

Классификацию командной работы можно рассмотреть на основе модели Такмана. Особенность представленной модели состоит в том, что формирование команды неизбежно проходит через стадию конфликтного взаимодействия.

1. Первый этап развития деятельности заключается в постановке задачи и подборе информации, необходимой для ее выполнения.

2. Второй этап – это фаза развития командной структуры с помощью конфликта. Взаимодействие происходит неравномерно, отсутствует единство выполнения поставленных задач. Участники эмоционально реагируют на задание, но затем наблюдается развитие групповой сплоченности. Члены команды принимают участников и их особенности. Команда становится единым целым, появляется желание поддерживать и сохранять ее. Все представленные идеи обсуждаются, участники уважают мнение каждого и действуют сплоченно.

3. Третий этап – характеризуется выработкой правил, присущих данной команде, происходит сближение участников, уменьшается количество споров.

4. Четвертый и последний этап развития команды состоит из взаимосвязи ролей. Команда, которая была сформирована как единое целое на предыдущем этапе, теперь может стать инструментом для решения проблем. Участники распределяют роли, чтобы повысить эффективность командной работы [14].

Каждый из этих этапов является важной составляющей формирования команды и обязательным условием для ее профессионального роста и быстрого решения задач.

Для развития компетенции командной работы курсантам необходимо сформировать понимание сути командной работы, ее отличий от работы в группе и в коллективе [4]. Это послужит основой для формирования умений и навыков, необходимых во время командной работы, для применения их в своей дальнейшей профессиональной деятельности.

Образовательные организации МВД России должны совершенствовать методы обучения, чтобы сформировать у курсантов необходимые для служебной деятельности профессиональные навыки. Помимо традиционных лекций и семинаров обучение строится на взаимодействии курсантов между собой, что предполагает приобретение не только профессиональных, но и личностных качеств. Для повышения качества подготовки курсантов образовательных организаций МВД России необходимо использовать не только имеющиеся методы обучения, но и внедрять новые современные методы. Для осуществления контроля за выполнением образовательной программы требуется реализация комплексной системы мониторинга, охватывающей как качество проведения занятий, так и уровень усвоения обучающимися учебных дисциплин [3]. Рассмотрим методы обучения, которые помогают развивать такую компетенцию, как командная работа.

А. П. Панфилова акцентирует внимание на игровых технологиях и относит к интерактивным те, «которые основаны на специально организованной групповой/межгрупповой деятельности и на «обратной связи» между участниками». Автор подчеркивает, что «интерактивные технологии – это имитационные и деловые игры, ролевые упражнения и тренинги, анализ ситуаций и игровое проектирование» [7].

В этой связи интересен «метод «case-study» – инструмент, позволяющий применить теоретические знания к решению практических задач. Метод способствует становлению у обучающихся самостоятельного мышления, умения выслушивать и учитывать альтернативную точку зрения, аргументированно высказать свою» [9]. Благодаря данному методу курсанты смогут расширить и углубить свои аналитические навыки и оценочные способности. В процессе нахождения различных подходов к решению задач курсанты научатся выявлять ключевые факты и прислушиваться к различным точкам зрения, что критически важно для осуществления командной работы. Метод case-study тесно связан с командной работой, так как он не только развивает индивидуальные навыки,

но и усиливает «синергетический эффект» [1], который является важной составляющей работы в команде.

В современный учебный процесс уже интегрированы деловые игры, различные практические занятия на криминалистических полигонах, моделирующие реальные ситуации на месте происшествия. Эти методы позволяют курсантам отработать алгоритмы взаимодействия в непривычных условиях, научиться принимать совместные решения, распределять роли и грамотно координировать действия в команде. Командная работа курсантов проявляется в самых разнообразных аспектах их подготовки.

Практические занятия и деловые игры – это не просто выполнение заданий в группе, а полноценная проектная деятельность, требующая распределения ролей, планирования этапов работы, постоянного общения и согласования действий. Например, при отработке действий при задержании преступника один курсант отвечает за фиксацию доказательств, другой – за обеспечение безопасности, третий – за доставку в территориальный орган полиции. Каждый участник несет ответственность за свой спектр деятельности, при этом успех всей команды зависит от слаженной работы каждого человека.

Формирование компетенции командной работы происходит не только в ходе выполнения учебной программы, но также при выполнении своих непосредственных служебных обязанностей, таких как суточные наряды, мероприятия по охране общественного порядка. Слаженность действий в таких условиях является залогом успешного выполнения служебных задач и обеспечения безопасности.

В современном мире активно расширяется информационное пространство, например, технология дополненной реальности (AR) уже апробирована курсантами и слушателями Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя при проведении занятий [2]. Возможность применения технологий виртуальной и дополненной реальности позволяет проводить симуляции реальных ситуаций, что помогает курсантам отрабатывать навыки командной работы в условиях, максимально приближенных к реальным.

Вместе с тем следует рассмотреть такой метод обучения, как методический фреймворк. В основу его разработки положена возможность создавать алгоритмы, которые увеличивают эффективность усвоения образовательных программ за счет сокращения временных ресурсов [6]. Данный метод поможет курсантам при осуществлении командной работы выполнять поставленные задачи более слаженно, используя итеративный подход для достижения поставленных целей.

Е. С. Губченко подчеркивает, что «умение работать в команде является одной из составляющих профессиональной подготовки в процессе обучения сотрудников органов внутренних дел и направлено на четкое применение полученных знаний, умений и навыков в форме компетенций при непосредственном выполнении служебных обязанностей» [3].

Однако командная работа не лишена своих трудностей. Различия в мнениях, подходах к решению задач и уровнях мотивации могут стать источником конфлик-

тов. Поэтому одной из ключевых задач образовательных организаций является создание условий, способствующих успешной командной работе. Это может включать в себя проведение тренингов по коммуникации, усиление лидерских качеств и обучение методам разрешения конфликтов [10].

Применение вышеуказанных педагогических методов способствует развитию у обучающихся эффективного командного взаимодействия, межличностной коммуникации, лидерских качеств. Объединение инновационных методов, практических занятий и реальных дежурств позволяет подготовить высококвалифицированных специалистов, готовых к решению самых сложных задач.

Эффективная организация командной работы способствует формированию критического мышления, коммуникативных навыков и чувства ответственности. Взаимодействие в команде позволяет курсантам развивать способность слушать и уважать мнение других. Важной частью успешной командной работы является наличие четкой цели и понимание каждым участником своей роли в ее достижении. Это требует от образовательных учреждений разработки таких методов обучения, которые помогают курсантам осознать значимость командной работы и научиться применять ее принципы на практике.

Таким образом, анализ образовательной практики показывает, что организация командной работы у курсантов МВД России реализуется через комплексное применение образовательных методов. Это позволяет не только усовершенствовать учебный процесс, но и обеспечить профессиональное становление будущих сотрудников органов внутренних дел, подготовить их к успешной служебной деятельности, где командная работа играет одну из ключевых ролей.

Список источников

5. Галкина, Т. П. Социология управления: от группы к команде : учебное пособие / Т. П. Галкина. М. : Финансы и статистика, 2003. 224 с.
6. Горбулинская, И. Н. Технологии искусственного интеллекта и дополненной реальности в экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел / И. Н. Горбулинская, И. В. Трущенко // *advances in law studies*. 2022. Т. 10. № 4. С. 66–70.
7. Губченко, Е. С. Сущность и особенности профессиональной подготовки будущих сотрудников МВД России в условиях современной социокультурной ситуации / Е. С. Губченко // *Проблемы современного педагогического образования*. 2022. № 77-2. С. 134–136.
8. Иоголевич, Н. И. Универсальные компетенции «командная работа и лидерство» в профессиональной подготовке будущих строителей / [Н. И. Иоголевич и др.] // *Человеческий капитал*. 2020. № 9. С. 157–169.
9. Кудakov, О. Р. Структура командной компетенции / О. Р. Кудakov, В. А. Данилов, Г. У. Матушанский // *Казанский педагогический журнал*. 2021. № 2 (145). С. 81–87.
10. Осипов, М. А. Методический фреймворк как средство проектирования образовательных продуктов / М. А. Осипов, Л. Н. Надршина, М. А. Ерофеева // *Прикладная психология и педагогика*. 2024. Т. 9. № 4. С. 126–138.

11. Панфилова, А. П. Игротехнический менеджмент. Интерактивные технологии для обучения и организационного развития персонала : учебное пособие / А. П. Панфилова. СПб. : ИВЭСЭП ; «Знание», 2003. 536 с.

12. Приказ Минобрнауки России от 15 апреля 2021 г. № 297 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения» (ред. от 27.02.2023) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-15042021-n-297-ob-utverzhdanii> (дата обращения: 18.03.2025)

13. Современные педагогические технологии : учебное пособие / автор-сост.: О. И. Мезенцева ; под. ред. Е. В. Кузнецовой. Новосибирск : Немо Пресс, 2018. 140 с.

14. Чикина, Е. В. Как построить эффективную команду: важность коммуникации, развитие командных навыков, управление конфликтами / Е. В. Чикина // Молодой ученый. 2023. № 28 (475). С. 43–45.

15. Яхонтова, Е. С. Ключевые аспекты управления знаниями / Е. С. Яхонтова // Менеджмент сегодня. 2014. № 3. С. 176–182.

16. Дрискелл, Дж. Э. Основы командной работы и коллаборации / Дж. Э. Дрискелл, Э. Салас, Т. Дрискелл // Американский психолог. 2018. Т. 73. № 4. С. 334.

17. Рех, Дж. Ф. KSA: использование модели знаний, навыков и умений / Дж. Ф. Рех // Balance Careers. 2019. Т. 4.

18. Такман, Б. В. Последовательность развития в малых группах / Б. В. Такман // Психологический вестник. 1965. Т. 63. № 6. С. 384.

References

1. Galkina, T. P. Sociology of management: from a group to a team : a textbook / T. P. Galkina. Moscow : Finance and Statistics, 2003. 224 p.

2. Gorbulinskaya, I. N. Technologies of artificial intelligence and augmented reality in the forensic activity of law enforcement agencies / I. N. Gorbulinskaya, I. V. Trushchenkov // ADVANCES IN LAW STUDIES. 2022. Vol. 10. No. 4. P. 66–70.

3. Gubchenko, E. S. The essence and features of professional training of future employees of the Ministry of Inter-

nal Affairs of Russia in a modern socio-cultural situation / E. S. Gubchenko // Problems of modern teacher education. 2022. No. 77-2. P. 134–136.

4. Iogolevich, N. I. Universal competencies «teamwork and leadership» in the professional training of future builders / [N. I. Iogolevich et al.] // Human capital. 2020. No. 9. P. 157–169.

5. Kudakov, O. R. The structure of command competence / O. R. Kudakov, V. A. Danilov, G. U. Matushansky // Kazan Pedagogical Journal. 2021. No. 2 (145). P. 81–87.

6. Osipov, M. A. Methodological framework as a means of designing educational products / M. A. Osipov, L. N. Nadrshina, M. A. Erofeeva // Applied psychology and pedagogy. 2024. Vol. 9. No. 4. P. 126–138.

7. Panfilova, A. P. Igrotechnical management. Interactive technologies for training and organizational development of personnel : a textbook / A. P. Panfilova. St. Petersburg : IVESEP ; Znanie, 2003. 536 p.

8. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 297 dated April 15, 2021 «On Approval of the Federal State Educational standard of Higher Education – specialty 44.05.01 Pedagogy and Psychology of Deviant Behavior» (as amended on 02/27/2023) // Laws, Codes and Regulatory legal Acts of the Russian Federation. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-15042021-n-297-ob-utverzhdanii> (date of request: 03/18/2025)

9. Modern pedagogical technologies: a textbook / author-comp.: O. I. Mezentsseva ; edited by E. V. Kuznetsova. Novosibirsk : Nemo Press, 2018. 140 p.

10. Chikina, E. V. How to build an effective team: the importance of communication, the development of team skills, conflict management / E. V. Chikina // Young Scientist. 2023. No. 28 (475). P. 43–45.

11. Yakhontova, E. S. Key aspects of knowledge management / E. S. Yakhontova // Management today. 2014. No. 3. P. 176–182.

12. Driskell, J. E. Fundamentals of teamwork and collaboration / J. E. Driskell, E. Salas, T. Driskell // American psychologist. 2018. Vol. 73. No. 4. P. 334.

13. Reh, J. F. KSA: Using the knowledge, skills and abilities model / J. F. Reh // Balance Careers. 2019. Vol. 4.

14. Takman, B. V. Sequence of development in small groups / B. V. Takman // Psychological Bulletin. 1965. Vol. 63. № 6. P. 384.

Информация об авторе

М. А. Олешко – слушатель факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: Ерофеева Мария Александровна – профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, профессор.

Information about the author

M. A. Oleshko – Student of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow State University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot’.

Scientific supervisor: Maria Alexandrovna Yerofeeva – Professor of the Department of Pedagogy at the Moscow State University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot’, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 18.04.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 18.04.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 02.09.2025.

Научная статья

УДК 796

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-172-177>

EDN: <https://elibrary.ru/osoght>

НИОН: 2018-0077-3/25-649

MOSURED: 77/27-024-2025-03-848

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Применение методики формирования психомоторных функций самоконтроля курсантов и слушателей вузов системы МВД

Игорь Евгеньевич Перескоков¹, Владимир Андреевич Тихомиров², Сергей Игоревич Долженков³

^{1, 2, 3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ pereskokov2022@inbox

² tikhomirov90.96@mail.ru

³ dolzhenkov.s19@yandex

Аннотация. Рассматриваются вопросы исследования методики формирования психомоторного самоконтроля обучающихся образовательных организаций системы МВД России на занятиях по физической и служебно-прикладной физической подготовке. Как показывает практика, учебно-методическое обеспечение имеет ряд пробелов, связанных с изучением психомоторного самоконтроля курсантов и слушателей. В работе проанализирована экспериментальная методика изучения психомоторных функций на занятиях по физической подготовке курсантов 1-го и 3-го курсов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Ключевые слова: физическая подготовка, психомоторные функции, самоконтроль, профессиональные качества

Для цитирования: Перескоков И. Е., Тихомиров В. А., Долженков С. И. Применение методики формирования психомоторных функций самоконтроля курсантов и слушателей вузов системы МВД // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 3. С. 172–177. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-172-177>. EDN: OSOGHT.

Original article

Application of a methodology for the accelerated formation of psychomotor functions of self-control among cadets and students of universities of the Ministry of Internal Affairs

Igor E. Pereskokov¹, Vladimir A. Tikhomirov², Sergey I. Dolzhenkov³

^{1, 2, 3} Moscow University of Russia of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ pereskokov2022@inbox

² tikhomirov90.96@mail.ru

³ dolzhenkov.s19@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the problem of researching the use of methods for the accelerated formation of psychomotor self-control of students in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in classes in physical and service-applied physical training. As practice shows, educational and methodological support has a number of gaps related to the study of psychomotor self-control. The paper discusses an experimental methodology for studying psychomotor functions in physical training classes for 1st year cadets at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Keywords: physical training, psychomotor functions, self-control, professional qualities

For citation: Pereskokov I. E., Tikhomirov V. A., Dolzhenkov S. I. Application of a methodology for the accelerated formation of psychomotor functions of self-control among cadets and students of universities of the Ministry of Internal Affairs. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(3):172–177. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-172-177>. EDN: OSOGHT.

Ускоренное развитие нашего общества и государства предъявляют высокие требования к профессиональным качествам сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации¹. Любая профессия предполагает наличие определенных знаний, умений и навыков, которые необходимо совершенствовать и развивать. К сотрудникам правоохранительных органов предъявляются повышенные требования в рамках профессиональной подготовки. Оптимизация процесса повышения уровня профессионального мастерства сотрудников полиции основывается на системе профессионально-личностных качеств. Именно поэтому при разработке методик совершенствования профессиональных качеств следует учитывать внутренние (психические) и внешние (физические) способности личности. Разработка методических материалов по формированию психомоторных функций самоконтроля курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России предполагает решение проблемы низкого уровня профессиональной подготовки и способствует развитию внутренней техники восприятия (памяти, внимания, саморегуляции, мышления и др.) и внешней техники (пластики, речи, мимики, жестов и др.) [1, с. 59].

В последние годы наблюдается усугубление криминогенной ситуации в Российской Федерации, проявляющееся в росте количества отдельных видов преступлений и, как следствие, гибели сотрудников ОВД России при выполнении служебных обязанностей по предупреждению, пресечению и раскрытию уголовно наказуемых деяний. Именно поэтому постоянно возрастают требования к повышению уровня физической, боевой, морально-психологической подготовке сотрудников ОВД России, а также поиску новых способов совершенствования профессиональных качеств сотрудников полиции.

Министр внутренних дел России на встречах с профессорско-преподавательским составом образовательных организаций системы МВД России неоднократно поднимал вопрос о совершенствовании методик проведения занятий по физической и служебной подготовке, а также материально-технической базы, применяющейся в учебном процессе, поскольку ряд выпускников образовательных организаций системы МВД России имеют низкий уровень физической и психологической подготовки при выполнении служебных обязанностей в условиях повышенной опасности и криминальной среде [9]. По мнению А. В. Дружинина, низкий уровень профессиональной подготовки является предпосылкой к негативным последствиям для жизни и здоровья сотрудника полиции [3, с. 31–33]. Ввиду чего перед образовательными организациями стоит задача, связанная с модернизацией учебного процесса и усовершенствованием методологической и материально-технической базы, применяемых в процессе обучения.

Наиболее важной задачей профессиональной подготовки является не только физическая, но и психоло-

гическая готовность сотрудника полиции к мобилизации всех умений и навыков с целью оперативного реагирования на внешние угрозы. Необходимо отметить, что мобилизация умений и навыков (мобилизационная готовность) сотрудника полиции является важным профессиональным качеством, связанным с умением применить физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, в реальных условиях в рамках выполнения оперативно-служебных задач. Кроме того, при мобилизационной готовности сотрудник полиции должен понимать, что за все совершаемые действия (применение физической силы, боевых приемов борьбы, специальных средств и огнестрельного оружия) он несет персональную ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации. Проблема мобилизационной готовности является ключевой в системе психологической подготовки сотрудника полиции. Отметим, что мобилизационная готовность, во-первых, возникает спонтанно, неожиданно для сотрудника полиции. При этом процесс формирования рассматриваемого феномена осуществляется посредством подготовки умений, навыков, внутренних сил и средств, которыми обладает правоохранитель. Во-вторых, мобилизационная готовность имеет непосредственную связь с психологией и внутренними качествами, поскольку для ее надлежащего функционирования сотрудник полиции должен быть подсознательно готов для выполнения задач повышенного уровня. Важно отметить, что в тех случаях, когда в рамках выполнения оперативно-служебных задач сотруднику полиции предстоит выполнить определенные действия, к которым он не подготовлен, необходимо искать иные пути и средства, мобилизуя себя и свои накопленные знания.

Мобилизационная готовность сотрудника полиции к реагированию на внешние факторы характеризуется не только изменениями психического состояния, но и физиологического, что в первую очередь связано с работой сердечно-сосудистой системы. Эмоциональная возбудимость сотрудника полиции сопровождается изменениями частоты пульса – в среднем увеличение приблизительно на 5–7 ударов в минуту [7, с. 101–103]. Таким образом, мобилизационная готовность является отдельным физиологическим и психологическим состоянием, имеющим специфическую структуру и характеризующимся оптимальным проявлением психических реакций организма и двигательных функций. Однако проблемой мобилизационной готовности является подготовка сотрудника полиции к данному состоянию. Формирование способности к мобилизационной готовности неразрывно связано с психомоторными и физическими способностями человека.

Уровень профессиональной подготовки является комплексной системой, состоящей из множества элементов, одним из которых является психологическая готовность. Для развития психологических качеств необходимо исследовать те психологические процессы,

¹ Далее по тексту – ОВД России.

происходящие в деятельности правоохранительных органов при выполнении служебных обязанностей в условиях повышенной опасности. Стоит отметить прямую взаимосвязь между психологической и физической подготовкой к действиям в условиях повышенной опасности. Рассматриваемые категории имеют тесную взаимосвязь, поскольку уровень физической готовности определяется уровнем развития психических и физических качеств (выносливости, силы, скорости, устойчивости к нагрузкам, координации, способности противодействовать внешним угрозам). Важно отметить, что существенное влияние на формирование физических и психологических качеств оказывают психомоторные способности сотрудника, направленные на регулирование количества и качества двигательных действий при выполнении физических упражнений, являющихся необходимыми для решения оперативно-служебных задач.

Термин «психомоторика» был введен в психологию выдающимся русским психофизиологом И. М. Сеченовым [8, с. 5–23]. Он отражает взаимосвязь двигательных проявлений человека с психологической регуляцией, поскольку физическая активность требует применения волевых усилий и контролируется сознанием человека. Таким образом, психомоторика представляет собой совокупность физиологических и психологических механизмов управления двигательными функциями. Психомоторные способности в науке рассматриваются как свойство психики, которое способствует обеспечению точности выполнения двигательных функций – двигательная память, силовые параметры движений, произвольность двигательных действий. Вопросы развития психомоторных качеств человека исследовали многие отечественные и зарубежные ученые конца XVIII – начала XIX вв. В 1883 году американский психолог Френсис Гальтон опубликовал данные об уровне психомоторных способностей взрослых людей. В 1930–1970 гг. отечественные психологи уделяли особое внимание исследованиям биомеханики движений человека [2, с. 94]. Биомеханика движения человека представляет собой систему научных знаний, изучающую механические принципы, действующие в организме человека во время движения. Данная область научных знаний объединяет биологическую и механическую составляющую человеческого организма с целью анализа изменения мышц, костей и суставов, что в последующем позволяет контролировать движение. На основании изучения многочисленных исследований психологов и физиологов автором сделан вывод, что психомоторные способности наиболее эффективно развивать в период обучения курсантов в образовательных организациях системы МВД России, поскольку уровень развития психомоторных способностей сотрудника полиции является одним из наиболее важных признаков, связанных с готовностью применения профессиональных навыков в служебной деятельности. На основании чего образовательные организации системы МВД России определяют

в качестве основополагающего направления учебной деятельности создание методик проведения занятий, направленных, в первую очередь, на постепенное, эффективное и своевременное обучение курсантов и слушателей в целях развития у них психомоторных способностей.

Изучение системы психомоторных функций у курсантов и слушателей образовательных организаций обусловлено следующими переменными: наличием недостаточности научных знаний в вопросе формирования психомоторного самоконтроля на занятиях по физической подготовке; дискуссионными вопросами в доктрине относительно иерархии и внутренней структуры психомоторных способностей человека. По мнению Б. Г. Ломова, самоконтроль базируется на имеющейся информации о сопоставлении двигательных функций с их программой [6, с. 79–84]. Стоит отметить, что самоконтроль двигательного действия представляет собой сложную систему, состоящую из взаимосвязанных элементов: надежность, тонкость, оперативность, которые способствуют наиболее эффективному функционированию. Е. П. Ильин наблюдал зависимость психомоторного самоконтроля при осуществлении двигательных действий от чувствительности и саморегуляции [4, с. 54–69]. Проведенный Е. П. Ильиным анализ в очередной раз доказал, что эффективность осуществления физических упражнений напрямую зависит от саморегуляции человека, которая сопровождается его психомоторными способностями.

В отличие от традиционных, общепринятых методик обучения двигательным навыкам, эффективность применения методики формирования психомоторного самоконтроля в учебном процессе рассматривается как система обучения спортивному мастерству, способствующая повышению результативности физических качеств курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России. Стоит отметить, что в методологической системе преподавания физической подготовки наблюдается ряд противоречий. Во-первых, регулярное повышение требований к физическим качествам сотрудника полиции в рамках профессиональной компетенции, зависящее от отсутствия психомоторного самоконтроля, который обеспечивает уровень профессионализма по данному направлению, связано с безостановочным развитием общества. Во-вторых, в большинстве образовательных организаций наблюдается отсутствие методических материалов, способствующих развитию психомоторных способностей и повышению эффективности физического обучения курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России несмотря на то, что научный потенциал данного направления достаточно широк. Наиболее рациональным решением рассматриваемой проблемы является внедрение в образовательную программу методик экспресс-диагностики психомоторных способностей курсантов в процессе физической подготовки, поскольку это одна из немногих дисциплин, которая включена в учебную

программу на период всего обучения в профильном университете.

В настоящее время образовательная система акцентирует наибольшее внимание на психомоторном развитии учащихся различного возраста. Исследования В. В. Коссова и Е. А. Клименко, посвященные развитию психомоторных функций детей, подростков, молодежи и спортсменов, выполнены на высоком научно-практическом уровне. Однако учебно-методическая программа образовательных организаций системы МВД России не уделяет должного внимания данному методическому направлению. На взгляд автора, принципиально важно разработать методику, направленную на диагностику психомоторных способностей у курсантов, непосредственно связанных с повышением эффективности применения физических упражнений в экстремальных обстановках, приближенных к реальным условиям. Именно поэтому необходимо исследование уровня функционирования психомоторных способностей у курсантов, поскольку их будущая работа будет непосредственно связана с применением физической силы и боевых приемов борьбы. Процесс формирования психомоторных функций у курсантов образовательных организаций системы МВД России имеет ряд особенностей, которые связаны с уровнем развития индивидуальных психических познавательных процессов, входящих в систему структурных элементов психомоторных способностей.

Автором статьи проведено исследование рассматриваемой проблемы и разработана экспресс-методика диагностирования психомоторных способностей курсантов первого курса обучения в ведомственных образовательных организациях. Исследование было разделено на три этапа. Первый этап представляет собой теоретическое исследование психомоторного самоконтроля курсантов вузов системы МВД России на занятиях по физической подготовке, проведение анализа и, как следствие, обобщение информационных ресурсов по данному научно-практическому направлению. Второй этап заключался в разработке методики психомоторного самоконтроля, проведения эксперимента среди обучающихся первого и третьего курсов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя на занятиях по физической подготовке.

Для проведения эксперимента автором были адаптированы имеющиеся научно-практические разработки по применению методик развития психомоторного самоконтроля к условиям учебной деятельности образовательных организаций системы МВД России. Проанализировав исследования Б. Б. Коссова и В. П. Озерова, автором сделан вывод, что определить уровень психомоторных способностей курсантов вузов системы МВД России по экспресс-методике можно в пределах 20 минут. Результатом второго этапа исследования рассматриваемой проблемы является получение наиболее целостного представления о разработке педагогических методик по проверке и развитию психомоторных способностей курсантов учебных заведений системы МВД России в рамках занятий по физической

подготовке. Принципами применения такой разработки являются: принцип развития физических качеств, принцип диагностирования психомоторных способностей, принцип самоконтроля движений, принцип технического мастерства, принцип напряженности деятельности и психологической саморегуляции. В рамках третьего этапа исследования проводится практическая часть эксперимента по развитию психомоторного самоконтроля курсантов на занятиях по физической подготовке, а также обобщению полученных экспериментальным путем результатов.

Для проведения эксперимента были привлечены 32 курсанта первых и третьих курсов (в возрасте от 17 лет до 21 года), обучающихся в Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Учащиеся были разделены на 2 группы по курсам обучения, в каждой из которых по 8 человек – ранее занимающиеся спортом (рукопашный бой, самбо, легкая атлетика, плавание). Основой проведения эксперимента стали методические рекомендации по применению физических упражнений, разработанные Н. И. Озерецким [2, с. 54–62]. Данное исследование было направлено на анализирование психомоторных способностей таких как моторное развитие (включающее в себя чувство пространства, времени и усилий), вербальное регулирование движений, а также на определения уровня физической подготовки тех курсантов, которые ранее не занимались спортом.

Эксперимент способствует исследованию координации курсантов в статике и динамике, быстроты, силы, а также помогает определить уровень дифференцированности моторно-двигательного аппарата. В данном исследовании автор провел: оценку отрезков при прыжке в длину, оценку времени при беге (в процентном соотношении), а также применил двигательные тестовые упражнения для определения статической и динамической координации. Содержанием эксперимента является воздействие на сенсорные системы организмы курсантов. Апробация методики была разделена на три этапа.

Первый этап включал следующие тесты-упражнения: 1) для проверки статической координации курсантам было предложено выполнить планку сначала на двух ногах в упоре лежа, затем на одной в течение 60 секунд за каждое упражнение; 2) для проверки координации в динамике – прыжки в высоту и в длину с места, прыжки с поворотом на 90°, 180°, 360°. Исследование исходных психомоторных функций имеет следующий результат: курсанты третьего курса, ранее занимающиеся спортом, наиболее правильно, с точки зрения техники, выполнили предложенные упражнения. Хуже с этим этапом справились отстающие по физической подготовке курсанты третьего курса и обучающиеся первого курса, ранее не занимающиеся спортом.

Второй этап был нацелен на зрительную сенсорную систему. Сущность данного этапа заключалась в проверке зрительного восприятия времени и пространства. Курсантам было предложено пробежать

дистанцию 30 м, 45 м, 50 м (в случайном порядке) по субъективным ощущениям времени и пространства. Фиксация времени и расстояния осуществлялась в момент, когда по ощущениям испытуемого он пробежал установленную дистанцию за определенный отрезок времени. В протокол проведения эксперимента заносились реальное время и дистанция, а также результат, который определил курсант по субъективному ощущению. Результат проведения эксперимента на определение психомоторных способностей курсантов первых, третьих курсов показал, что испытуемые третьего курса и испытуемые первого курса, ранее занимающиеся спортом, оценивали временные интервалы более точно, чем курсанты первого года обучения, которые ранее не занимались спортом. На данном этапе автор провел статистическую обработку результатов по выявлению средней арифметической и величины ошибок в процентном соотношении. Таким образом, величина ошибки определения дистанции и времени у курсантов первого курса составила 0,6 %; у курсантов первого курса, ранее занимающихся спортом – 0,3 %; у курсантов третьего курса – 0,5 % и 0,125 % соответственно.

На третьем этапе эксперимента проводились тестовые упражнения для определения способности к согласованию движений: 1) упор присев – упор лежа; 2) выпрыгивания вверх с разведением и сведением рук. На данном этапе педагогического эксперимента курсанты первых курсов не уступали курсантам третьих курсов. Стоит отметить, что первая группа обучающихся наиболее правильно и согласованно выполняла предложенные упражнения. В рамках проведения исследования на данном этапе автор пришел к выводу, что курсанты третьего курса имеют относительно низкий уровень двигательной активности, ввиду чего их результат имеет одинаковый показатель с курсантами первого курса.

Проанализировав результат проведения психолого-педагогического исследования, автором сделан вывод, что курсанты, не занимающиеся спортом, имеют низкий коэффициент психомоторных способностей организма. Однако результат подготовленных курсантов показал, что развитие психомоторных способностей позитивно влияет на формирование физических качеств будущих сотрудников полиции: их скоростно-силовые умения и навыки, показатели выносливости, быстроты и координации. Стоит отметить, что курсанты, имеющие развитые психомоторные способности, наиболее продуктивно занимаются на практических занятиях по физической подготовке.

На основании проведенной диагностики предлагается разработать методику экспресс-диагностики психомоторных способностей курсантов первых курсов, которая позволит сформировать учебно-практическую программу с учетом индивидуальных физических особенностей, а также специфики факультета (института) обучения в ведомственном университете. По мнению автора исследования, целесообразно было бы включить в данную методику упражнения на проверку

различных компонентов психомоторных функций: способностей к комплексной реакции, равновесию, к ритму, к перераспределению двигательных действий и моторному приспособлению. Для проведения диагностики следует использовать минимум три упражнения по исследованию различных способностей. Опираясь на результаты исследования, у преподавателя появится возможность наиболее рационально подобрать образовательную программу по физической подготовке. Важно отметить, что психомоторные способности представляют собой динамическую систему, развитие которой возможно посредством влияния специально разработанных методик. Методика целенаправленного формирования психомоторных функций является одним из эффективных способов улучшения физических качеств и формирования психологической готовности к действиям, связанным с выполнением служебных обязанностей в различного уровня сложности жизненных ситуациях, что является первостепенной задачей образовательных организаций системы МВД России.

Библиографический список

1. Батышев, С. Я. Профессиональная педагогика : учебник / С. Я. Батышев, А. М. Новиков. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЭВГЕС 2010. 456 с.
2. Гуревич, М. О. Психомоторика / Проф. М. О. Гуревич, прив.-доц. Н. И. Озерский. М. ; Ленинград : Гос. мед. изд-во, 1930. 172 с.
3. Дружинин, А. В. Физическая подготовка в профессиональном обучении лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, по должности служащего «Полицейский» : учебное пособие / А. В. Дружинин, Т. А. Слободчикова, К. А. Рямова. Екатеринбург : УрЮИ МВД России, 2020. 56 с.
4. Ильин, Е. П. Психология спорта / Е. П. Ильин // Мастера психологии. М., 1998. 351 с.
5. Клименко, В. В. Психомоторные способности юного спортсмена / В. В. Клименко. Киев : Здоров'я, 1987. 165 с.
6. Ломов, Б. Г. Теоретические проблемы самоконтроля и управления спортивной деятельности / Б. Г. Ломов, Б. Б. Коссов, О. А. Конопкин // Познавательные процессы у спортсменов. М., 1976. 134 с.
7. Озеров, В. П. Психомоторное развитие спортсменов / В. П. Озеров ; отв. ред. Б. Б. Коссов. Кишинев ; Штиинца : 1983. 139 с.
8. Родин, Ю. И. Проблема психомоторики человека в свете естественнонаучной парадигмы / Ю. И. Родин // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Т. 6. № 5А. С. 5–23.
9. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции В. А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России 20 марта 2023 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 04.05.2025).

References

1. Batyshev, S. Ya. Professional pedagogy : a textbook / S. Ya. Batyshev, A. M. Novikov. 3rd ed., revised and additional M. : EVGES 2010. 456 p.
2. Gurevich, M. O. Psychomotrics / Prof. M. O. Gurevich, priv.-assoc. N. I. Ozeretsky, M. ; Leningrad : State Medical Publishing House, 1930. 172 p.
3. Druzhinin, A. V. Physical training in professional training of persons who were first recruited to serve in the internal affairs bodies of the Russian Federation as a police officer : a textbook / A. V. Druzhinin, T. A. Slobodchikova, K. A. Ryamova. Yekaterinburg : UrUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. 56 p.
4. Ilyin, E. P. Psychology of sports / E. P. Ilyin // Masters of Psychology. Moscow, 1998. 351 p.
5. Klimenko, V. V. Psychomotor abilities of a young athlete / V. V. Klimenko. Kiev : Zdorov, ya, 1987. 165 p.
6. Lomov, B. G. Theoretical problems of self-control and management of sports activities / B. G. Lomov, B. B. Kossov, O. A. Konopkin // Cognitive processes in athletes. Moscow, 1976. 134 p.
7. Ozerov, V. P. Psychomotor development of athletes / V. P. Ozerov ; ed. by B. B. Kossov. Chisinau ; Stiinca : 1983. 139 p.
8. Rodin, Yu. I. The problem of human psychomotor skills in the light of the natural science paradigm / Yu. I. Rodin // Psychology. Historical and critical reviews and modern research. 2017. Vol. 6. No. 5A. P. 5–23.
9. Speech by the Minister of Internal Affairs of the Russian Federation, Police General V. A. Kolokoltsev, at an expanded meeting of the Board of the Ministry of Internal Affairs of Russia on March 20, 2023 // Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: <https://мвд.рф> (date of request: 05/04/2025).

Информация об авторах

И. Е. Перескоков – преподаватель кафедры физической подготовки учебного научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

В. А. Тихомиров – преподаватель кафедры физической подготовки учебного научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя;

С. И. Долженков – преподаватель кафедры физической подготовки учебного научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

I. E. Pereskakov – Lecturer at the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’;

V. A. Tikhomirov – Lecturer at the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’;

S. I. Dolzhenkov – Lecturer at the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.05.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 20.05.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 02.09.2025.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-178-183>

EDN: <https://elibrary.ru/pcvgxs>

NION: 2018-0077-3/25-650

MOSURED: 77/27-024-2025-03-849

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Педагогические условия формирования когнитивной компетенции у слушателей, проходящих профессиональное обучение в образовательных организациях МВД России

Елена Николаевна Полунина

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. Рассматривается проблема когнитивной компетенции и особенности ее формирования у слушателей образовательных организаций МВД России в рамках их профессионального обучения. Дана краткая характеристика и структура педагогических условий, способствующих формированию когнитивной компетенции. Представлена авторская трактовка термина «когнитивная компетенция», а также результаты плотного исследования по апробации педагогических технологий ее формирования у слушателей Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России.

Ключевые слова: когнитивная компетенция, педагогические технологии, дополнительное профессиональное образование, кадры МВД России

Для цитирования: Полунина Е. Н. Педагогические условия формирования когнитивной компетенции у слушателей, проходящих профессиональное обучение в образовательных организациях МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 3. С. 178–183. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-178-183>. EDN: PCVGXS.

Original article

Pedagogical conditions for the formation of cognitive competence among students undergoing professional training in educational institutions of the Ministry of internal affairs of Russia

Elena N. Polunina

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. The article examines the problem of cognitive competence and the specifics of its formation among students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the framework of their professional training. A brief description and structure of the pedagogical conditions contributing to the formation of cognitive competence are given. The author's interpretation of the term «cognitive competence» is presented, as well as the results of extensive research on the testing of pedagogical technologies for its formation among Volgodonsk students.

Keywords: cognitive competence, pedagogical technologies, additional professional education, personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia

For citation: Polunina E. N. Pedagogical conditions for the formation of cognitive competence among students undergoing professional training in educational institutions of the Ministry of internal affairs of Russia. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(3):178–183. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-178-183>. EDN: PCVGXS.

Современные риски и угрозы национальной безопасности актуализируют качественную профессиональную подготовку кадров для органов внутренних дел. Безусловно, эта задача в первую очередь ложится на образовательные организации МВД России. Весомый вклад в подготовку кадров вносят образователь-

ные организации МВД России, осуществляющие профессиональную подготовку полицейских, где основной задачей является за относительно короткий временной промежуток (в зависимости от программы и количества часов) создать педагогические условия, способствующие не только усвоению актуально-значимых для их

правоохранительной деятельности знаний, но и способности их применять при решении оперативно-служебных задач.

Слушатели, проходящие профессиональное обучение из числа лиц рядового состава и младшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации по должности служащего «Полицейский», после обучения будут выполнять правоохранительные задачи в условиях неопределенности, противоречивости поступающей информации, в условиях конфликта с противоборствующей средой и критики граждан. Все это, безусловно, требует от них не только эмоционально-волевой выдержки, но и когнитивных способностей к оценке правоохранительной ситуации, выбора стиля поведения, принятия решения, грамотного выстраивания коммуникации, запоминания нужных лиц, фактов, предметов. Указанные способности в своей совокупности составляют когнитивную компетенцию сотрудника полиции.

В рамках нашего исследования приоритетной целью является создание педагогических условий формирования когнитивной компетенции сотрудника полиции в период прохождения им профессионального обучения в образовательной организации МВД России.

Рассмотрим кратко сущность термина «педагогические условия», это позволит определить дальнейший вектор научного исследования.

«Условие – это философская категория, обозначающая отношение предмета к окружающей действительности, явлениям объективной реальности, а также относительно себя и своего внутреннего мира» [6].

Термин «условия» используется для характеристики педагогической системы, при этом можно разделить их на внешние (природно-географические, социокультурные, производственные, общественные и др.) и внутренние (учебно-материальная база, компетентность профессорско-преподавательского состава, социально-психологический климат учебной группы и пр.).

Анализ научных исследований (В. И. Андреев, Ю. К. Бабанский, В. А. Беликов, Б. В. Куприянов и др.) позволил выделить ряд основных положений для трактовки термина «педагогические условия»:

1) условия являются составным элементом целостного педагогического процесса в рамках педагогической системы;

2) педагогические условия отражают все возможности учебно-воспитательного и образовательных процессов (целенаправленные конструируемые меры воздействия и взаимодействия между субъектами образования: методы и формы обучения и воспитания, программное обеспечение, содержание дисциплин, практико-ориентированное использование правоохранительного опыта), а также материально-пространственной среды (наличие полигонов и спецклассов, использование ИКТ технологий). Все это положительно или отрицательно влияет на функционирование образовательной организации МВД России;

3) педагогические условия обусловлены внутренними (обеспечивают воздействие на личностные каче-

ства субъектов образовательного процесса) и внешними (содействуют процессуальной составляющей образования) элементами;

4) эффективные педагогические условия обеспечивают конгруэнтное функционирование педагогической системы образовательной организации МВД России.

Исходя из анализа научной литературы и исследований, проведенных до нас, представим схематично структуру педагогических условий образовательного процесса в современных условиях (рис. 1).

Из представленной схемы видно, что итогом освоения основной программы профессионального обучения слушателями из числа лиц рядового состава и младшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации по должности служащего «Полицейский», помимо компетенций должны быть сформированы когнитивные способности. Указанная позиция подтверждается мнением Н. Н. Нестерович, которая отмечает: «когнитивные способности являются компонентом профессиональной компетенции, и они развиваются в комплексе при освоении студентами познавательных действий по получению, преобразованию и применению специальной профессиональной информации. В результате формируются особые когнитивные структуры как внутренние достаточно стабильные психологические системы репрезентации профессиональных знаний, и которые вместе с тем являются механизмами извлечения и анализа текущей информации» [8].

В русле нашего исследования мы полагаем, что успех профессиональной подготовки компетентных сотрудников полиции, способных адекватно и грамотно решать правоохранительные задачи, зависит от когнитивной сферы психологической структуры личности. Когнитивная сфера обусловлена уровнем развития психических познавательных процессов: память; внимание; мышление; речь; воображение; восприятие. Каждый из означенных процессов способствует усвоению теоретического материала и применению знаний при решении правоохранительных ситуаций.

Мы опираемся на мнение П. Ф. Каптерева: «Учить наизусть недостаточно: нужно непременно понимать заучиваемое, нужно усваивать в системе, по порядку, так, чтобы ум обогащался стройными рядами представлений о различных предметах... Знания, конечно, ценны, но еще ценнее умение, искусство, способности. ... Ум выше знаний, так как, владея умом, всегда можно приобрести знания, а, владея знаниями, не всегда приобретаешь ум» [1].

Анализ научных исследований В. Н. Дружинина [5] и И. П. Меркулова [7] позволяет взять за основу следующую структуру когнитивных способностей: сенсорные, творческие, интеллектуальные.

Творческие способности отвечают за воображение, креативность, целенаправленное действие.

Сенсорные способности отвечают за способность обучающегося ощущать и воспринимать себя и окружающий мир.

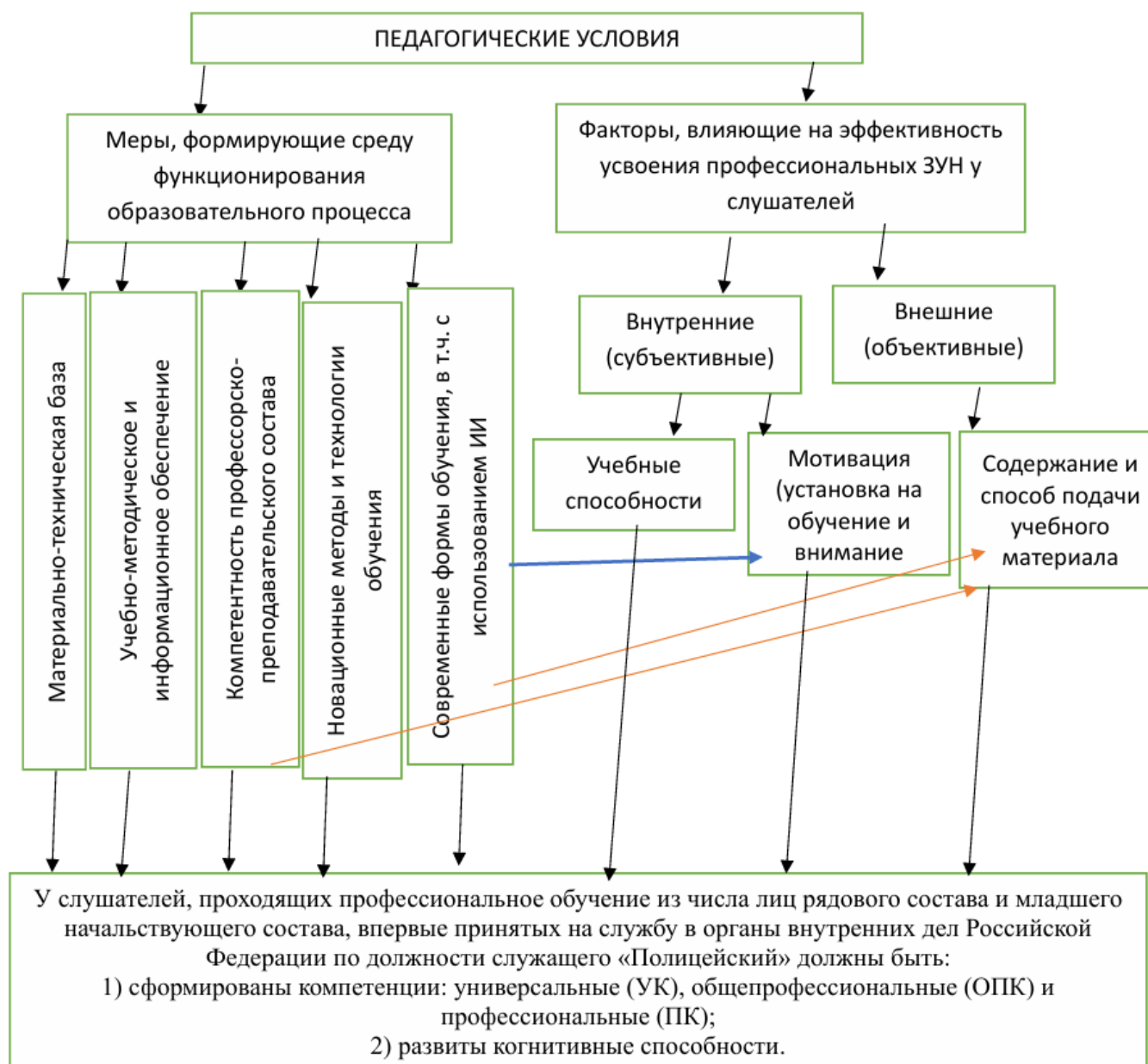

Рис. 1. Структура педагогических условий образовательного процесса

Интеллектуальные способности отвечают за мышление, способность к принятию решений, память, внимание, речь, развитие которых происходит в результате занятия интенсивной умственной деятельностью, в том числе в процессе освоения учебного материала.

Интеллектуальные и сенсорные способности в своей совокупности обеспечивают овладение слушателями новыми профессиональными знаниями, умениями, навыками, формированию компетенций, с одной стороны, а с другой сама образовательная среда оказывает влияние на развитие когнитивных способностей.

Перейдем к рассмотрению категории «когнитивная компетенция».

Сама суть проблемы формирования когнитивной компетенции является междисциплинарной. Поэтому мы предприняли попытку интеграции философских, психологических и педагогических знаний в процессе рассмотрения сущностных основ формирования ког-

нитивной компетенции у слушателей образовательных организаций МВД России.

Существует несколько пониманий когнитивной компетенции индивида. С точки зрения психологии познания «это способность обобщать любую перцептивную информацию, базирующуюся на изначально заданном специфическом свойстве человека, имеющем когнитивную природу» [2].

По мнению Б. М. Величковского: «когнитивную компетенцию индивида составляют четыре группы умений: базовые, определяющие когнитивные способности личности; методологические, регламентирующие подход к познанию; общие, выполняющие организационные, обеспечительные и исполнительные функции в процессе понимания, запоминания и хранения информации; предметные умения, специфические для определенного направления деятельности» [3].

Исходя из проведенного контент-анализа исследо-

ваний на эту тему, мы обосновали авторскую формулировку термина. **Когнитивная компетенция** – интегративная характеристика личности слушателя образовательной организации МВД России, обусловленная совокупностью получаемых в период обучения профессиональных знаний, умений и навыков и детерминированная способностями критически осмысливать получаемую информацию, творчески подходить к решению правоохранных задач, принимать решения в различных условиях оперативной обстановки и рефлексировать свой уровень профессионально-личностного развития.

Перейдем непосредственно к описанию структуры когнитивной компетенции, для того, чтобы в дальнейшей определить педагогические технологии ее формирования в часы самоподготовки слушателей образовательных организаций МВД России, проходящих профессиональное обучение по программе профессиональной подготовки лиц рядового состава и младшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации по должности служащего «Полицейский».

Мы предлагаем следующую структуру когнитивной компетенции слушателей образовательных организаций МВД России (рис. 2).

Отображенная на рисунке структура представляется наиболее обоснованной, с учетом специфики профессиональной подготовки слушателей образовательных организаций и оперативно-служебной деятельности МВД России. Полагаем, что каждый из компонентов обусловлен набором необходимых качеств и способностей, позволяющих слушателям не только качественно усваивать получаемую учебную информацию, но и применять эти знания в правоохранных ситуациях.

Интеллектуально-личностный компонент обусловлен следующими качествами: общий уровень интеллектуального развития; критическое мышление; аналитические способности; коммуникативная компетентность; память; воображение; способность к адекватному восприятию информации и ее переработки, в том числе в экстремальных условиях оперативной обстановки.

Мотивационно-деятельностный компонент включает следующие качества и способности: организаторские способности; профессиональную, академическую и внутреннюю мотивацию; способность к принятию решения в экстремальных и повседневных условиях.

Эмоциональный компонент: нервно-психическая устойчивость; способность к саморегуляции; эмоциональная вовлеченность в образовательный и служебный процесс; адаптация к условиям оперативно-служебной деятельности.

Аксиологический компонент представлен такими качествами, как: ценностные и смысложизненные ориентации; профессиональное самосознание; понимание слушателем ценности и значимости правоохранных деятельности.

Рефлексивный компонент обусловлен способностью слушателя к рефлексии поступающей информации и правоохранных ситуаций.

Мы провели пилотажное исследование по апробации педагогических технологий, способствующих формированию когнитивной компетенции у слушателей Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России, прибывших на обучение по программе «Профессиональная подготовка лиц рядового состава и младшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, по должности служащего

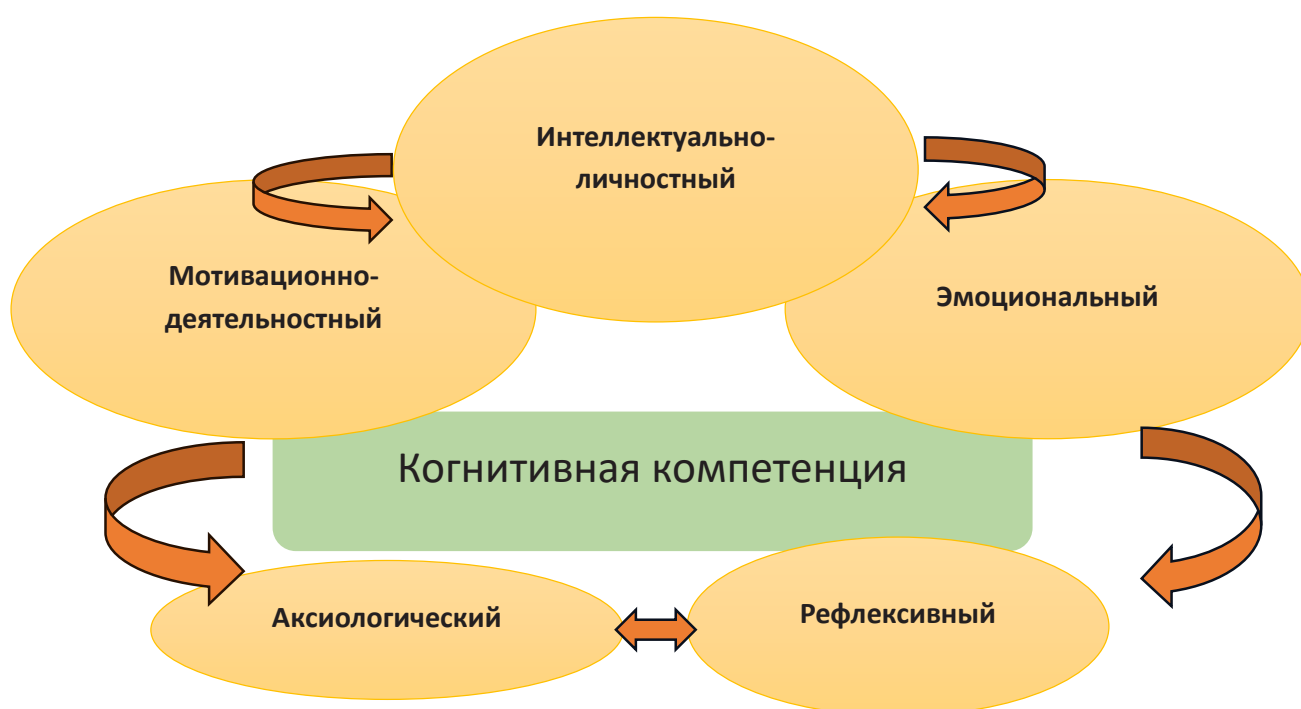

Рис. 2. Структура когнитивной компетенции

«Полицейский» (28 человек). Данные респонденты только поступили на службу в ОВД, с уровнем образования полное среднее и среднее специальное, возраст от 21 до 25 лет.

Для исследования мы использовали следующие диагностические методики: экспертный опросный лист для слушателей дополнительного профессионального образования, тест КОТ¹, культурно-свободный тест интеллекта [4], прогрессивные матрицы Равена [9], тест оценки рефлексивности Карпова².

Замысел экспериментальной работы заключался в том, что слушатели по прибытию на профессиональное обучение прошли стартовую диагностику компонентов когнитивной компетенции, далее в часы самоподготовки в течение месяца мы апробировали авторскую программу формирования когнитивной компетенции. Программа рассчитана на 18 занятий по 2 часа, всего 36 часов, из которых: 6 часов теория (посредством интерактивных технологий слушателям доносится информация о когнитивной компетенции, ее значимости в правоохранительной деятельности); 26 часов практика (проведение тренингов на развитие психических познавательных процессов, интеллект-тренажеры, творческие развивающие задания); 4 часа рефлексия (написание эссе, обсуждение результатов проделанной работы). По результатам освоения мы провели диагностику, в результате которой наблюдается положительная динамика.

В рамках экспертного опроса слушателям предлагался набор когнитивных качеств и способностей, которые они должны были определить по степени значимости и оценить значимость по шкале от 1 до 10. Данные представлены в таблице 1.

№	Характеристика	Ранг (среднее значение)	Ранг (стандартное отклонение)
1	Мотивация	9,23	0,405983
2	Коммуникативная компетентность	9,17	0,461616
3	Память	9,07	0,578177
4	Внимание	8,92	0,618457
5	Жизненный и профессиональный опыт	8,61	0,786427
6	Способность к принятию решений в нестандартных ситуациях	8,54	0,889282
7	Креативность	8,15	0,998343
8	Эмпатия	7,87	1,291278
9	Рефлексия	7,69	1,362131
10	Наблюдательность	6,91	1,770392
11	Эрудиция	6,76	1,62

¹ URL: <https://testometrika.com/>.

² URL: <https://psytests.org/trait/refkarp-run>.

Наивысший показатель занимает мотивация, так как, по мнению слушателей, все зависит от того, насколько человек хочет служить, совершенствоваться в своей профессиональной деятельности и развиваться. Низший показатель мы наблюдаем у эрудиции, мы связываем это с тем, что слушатели убеждены, ввиду отсутствия профессионального и жизненного опыта, что их деятельность узконаправлена и имеет четко очерченные законом рамки.

Эффективность программы подтверждается экспериментальными показателями, представленными в таблице 2.

Компоненты ПЛК	Ср. знач.		U	Z	p
	до	после			
Интеллектуально-личностный	32,89	42,35	935	-3,45	0,00056
Мотивационно-деятельностный	37,25	45,15	850	-3,96	0,00007
Эмоциональный	34,25	45,56	790	-3,23	0,00049
Аксиологический	42,33	51,58	1091	-2,52	0,01184
Рефлексивный	37,65	51,12	815	-4,17	0,00003

Таким образом, мы можем наблюдать положительную динамику развития когнитивных качеств и способностей, которые в своей совокупности составляют когнитивную компетенцию сотрудника правоохранительных органов.

В результате общения со слушателями им больше всего понравились интеллектуальные тренажеры и тренинговые упражнения. Именно в тренинге слушатели увидели свои пробелы в коммуникации, способности критически осмысливать поступающую информацию.

Полученные результаты лягут в основу проводимых нами в дальнейшем исследований по поиску эффективных педагогических средств и технологий формирования когнитивной компетенции слушателей образовательных организаций МВД России. Дальнейшие перспективы исследования видятся в расширении педагогических средств формирования когнитивной компетенции, их апробации не только в часы самоподготовки, но и на плановых учебных занятиях.

Список источников

- Каптерев, Б. Ф. Дидактические очерки. Теория образования / Б. Ф. Каптерев. Петроград, 1915. 434 с.
- Бутакова, Л. О. Образ мира в сознании носителей языка (когнитивно-ментальный анализ авторского сознания по тексту) / Л. О. Бутакова // Житниковские чтения. Вып. 5: Межкультурные коммуникации в когнитивном аспекте. Челябинск, 2001. С. 132–139.
- Величковский, Б. М. Когнитивная наука: основы психологии познания / Б. М. Величковский. В 2-х томах. М.: Смысл / Академия, 2006.
- Денисов, А. Ф. Культурно свободный тест интеллекта Р. Кеттелла (Руководство по использованию) / А. Ф. Денисов, Е. Д. Дорофеев. СПб.: Иматон, 1996. 17 с.

5. Дружинин, В. Н. Когнитивные способности: структура, диагностика, развитие / В. Н. Дружинин. М. : ПерСе, 2001. 223 с.

6. Ильичев, Ф. Философский энциклопедический словарь / Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев. М. : Сов. Энциклопедия, 1983. 840 с.

7. Меркулов, И. П. Когнитивные способности / И. П. Меркулов. М. : ИФ РАН, 2005. 182 с.

8. Нестерович, Н. Н. Формирование когнитивных структур студентов в процессе освоения системы профессиональных знаний / Н. Н. Нестерович, Б. В. Федотов // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9. № 2. С. 2832–2840.

9. Прогрессивные матрицы Равена: методические рекомендации / сост. и общ. ред. О. Е. Мухордовой, Т. В. Шрейбер. Ижевск : Изд-во «Удмуртский университет», 2011. 70 с.

Bibliographic list

1. Kapterev, B. F. Didactic essays. Theory of education / B. F. Kapterev. Petrograd, 1915. 434 p.

2. Butakova, L. O. The image of the world in the consciousness of native speakers (cognitive-mental analysis of the author's consciousness based on the text) / L. O. Butakova // Zhitnikovskie readings. Issue 5: Intercultural com-

munications in the cognitive aspect. Chelyabinsk, 2001. P. 132–139.

3. Velichkovsky, B. M. Cognitive science: foundations of the psychology of knowledge / B. M. Velichkovsky. In 2 volumes. M. : Smysl / Academy, 2006.

4. Denisov, A. F. Culturally free intelligence test by R. Cattell (Manual for use) / A. F. Denisov, E. D. Dorofeev. St. Petersburg : Imaton, 1996. 17 p.

5. Druzhinin, V. N. Cognitive abilities: structure, diagnostics, development / V. N. Druzhinin. M. : PerSe, 2001. 223 p.

6. Ilyichev, F. Philosophical encyclopedic dictionary / F. Ilyichev, P. N. Fedoseev. M. : Sov. Encyclopedia, 1983. 840 p.

7. Merkulov, I. P. Cognitive abilities / I. P. Merkulov. M. : IF RAS, 2005. 182 p.

8. Nesterovich, N. N. Formation of students' cognitive structures in the process of mastering the system of professional knowledge / N. N. Nesterovich, B. V. Fedotov // Professional education in the modern world. 2019. Vol. 9. No. 2. P. 2832–2840.

9. Raven's progressive matrices: methodological recommendations / compiled and generally edited by O. E. Mukhordova, T. V. Shreiber. Izhevsk : Publishing house «Udmurt University», 2011. 70 p.

Информация об авторе

Е. Н. Полунина – слушатель факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: Ерофеева Мария Александровна – профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, профессор.

Information about the author

E. N. Polunina – Student of the Faculty of Training Scientific and Scientific-pedagogical Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Scientific supervisor: Maria A. Yerofeeva, Professor of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Professional Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 02.07.2025; одобрена после рецензирования 18.07.2025; принята к публикации 03.09.2025.

The article was submitted 02.07.2025; approved after reviewing 18.07.2025; accepted for publication 03.09.2025.

Научная статья

УДК 37.013.46

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-184-189>

EDN: <https://elibrary.ru/slmvww>

ИИОН: 2018-0077-3/25-651

MOSURED: 77/27-024-2025-03-850

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Кинематические и динамические характеристики элементов техники стрельбы из пистолета

Александр Сергеевич Савенков¹, Роман Вячеславович Пахомов²

^{1, 2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ Voodoo11@yandex.ru

² rpakhomov@icloud.com

Аннотация. Рассматривается поэтапная характеристика основных особенностей формирования техники стрельбы из пистолета. Затронут актуальный вопрос повышения эффективности обучения огневой подготовки посредством совершенствования техники стрельбы из пистолета. В работе представлен подробный анализ каждого элемента структуры техники производства выстрела, освоение которых является важнейшей задачей процесса обучения огневой подготовке.

Ключевые слова: дисциплина «Огневая подготовка», техника стрельбы, производство выстрела, система «стрелок – оружие», изготовка, прицеливание, спусковой крючок, мушка

Для цитирования: Савенков А. С., Пахомов Р. В. Кинематические и динамические характеристики элементов техники стрельбы из пистолета // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 3. С. 184–189. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-184-189>. EDN: SLMVWW.

Original article

Kinematic and dynamic characteristics of the elements of the pistol shooting technique

Alexander S. Savenkov¹, Roman V. Pakhomov²

^{1, 2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ Voodoo11@yandex.ru

² rpakhomov@icloud.com

Abstract. The article is devoted to the consideration of the step-by-step characteristics of the main features of the formation of pistol shooting techniques. The relevant issue of improving the effectiveness of fire training through improving pistol shooting techniques was raised. The paper presents a detailed analysis of each element of the shot production technique structure, the development of which is the most important task of the fire training process.

Keywords: discipline «Fire training», shooting technique, shot production, «shooter – weapon» system; preparation, aiming, trigger, front sight

For citation: Savenkov A. S., Pakhomov R. V. Kinematic and dynamic characteristics of the elements of the pistol shooting technique. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(3):184–189. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-184-189>. EDN: SLMVWW.

Научная значимость исследования заключается во всестороннем теоретическом рассмотрении каждого технического элемента стрельбы из пистолета, служащим инструментом раскрытия необходимых условий точной стрельбы и, как итог, совершенствования техники стрельбы из пистолета как способа реализации основной цели обучения огневой подготовке, связанной

с повышением эффективности применения огнестрельного оружия сотрудниками ОВД во время исполнения служебных обязанностей. Адаптация к эффективному применению огнестрельного оружия, в свою очередь, обеспечивает «формирование навыков его уверенного применения, а также способствует развитию способности к быстрой адаптации к любым условиям оператив-

ной обстановки, в условиях применения или использования огнестрельного оружия» [1].

В процессе проведения исследования в рамках достижения стоящей перед исследованием цели в виде выявления и раскрытия ключевых особенностей каждого технического элемента структуры техники производства выстрела на решение были вынесены следующие задачи:

1. Определить элементы состава техники производства выстрела.
2. Проанализировать каждый компонент структуры техники стрельбы.
3. Выявить основные причины формирования ошибок, совершаемых стрелками при выполнении каждого из элементов техники.
4. Рассмотреть варианты устранения ошибок и успешного освоения техники производства точного выстрела.

Научная новизна данной статьи заключается в установлении непосредственного влияния индивидуальных анатомических особенностей стрелка на выполнение отдельных элементов техники стрельбы из пистолета, и как следствие, на их конгруэнтное производство. Кроме того, была выявлена взаимосвязь компонентов техники производства выстрела, что позволило определить необходимость их синкретического выполнения. Выявленные факты сводят к минимуму вариативность в обучении и последующем выполнении данных элементов.

Примененными в процессе проведения исследования методами являются: систематизация и детальный анализ сведений научно-методической, технической и специальной литературы, служебных документов, интернет-ресурсов, средств массовой информации.

Производство точного выстрела предполагает педантичное выполнение четко установленных последовательных действий стрелка, взаимообусловленное сочетание которых образует необходимую комбинацию действий по прицеливанию и управлению спуском, являющихся составными частями техники стрельбы. При этом само прицеливание является интеграционным процессом объединения действий по принятию изготовления, наводке оружия в район прицеливания и выравниванию мушки и целика, одновременно сопровождаемые управлением дыхания. Каждый из выполняемых при стрельбе элементов влияет на правильность выполнения следующего, что образует их взаимосвязь. При обучении огневой подготовке в рамках пропедевтики на начальном этапе процесса обучения каждый компонент техники выполнения выстрела изучается сепаратно с целью формирования точного понимания и детального представления механизма выполнения правильного прицеливания и управления спуском. После успешного усвоения надлежащего выполнения элементов техники обособлено друг от друга следует переход к обучению стрелковой техники целостного выстрела. С точки зрения педагогики, адаптация к успешному усвоению техники стрельбы должна строиться с учетом требований обеспечения целостности, системности и последовательности профессиональной подготовки [2].

Рассматривая действия по прицеливанию, следует начать с обучения принятия верной изгототки к стрельбе. Оптимальной изгототкой стрелка признается придание телу определенного положения, которое отвечает требованиям максимальной устойчивости системы «стрелок-оружие», обеспечивающей производство точного выстрела. Рациональность при принятии изгототки определяется объемом прилагаемых физических и психоэмоциональных усилий, экономичность которых обеспечивается затратами небольшого количества энергии. Показателем принятия правильной изгототки является соблюдение условия: принятая для стрельбы поза должна быть естественной и удобной. Анализируя вопрос правильности принятия изгототки с точки зрения биомеханики, необходимо отметить, что согласно инструментальному методу определения положения общего центра масс (ОЦМ) или общего центра тяжести (ОЦТ) тела человека, разработанному итальянским ученым Альфонсо Борелли, в этот момент вертикаль общего центра масс тела стрелка проходит за поперечной осью тазобедренных суставов, при этом продолжение вертикали проходит спереди поперечных осей коленных и голеностопных суставов [3, с. 134–138]. На основании сопоставления данного факта со знаниями общей миологии можно сделать логическое заключение о нахождении мышц скелетной мускулатуры стрелка в тонусе с невысокой степенью работы в период сохранения положения, принимаемого в рамках выполнения действий по изгототке. В свою очередь, небольшой объем нагрузки скелетных мышц стрелка при принятии и сохранении изгототки приводит к наименьшей степени подвижности суставов во всем его теле. Учитывая отмеченные особенности принятия изгототки к стрельбе, мышечные колебания системы «стрелок – оружие» можно свести к минимуму путем тренировок мышц, выполняемых на регулярной основе [4].

Для наиболее устойчивой изгототки оптимальное положение ног определяется удаленностью постановки одной стопы от другой на расстоянии ширины плеч, при этом стопы должны быть разведены в стороны естественно, без напряжения, угол между которыми примерно равен 0–40 градусам. Если слишком близко поставить ноги друг к другу, то точки опоры будут граничить между собой, что уменьшит устойчивость. Такая ошибка приведет к особой неустойчивости во время стрельбы при неблагоприятных метеоусловиях или выполнении скоростной стрельбы, для которой характерна резкая смена движений, вызывающая увеличение амплитуды колебаний в действиях стрелка по прицеливанию и управлению спуском. Крайне широкая постановка ног аналогично будет ошибочной в силу излишнего напряжения мышц и невозможности свободной транспозиции тела стрелка при переносе пистолета с мишени на мишень. Для наибольшей устойчивости при принятии изгототки не менее важным моментом, влияющим на ее правильность, следует отметить площадь опоры, величина которой ограничивается наружным контуром ступней. Район проекции общего центра тяжести должен находиться (в зависимости от индиви-

дуальных особенностей стрелка) примерно в центре площади опоры или несколько левее и назад по от-

ношению к плоскости стрельбы, образуя равные углы устойчивости (рис. 1).

Рис. 1. Оптимальная изготовка при равных углах устойчивости

Паритетное распределение веса тела на обе ноги (рис. 2) образует равномерный тонус работы всех мышц, в большей или меньшей степени участвующих в сохранении устойчивости положения. В свою очередь, такое рас-

пределение мышечной нагрузки обеспечивает сбалансированность мышечной чувствительности и равномерное распределение энергетических затрат, что необходимо для сохранения длительной работоспособности стрелка.

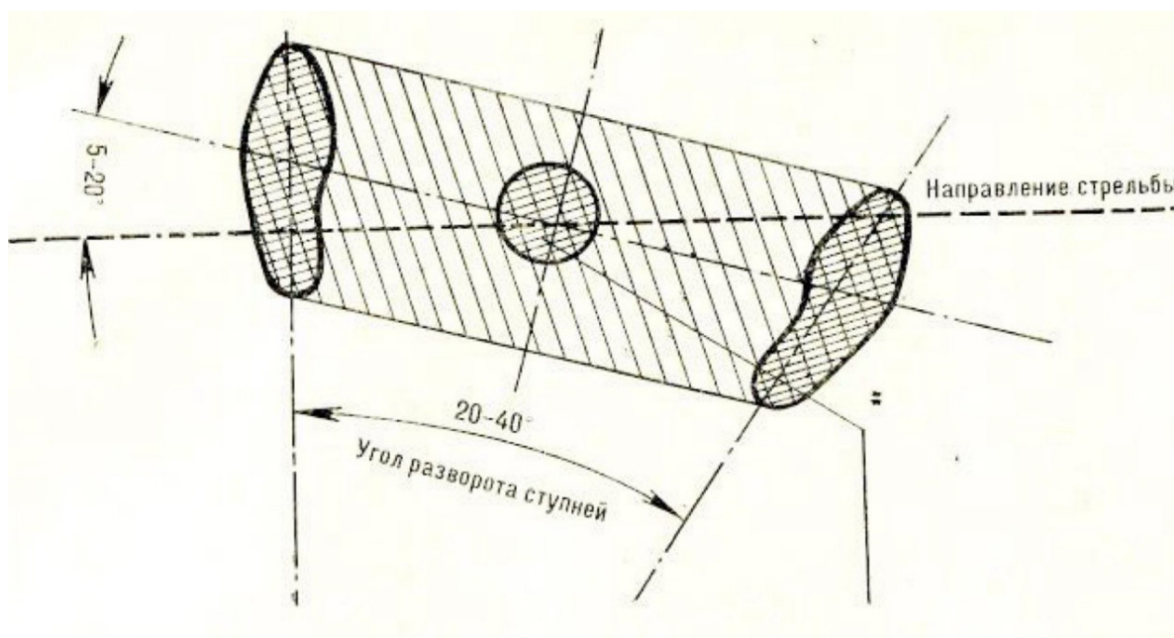

Рис. 2. Проекция ОЦМ и площадь опоры по отношению к плоскости стрельбы

Касательно работы мышц туловища, она аналогично работе мышц ног должна быть обусловлена равномерным распределением нагрузки для выравнивания мышечного напряжения. Силы тяжести поднимаемой руки и ею удерживаемого оружия создают изгибающий момент, вызывающий напряжение мышц той стороны

туловища, которая будет являться противоположной по отношению к руке, в которой находится пистолет. Для улучшения условий тонкой мышечной регуляции позы и повышения устойчивости изготовки верхняя часть туловища на уровне плеч отклоняется примерно на 3-4 сантиметра в сторону, противоположную удерж-

живающей пистолет руке. Такое отклонение возвращает проекцию ОЦТ туловища и руки с оружием на одну вертикаль с ОЦТ всего тела в район центра площади опоры, что выравнивает мышечную нагрузку, повышая устойчивость стрельбы.

Оптимальное положение головы при стрельбе определяется естественностью и удобством принятого положения, ее сагиттальная плоскость образует угол в 5–10 градусов по отношению к линии прицеливания. Допустимо и положение головы анфас по от-

ношению к мишени, отсутствие поворота в котором можно компенсировать за счет поворота глаз на угол аналогичной градусной меры. Итогом принятия такого положения является отсутствие излишнего напряжения в мышцах шеи, сводимое к равному мышечному напряжению других частей тела, что создает благоприятные условия для длительной нагрузки во время выполнения упражнения. При этом положение головы должно оставаться однообразным от выстрела к выстрелу (рис. 3).

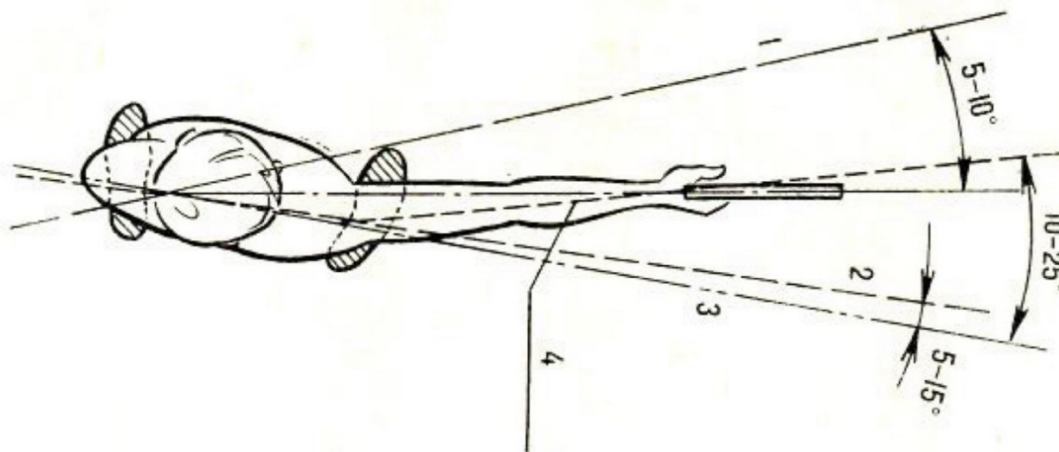

Рис. 3. Относительное положение частей тела (в углах с определенной градусной мерой)

Обе руки, удерживающие оружие направленным в сторону мишени, должны быть выпрямлены в суставах. Для точной стрельбы такое положение рук должно быть обязательно зафиксировано. Это осуществляется одновременной работой мышц-антагонистов для локтевого и лучезапястного суставов. Правильной хваткой пистолета при стрельбе с двух рук является такой способ удержания пистолета, в котором большой палец правой руки выпрямлен и направлен вдоль ствола пистолета. Он располагается над большим пальцем левой руки, ее же указательный палец в это время полностью охватывает спусковую скобу. Правая сторона рукоятки обхвачена ладонью, спереди же она охвачена средним пальцем, безымянным и мизинцем. Такой хват как бы замыкает пистолет в кольцо, что способствует надежности его удержания. Указательный палец правой руки выпрямлен и лежит вдоль затвора. Он касается спускового крючка лишь в момент прицеливания и ведения огня. Середина подушечки указательного пальца ложится на спусковой крючок, нажатие на который производится под прямым углом в четком направлении прямо–назад, иллюстрируя движение указательного пальца вдоль оси канала ствола (в противном случае, отклонение вектора усилий пальца от прямого направления приведет к смещению оружия и пули с центра мишени в сторону). Определяя место касания спускового крючка, можно заключить, что допустимо накладывать на него палец от середины дистальной фаланги до сгиба между средней и проксимальной фалангами в зависимости от тяжести нажатия на спуск (чем больше усилие спуска – тем ближе к основанию проксимальной фаланги).

Для точной стрельбы важно учитывать тот факт, что угол наклона рукоятки пистолета находится во взаимосвязи с усилием хвата и нажатием спуска. Ввиду того условия, что рабочие усилия всех мышц правой руки не должны отличаться друг от друга в своем объеме, усилие спуска диктует силу хватки (чем сильнее хват, тем легче управлять спуском), а она, в свою очередь, определяет угол наклона рукоятки, величина которого имеет взаимообратное значение по отношению к величине усилия.

При стрельбе с одной руки другая рука должна находиться в одном из следующих положений: выпрямлена и опущена вниз вдоль корпуса тела, согнута в локте и отведена за спину, убрана в карман, поставлена на пояс. Рука, не удерживающая оружие, должна составлять одно целое с туловищем, не вызывая дополнительных колебаний.

Следующим компонентом, формирующим правильное прицеливание, является управление дыханием. Наилучшая устойчивость достигается в момент наименьшего количества колебаний в различных частях тела стрелка. Стремясь повысить устойчивость, стрелок минимизирует амплитуду движений грудной клетки на время производства выстрела. Он затаивает дыхание на время непосредственно перед производством выстрела, точнее с плавной остановки удерживающих пистолет рук после их поднятия для наведения оружия в сторону мишени (район прицеливания). Остановка дыхания должна быть естественной, поэтому дыхательная пауза делается после нескольких глубоких вдохов с затухающими выдохами. Это необходимо для того, чтобы резко не обрывать процесс дыхания, а продол-

жать его, плавно меняя инерцию и сохраняя небольшой тонус дыхательных мышц. Для отсрочки рефлекторного позыва на следующий вдох необходим высокий уровень натренированности стрелка.

Само прицеливание представляет собой комплекс мелких психомоторных действий сложно-координационного плана по наводке оружия в район прицеливания. Верное прицеливание обеспечивается выполнением ряда условий, необходимых для выравнивания мушки и целика [5, с. 120–121]. Горизонтальное выравнивание предполагает результат, в котором вершина мушки должна находиться ровно в центре прорези прицела, то есть на одинаковом расстоянии как от правого, так и от левого верхних краев гравировки прорези целика. Вертикальное выравнивание заключается в удержании вершины мушки на одном уровне с краями прорези прицельной планки [6].

Зрение человека устроено таким образом, что светопреломляющая часть глаза обладает аккомодацией. Это значит, что работа цилиарных мышц глаз обеспечивает способность менять фокусировку четкого изображения предметов, находящихся в различных степенях удаленности, регулируя преломляющую способность хрусталика глаза, отражающего точное изображение в надленной световоспринимающими элементами сетчатке [7]. Градация четкости при правильной фокусировке соответствует наиболее четкому изображению мушки и чуть менее четкому виду прорези целика, мишень же по сравнению с ними будет выглядеть достаточно расплывчато. Такая градация обеспечивает лучший контроль за наведением и удержанием ровной мушки.

Верная обработка спускового крючка обеспечивается нажатием указательного пальца на спусковой крючок в направлении прямо-назад, то есть вектор усилия лежит параллельно оси канала ствола пистолета, что необходимо для недопущения смещения оружия в сторону. Надлежащая техника обработки спуска предусматривает однообразное действие плавного нажатия на спусковой крючок, весь процесс производства которого осуществляется с одинаковой инерцией. При этом правильная работа указательного пальца на спусковом крючке должна обязательно сопровождаться удержанием ровной мушки.

По способу нажатия на спусковой крючок технику спуска можно разделить на три вида:

1. Равномерное нажатие, используется молодыми и не очень опытными стрелками, у которых недостаточная устойчивость оружия. Спортсмен должен, не обращая внимания на колебания оружия, сразу после грубой наводки начать равномерно нажимать на спуск, пытаясь завершить его до того, как величина движений пистолета возрастет в результате мышечной усталости.

2. Постепенное нажатие, применяется опытными и хорошо подготовленными стрелками. Стрелок может контролировать величину нажатия и приостанавливать его в зависимости от степени устойчивости. Когда раскачивание уменьшается, стрелок продолжает нажимать на спуск, каждый раз увеличивая давление, пока не на-

ступит момент выстрела. Это самый распространенный способ нажатия на спуск.

3. Пульсирующее нажатие, подходит для уже хорошо подготовленных стрелков. Палец постоянно находится в движении, то увеличивая, то уменьшая давление. В самый удобный момент стрелок увеличивает давление до выстрела. Преимущество этого способа в том, что в ЦНС постоянно идут процессы возбуждения и торможения, что обеспечивает более высокую скорость реакции и координации движений.

Заключительным этапом обучения после освоения самостоятельного выполнения каждого элемента является обучение технике выполнения целостного выстрела. Приняв соответствующую изготовку, стрелок извлекает оружие из кобуры, снимает его с предохранителя, досылает патрон в патронник и наводит оружие в сторону мишени. После наведения пистолета в район прицеливания стрелок выполняет действия по прицеливанию, а именно проверяет ровность нахождения мушки в прорези целика. Далее стрелок определяет точку прицеливания и наводит в нее пистолет с ровной мушкой, не допуская при удержании оружия отклонений от района прицеливания. При удержании ровной мушки в направлении мишени стрелок должен своими действиями не давать пистолету выходить за границы района прицеливания, что позволит выполнить качественный выстрел в тот момент, когда это нужно стрелку. Одновременно с удержанием ровной мушки в нужном направлении осуществляется плавная обработка спускового крючка, завершаемая нажатием на него в момент наилучшей устойчивости.

Выводы по итогу исследования формируются на основе постулата о том, что освоение техники точной стрельбы является нетривиальной задачей программы обучения огневой подготовке, требующей комплексного подхода. Механизм выполнения техники точной стрельбы строится на сочетании реализации действий разнопланового характера, что требует высокой степени эрудированности, особой физической подготовки в области выносливости и способности переносить длительные нагрузки статического характера, высококоразвитой стрессоустойчивости и мелкой моторики, а также умения выполнять действия сложно-координационного характера.

Дополнительная сложность заключается в том, что правильное выполнение, как самостоятельных элементов, так и техники целостного выстрела, зависит от индивидуальных особенностей каждого стрелка. Освоение данной техники возможно лишь путем кропотливой и усердной работы на каждом занятии, включающей в себя выявление и устранение персональных ошибок, обусловленных специфичными психологическими и физическими особенностями каждой личности, что в конечном итоге повысит качество огневой выучки, являясь значимым шагом в адаптации к огневой подготовке.

Библиографический список

1. Пахомов, Р. В. Педагогические условия адаптации курсантов образовательных организаций МВД Рос-

сии к огневой подготовке : дис. ... канд. педагог. наук / Пахомов Роман Вячеславович ; [Место защиты: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя. М., 2023. 167 с.

2. Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов : Всероссийская научно-практическая конференция (Орел, 16 мая 2024 г.) : сборник материалов / Министерство внутренних дел Российской Федерации, Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова ; редакционная коллегия: А. О. Губенков (председатель) [и др.]. Орел : ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2024. 253 с.

3. Маликова, Н. А. Биомеханика как метод физиологической коррекции когнитивных функций / Н. А. Маликова // Педагогика и психология в XXI веке: современное состояние и тенденции исследования : сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции с Международным участием, Киров, 16 апреля 2022 года. Киров : Кировский государственный медицинский университет, 2022. С. 134–138.

4. Бегун, П. И. Биомеханика опорно-двигательного аппарата человека : монография / П. И. Бегун, А. В. Самсонова. СПб. : Кинетика, 2020. 179 с.

5. Есин, Д. В. Оружейный ликбез: биомеханика и техника стрельбы из боевого оружия / Д. В. Есин // Молодой ученый. 2022. № 28 (423). С. 120–121.

6. Солоницын, Р. А. Пути достижения меткости в условиях скоростной стрельбы из боевого оружия : методические рекомендации / Р. А. Солоницын, И. В. Елохов. Пермь : Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. 35 с.

7. Дунаева, В. Ф. Офтальмология : учебное пособие / В. Ф. Дунаева. Минск : РИПО, 2021. 84 с. URL: <https://book.ru/book/954969> (дата обращения: 10.03.2025).

Bibliographic list

1. Pakhomov, R. V. Pedagogical conditions for the adaptation of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia to fire training: dissertation ... candidate of pedagogical sciences / Pakhomov Roman Vyacheslavovich; [Place of protection: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot'. Moscow, 2023. 167 p.

2. Improving fire and tactical-special training of law enforcement officers: All-Russian scientific and practical conference (Orel, May 16, 2024) : collection of materials / Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov; editorial board: A. O. Gubenkova (chairman) [et al.]. Orel : Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Luk'yanova, 2024. 253 p.

3. Malikova, N. A. Biomechanics as a method of physiological correction of cognitive functions / N. A. Malikova // Pedagogy and Psychology in the 21st Century: Current State and Research Trends : Collection of Materials of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Kirov, April 16, 2022. Kirov : Kirov State Medical University, 2022. P. 134–138.

4. Begoun, P. I. Biomechanics of the human musculoskeletal system: monograph / P. I. Begoun, A. V. Samsonova. SPb. : Kinetika, 2020. 179 p.

5. Esin, D. V. Weapons education: biomechanics and shooting technique from combat weapons / D. V. Esin // Young scientist. 2022. No. 28 (423). P. 120–121.

6. Solonitsyn, R. A. Ways to achieve accuracy in conditions of high-speed shooting from combat weapons : Methodical recommendations / R. A. Solonitsyn, I. V. Elokhov. Perm : Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, 2020. 35 p.

7. Dunaeva, V. F. Ophthalmology: study guide / V. F. Dunaeva. Minsk : RIPO, 2021. 84 p. URL: <https://book.ru/book/954969> (accessed: 10.03.2025).

Информация об авторах

А. С. Савенков – доцент кафедры огневой подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Р. В. Пахомов – преподаватель кафедры огневой подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук.

Information about the authors

A. S. Savenkov – Associate Professor of the Department of Fire Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot';

R. V. Pakhomov – Lecturer of the Department of Fire Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.06.2025; одобрена после рецензирования 18.07.2025; принята к публикации 04.09.2025.

The article was submitted 27.06.2025; approved after reviewing 18.07.2025; accepted for publication 04.09.2025.

Научная статья

УДК 167; ББК 72.5

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-190-193>

EDN: <https://elibrary.ru/spwtch>

NION: 2018-0077-3/25-652

MOSURED: 77/27-024-2025-03-851

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Роль методологической рефлексии в развитии научного знания

Татьяна Николаевна Фролова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, Frolova_tn@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблема методологической рефлексии, стимулирующая к анализу собственной научной деятельности и позволяющая обосновать стратегии исследовательской работы. Рефлексия рассматривается как форма развития самосознания науки, стремление к сознательному контролю за ходом, формами, условиями и основаниями процесса познания.

Ключевые слова: методология, рефлексия, научное исследование, рефлекслирующая система, методологическая культура

Для цитирования: Фролова Т. Н. Роль методологической рефлексии в развитии научного знания // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 3. С. 190–193. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-190-193>. EDN: SPWTCH.

Original article

The role of methodological reflection in the development of scientific knowledge

Tatiana N. Frolova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

Frolova_tn@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of methodological reflexion, which stimulates to analyze one's own scientific activity and allows to justify the strategies of research work. Reflexion is considered as a form of development of self-consciousness of science, the desire for conscious control over the course, forms, conditions and grounds of the cognition process.

Keywords: methodology, reflection, scientific research, reflecting system, methodological culture

For citation: Frolova T. N. The role of methodological reflection in the development of scientific knowledge. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(3):190–193. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-190-193>. EDN: SPWTCH.

Проблеме разработки методологической культуры научного исследователя в настоящее время уделяется значительное внимание в рамках рассмотрения основных образовательных задач высшей школы. Это совершенно обоснованно прежде всего потому, что от ее организации и качества зависит эффективность и общая результативность любого научного исследования. Важнейшей задачей этого направления является также постоянная работа по повышению уровня методологической культуры и ее обязательного совершенствования. Концептуальные современные подходы к проблемам методологии наглядно демонстрируют ее ведущую роль в определении стратегии научного познания.

В прежних работах мы не раз обращали внимание на недопустимость сведения понимания методологии к простой совокупности методов [6, с. 216–220]. Как отмечает В. П. Кохановский, методология – сложная, динамичная, целостная, субординированная система способов, приемов, принципов разных уровней, сферы действия, направленности, эвристических возможностей, содержаний, структур и т. д. [5, с. 319].

Современная методология это многоуровневая система, включающая в себя общую методологию, частную (методология естественных, гуманитарных, технических наук; методологии конкретных дисциплин – физики, антропологии, юриспруденции и т. д.)

и методологии междисциплинарных исследований разного уровня.

В настоящее время большой интерес науки вызывает обращение к научной рефлексии, которая также оказывает немаловажное влияние на формирование методологической культуры как самой науки, так и образовательной системы. Этот интерес вызван постоянно растущей научной тенденцией к самокритике, к процессу развития научного познания, приводящему к саморазвитию науки.

Если в обыденном сознании под рефлексией (от лат. *reflexio* «обращение назад») понимается обращение внимания человека на самого себя и собственное сознание, на результаты своей деятельности и на их переосмысление, то понимание рефлексии научной гораздо значительнее и существеннее. Рефлексия в данном случае стремление не просто к воспроизведению, отображению в знании реальности, но **к сознательному контролю** за ходом, формами, условиями и основаниями процесса познания [7].

Выделяют несколько форм рефлексии, находящихся в постоянной дифференциации, результатом которой является рост эффективности воздействия на познавательный процесс, и вместе с тем возрастает и интеграция этих форм, ведущей среди которых называется рефлексия философская. В любом случае рефлексия рассматривается как форма развития самосознания науки. Отмечается также, что тесная взаимосвязь философской и научной рефлексии является закономерной чертой всей истории познания.

Среди многочисленных классификаций рефлексии можно встретить и иную градацию [1]. Но все типологии созвучны в том, что типы рефлексии соответствуют уровням глубины знания, а рефлексирующая наука в процессе развития выходит за пределы существующей системы знания и постоянно порождает новые научные конструкторы

Современная наука представляет собой рефлексирующую систему, обладающую в качестве одного из важнейших своих элементов именно самосознанием. Таким образом, это предполагает прежде всего самооценку работы научных исследователей.

Представления о науке как рефлексирующей системе имеют довольно обширную историю, но наиболее значительные исследования и выводы относятся к периоду развития марксистской философии, а именно философии диалектического материализма, выполняющего роль внутренней научной рефлексии. К. Маркс впервые рассмотрел экономическую науку как систему с рефлексией, указав на экономическое сознание как главный элемент экономической системы. Научная рефлексия оказывает значительное влияние на эффективность любого исследовательского процесса, поэтому ее роль необходимо учитывать не только в познании, но и в формировании методологической культуры ученого.

Значение науки в жизни современного общества велико и неоспоримо, термин «научный» используется настолько часто, что мы перестаем замечать его глубо-

кий практический смысл, а между тем он служит показателем истинности представляемого знания, его доказанности и логического обоснования. Вместе с тем критерии научности, основания ее действительного приоритета зачастую являются предметом дискуссии ученых самых разных познавательных сфер и, конечно, научной методологии [2].

Таким образом, научная рефлексия обращается к проблемам относительно научных идеалов и норм, форм существования научного знания, принципиальных отличий их друг от друга и от ненаучного знания, способов описания и доказательства полученных знаний.

Функционирование науки в определенном обществе, влияющем на направления и приоритеты ее исследования, также имеет значение в формировании научной рефлексии, имеющей обратную взаимообусловленную связь. Вопрос о характере использования научных знаний приобретает очень важную роль наряду с проблемой социальной ответственности любого научного исследователя, поскольку от его решения напрямую зависит прогнозирование и определение многих социальных процессов, значение и последствия реализации которых могут быть неоднозначными [4]. Достижения и уровень развития современной науки, без которой наш мир невозможно представить, имеет не только положительные факторы, в своем объективном рассмотрении наука создает серьезные проблемы для окружающей ее реальности. Научный глобализм неразрывно связан с глобализмом общественным, сложным, неоднозначным, постоянно прогрессирующим и требующим самого внимательного изучения и влияния. По сути, любая координата социального пространства может стать катализатором негативных процессов, в связи с чем анализ тенденций развития науки, как и ее внутренней рефлексии, становится на место первоочередных задач современных ученых, делая вопрос совершенствования рефлексивной составляющей науки все более значимой и актуальной.

Итак, в задачи научной рефлексии входит не только отбор, но и тщательный контроль предлагаемых современной методологией оснований, условий и способов формирования и дальнейшего развития всего познания, осуществляемого наукой. Степень осознанности и обоснования ученым-исследователем своей целенаправленной деятельности напрямую влияет на эффективность ее проведения. И если ранее существовало мнение, что глубокий рефлексивный подход присущ в большей степени ученым, область исследования которых относилась к широким междисциплинарным сферам, то в настоящее время систематизированная научная рефлексия занимает важное место в научных исследованиях любого уровня, ее рассматривают как необходимую часть всех проводимых исследований науки.

Уровень развития современной науки таков, что для дальнейшего развития система наук должна рассматриваться как система рефлексирующая, не до-

пускающая более стихийного накопления знаний. Необходимо хорошо организованная, направленная деятельность научных исследователей по построению убедительной научной методологии, обеспечивающей научное развитие по всем ее направлениям. Освоение рефлексивных технологий становится сегодня необходимым условием высокой квалификации и мастерства исследователя.

Научный подход к рассмотрению сути и возможностей научной рефлексии выделяет несколько ее типов, таких, как парадигмальная, мировоззренческая, методологическая, метатеоретическая, научно-организаторская и другие, и мы хотели бы начать анализ этой классификации с рассмотрения методологического типа научной рефлексии как наиболее важного в вопросе формирования научной методологии.

Основной задачей методологической научной рефлексии является поиск, создание и обоснование новых научных нормативов. Ее характерной особенностью выступает принципиальный отход от существующего и утвержденного набора концепций в определенной научной исследовательской области и поиск нестандартных вариантов решения поставленной проблемы. Эта рефлексия формируется в ситуации, когда очевидно отсутствие адекватной методологии поставленной проблемы, когда разработанные методики оказываются недостаточными для разработки алгоритма ее решения. На этом пути можно выделить методологическую рефлексию постановки и решения новых задач и рефлексию, имеющую цель создания нового подхода, включающего разработку исследовательских программ, их правил и методов. По своей сути данные виды рефлексии схожи, однако второй тип методологической рефлексии представляется более конкретным, нацеленным на оформление новых научных нормативов.

При применении данной рефлексии необходимо охватить достаточно широкий круг требований и исследовательских процедур, начало которым дает глубокий научный анализ проблемы данной конкретной научной области. Сюда можно отнести и важную гносеологическую составляющую, дающую оценку существующего состояния данной сферы в контексте ее взаимодействия с другими научными сферами, а также предварительную оценку общей схемы развития современной науки.

Кроме того, методологическая рефлексия в число своих задач включает постановку и выработку алгоритмов новых научных проблем, формулировку предполагаемых нормативов и построение программы будущих исследований в рамках поставленных целей, всестороннее рассмотрение и обсуждение проблемы предмета исследования. Среди задач общенаучного характера выделяются задачи анализа общего развития конкретной научной области, в которой проводится исследование, в контексте общей схемы развития современной науки, выработка предварительного методологического проекта предполагаемого исследования и дальнейшего развития.

Достаточно сложным и трудоемким этапом работы в этом направлении выступает выделение и выработка конкретных методологических разработок всех ключевых научных задач. Построение системы понятийного аппарата и проведение организационного анализа необходимого комплекса конкретных исследовательских программ также необходимы для проведения процедуры разработки методологии данного вида научной рефлексии.

Результатом применения методологической научной рефлексии будут новые, не используемые ранее в этой научной области нормативы исследовательской работы – виды и типы задач, алгоритмы и методы их решения, представленные в форме непосредственных образцов и научно-исследовательских разработок. Характерной особенностью этой рефлексии выступает полученный в результате алгоритм, который можно рассматривать как образец креативного научного подхода для всего круга научных исследований.

Научно-организационная рефлексивная деятельность ученых предполагает выработку основных управляющих принципов научных структур, в частности это задачи организации их оптимальной работы, в число которых входят сугубо организационные проблемы, а также проблемы социального и психологического характера. Их характерной особенностью является стремление к созданию индивидуальной, самостоятельной научной рефлексии, необходимой для всего штата научных исследователей самого различного уровня.

Научная рефлексия является побудительной силой развития науки. Методологическая рефлексия выявляет оптимальные пути познания. Это органичная и необходимая составляющая науки. Недостаток рефлексии, ее недооценка ведет к косности в науке, неспособности меняться в новых условиях.

Библиографический список

1. Болдырева, И. Н. Философский анализ рефлексии в социальных процессах : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / И. Н. Болдырева. М., 2013. 21 с.
2. Бряник, Н. В. Критерии научности и их эволюция как проблема философии науки / Н. В. Бряник // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2023. № 6. С. 126–133. URL: <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-6-126> (дата обращения: 27.03.2025).
3. Голубева, Н. М. Современные научные подходы к пониманию феномена рефлексии / Н. М. Голубева // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5.
4. Губанов, Н. Н. Социальная ответственность ученого и свобода научного творчества / Н. Н. Губанов, Н. И. Губанов, Л. Г. Чермных, Е. И. Турова // Гуманитарный вестник. 2020. Вып. 5. С. 1–14. URL: <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2020-5-681> (дата обращения: 27.03.2025).
5. Кохановский, В. П. Философия для аспирантов : учебное пособие / В. П. Кохановский, Е. В. Золотухина,

Т. Г. Лешкевич, Т. Б. Фатхи. Изд. 2-е. Ростов н/Д : Феникс. 2003. 228 с.

6. Фролова, Т. Н. Традиции и новации в формировании методологической культуры / Т. Н. Фролова, Г. В. Шашурина // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 216–220.

7. Юдин, Э. Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки / Э. Г. Юдин. М., 1978.

8. Юдин, Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность / Э. Г. Юдин. Москва : Эдиториал УРСС, 1997. 444 с.

9. Юдин, Э. Г. Становление и сущность системного подхода / Э. Г. Юдин, И. В. Блауберг. Москва : Наука, 1973. 272 с.

10. Уиллисон, Дж. У. Развитие исследовательских навыков в сфере высшего образования: критика, учебные планы и взаимосвязи / Дж. У. Уиллисон // Журнал университетского преподавания и практики обучения. 2018. Т. 15. Вып. 4.

11. Уиллисон Дж. Руководство по развитию исследовательских навыков и их оценке в учебной программе / Дж. Уиллисон, Э. Дж. Пирс, С. Аль-Сарави, Ф. Доннелли. Аделаида: Университет Аделаиды, 2009. 85 с.

Bibliographic list

1. Boldyreva, I. N. Philosophical analysis of reflection in social processes : author's abstract. dis. ... cand. philos. sciences: 09.00.11 / I. N. Boldyreva. Moscow, 2013. 21 p.

2. Bryanik, N. V. Criteria of scientific character and their evolution as a problem of philosophy of science / N. V. Bryanik // Intellect. Innovations. Investments. 2023. No. 6. P. 126–133. URL: <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-6-126> (date of access: 03/27/2025).

3. Golubeva, N. M. Modern scientific approaches to understanding the phenomenon of reflection / N. M. Golubeva // Modern problems of science and education. 2014. № 5.

4. Gubanov, N. N. Social responsibility of a scientist and freedom of scientific creativity / N. N. Gubanov, N. I. Gubanov, L. G. Cheremnykh, E. I. Turova // Humanitarian Bulletin. 2020. Issue. 5. P. 1–14. URL: <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2020-5-681> (access date: 03/27/2025).

5. Kokhanovsky, V. P. Philosophy for graduate students : Study guide / V. P. Kokhanovsky, E. V. Zolotukhina, T. G. Leshkevich, T. B. Fathi. 2nd edition. Rostov n/a : Phoenix. 2003. 228 p.

6. Frolova, T. N. Traditions and innovations in the formation of methodological culture / T. N. Frolova, G. V. Shashurina // Psychology and pedagogy of service activities. 2022. No. 3. P. 216–220.

7. Yudin, E. G. Systems approach and principle of activity. Methodological problems of modern science / E. G. Yudin. M., 1978.

9. Yudin, E. G. Methodology of Science. Systematicity. Activity / E. G. Yudin. Moscow : Editorial URSS, 1997. 444 p.

9. Yudin, E. G. Formation and Essence of a Systems Approach / E. G. Yudin, I. V. Blauberg. Moscow : Nauka, 1973. 272 p.

10. Willison, J. W. Research skill development spanning higher education: Critiques, curricula and connections / J. W. Willison // Journal of University Teaching & Learning Practice. 2018. Vol. 15. Iss. 4.

11. Willison J. A Handbook for Research Skill Development and Assessment in the Curriculum / J. Willison, E. J. Peirce, S. Al-Sarawi, F. Donnelly. Adelaide: The University of Adelaide, 2009. 85 p.

Информация об авторе

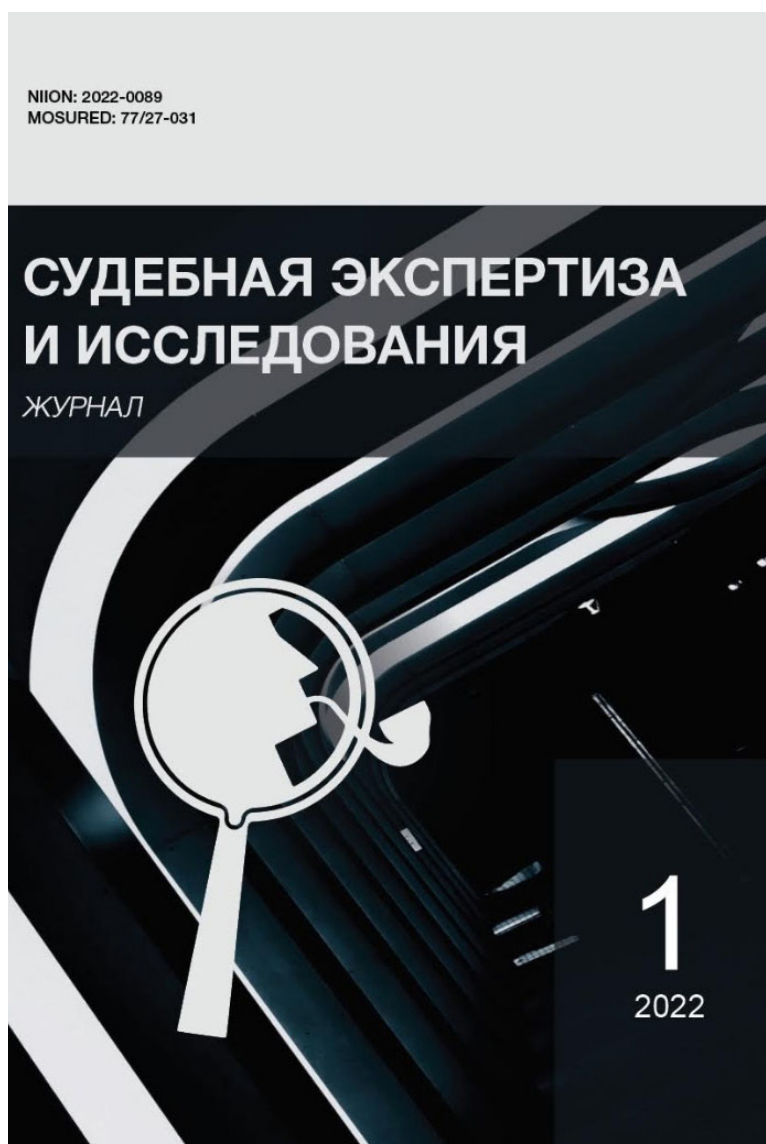
Т. Н. Фролова – доцент кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат социологических наук, доцент.

Information about the author

T. N. Frolova – Associate Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Sociology, Docent.

Статья поступила в редакцию 20.06.2025; одобрена после рецензирования 16.07.2025; принята к публикации 04.09.2025.

The article was submitted 20.06.2025; approved after reviewing 16.07.2025; accepted for publication 04.09.2025.

Журнал «Судебная экспертиза и исследования» приглашает к сотрудничеству аспирантов, докторантов и соискателей, а также всех заинтересованных лиц.

Главный редактор журнала: заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный профессор Университета правоохранительной службы Монголии, почетный член Литовского криминалистического общества, член Международного сообщества судебных экспертов, доктор юридических наук, профессор Надежда Павловна Майлис.

Журнал расширяет платформу для дискуссий ученых и практиков по насущным вопросам назначения, организации, проведения всех видов судебных экспертиз, а также производства исследований, в том числе с применением инновационных технологий.

Адрес редакции: 123298, г. Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1.

E-mail: sud-ekspertiz@mail.ru

Телефон: +7 499 740-68-30